

Камчатка 63.

Среди мануархов
земледельцев

С К

СК

К $\frac{63}{483}$

И. Клингенъ.

В. Н. Сумовскаго.

26906
26891/99
56322

СРЕДИ ПАТРИАРХОВЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

НАРОДОВЪ

БЛИЖНЯГО И ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

12/8 - 26p.

(Египеть, Индія, Цейлонъ, Китай и Японія).

Часть III.

К И Т А Й.

Съ 145 рисунками.

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія Удѣловъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1899.

Глава I.

По дорогѣ въ Китай:

Ценангъ-Сингапуръ.—Сингапурскій ботаническій садъ.—Гонгъ-Конгъ.—Гонгъ-Конгскій ботаническій садъ.—Среди тумановъ.—Пріѣздъ въ Шанхай.

Нашъ пароходъ былъ одинъ изъ самыхъ исправныхъ пассажирскихъ почтовыхъ пароходовъ, и мы быстро подвигались впередъ. Публика почти исключительно была англійская, и мы, трое русскихъ, да одинъ американецъ являлись единственными пассажирами, не принадлежавшими къ британской націи. Приходилось строго считаться съ англійскими обычаями и совершать нѣсколько переодѣваній на день, кромѣ утренняго «пиджама», въ который мы, вѣроятно «по недостатку цивилизаціи», не рѣшались облекаться изъ боязни встрѣтиться съ дамами въ этомъ слишкомъ откровенномъ нарядѣ. Между тѣмъ англичане безъ стѣсненія пользовались этимъ своимъ правомъ до 9—10 ч. утра, не только лишая тѣмъ возможности дамъ и дѣтей подышать на палубѣ среди утренней ранней прохлады, но и не стѣсняясь расхаживали въ своихъ удивительныхъ костюмахъ въ каютъ-компаніи, гдѣ они поневолѣ встрѣчались съ пассажирками. Зато дамы, наоборотъ, прогуливались по утрамъ въ фантастическихъ пеньюрахъ съ такимъ обиліемъ складокъ, волановъ и кружевъ, что человѣческая фигура совершенно исчезала подъ ними, оставляя наружу лишь пару глазъ и кончикъ носа, съ которымъ, увы, скрыться невозможно, потому что британскіе носы имѣютъ отъ природы склонность высовываться отовсюду, куда бы ихъ ни запрятали. Къ обѣду, вѣроятно для разнообразія,—роли мѣнялись. Джемтльмены являлись въ вечернихъ фракахъ, въ бѣлыхъ накрахмаленныхъ широкихъ панцѣряхъ съ громадными стоячими воротни-

ками, уиирающими подь подбородокъ даже замѣчательно длинно-шеямъ англичанамъ, а дамы выступали въ платьяхъ, гдѣ пластика была на первомъ планѣ, и притомъ декольте. Наши англичане отличались веселымъ характеромъ и подвижностью. На палубѣ постоянно затѣвались разныя игры, независимо отъ обычной партіи въ крикетъ, въ уваженіе къ которой отведена была особая палуба. Нашъ капитанъ Даниэль, видомъ монументальный атлетъ, постоянно придумывалъ какія-нибудь развлечения для публики и разъ затѣвалъ иѣчто въ родѣ генеральнаго турнира, въ которомъ принимало участіе не менѣе 20 рыцарей спорта. Кромѣ разныхъ атлетическихъ упражненій, въ программу входили и такіе «нумера», которые я видѣлъ лишь въ первый разъ въ моей жизни. Солидные джентльмены съ округлымъ брюшкомъ сакали къ себѣ на плечи болѣе тонкихъ и поджарыхъ, вооруженныхъ чѣмъ-то въ родѣ копій, и въ такомъ видѣ по палубѣ полною рысью, при чемъ копьями надлежало по-казацки пализывать, во время бѣга, подвижные къ потолку тента разныя приманки, и кто оказывался наиболѣе проворнымъ «никеромъ», тотъ получалъ призъ. Подъ конецъ слѣдовала настоящая апофеоза спорта: на палубу вытащили огромный канатъ, и за нимъ хлынула цѣлая толпа матросовъ, смѣшавшихся съ публикой, при чемъ одна половина среди оглушительнаго рева тянула въ свою сторону, другая въ свою. Въ послѣднюю минуту въ борьбу вмѣшался сплачъ капитанъ и своимъ богатырскимъ патискомъ рѣшилъ участіе партій. Мы, русскіе, почти одни не принимали участія въ играхъ, но я отъ души аплодировалъ англичанамъ, находя, что напрасно ихъ называютъ чопорными, и что они умѣютъ дѣлать разумно и безукоризненно серьезное дѣло и въ то же время не забываютъ подурачиться отъ чистаго сердца вмѣсто того, чтобы засѣсть въ карты, безъ которыхъ не ладится ни одна, даже самая интимная компанія у насъ на родинѣ.

27-го мая мы прибыли на островъ Цепашъ—одну изъ колоній англичанъ, принадлежащихъ къ такъ-называемымъ «Поселеніямъ Пролива» (*strait settlements*). Появились первые признаки китайской цивилизаціи: китайскіе чайные дома, китайцы-кули, китайцы-рикшамены. Близъ города находится прекрасный ботаническій садъ съ большимъ водонадомъ, въ 30 сажень вышины, куда обязательно дѣлаютъ экскурсіи все забязкіе туристы. Въ саду тѣ же деревья, что и въ Перадоніи, но нѣкоторыя выдѣлялись особенной красотой и мощностью, напримѣръ: превосходные экземпляры *Araucaria excelsa*, цѣлая аллея изъ рослыхъ *Pithercolobium saman* съ подвижными листьями, какъ у мимозы, высокая пальма *Raphia africana* и роскошныя *Anthurium*. На обратномъ пути встрѣтили процессію тузем-

цевъ, которые на перекрестныхъ рычагахъ несли, въ числѣ не менѣе 30 человекъ, богато украшенный паланкинъ, но такъ и осталось неизвѣстнымъ, сидѣлъ ли тамъ какой-нибудь важный раджа, или въ немъ заключалась какая-нибудь народная святыня.

29 мая мы прибыли на островъ Сингапуръ—одну изъ многочисленныхъ колоній, отнятыхъ англичанами у голландцевъ. Онъ лежитъ у самой южной оконечности Азіатскаго материка и отдѣляется отъ него лишь проливомъ—не шире 1 версты въ самомъ узкомъ мѣстѣ. Будучи защищенъ Суматрой съ юговостока и горами Малакки съ сѣвера отъ бурныхъ вѣтровъ двухъ сосѣднихъ океановъ, и находясь лишь съ небольшимъ на 1° къ сѣверу отъ экватора, гдѣ ростъ деревьевъ не прекращается круглый годъ,—онъ пользуется весьма выгоднымъ положеніемъ относительно успѣшнаго воздѣлыванія всякаго рода торговыхъ тропическихъ растений, составляющихъ довольно обширный предметъ вывоза, какъ напримѣръ: кокосовые орѣхи (копра), мускатный орѣхъ, либерійскій кофе, диви-диви, кротоны, гамбье, индиго, ананасы, и въ послѣднее время гуттаперча. На обратномъ пути изъ Японіи мнѣ пришлось провести около 6 дней на Сингапурѣ, и я воспользовался случаемъ, чтобы заглянуть въ нѣкоторые изъ тропическихъ хозяйствъ. Кокосовыя рощи преобладали здѣсь повидимому надъ всѣми остальными садами. Также не мало воздѣлывается здѣсь и мускатнаго орѣха (*Myristica fragrans*). 1-й сборъ послѣдняго начинается съ 7-лѣтняго возраста, полный сборъ съ 12 лѣтъ; онъ производится ежемесячно. Съ деревьевъ диви-диви, дающихъ въ плодахъ своихъ превосходный матеріалъ для дубленія кожъ, сборъ начинается въ 5—7 лѣтъ, кофе въ 6—7 лѣтъ. Въ прежнее время въ очень большомъ количествѣ воздѣлывали Gambier—*Uncaria Gambier*—вьющееся растеніе, изъ листьевъ котораго добывается отваръ, сгущающійся потомъ при сбиваніи на воздухѣ въ плотную массу, весьма сходную по составу съ продуктомъ изъ акаціи *катеху*. Gambier всегда было въ огромномъ спросѣ въ Европѣ, гдѣ употребляется для дубленія кожъ которымъ оно придаетъ особенную мягкость. Кокосы даютъ кругомъ на дерево не менѣе 50 штукъ годныхъ въ продажу, и сборъ повторяется каждый мѣсяць. Кокосы стоятъ на мѣстѣ до 25 руб. за тысячу. Они вывозятся главнымъ образомъ въ видѣ засушенныхъ ядеръ—копры, содержащей 50% масла, стоящаго въ Марсели 2 рубля пудъ, а жидкое масло изъ него—5 рублей пудъ. Необыкновенно эффектны плантаціи зрѣющихъ ананасовъ, занимающихъ иногда нѣсколько десятинъ подъ рядъ. Ходить по нимъ однако нужно съ осторожностью, чтобы не собрать невзначай богатой коллекціи скорпионовъ, забирающихся между листьями и чешуйками плодовъ. Послѣдніе болѣшими партіями

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 5.

приготавливаются въ видѣ консервовъ и отсылаются во всѣ страны и въ Западную Европу. Не мало ихъ попадаетъ отсюда и въ Россію.

Въ Сингапурѣ замѣчательный ботаническій садъ, который, конечно, мы сочли долгомъ осмотрѣть прежде всего. Къ саду примыкаетъ часть природной джунгли, нарочно оставленной не тронутой, чтобы можно было наблюдать деревья въ ихъ естественной обстановкѣ.

Въ саду я любовался богатѣйшей коллекціей пальмъ, среди которыхъ особенно выдавались саговики разныхъ видовъ, *Cyrtostachys jassa* съ красными черешками, перистыми листьями, въ то время, какъ нижніе листья широкіе, сдвоенные, и съ полосатой нерватурой (рис. 1), и

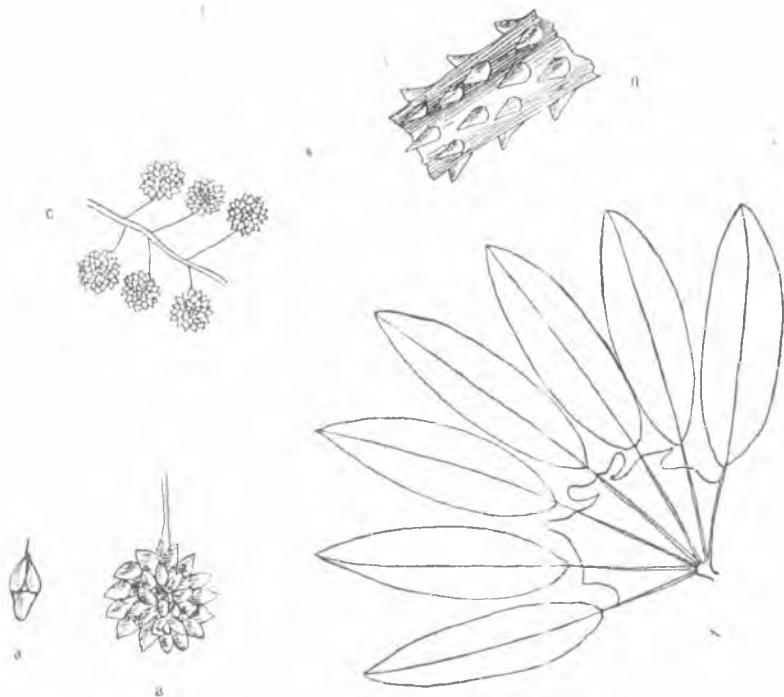

Рис. 4.

Trevesia vundaica.

f—листь; *g*—отрѣзокъ стебля; *с*—плодовая кисти; *aa*—сѣмена.

Vershafieldia solendida съ Сешельскихъ острововъ, приподнятая на воздухъ цѣлымъ рядомъ корнелусковъ и окруженная на значительную высоту параллельными кольцами острыхъ колючекъ (рис. 2).

Затѣмъ бросаются въ глаза громадныя *Brownea* съ кривыми саблевыми стручьями (рис. 3), *Allamanda shott*, съ большими воронкообразными желтыми цвѣтами и блестящими темпозелеными листьями, величественныя *Shorea leprosula*, великаны *Adeintera bicolor* съ стволами, отливающими красноватымъ металлическимъ блескомъ, напоминающимъ *зелюку* кавказскую; *Trevesia sundaica*, отличающаяся своимъ оригинальнымъ сложнымъ листомъ (рис. 4). *Murreya exotica* (China box)

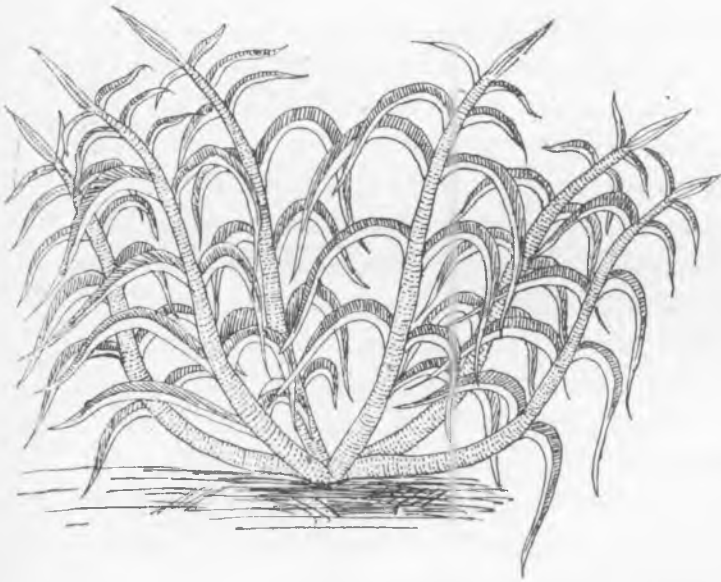

Рис. 6.

Grammatophyllum speciosum.

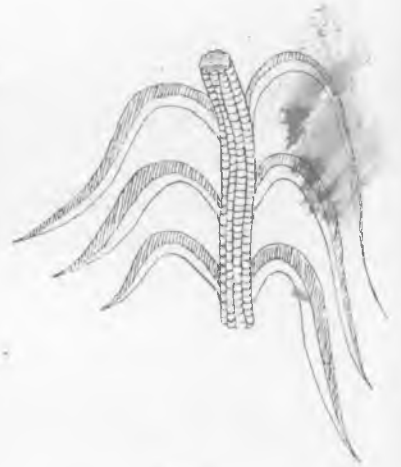

Рис. 7.

съ бѣлыми пахучими цвѣтами (рис. 5). *Grammatophyllum speciosum*, изъ сем. *орхидныхъ*, расползающееся во все стороны своими суставчатыми лапами, какъ гигантскій паукъ, — очень обыкновенное растеніе въ мѣстной джунгли (рис. 6, 7 и 8). *Humera verrucosa* — огромный ползучій кустарникъ съ гладкими кожистыми блестящими листьями-двойшаками, какъ у баухиніи, но только раздѣленными близъ основанія. Плоды — коричневыя матовыя шишки (рис. 9). *Cyrtophyllum fragrans* (Сингапуръ), огромное дерево съ развѣистой кроной, все сплошь покрытое бѣлыми маленькими цвѣточками съ зеленоватымъ отбѣнкомъ; пріятный аромат отъ нихъ растекался далеко вокругъ (рис. 10), и, наконецъ, особенно роскошныя и многочисленныя здѣсь по всемъ окрестнымъ дорогамъ и садамъ, — *Ravenella madagascariensis* — дерево путешественниковъ, листья

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Папоротникъ, *Thamnopteris*.

котораго, благодаря защитности, не такъ истрещаны вѣтромъ и сохранили всю свѣжесть мясистыхъ, длинныхъ, бананообразныхъ листьевъ,—все собраны на вершинѣ стебля, какъ онахало изъ павлиньихъ перьевъ.

Нельзя не упомянуть также объ красивыхъ папоротникахъ всеѣхъ сортовъ, болышею частью растущихъ на самыхъ деревьяхъ. Одинъ изъ нихъ—*Thamnopteris*(?), росъ въ видѣ гнѣздовыхъ кустовъ въ мѣстѣ расхожденія вѣтвей толстаго ствола *Mimusops elenzia*, и каждый отдѣльный перо-листъ имѣло около 1 аршина длины (рис. 11 и 12). Другой папоротникъ (*Platycerium*) росъ также на одномъ толстомъ стволѣ, свѣсивъ внизъ свои развѣтвленія, на подобіе оленьихъ роговъ.

Рис. 12.

У кого изъ туристовъ найдется хоть немножко досуга, тому я совѣтую не пропустить поѣздки въ Букитъ-Тима, верстѣ за 10 отъ города, гдѣ на вершинѣ холма, съ небольшимъ 500 фут. н. н. м., расположено бенгало (загородный домъ) съ банней, откуда открывается прекрасный видъ на весь островъ. Сама Букитъ-Тима окружена настоящей дѣвственной джунглей, покрывающей все окрестные холмы и равнины и незаметно сливающейся вдаль съ культурными площадями ближайшихъ къ городу плантацій, садовъ и дачъ. Какое-то странное ощущеніе чувствуешь здѣсь, только что передъ тѣмъ покинувъ городъ съ его шумной кипучей дѣятельностью, среди окружающей васъ мертвой тишины сомкнутыхъ мрачныхъ лѣсныхъ чащъ, которыя, какъ говорятъ, иногда оглашаются по ночамъ ревомъ тигровъ, кой-гдѣ бродящихъ по острову.

Заѣжайте по дорогѣ на европейское кладбище. Тамъ среди живописныхъ группъ тѣнистыхъ деревьевъ, среди ковровъ зелени украшенныхъ яркими цвѣточными клум-

бами изъ тропическихъ цвѣтовъ, часто раскпнулись могилы съ изящными памятниками, гдѣ покоятся останки евронеицевъ, болышею частью пионеровъ страны, навшихъ здѣсь въ неравной борьбѣ съ тягостнымъ тропическимъ климатомъ. Но среди нихъ мужинъ я насчиталъ сравнительно немного. Чаще всего это женщины и еще чаще всего — молодыя матери и мало-лѣтнн дѣти, могилки которыхъ ютятся тутъ же, кругомъ материнскихъ, краснорѣчиво свидѣтельствуя о томъ, кто были настоящими жертвами этого пионерства на Дальнемъ Тропическомъ Востоѣ. Я сосчиталъ приблизительно, что 75% изъ 100 составляли женщины и дѣти и только 25% мужчины.

Въ настоящее время въ Сингапурѣ числится около 200.000 чел., но евронеицевъ между ними не болѣе 5000 чел.; изъ нихъ европейскиихъ женщинъ не болѣе 250; малайцевъ около 36.000 и китайцевъ 122.000 или 66%; ими дѣйствительно кишитъ весь городъ, который въ предмѣстьяхъ и окраинахъ во многомъ напоминаетъ Китай.

Любопытно также взглянуть на водопроводныя сооруженія, которыя, вообще, во всѣхъ английскихъ колоніяхъ поражаютъ своимъ образцовымъ устройствомъ. Питающій резервуаръ находится за 6 верстъ отъ города. Онъ представляетъ небольшое озеро около 2¹/₂ верстъ длины; берега его облицованы камнемъ на цементѣ. Кругомъ красивыя каменныя террасы-лѣстницы, эспланады, украшенныя цвѣтами, и по эту сторону озера вы чувствуете себя, какъ бы въ центрѣ евронеиской цивилизаціи со всѣмъ ея обычнымъ комфортомъ; на противоположномъ берегу озера живої контрастъ представляетъ облегающая его пустынная джунгла, откуда иногда выходятъ тигры прогуляться вдоль озера и напиться изъ него украдкой воды. Проведенная въ городъ подземнымъ водопроводомъ вода очищается на пути черезъ обширный фильтръ и накачивается паровымъ насосомъ на высоту холма посреди города, гдѣ она вливается въ 2 каменныхъ цистерны, вмѣстимостью въ 1.100.000 ведеръ. Кругомъ цистернъ разбитъ прекрасный паркъ, масса цвѣтовъ, и въ самыхъ эффектныхъ мѣстахъ разставлены скамейки, откуда открывается чудный видъ на весь городъ.

Мнѣ удалось также побывать въ загородномъ дворцѣ одного мнлліонера китайца, убранство котораго, къ сожалѣнію, представляетъ изъ себя порядочную смѣсь китайскаго съ евронеискимъ. Портреты выдающихся государей играли здѣсь не послѣднюю роль, и въ одной изъ залъ я замѣтилъ портреты нѣкоторыхъ изъ нашихъ государей мицувшихъ царствований. Кругомъ дворца прелестный садъ, весь напоенный тяжелымъ ароматомъ цвѣтовъ. Въ средннхъ его расположены цистерны съ рѣдкой коллекціей водяныхъ кувшинокъ, среди которыхъ поражали своей величиной

громадные подносы-листья, распростертыя на водѣ, принадлежащія царственнѣмъ цвѣтамъ—*Victoria regia* — амазонской кувшинкѣ (рис. 13). Сингапуръ, занимая центральное мѣсто на пути изъ Европы черезъ Индію въ Австралію, Китай, Японію, Америку и обратно, является весьма важнымъ городомъ для всемірной торговли, и съ каждымъ годомъ обороты его все расширяются.

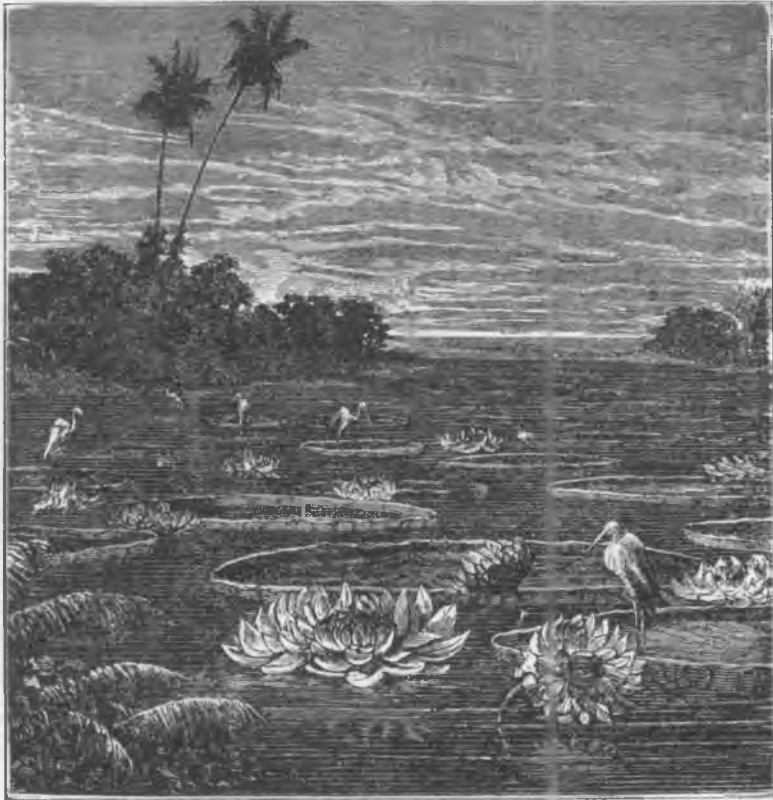

Рис. 13.

Victoria regia. Амазонская кувшинка.

Въ 1890 г. привозъ простирался на сумму около 165 милл., а вывозъ около 135 милл. рублей.

4-го іюня мы подошли къ острову Гонгъ-Конгу. Городъ Викторія расположился амфитеатромъ на сѣверныхъ скловахъ крутыхъ гранитныхъ и базальтовыхъ скалъ (рис. 14), низбѣгая террасами вплоть до самаго моря. Онъ напомнилъ мнѣ издали европейскую часть Константинополя. Такіе же массивныя многояжные дома-крѣпости. Они отличались лишь особаго рода каменными крытыми галереями съ арками, совершенно

такими же, какъ и въ Бомбей, предназначенными для того, чтобы предотвратить внутреннія, выходящія на нихъ окнами комнаты отъ чрезмѣрнаго наружнаго зноя. Въ самомъ городѣ, кромѣ уличной толкотни на узкихъ

Рис. 14.

Видъ г. Викторіи на Островѣ Гонгъ-Конгъ.

покатыхъ улицахъ, мало интереснаго; въ центрѣ его на широкихъ террасахъ разбитъ прелестный тропическій садъ, гдѣ любитель растений найдетъ видныхъ и красивыхъ представителей тропиковъ: цѣлую рощу пальмъ, бананы и даже красавицу *Poinsetia pulcherrima*, а также очень рослые

Рис. 15.
Железная дорога на вершину Гонъ-Конга.

араукариі, фукрон, агавы, кактусы и ир. Расположеніе сада въ видѣ широкихъ террасъ, на эспланадѣ,—покрытыхъ яркозеленымъ газопомъ съ изящными цвѣточными группами, цистернами, съ открытымъ видомъ на городъ и морской рейдъ,—дѣлаетъ его, особенно зимой, однимъ изъ самыхъ пріятныхъ уголковъ для отдыха, какіе только я видѣлъ на Дальнемъ Востоцѣ. Особенную прелесть придаетъ ему обиліе всевозможныхъ пѣвчихъ птицъ, которыя заливаются здѣсь такими веселыми музыкальными трелями, что способны разогнать самыя мрачныя мысли.

Но кто любителъ болѣе сильныхъ оцущеній, тому необходимо подняться на самую высокую точку острова—Пикъ Викторія, лежащую на высотѣ 1825 фут. надъ пов. моря, и подняться не по тропинкѣ, а въ особаго рода подъемномъ вагонѣ, поднимающемся по рельсамъ, при помощи проволочнаго каната, всего лишь въ нѣсколько минутъ, по наклонной

плоскости въ 45° , на высоту около 1500 фут. Оглядываясь во время движения на бездну, распространяющуюся у ногъ, всматриваясь въ панораму зданій, лежащихъ на днѣ ея, чувствуешь ощущеніе, сходное съ полетомъ на воздушномъ шарѣ. Отъ верхней станціи (рис. 15) остается подняться до вершины еще нѣсколько сотъ фут., начиная отъ находящагося возлѣ станціи отеля Инкъ (рис. 16), откуда уже нѣшкомъ, или, по желанію, въ паланкинахъ, мимо затѣливыхъ дачъ, по совершенно открытой живо-образно извивающейся дорогѣ, достигаютъ сигнальной мачты (1825 фут.) съ находящейся вблизи нея небольшою метеорологическою станціей. Видъ отсюда, благодаря совершенно открытой мѣстности, одинъ изъ самыхъ эффектныхъ на Дальнемъ Востоке. Прямо на югъ, черезъ длинную бухту, выдается двумя каменными плечьями полуостровъ Килунгъ, весь застроенный туземнымъ городомъ съ множествомъ большихъ амбаровъ для хранения товаровъ. Выше ихъ, на откосѣ, расположены зданія и усадьба большой астрономической и метеорологической обсерваторіи астронома Доберга. Еще выше лежитъ хребетъ Килунгъ. Назадъ, съ сѣвера, протянулись параллельными хребтами горы Китайскаго материка, совершенно почти

Рис. 16.
Фотогр. Сивѣкова.

обнаженные отъ лѣсовъ, покрытыя скудными настищами. По откосамъ острова, справа, выступаютъ великолѣпныя зданія отелей-дворцовъ, красивыя дачныя усадьбы съ садиками вокругъ, водяные резервуары-цистерны для городского водоснабженія, лѣсъ, но обривамъ, съ выступающимъ среди него высокимъ профилемъ величественнаго протестанскаго храма (рис. 17), лужайки, пестрыя скалы, а нѣсколько десятковъ саженъ выше верхняго отеля—Моунтъ-Устипа, вдругъ открывается громаднѣй обрывъ, и

Рис. 17.

у вашихъ ногъ сразу развертывается весь городъ съ его массивными нижними зданіями, садами, аллеями высокихъ деревьевъ, вьющимся винтообразно по крутымъ откосамъ, а ниже города во всю ширь разстлается огромная бухта съ разсѣянными по ней скалистыми островками; ярко сверкаютъ на солнцѣ свѣтлыя воды ея; на громадномъ пространствѣ разсѣялись корабли, застывшіе неподвижно на крѣпкихъ ягоряхъ, а промежь нихъ, какъ сѣрыя чайки, цѣлой тучей покрыли воды безчислен-

ныя китайскія джонки. Вонь дымлять и надвигаются въ бухту вновь входящія пароходы; ихъ протяжный гудъ чуть допоситя до васъ, замирая въ воздухѣ. Воздухъ чистъ и прозраченъ. Здѣсь прохладно и легко дышется послѣ нестерпимаго пекла и духоты у бухты, защищенной отъ вѣтровъ. Лишь одинъ сѣверный тайфунъ, порою, осенью даетъ себя знать и, случается, наноситъ громаднѣйшій вредъ, опрокидываетъ утлые туземныя домики, топить корабли и джонки цѣлыми десятками, но это, къ счастью, случается рѣдко.

Съ тѣхъ поръ, какъ островъ перешелъ въ англійскія руки, онъ сталъ заселяться съ волшебной быстротой и изъ дикой пустынной скалы, на удивленіе всему міру, превратился въ роскошную цвѣтущую колонію со всѣми атрибутами англійскаго комфорта и благоустройства. До англичанъ было не болѣе 4,000 рыбаковъ, занимавшихъ жалкія лачужки, да на возвышенности Килунга жило до 800 душъ. Въ 1861 г., черезъ 19 лѣтъ послѣ основанія колоніи, населеніе достигло 119,321 д.; въ 1891 г. до 221,141 д. Изъ нихъ европейцевъ и американцевъ 8,543; жителей прочихъ націй 1,901; китайцевъ 210,995. Итакъ, европейцевъ не болѣе 4⁰/₀. Территорія, администрація, благоустройство—англійскія, народъ—китайскій. Это въ миниатюрѣ то, чѣмъ могъ бы стать весь Китай, еслибы Англія когда-нибудь захватила бы его, какъ она захватила Индію. Впрочемъ, объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Торговые обороты Гонгъ-Конга громадны. Онъ выпускаетъ ежегодно въ свою бухту до 27,000 судовъ, съ водонзмѣщеніемъ до 7,000,000 тоннъ. Бюджетъ колоніи составляетъ около 3,000,000 руб. Кромѣ весьма важнаго торговаго значенія, Гонгъ-Конгъ занимаетъ выдающееся положеніе въ стратегическомъ отношеніи.

Не говоря уже о томъ, что онъ командуетъ надъ подступомъ къ Кантону—многочислѣннѣйшей столицѣ всего юговосточнаго Китая, откуда могутъ быть проложены рельсовые пути вплоть до долины Янг-дзэ-киангъ,—онъ представляетъ самъ по себѣ непреступную крѣпость и обширнѣйшую базу для веденія продолжительной крупной морской и сухопутной войны и можетъ сосредоточить вблизи театра войны, пользуясь своею близостью къ Индіи и Сингапуру, такія военныя силы, съ которыми трудно было бы конкурировать любой великой державѣ, взятой въ отдѣльности.

Въ климатическомъ отношеніи Гонгъ-Конгъ лѣтомъ ужасенъ отъ зноя и духоты; зимой—это чудный рай, идеальнѣйшій санаторіумъ, который можетъ соперничать съ Цейлономъ и по цѣлебному своему значенію, и по красотѣ природы, если сравнивать между собой лишь приморскія области этихъ двухъ странъ.

Отъ Гонгъ-Конга до Шанхая.

Послѣ того, какъ мы покинули Гонгъ-Конгъ, насъ вскорѣ застигъ въ открытомъ морѣ необыкновенно густой туманъ, среди котораго пришлось плыть цѣлыхъ 3-е сутокъ. Въ воздухѣ стало холодно и сыро, какъ въ погребѣ. На пароходѣ все притихло и забросили игры; люди ходятъ какъ сонныя мухи, даже команда видимо скучаетъ. Мы больше стоимъ, чѣмъ движемся; черезъ каждую минуту раздается протяжный, отчаянный вой пароходнаго свистка, а въ промежуткѣ идетъ перезвонъ въ корабельныя колокола, словно хоронятъ кого; это сигналы для встрѣчныхъ пароходовъ. Заниматься при такой обстановкѣ невозможно, а потому время тянется убійственно долго; по временамъ туманъ становится такъ густъ, что не видно пароходнаго носа; сырость неприятно прохватываетъ до костей. Сиротливо чувствуется въ этой обстановкѣ послѣ привычнаго оживленія многолюднаго общества, которое къ тому же порѣдѣло болѣе, чѣмъ на половину, при высадкѣ въ Гонгъ-Конгъ. Къ этому невольно присоединялось безпокойное чувство неизвѣстности, въ особенности когда порой раздавались голоса: «мы заблудились!» а офицеры проходили мимо какъ-то озабоченно. Иногда вдругъ совсѣмъ близко раздается вой встрѣчнаго парохода, но его не видно совсѣмъ. Все встрепаются, у каждаго на душѣ: «какъ бы не столкнуться»; съ нашего парохода то и дѣло съ судорожной быстротой подають сигналы. Вой стихаетъ вдали, и публика на время успокаивается. Ко мнѣ, дрожа, посѣрѣвшій отъ страха, подошелъ мой слуга—индѣецъ Абдуль, который пожелалъ ѣхать со мной во чтобы то ни стало въ Китай и Япоцію. Бѣдный малый былъ смертельно испуганъ. По повѣрью его спутниковъ, китайцевъ, передавалъ онъ мнѣ, туманъ—наказаніе отъ Бога за войну. Кто-то на нижней палубѣ, среди пестрой толпы рабочаго люда, отправляющагося въ Шанхай, предсказалъ, что съ этого дня туманъ будетъ продолжаться еще мѣсяць подъ рядъ, что пароходъ давно уже заблудился, принасовъ мало, скоро наступитъ голодь, «и», съ таинственнымъ ужасомъ заключилъ бѣдняга: «такъ какъ индусы и китайцы мяса не ѣдятъ, а только одни англичане безъ него обойтись не могутъ, то какъ бы они...» онъ съ испугомъ посмотрѣлъ на меня, и такъ и не досказалъ, не рѣшаясь выговорить страшнаго слова: «На берегъ попасть тоже не радость. Говорятъ, въ Китаѣ возстаніе; европейцевъ хватають, безжалостно убиваютъ и солятъ въ бочкахъ: *made the pickl*», добавилъ онъ сочувственно-горестно вздыхая, при мысли, что и съ нимъ тоже могутъ сдѣлать. Я постарался, сколько могъ, успокоить бѣднаго

Абдула, хотя его рассказъ относительно избіенія европейцевъ имѣлъ нѣкоторое основаніе. Было уже извѣстно изъ газетъ, что внутри страны передъ нашимъ прїѣздомъ китайцы убили нѣсколько миссіонеровъ.

Подъ конецъ мы совсѣмъ стали на якорь въ неизвѣстномъ мѣстѣ на 11 саж. глуб. Туманъ сгустился еще больше. Снова слышится свистокъ встрѣчнаго парохода. Мы отвѣчаемъ оглушительнымъ ревомъ и свистомъ, какъ бы чувствуя смертельную опасность. Всѣ бросаются на палубу. Какой-то пароходъ былъ отъ насъ, казалось, въ двухъ шагахъ. Вдругъ почти разомъ выдвинулся изъ мглы его длинный корпусъ, обогнулъ насъ съ кормы и медленно продвинулся мимо. Произошелъ обмѣнъ привѣтствій. Голосъ могучаго капитана Даніэля гремѣлъ, какъ настоящая іерихонская труба: «Гдѣ земля?» спрашивали насъ.—«И сами не знаемъ!» летѣло въ отвѣтъ. Пароходъ началъ удаляться и немедленно исчезъ изъ глазъ. Прошло нѣсколько секундъ, какъ вдругъ порывомъ вѣтра прорвало завѣсу тумана, и вблизи отъ насъ, въ томъ направленіи, куда скрылся пароходъ, изъ моря показался скалистый островъ. Удивительно, какъ пароходъ не наткнулся на него. Опять туманъ запахнулъ свой бѣлый пологъ, опять мы какъ въ тюрьмѣ, въ одиночествѣ. Спялись съ якоря, то тихонько идемъ словно оцунью, то снова остаиваемся. Смертельная скука; дрожь пробираетъ отъ влажнаго холода, но вотъ вдали послышались многочисленныя, сперва пеленныя, а потомъ рѣзкіе и частые звуки. Справа, слѣва и впереди раздавались свистки и звонъ многочисленныхъ встрѣчныхъ судовъ: они зарождались, гудѣли гдѣ-то близко вокругъ и замирали сзади кормы, какъ голоса невидимокъ-привидѣній. Среди непрерывнаго звона и рева мы все подвигаемся впередъ. Къ вечеру туманъ сталъ рыхлѣе и мы поспѣли на всѣхъ паряхъ, падѣясь до почти достигнуть стоянки недалеко отъ Шанхая. Тутъ открылась прелестная картина: море, чуть подернулось рябью, по которой причудливо-золотистыми искрами играли лучи заходящаго солнца, и по всему водному пространству, сколько хватало глазъ, разсѣялась безчисленная флотилія рыбацкихъ лодокъ съ высокими парусами. Справа показались какіе-то острова, покрытые зеленою; внизу, въ видѣ террасъ, на нихъ расположились какія-то культуры. Вдали заперстрѣль маякъ—красная китайская башня съ поперечными бѣлыми полосами. Рядомъ цѣлые ряды каменныхъ солидныхъ построекъ. Солнце садится. Море пылаетъ, словно растопленное золото. Кругомъ спустилась синева. Солнце закатилось, и снова непроглядный туманъ, снова свистки и звонъ, тревога и суета. Стали на якорь и такъ простояли до утра. Утромъ мимо насъ прошелъ, какъ призракъ, французскій бронепосецъ. Звонятъ и гудятъ попрежнему. Скука и тоска невы-

разимья. Полдень. Туманъ опять разсѣялся, и мы снова попеслись во всю мочь, чтобы успѣть къ вечеру достигнуть Вузунга, гдѣ останавливаются океанскіе пароходы. И вотъ мы, наконецъ, вошли въ устье великой рѣки— «Сыпа Окепа», какъ зовутъ ее китайцы. Видимъ пока только одинъ лѣвый берегъ, правый странно далеко и сливается съ горизонтомъ; онъ вырисовывается лишь позже, когда мы уже совершенно вдаемся въ материкъ. Воды мутны и желты, какъ и воды Гугли. Входимъ въ рукавъ Вузунгъ, останавливаемся на корабельной стоянкѣ и пересаживаемся на небольшой рѣчной пароходъ комп. Р. О. К., потому что нашъ огромный, съ слишкомъ большою осадкою океанецъ— «Кедивъ», не можетъ пройти къ Шанхаю черезъ мели Вузунга. Теперь берега подступаютъ довольно близко. Глазъ жадно ловить малѣйшіе признаки новой невиданной дотолѣ культуры. Мелькаютъ единичные домики съ садами вокругъ. Вотъ группы высокаго бамбука съ желтѣющими стволами и тонкими граціозно-перпстыми очертаніями стройныхъ вершинъ, вотъ фруктовые сады, среди которыхъ глазъ скорѣе угадываетъ, чѣмъ различаетъ, уже знакомые по садамъ Закавказья китайскую мушмалу и персики; вотъ склонились къ водѣ зеленымъ каскадомъ поникшихъ вѣтвей огромныя плакучія ивы— *Salix babylonica*; а близъ домовъ и по рѣшеткамъ вьется нарядная *Wistaria sinensis*. Направо огромныя площади заняты очень высокимъ тростникомъ въ 3—4 человѣческихъ роста. Вдоль берега то и дѣло видѣлись объемистыя рыболовныя снасти въ видѣ обширныхъ коробокъ, поставленныхъ на воду; на ближней отмели съ размаху бултыхнулся въ воду буйволъ, залѣзъ въ нее по самое горло и, плотно прижавъ длинныя уши къ головѣ, сердито косится на цѣлый отрядъ мальчишекъ, которые съ длинными хвостиками стараются выпугнуть его изъ воды. Вдали показались въ множествѣ мачты, паруса, зачастили джонки, неуклюже переваливаясь съ боку на бокъ, а между ними, подавляя ихъ видомъ внушительной громады, скользятъ два величественныхъ корабля съ распущенными, какъ крылья, многочисленными парусами. Вдругъ передъ нами почти внезапно открылся роскошный европейскій городъ, съ стройными очертаніями церквей, ратуши, многоэтажныхъ роскошныхъ отелей, съ садами, широкими приморскими бульварами, посреди цѣлага лѣса мачтъ, пароходныхъ трубъ, безчисленной стаи лодокъ, хаоса нагроможденныхъ на набережной товаровъ, среди цѣлага моря разнообразнѣйшихъ звуковъ, гула и грохота обширной пристани; но по мѣрѣ нашего приближенія весь этотъ гвалтъ все громче и отчетливѣе перекрывался звучнымъ хоромъ духового оркестра, игравшаго какой-то веселый маршь въ городскомъ саду, выдвинувшемся на самый берегъ моря. И не успѣли мы пристать къ берегу, какъ половина публики изъ

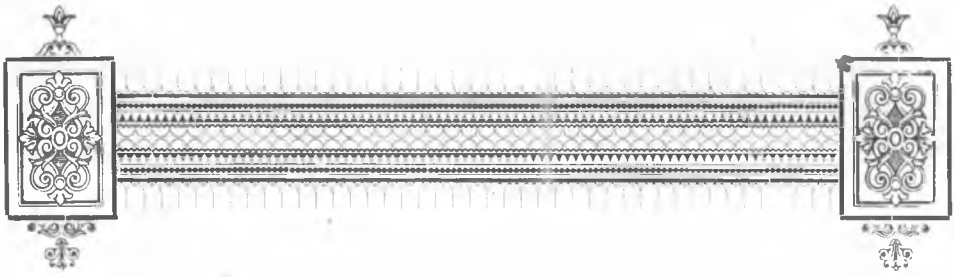
Сыпа Окепа
1285
2
1285
1285

сада поспѣшно устремилась къ намъ навстрѣчу, отыскивая глазами своихъ «дорогихъ путниковъ», друзей, знакомыхъ и пужныхъ людей, въ то время, какъ другіе торопились справиться о почтѣ, которой, благодаря туману, жаждали почти цѣлыхъ три дня.

Вечеромъ мы встрѣтились въ отелѣ съ русскими военными моряками и обрадовались имъ, какъ роднымъ. Пошли взаимные разспросы, угощенія, переживались самыя радостныя минуты; родина казалась особенно дорогой и близкой сердцу. Свѣтло и весело рисовалось впереди будущее!...

26906-4
50322
10823
26897 q

Глава II.

Шанхай.—Осмотръ города, ботаническаго сада, китайскаго музея.—Поездка въ Цикавей.—Китайская деревня.—Осмотръ научныхъ учреждений и коллекцій Цикавейской иезуитской мисси.—Приготовленія къ экспедиціи.

Вскорѣ по прїѣздѣ начались хлопоты по подготовкѣ экспедиціи; я побывалъ напередъ съ визитомъ у французскаго консула—г-на де-Байля, затѣмъ у главнаго агента французской компаніи—*Messenger. Marit.*, и получилъ отъ нихъ множество полезныхъ совѣтовъ и кучу рекомендательныхъ писемъ. Консулъ, кромѣ того, пригласилъ меня на обѣдъ и презакомилъ съ нѣкоторыми старожилами Шанхая, отъ которыхъ я, благодаря этому, имѣлъ возможность добыть не мало практическихъ указаній. Я повидался также съ образованнѣйшимъ знатокомъ края—докторомъ Моллендорфомъ, бывшимъ министромъ короля корейскаго, занимающимъ видное мѣсто по статистикѣ китайскихъ таможенъ, находящихся подъ управленіемъ извѣстнаго своей энергіей и организаторскими способностями Роберта Гарта. Моллендорфъ показался мнѣ выдающимся человекомъ: съ большой эрудиціей, смѣлостью и широтою взгляда и въ то же время весьма здравомыслящимъ въ отношеніе политики. Онъ снабдилъ меня въ свою очередь рекомендательными письмами въ Кьюкиангъ и Ханькоу къ разнымъ дѣловымъ людямъ и ссудилъ охотно весьма рѣдкими литературными источниками. Онъ указалъ мнѣ также на множество другихъ книгъ, которыя можно было пріобрѣсть только здѣсь на Дальнемъ Востокѣ, что и было мной немедленно исполнено. Мы отыскали подходящихъ агентовъ и, на основаніи составленной мною и обсуженной вмѣстѣ программы, поручили подыскать

намъ соответствующіе образцы и матеріалы для нашей сельскохозяйственной технической коллекціи по Китаю. Мы запаслись у г. Мопдона цѣлымъ арсеналомъ необходимыхъ дорожныхъ вещей для путешествія по провинціямъ Китая. Между ними важнѣйшую роль играли всякаго рода консервы, походныя кровати, сѣтки отъ москитовъ, кухонныя принадлежности и пр.; въ то же время мы знакомились съ обыденной китайской обстановкой, съ весьма сложной китайской системой мѣръ и вѣсовъ, стараясь также заучить на память важнѣйшія «комнатныя» и въ особенности «дорожныя» китайскія слова. И возмалась также не малыя надежды на музей мѣстнаго ученаго общества—N. China Br. of the R. As. Soc., и былъ въ этомъ случаѣ не мало разочарованъ. Въ музей всего понемпожкку: «взглядъ и пѣчтѣ», какъ говорится, по сколько-нибудь цѣльнаго представленія о китайскомъ мѣрѣ онъ вовсе не даетъ; особенно бѣднѣ онъ въ отношеніи сельскохозяйственныхъ орудій и техническихъ произведеній.

Мнѣ все указывали на Цикавей—колонию французскихъ іезуитовъ, находящуюся въ 10 верстахъ отъ Шанхая, говоря: «тамъ вы получите всѣ желаемыя отвѣты, и торопитесь отправиться туда при первой возможности».

13 іюня (вездѣ старый стиль) мы выѣхали въ Цикавей и видѣли по дорогѣ множество хлопковыхъ плантацій. Хлопокъ воздѣлывается на грядахъ въ 1 сажень ширины съ промежуточными канавками, куда папускается вода для орошенія; рядъ отъ ряда отстоитъ не болѣе 9—10 вершковъ. Растенія достигли 4—6 вершк. роста и, вѣроятно, будутъ скоро прорѣжены. Очень много также картофеля, кукурузы и всякаго рода бобовъ и фасоли. Въ промежуткахъ большія полосы высокаго тростника. Очень часто попадаются каменныя гробницы, находящіяся среди самыхъ полей; это указывало на то, что владѣльцы земли не настолько богаты, чтобы хоронить своихъ предковъ на особаго рода зановѣдныхъ участкахъ, гдѣ у зажиточныхъ помѣщаются кладбища, украшенныя красивыми тѣнистыми деревьями. По аллеямъ и садамъ предметъ я замѣтилъ *Pterocaarya sinensis* съ висящими на ней длинными четками еще зеленыхъ сѣмянокъ. Это ближайшій родственникъ нашему кавказскому *Pterocaarya*, столь обыкновенному на восточномъ берегу Чернаго моря и въ Закавказьѣ, во влажной подтропической полуж. *Pterocaarya*, со своими перистыми листьями, выглядит очень красиво; она на сѣверѣ по облику соответствуетъ рябина. Нерѣдко встрѣчалось также типичное китайское растеніе *Ginkgo biloba*, замѣчательное тѣмъ, что у этого оригинальнаго хвойнаго дерева хвоя срослась въ два крылатые пластинки-листа, но на свѣтъ снайность хвой весьма хорошо различима. *Ginkgo* даетъ плоды съ отличающимся против-

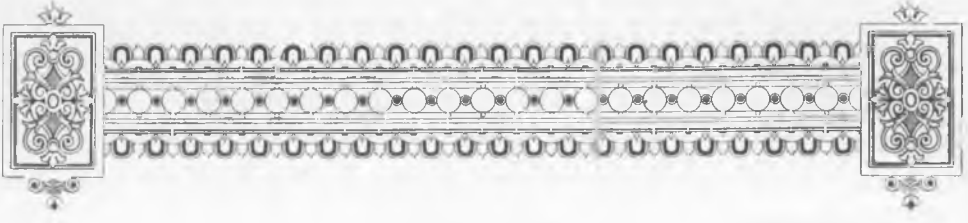
нымъ вкусомъ тухлой рыбы околomodникомъ, срывающимъ внутри довольно вкусныя сѣмена въ видѣ нѣсколькихъ сплюснутыхъ орѣховъ. Здѣсь очень обыкновенны также: *Platanus orientalis*—платанъ, *Ligustrum japonic.*— въ цвѣту, съ метелками маленькихъ бѣлыхъ цвѣточковъ, *Pittosporum tobira*, съ пріятно благоухающимъ запахомъ, — растеніе столь обыкновенное въ нашихъ оранжереяхъ. Далѣе слѣдовали: *Broussonetia papyrifera*—древовидная форма бумажнаго дерева съ широкими лопушкатыми листьями, вырѣзомъ напоминающимъ виноградный листъ, но съ болѣе изящнымъ затѣливымъ рисункомъ; *Cryptomeria japonica*—хвойное дерево, весьма распространенное въ Япоціи, какъ подѣлочное и строевое дерево, по техническимъ свойствамъ напоминающее лучшіе виды сосны; *Eriobotrya japonica*—китайская или японская мушмала; *Paulownia imperialis*, *Bignonia catalpa*, *Sterculia platanifolia*, *Punica granatum* (гранатъ), пальмы *Trachycarpus Fortunei*, причислявшіяся ранѣе ботаниками къ *Chamaecops excelsa*, отъ котораго несомнѣнно отличаются, хотя и нѣрѣзкими признаками, — обычные для декоративныхъ садовъ Закавказья. Упомяну еще о *Ficus urostigma* и *Lespedeza sativa*—высокой кормовой травѣ, очень распространенной въ настоящее время въ юговосточныхъ штатахъ Америки, гдѣ ее дѣляютъ, какъ отличный кормъ для всякаго рода скота, и гдѣ она извѣстна подъ названіемъ «японскаго клевера». Изъ сорныхъ травъ въ садахъ, и въ особенности на поляхъ, особенно часто встрѣчался: *Leonurus sibiricus* L. По дорогѣ мнѣ бросился въ глаза оригинальный мостъ съ каменными устоями, перекрытый цѣльными каменными плитами изъ песчаника до 7 арш. длины. Въ Цикавей мы успѣли вывѣрить наши метеорологическіе инструменты, подробно осмотрѣть метеорологическую и астрономическую станціи, а также зоологическій и ботаническій музеи. Первые 2 учрежденія показались бы первоклассными и въ Европѣ, здѣсь же они являются единственными по всей своей обстановкѣ и снабжены превосходными инструментами. Метеорологическая станція въ Цикавей объединяетъ собой до 40 станцій: Китая, острова Формозы, Кореи и Манильскихъ острововъ; со всѣхъ упомянутыхъ пунктовъ она получаетъ дневники, которые и обрабатываетъ, издавая весьма обстоятельные сборники. Руководителемъ при осмотрѣ былъ патеръ Фрокъ, вице-директоръ метеорологической станціи—одинъ изъ самыхъ симпатичныхъ французскихъ ученыхъ, съ какими мнѣ только приходилось сталкиваться въ жизни.

Цикавей—это настоящая академія Дальняго Востока и вмѣстѣ съ своею превосходною бібліотекой, гдѣ, говорятъ, насчитываютъ не мало драгоценнѣйшихъ китайскихъ изданій, съ своими рѣдкими научными лекціями, составленными многочисленными образованными натуралистами—

патерами-іезуитами, — можетъ удовлетворить всякаго, кто пожелалъ бы серьезно изучать Китайъ при помощи научныхъ пособій.

Наконецъ, все было готово къ отъѣзду, и 16 іюня ночью мы сѣли на пароходъ Ngan-King, общ. China navigation Company, и на разсвѣтъ слѣдующаго дня покинули Шанхай.

Глава III.

Отъ Шанхая до Ханькоу.—900 верстъ вверхъ по Янгъ-дзв-Кіангу (Янь-дзи-дзянь русскихъ синологовъ)*).

Когда утромъ, послѣ короткаго ночнаго отдыха, я вышелъ на палубу, то увидѣлъ передъ собой огромное водное пространство съ чуть примѣтными низменными берегами, съ неясными очертаніями болотистыхъ равнинъ, прилегающихъ къ нимъ и распростертыхъ вплоть до самаго горизонта. Тщетно стараешься уловить глазомъ деревни или даже отдѣльные хуторки, хотя бы отдѣльныя хатки: тростникъ, вода и болото,—вотъ все, что мечется передъ глазами въ эту пору года высокаго горизонта воды, когда могучая рѣка разливается, какъ море, по низменнымъ равнинамъ и хоропитъ на время слѣды ближней къ берегамъ культуры; населенія ютятся на дальнихъ склонахъ небольшихъ возвышенностей скрытыя отъ глазъ за многочисленными рядами высокаго тростника и кой-гдѣ группами бамбука, ивы и другихъ древесныхъ породъ.

Но вотъ берега мало-по-малу начинаютъ какъ будто сходитьсѣ. Попемногу они выдвигаются изъ воды. По сторонамъ показались сооруженія, похожія на береговыя плотины, служащія для защиты отъ наводненій лежащихъ сзади полей и усадебъ; тамъ и сямъ появились сперва мазанки-лачужки, крытыя тростникомъ, а потомъ и настоящіе каменные домики съ красными крышами изъ круглой черепицы; еще часть, другой, и на пустынномъ берегу выросло цѣлое село. Нѣсколько верстъ дальше

*) Сколько мнѣ извѣстно, произношеніе, указываемое русскими синологами, гораздо правильнѣе англійскаго, тѣмъ болѣе, что англичане, вообще, мастера коверкать иностранныя имена, но я по необходимости придерживаюсь англійскаго произношенія, потому что въ литературѣ оно гораздо распространеннѣе.

берега огромнаго «Янгцы» сошлись совсѣмъ близко. Здѣсь, говорятъ, нѣчто въ родѣ пролива. Мы поравнялись какъ разъ въ этомъ мѣстѣ съ крѣпостью Каэпхень. Вблизи берега залегли батареи. По горамъ тоже торчатъ амбразуры, и изъ нихъ выглядываютъ пушки. На горѣ укрѣпленный замокъ, подускрытый большимъ лѣсомъ, разросшимся по горнымъ склонамъ. По обложеннымъ откосамъ среднихъ террасъ, какъ муравьи, движутся солдаты. Мы проплыли мимо затонувшаго китайскаго военнаго крейсера—жертвы послѣдней войны съ японцами. Поздно ночью пришли въ большой городъ Чинкиангъ и захватили съ собою множество пассажировъ изъ китайцевъ. Ночь была страшно душная; въ малѣйшаго вѣтерка вдоль по рѣкѣ. Въ каютахъ едва спасаетесь за обширнымъ пологомъ изъ марли отъ кровожадныхъ москитовъ, попросту—комаровъ, которыхъ здѣсь безчисленныя рати; нѣкоторыя изъ ихъ многопеленныхъ породъ несутъ влущительное

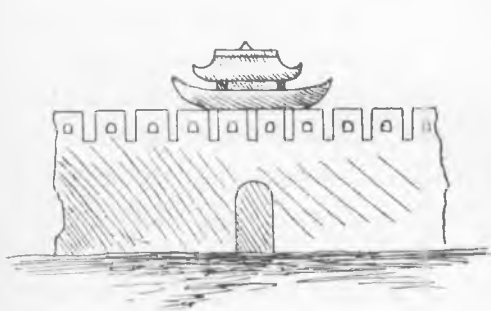

Рис. 18.

Рис. 19.

Крѣпость на Янгъ-дэ-Кіангъ.

название «тигровыхъ москитовъ», данное имъ впрочемъ не за свирѣпое отношеніе къ мирнымъ путешественникамъ, а за полосатое туловище; это не мѣшаетъ однако шутникамъ-старожиламъ дѣлать «страшные глаза» при разсказѣ о нихъ повичкамъ, при чемъ разстояніе между пальцами, служащее показательной мѣрою величины ужаснаго насѣкомаго, подъ вліяніемъ таинственной судороги, расходится невольнo такъ широко, что маленькій злобный пичтожный комарикъ обращается въ звѣря, величиной чуть не въ цѣлую мышь. Съ берега изъ многочисленнаго китайскаго города пышитъ какимъ-то знойнымъ и въ то же время прѣло-вопючимъ воздухомъ, въ высшей степени характернымъ для китайской толпы, почему запахъ этотъ справедливо названъ «китайскимъ запахомъ»; отъ него становится почти совсѣмъ не въ мoгуту въ душной каютѣ и подъ душнымъ пологомъ. Заснуть и безъ того не возможно. На палубѣ шла сгрузка товаровъ китайскими «кули», и уже извѣстно, что они не могутъ сдѣлать ни малѣйшаго

Рис. 20.

движенія безъ аккомпанимента убиственна-мошотопныхъ припѣвовъ, болѣе похожихъ на стоны или перекличку совъ, чѣмъ на обычные человѣческіе голоса.

Утромъ мы прошли мимо прибрежныхъ холмовъ, поросшихъ по откосамъ китайскими соснами, съ притушенными вершинами, на которыхъ въ это время строились укрѣпленія; за ними показались 2 старинныхъ каменныхъ форта съ сѣрыми кирпичными стѣнами и бойницами (рис. 18 и 19). Рядомъ съ нимъ на холмѣ высилась башня (рис.

20), а далѣе потянулись укрѣпленія предмѣстья города Нанкина, съ опоясывающей ихъ высокой каменной стѣной, извивающаеся по откосамъ прибрежныхъ лѣсистыхъ холмовъ (рис. 21). Поворотъ рѣки—и открылся вдали громаднѣйшій городъ Нанкинъ, который не одинъ разъ бывалъ столицей царствующихъ династій. Надъ нимъ высоко вились дымы большихъ фабрикъ, застилая отчасти общій видъ города, во многомъ проявлявшаго слѣды жестокаго разоренія. Отъ его знаменитой фарфоровой башни не осталось и слѣда: она была разрушена во время Тайпинскаго возстанія (см. рис. 22: фарфоровая башня. Съ старинной гравюры). Онъ расположенъ близъ подошвы высокой, двузубой на вершинѣ горы, покрытой пастбищами и кустарникомъ. Векоръ Нанкинъ скрылся въ туманной дали,

Рис. 21.

а на сѣбѣ ему, на скалистомъ обрывѣ посреди садовъ и высокихъ рощъ, выросъ внезапно большой старый замокъ съ зубчатыми башнями и съ флагомъ на верху (рис. 23 и 24). Мы поварачиваемъ въ рукавъ рѣки и скользимъ мимо болотистой низменной отмели вблизи гигантскаго камыша футъ 20 вышиной, среди котораго на высокихъ столбахъ съ крышей натянута какая-то огромная лента съ надписью, значеніе которой осталось для меня тайной. Впереди торчитъ островъ съ скалистымъ основаніемъ, весь заросшій кустарникомъ, съ садомъ и усадьбой какого-нибудь благочестиваго пустышника. Направо — обширная плодоносная равнина, вокругъ которой въ сизой дымкѣ обступили амфитеатромъ горы.

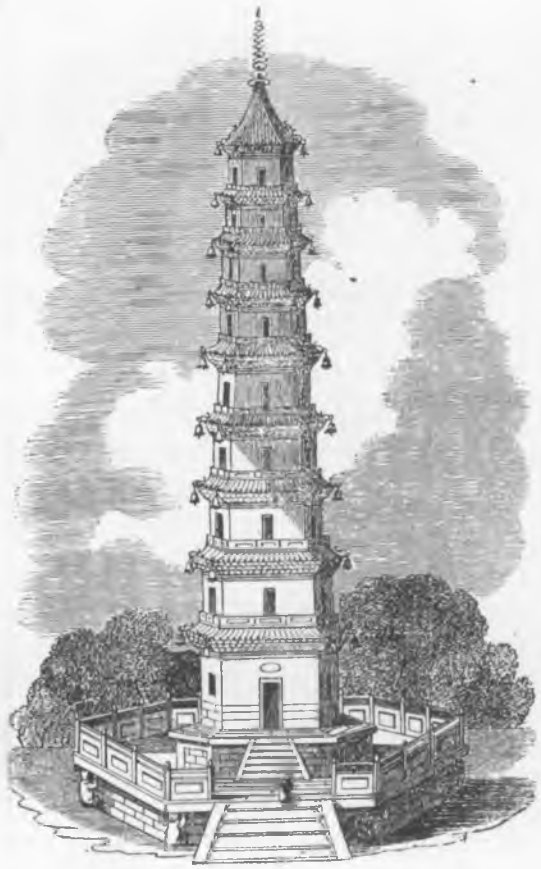

Рис. 22.

Показались предмѣстья обширнаго города, укрѣпленія, флаги, скалистые обрывы, наполовину заросшіе травой, съ фортами на верху (рис. 25). Часъ спустя мы пріѣхали въ городъ Вуу (Wuhu) — 3-й портъ на Голубой рѣкѣ, открытый для торговли европейцамъ. Одною надъ городомъ поднималась древняя пагода съ полуразрушеннымъ верхомъ, на которомъ разрослись группы какихъ-то кустарниковъ (рис. 26). Слева, всё въ садахъ, красуются зданія католической миссіи, щеголяя роскошными многоэтажными постройками коллегіи и величественнаго собора; четыре года назадъ миссія была сожжена китайцами, но Франція выскала съ Китая такое щедрое вознагражденіе, что на мѣстѣ прежнихъ скромныхъ домиковъ миссіи, какъ феицкѣ изъ непа, возродилась вдвое богаче и великолѣпнѣе. У самаго берега я примѣтилъ длинный рядъ плотовъ съ лѣсомъ, на которыхъ возвышались бамбуковые плетеные домики съ окнами и дверями; въ нихъ живутъ плотовики, медленно, какъ улитки, спускающіеся

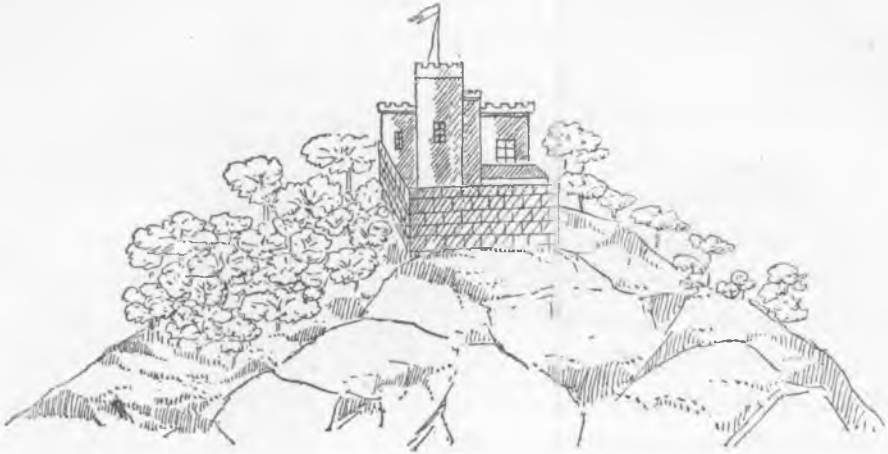

Рис. 23.

внизъ по теченію въ этой части рѣки, гдѣ еще чувствуется вліяніе морского прилива и отлива (рис. 27).

Мы вышли на берегъ, чтобы свѣрить свои инструменты съ приборами мѣстной метеорологической станціи, находящейся также, какъ и всѣ остальные станціи, расположенныя вдоль Голубой рѣки, въ вѣдѣніи таможенной администраціи, съ англійскимъ персоналомъ чиновниковъ; послѣдніе числятся на службѣ у китайскаго правительства. Наблюденія производятся: 1) въ 3 часа ночи; 2) 9 ч. утра; 3) 3 часа дня; 4) 9 ч. вечера. Деревянная метеорологическая будка устроена въ видѣ клетки съ дномъ и стѣнками—жалюзи, съ верхней вентиляціей—въ крышкѣ. Система эта теперь уже устарѣла. Высота дна будки надъ землей только 135 сантим.

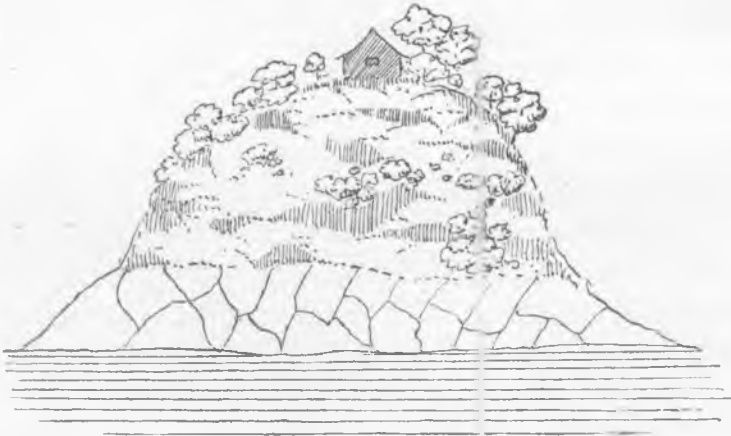

Рис. 24.

Рис. 25.

Будка поставлена на набережной за легкой деревянной рѣшеткой, и лишь въ 7 аршинахъ отъ высокаго каменнаго дома, стѣпы котораго сильно накаляются въ теченіе дня. По всѣмъ этимъ причинамъ, я предполагаю, что показанія сухого термометра преувеличены по крайней мѣрѣ на $1\frac{1}{2}^{\circ}$ Цельсія, если не больше. Дождемѣръ поставленъ на 10 футовъ выс. на дворѣ здавія и безъ Ниферовой защиты. Въ 4 часа 25 мин. дня, 30 іюня пов. ст., сухой термом. показывалъ 32° Ц.; минимальный— 22° Ц.; максимальный— 33° Ц.—Часовъ въ 5 дня вдругъ палетбѣль шквалъ съ сѣв. сѣв.-зап.,

Рис. 26.

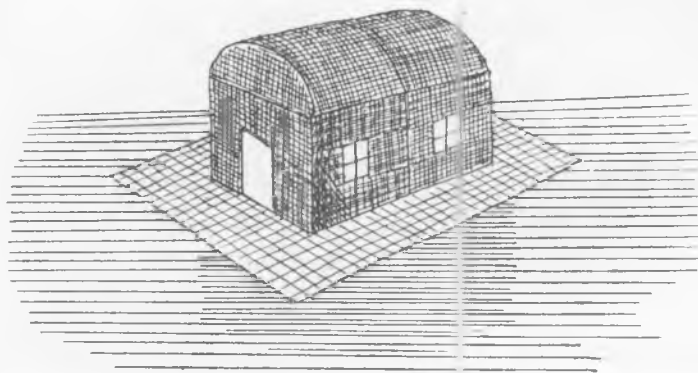

Рис. 27.

разразившійся ливнемъ съ грозой, послѣ которой температура сразу понизилась на 4° Ц. Нашъ капитанъ, образованный морякъ-шотландецъ, старожилъ на Голубой рѣкѣ, замѣтилъ, что такія быстрыя паденія температуры здѣсь довольно обыкновенны. 20-го іюня (нов. ст.) 1895 г. надъ Ханькоу послѣ шквала съ сѣв. сѣв.-зап. температура въ нѣсколько часовъ понизилась съ $38\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц. до 22° , т. е. на $16\frac{1}{2}^{\circ}$.

Передъ вечеромъ мы прошли мимо оригинальнаго хутора на берегу рѣки, высоко поднятаго при помощи насыпей среди окружающихъ болотъ. На одномъ краю видѣлись жилия постройки, на другомъ — сарай; въ срединѣ между ними возвышались высокія бабки тростника, поставленныя для просушки (рис. 28), а лѣвѣе хутора видѣлся какой-то весьма древняго вида дворецъ, на сѣромъ фундаментѣ, съ желтыми стѣнами и красными разводами по столбамъ и карнизамъ. По преданію, много лѣтъ назадъ, — китайцы, имѣющіе пристрастіе къ старинѣ, — говорятъ ровно 3000 лѣтъ, — здѣсь утонула съ отчаянія императрица. На этомъ мѣстѣ потомъ воздвигли дворецъ, во дворѣ котораго находится могила утоплен-

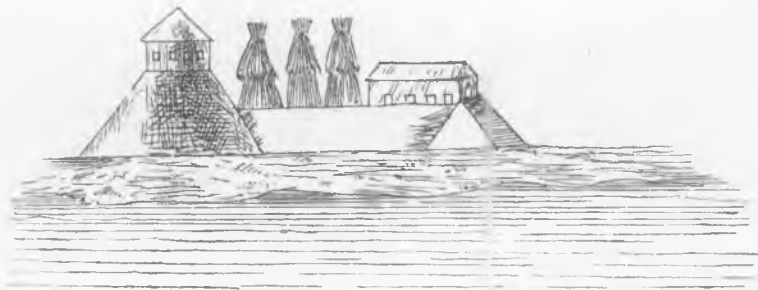

Рис. 28.

Рис. 29.

пицы (рис. 29). Слева все время видны гряды дальнихъ хребтовъ, спускающихся къ берегу небольшими холмами; справа, сколько хватаетъ глазъ, разстигается низменность.

Въ продолженіе этого втораго дня плаванья мы видѣли вблизи береговъ весьма немногіе воздѣланные поля. Среди послѣднихъ чаще попадалась коношя, но болѣе всего встрѣчалась цѣлыми обширными полосами высокаго бабки тростника, и время отъ времени проносились мимо большія скирды его, приготовленныя для сбыта по соседнимъ селамъ и городамъ. Вдоль береговъ тянулись порой цѣлые караваны лодокъ, корпуса которыхъ совсѣмъ скрывались подъ нагружавшимъ ихъ тростникомъ, такъ что издали онѣ казались плывущими скирдами. Очевидно по всему берегу рѣки промыселъ добычи тростника имѣетъ большое значеніе. Онъ употребляется жителями не только на крыши, но и въ стѣны хижинъ-мазапокъ

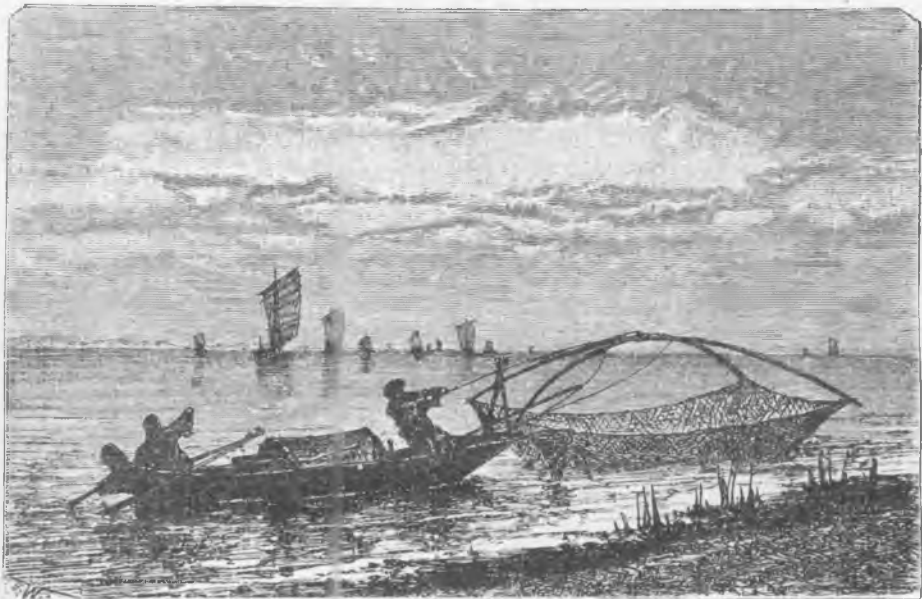

Рис. 30.

На Янгъ-дзв-Кіангъ.

и на грубыя маты и на топливо, потому что дѣса въ странѣ очень мало, и онѣ весьма дорогы, а каменно-угольныя копи или очень далеко или до сихъ поръ не разрабатываются. При каждомъ перекрестномъ съ рѣкою каналѣ, а ихъ тутъ встрѣчается очень много, при устьѣ хотя бы самой ничтожной рѣчунки выстраиваются въ рядъ длинныя шеренги флотилии лодокъ и барокъ, и ряды ихъ мачтъ, выдающихся изъ тростника, уже издалега предупреждаютъ о присутствіи каналовъ и устьевъ притоковъ. Суда эти отстаиваются близъ берега либо для починки, либо ожидая товара

Рис. 31.

Лодка на Ингъ-дзв-Кингъ.

или пассажировъ, имѣющихъ дѣло въ ближнемъ мѣстечкѣ. Но еще гораздо больше ихъ находится въ движеніи, скользя по рѣкѣ вправо и влево отъ насъ съ раснущеннымъ необыкновенно высокимъ парусомъ (рис. 30), черныи отбѣнокъ котораго придаетъ имъ отчасти мрачный видъ. Лодки эти бываютъ всевозможныхъ типовъ и размѣровъ, смотря по своему назначенію и разстоянію пробѣга, начиная отъ малыхъ «квочекъ», имѣющихъ видъ опрокинутой въ воду оцинкованной курицы, и до большихъ судовъ, достигающихъ размѣровъ настоящихъ баржъ, съ верхней третьюя налубой, каютами для пассажировъ, но чаще всего лодки прикрыты сверху натянутыми по деревяннымъ перекладкамъ бамбуковыми матами, защищающими товаръ отъ непогоды (рис. 31). Большія лодки плаваютъ

по каналамъ и рѣчкамъ лишь въ половодье, т. е. въ лѣтній періодъ, пользуясь въ то же время и морскимъ приливомъ, вліяніе котораго чув-

Рис. 32.

Янгъ-дэ-Кангъ у Ичанга, провинц. Ху-пе.

ствуется еще далеко за Нанкиномъ. Въ періодъ низкихъ водъ (зимой и осенью) они поддерживаютъ сношенія лишь по главному руслу и по

крупнымъ протокамъ, а также плаваютъ по большимъ озерамъ, соединеннымъ протоками съ главной рѣкой. Лодки меньшаго размѣра ходятъ по рѣкамъ и каналамъ круглый годъ и составляютъ самый обыкновенный дешевый и покойный способъ передвиженія по странѣ, въ предѣлахъ Великой китайской низменности, перерѣзанной во всѣхъ направленіяхъ каналами, служащими въ то же время и для орошенія. Небольшія лодки заходятъ далеко вглубь страны, даже въ мѣстностяхъ съ горнымъ профилемъ, какъ, напримѣръ, въ верховьямъ Голубой рѣки (рис. 32) и его притоковъ Ханя и Миша; случается перѣдко также, что лодки перетаскиваются по суху на каткахъ людьми и животными черезъ недоступныя для судовъ водораздѣлы или вдоль стременищъ, вверхъ по теченію—на лямкахъ артелями бурлаковъ, подобно тому, какъ это водилось прежде на Волгѣ до появленія на ней пароходовъ. Здѣсь на Голубой рѣкѣ, благодаря разнымъ пренятствіямъ со стороны правительства, пароходство далеко еще не процвѣтаетъ, и на всемъ огромномъ протяженіи этой рѣки, гораздо болѣе многоводной, чѣмъ Волга, едва ли можно насчитать нѣсколько десятковъ пароходовъ. Впрочемъ, и эти немногіе, благодаря своимъ относительно громаднымъ размѣрамъ и быстротѣ движенія, сильно сократили туземную флотилію, что совпало также съ упадкомъ Императорскаго канала, по которому въ прежнее время проходили тысячи груженыхъ рисомъ барокъ для продовольствія высшихъ классовъ Пекина и части манджурскихъ войскъ, получающихъ содержаніе натурой. Знаменитый путешественникъ—Марко-Поло (1274 г. послѣ Р. Хр.), упоминаетъ, что во время пребыванія его въ Китаѣ, по свѣдѣніямъ таможенъ, черезъ Янгъ-дзе-Кіангъ проходило ежегодно до 200.000 судовъ разнаго размѣра—цифра вполнѣ правдоподобная для тогдашнихъ условій, къ тому же это было во время процвѣтанія Китайской имперіи.

Промежду барокъ и лодокъ осторожно двигались длинныя плоты съ цѣлыми поселками домиковъ на нихъ, напоминающихъ о томъ, что путешествіе на плотахъ требуетъ весьма продолжительныхъ сроковъ и подвергается всякимъ задержкамъ на пути. Иногда, застигнутые зимой маловодьемъ, они садятся гдѣ-нибудь на мель и зимуютъ до мая, поджидая половодья. Даже и на баркахъ плаванье совершается очень медленно, и Марко-Поло упоминаетъ о 100 дняхъ плаванья пассажирскихъ судовъ по Янгъ-дзе-Кіангу на протяженіи, вѣроятно не болѣе 1500 верстъ, т. е. отъ Шанхая до Ичанга, въ провинціи Ху-не, гдѣ въ настоящее время открыто пароходное сообщеніе, благодаря которому можно проплыть это разстояніе въ 6 дней, если послѣтъ на передаточный пароходъ въ Ханькоу. По обомъ берегамъ очень мало признаковъ жилья. На низменномъ берегу слѣва

иногда показывались плетеные сараи, крытые камышом,—очевидно временныя постройки. Хутора дѣлились по холмамъ и встрѣчались не часто. Селенія настолько удалены отъ берега, что ихъ можно съ трудомъ, и то взрѣдка, различить лишь въ сильную подзорную трубу.

Наступилъ вечеръ. Солнце сѣло въ тучу, и мы не видали эффектнаго заката его на широкихъ водахъ Янцъ-дзѣ. Вечернія облака и туманъ быстро закутывали дальнія горы капризно волнующимся пологомъ. Уже давно потемнѣли и понемногу топили въ надвигающемся мракѣ низкія очертанія горъ, а близъ вершинъ ихъ, при отблескѣ вечерней зари, все продолжали колыхаться и медленно кружиться мелкія бѣлосиѣзныя облака, подернутыя снизу синевато-фіолетовыми тонами. Чудный вечеръ. Незамѣтно спустилась на землю тихая прохладная ночь. А мы всё собрались вокругъ нашего почтеннаго капитана, хлѣбосольнаго, какъ старинный русскій помѣщикъ, привѣтливаго и словоохотливаго въ качествѣ человека, много жившаго и много выдаваго на своемъ вѣку. Онъ показывалъ намъ свои альбомы съ превосходными фотографическими видами Голубой рѣки и прилегающихъ къ ней городовъ и мѣстечекъ, знакомя насъ съ исторіей и значеніемъ каждаго изъ нихъ. Семья капитана жила въ Ичанѣ, въ городѣ провин. Ху-не, открытомъ для торговли съ иностранцами; онъ лежитъ въ 550 вер. отъ Ханькоу на 3 дня пароходной ѣзды, на лодкѣ же до него больше мѣсяца пути. У нашего капитана былъ тамъ свой собственный домъ, уже лежавшій теперь въ развалинахъ, которыя мы могли ясно различить на фотографіи. Онъ былъ разрушенъ 3 года тому назадъ вмѣстѣ съ остальными домами европейской колонніи во время бунта китайской толпы, постоянно настроенной крайне враждебно къ европейцамъ—«заморскимъ чертямъ», по ихъ неизмѣнной терминологіи. То же періодически случается и по всемъ другимъ портамъ, открытымъ иностранцамъ. Правительство платитъ громадное вознагражденіе пострадавшимъ, они отстраиваются заново, чтобы быть опять раззоренными черезъ нѣкоторое время. Впрочемъ, нападенію подвергаются не всё европейцы, обыкновенно купцовъ совершенно оставляютъ въ покое, какъ будто признавая, что это люди нужные и полезныя; вся ярость народная обрушивается главнымъ образомъ на миссіонеровъ и на все, къ нимъ соприкосновенное. Миссіонеры въ народѣ считаются самыми злѣйшими врагами своими, и еслибы европейскіе броненосцы не крейсировали постоянно въ послѣднее время вдоль Голубой рѣки, готовые всегда придти на помощь своимъ соотечественникамъ, то отъ европейскихъ миссій, вѣроятно, не осталось бы скоро и слѣда.

Но насъ занималъ также и другой болѣе важный вопросъ. Дѣло въ

томъ, что мы привыкли считать Китай самой многолюдной страной въ мѣрѣ съ населеніемъ въ 6, а мѣстами и въ 10 разъ болѣе плотнымъ, чѣмъ въ Россіи. Янгъ-дзэ-Кіангъ безспорно важнѣйшая артерія государства, имѣющая несравненно болѣе значенія, чѣмъ наша Волга, но на послѣдней мы видимъ гораздо больше многолюдныхъ селъ, городовъ, деревень, чѣмъ на Голубой рѣкѣ, въ самомъ центрѣ культурнаго Китая. Мы скажемъ, что это отъ того, что мы плыли въ періодъ высокихъ водъ, что по пути берега рѣки до сихъ поръ лишь временами окаймлялись нагорнымъ берегомъ, безопаснымъ отъ наводненій: но эти соображенія лишь отчасти справедливы, потому что на холмахъ, отстоящихъ отъ берега въ районѣ кругозора, могло бы съ удобствомъ помѣститься огромное число селъ. Низменные берега самыхъ широкихъ рѣкъ китайцы съ давняго времени ограждаютъ плотинами въ защиту отъ наводненій. Наконецъ, китайцы—этотъ полугеомоводный народъ, ведущій главнымъ образомъ болотное хозяйство, настолько освоился съ водной стихіей, что для него достаточно малѣйшаго пригорка, чтобы устроить на немъ свое жилище, не взирая на то, что кругомъ него большую часть года вода затопляетъ поля, что чаще всего случается по его личному произволу, регулирующему наклопностью къ ирригаціи тѣхъ или другихъ водно-болотныхъ культуръ. И несмотря на все это, «Сынъ Океана» — кормилецъ всего обширнаго государства, кажется послѣ всего этого слишкомъ пустыннымъ и малонаселеннымъ. Въ то же время даже самому поверхностному глазу проѣзжающаго туриста должны броситься въ глаза слѣды какого-то не совсѣмъ давнишняго раззоренія, посѣтившаго страну: около городовъ да и среди самыхъ городовъ во множествѣ наблюдаются развалины. По горамъ тоже много разваливъ укрѣпленій, стѣны съ полуобвалившимися бойницами, покосившіяся на бокъ башни, полуразрушенные палаты и одинокіе дома, по которымъ уже взобрались до самого верху не только цѣпки лианы и плющи, но даже кусты и полукустарники съ ихъ ползучими корнями. Это разрушеніе не ограничивалось какою-нибудь отдѣльной частью города, ни даже однимъ какимъ-нибудь городомъ, ни даже хотя бы цѣлымъ округомъ: его предѣлы были несравненно шире; вотъ уже 2-е сутокъ мы плывемъ среди несомнѣнныхъ свидѣтельствъ когда-то посѣтившей страну страшной катастрофы, протесненной бурнымъ ураганомъ изъ края въ край всего многоводнаго обширнаго бассейна Голубой рѣки. Это были слѣды возстанія тайшиговъ, сравнительно съ которымъ блѣднѣютъ ужасы самыхъ крупныхъ европейскихъ междоусобныхъ войнъ. Въ теченіе этого возстанія, продолжавшагося съ 1850 по 1864 г., 13 богатѣйшихъ провинцій Китая главнымъ образомъ изъ тѣхъ,

которые принадлежали къ бассейну Янгъ-дзе-Кіанга, были странно раззорены, города разрушены, и десятки миллионѣвъ народа убито въ сраженіяхъ, казнено или умерло отъ истощенія и болѣзней, и въ особенности пострадала столица минговъ—Нанкинъ, средоточіе учености, поэзіи и литературы Китая, центръ изящной китайской жизни и шумнаго общественнаго веселья. Его храмы, дворцы и знаменитая 9-ти-этажная фарфоровая башня были разрушены, и весь городъ обращенъ въ груды пепла и

Рис. 33.
Китайскій кавалеристъ и его лошадь.

мусора. За все время междоусобной войны было проявлено съ обѣихъ сторонъ столько варварской жестокости, съ которой едва сравнятся пестовства средневѣковыхъ европейскіихъ войнъ. Люди озвѣрѣли и одичали, и освященная долговременной традиціей культура долго послѣ этого не могла войти въ свои права. По словамъ китайцевъ, и до сихъ поръ въ равнинѣ Янгъ-дзе, въ особенности въ нижнемъ его теченіи, найдется не мало полей, лежащихъ въ дикомъ запустѣніи, обработать которыхъ и до сихъ поръ не находится охотниковъ. Это объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые каналы и защитныя насыпи, при-

шедшіе въ упадокъ во время войны, и по настоящее время не возстановлены, а потому и осѣдность въ этихъ мѣстахъ не имѣетъ смысла.

3-й день плаванія. Въ 5 часовъ утра я былъ уже на палубѣ. Прелестное утро! Весь востокъ залитъ золотисторозовыми лучами, сгущающимися по бокамъ въ красивые темнофіолетовые оттѣнки. Все контуры

Рис. 34.

Пагода съ колоколами.

горь и окрестныхъ равнинъ подернуты легкой дымкой: не надыхнешься свѣжимъ бодрящимъ воздухомъ. Пейзажъ на юмпааетъ Волгу около Жигулевскихъ горъ, но видъ здѣсь гораздо грандіознѣе, благодаря амфитеатру довольно высокихъ горныхъ хребтовъ. Жители снѣшать на работу. По самому краю берега провели нѣсколько лошадей, малаго роста, съ тупой мордой, плотнаго склада, съ короткими толстыми ногами (рис. 33). Китайцы, балаширяи коромыслами, бѣгутъ и оворно слегка присѣдающей

побѣжкой, унося въ объемистыхъ корзинахъ только что набранные фрукты и овощи. Гдѣ-то за окнами идетъ учебная стрельба, и рокотанье выстрѣловъ звонко перекатывается въ ближнихъ горахъ. Показалась значительная пагода Нганьинга—столицы провинціи Nganwei (Аньхой, русс. чт.). Эта пагода чуть ли не самая красивая въ долинѣ Голубой рѣки.—семи-

Рис. 35.

Плантація риса въ центральномъ Китаѣ. Wong-Hu-Kong.

этажная, съ необыкновенно вычурными двойными карнизами, увѣчанная 6 большими шарами, постепенно уменьшающимися къ вершинѣ. Всѣ откосы крыши и карнизы каждаго изъ этажей увѣчаны колокольчиками, издающими мелодичные звуки при малѣйшемъ движеніи вѣтра. Башня стоитъ на отлетѣ отъ города, и это позволило извѣстному нынѣ государственному дѣятелю—Ли-хун-чангу, во время Тайпинскаго возстанія, уста-

Рис. 36.

Культура риса. Хуторъ въ окрестностяхъ Ханькоу.

новить здѣсь пушки и громить инсургентовъ съ высоты верхнихъ этажей въ самый центръ города. (рис. 34). Нганкингъ (Ань-Цинь-фу, русс. чт.)— родина Ли-Хунь-Чапга, и здѣсь онъ началъ свою видную государственную карьеру. Немного погодя, передъ нами открылся и весь городъ, по-видимому очень большой и богатый. Въ немъ до 40,000 жит. Но Матусовскому, онъ находится въ 1,350 вер. отъ Пекина и обнесень стѣпой въ 5½ верстъ длины. Во время Тайпингскаго возстанія онъ былъ совершенно разрушенъ, но теперь вновь отстроень, считается однимъ изъ лучшихъ городовъ на рѣкѣ Янцъ-дзэ-Кiangъ. За городомъ потянулся довольно низменный мѣста, и теперь кругомъ все стало полно жизни: поля подходили къ самому берегу, и далеко вокругъ видѣлись террасоватныя рисо-выя плантаціи (рис. 35 и 36). Рядомъ съ ними: густое широколиственное сорго, двѣ небольшихъ плантаціи рами (китайской крапивы), большая плантація табаку и Colocasia (таро) съ красными жилками. Всюду поля, и всюду кипитъ работа. Синія китайскія куртки такъ и нестрѣбуютъ

во всѣхъ направлеіяхъ. и въ рукахъ у нихъ мелькають, сверкая на солнцѣ, длинныя тачки. Въ сторонѣ на отдѣльной полестинкѣ, величиной въ комнату, напутъ плугомъ на буйволѣ, запряженномъ въ хомутъ и мягкую шейную полукруглую сѣделку, лежащую на холкѣ; грудь тоже перехвачена ремнемъ, прикрѣпленнымъ къ сѣделкѣ. Въ поздю продѣто кольцо, а къ послѣдному прикрѣплены возжи. Плугъ одинъ изъ самыхъ немудрыхъ, но въ смыслѣ устройства совершеннѣе индійскаго и имѣетъ всѣ части европейскаго плуга (рис. 37). У воды—спова плантація *Colocasia*. Слѣва видны очень интересныя обнаженія: сверху мощный слой краснаго лятерита; ниже его еще болѣе мощный слой лятерита съ желтымъ отбѣлкомъ, еще ниже почва принимаетъ совершенно отчетливый желтый цвѣтъ, обособляясь въ длинный рядъ сосковидныхъ обмонпъ, раздѣленныхъ соотвѣтственными щелями, заросшими кустарникомъ. У подошвы обрыва виднѣтся отмель со слѣдами недавней высокой лѣтней воды. Версты 2 дальше береговые холмы стали замѣтно повышаться. На базальтовомъ обрывѣ красуется старинный храмъ; выше его раскинулась небольшая роща старыхъ деревьевъ — рѣдкость для этихъ мѣстностей. На вершинѣ холмовъ зеленѣють пастбища. Хребетъ горъ постепенно приближается къ лѣвому берегу; вотъ онъ уже совсѣмъ подошелъ къ нему, обнаруживъ голые скалистые отвѣсные берега и пуская отъ себя отроги во всѣ стороны. Мѣстность становится все красивѣе и живописнѣе, горы грандіознѣе, скалы причудливѣе; на одной изъ послѣднихъ отчетливо и рѣзко протянулись, какъ по шнуру, отмѣтки поднятія воды въ водополье. Ряды стройныхъ саженьныхъ деревьевъ (рис. 38). обрамляютъ у самой воды берегъ, мимо котораго быстро промчался небольшой встрѣчный пароходикъ. Большой яркокраснаго цвѣта каменный домъ на откосѣ красно выдѣ-

Рис. 37.

Плугъ изъ Янь-Лоу-Дуна, пров. Ху-пе.

Рис. 38.

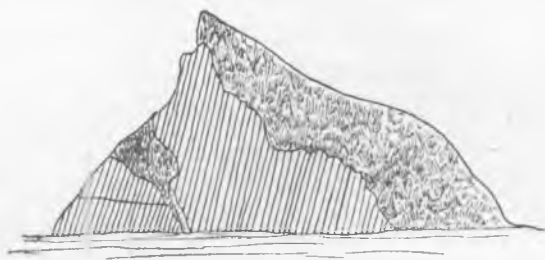

Рис. 39.

ляется на темпозеленомъ фонѣ окружающей зелени.—Цѣлая гряда высокихъ отвѣсныхъ скалъ, раздѣленныхъ длинными промежутками болотистыхъ низменностей, луговъ, полей, усадебъ и очерташями дальнихъ деревень. Впереди огромный скалистый выступъ, съ острыми расщелинами материнской породы. Сверху, на нѣсколько сажень, залегаетъ слой уже вывѣтрѣвшагося латерита пестрыхъ цвѣтовъ, гдѣ молочно-розово-шоколадный цвѣтъ чередуется съ бѣлымъ и яркочернымъ. Такія обнаженія мы наномнили поразительно похожія образованія почвъ въ Сингапурѣ и Цейлонѣ. Ниже почвеннаго слоя высилась на десятки сажень отвѣсная круча почти нетронутой материнской породы, повидимому изъ сѣраго гнейса (рис. 39, 40 и 41). Впереди открылась огромная островерхая скала, какъ разъ посрединѣ рѣки. Это извѣстный островъ «Малой спроты». На самомъ верху видѣется храмъ; книзу, по кручамъ и террасамъ, расположены зданія монастыря; все это окутано лѣсомъ, спускающимся лишь до половины скалистаго конуса, который ниже спускается къ водѣ отвѣсными обрывами и кручами (рис. 42 и 43). Слѣва опять мощные слои краснаго латерита на 4 сажени глубины. Подъ нимъ слой желтой глины. Вотъ и огромное озеро Ноянгъ, глубоко выдрякоющееся вглубь

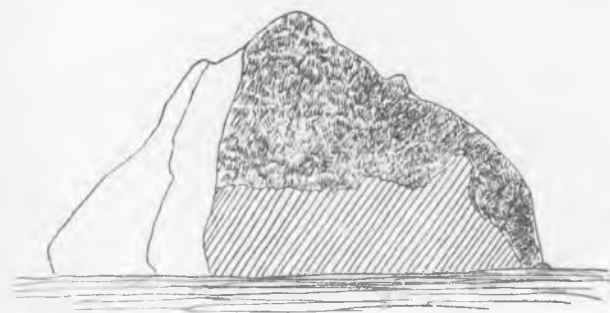

Рис. 40.

Рис. 41.

Скалы близъ Кыю-Кянга.

провинціи Дзян-си, славящаяся своими обширными чайными округами. Озеро служит водоемомъ и регуляторомъ для всѣхъ рѣкъ и водъ, стекающихъ въ него въ направленіи Голубой рѣки. Но немъ во множествѣ ходятъ большія барки, а на котахъ живетъ круглый годъ цѣлое земноводное населеніе; озеро соединяется съ рѣкою посредствомъ канала, передъ которымъ выстроились въ шеренгу длинныя ряды барокъ, слегка поповеливающихъ въ воздухѣ верхушками своихъ мачтъ.

На горизонтѣ обрисовался въ томъ же направленіи высокій горный хребтъ, пересекающій наискось провинцію Дзян-си. У самого берега, какъ змѣя, прижалась узкой каймой длинная батарея, и дуга пушекъ откровенно зѣваютъ въ амбразуры. Далѣе потянулся рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій, высокія старинныя крѣпостныя стѣны съ бойницами, на подобіе кремлевскихъ, красиво опутанныя свѣтлыми сверху гирляндами дикаго плота. — рядъ домовъ съ характерными китайскими изогнутыми кровлями, европейскіе нарядные дома, высокій корпусъ каменнаго католическаго собора съ большими часами въ центральномъ фронтѣ, бульвары крупныхъ тѣнистыхъ деревьевъ на широкой набережной, поднятой отъ наводненій на большую высоту и огражденной со стороны рѣки солидной каменной подпорной стѣной; лавки съ самымъ разнообразнымъ товаромъ, несметныя толпы китайцевъ, отъ которыхъ еще издали доносится китайскій ароматъ, крики прохожихъ, заунывные выкрики кули, тележки разносчиковъ, совершенно одиноко стоящая въ сторонѣ древняя полуобрушенная башня, обросшая не только мхомъ, но настоящими деревьями, смѣло водрузившимъ свои корни въ ея обвалившуюся крышу и даже въ откосы карнизовъ (рис. 44, 26 (стр. 27), 45 и 46),— все это слилось въ одномъ общемъ полухаотическомъ представленіи. Передъ нами была Кьюкиангъ (670 вер. отъ Шанхая), главный портовый городъ обширной провинціи Дзян-си, значительный чайный рынокъ, и здѣсь же находимъ фабрики киринчыхъ чаевъ нашихъ русскихъ чайныхъ фирмъ. Мы вышли на берегъ снова свѣрить наши инструменты съ соответствующими при-

Рис. 42.

рис. 44, 26 (стр. 27), 45 и 46),— все это слилось въ одномъ общемъ полухаотическомъ представленіи. Передъ нами была Кьюкиангъ (670 вер. отъ Шанхая), главный портовый городъ обширной провинціи Дзян-си, значительный чайный рынокъ, и здѣсь же находимъ фабрики киринчыхъ чаевъ нашихъ русскихъ чайныхъ фирмъ. Мы вышли на берегъ снова свѣрить наши инструменты съ соответствующими при-

борами мѣстной метеорологической станціи. При послѣдней, кромѣ обычныхъ термометровъ, оказались: 2 солнечныхъ термометра и одинъ почвенный на поверхности. Максимальный термометръ 30-го июня нов. ст., т. е. въ день, когда мы посѣтили метеорологическую станцію въ Вуу (Woo) пока-

Рис. 43.
Островъ Малой спроты.

заль 39° , минимальный 28° . Солнечный въ 3 ч. дня (зачерпленный резервуарь) $=60^{\circ}$ Ц. (вездѣ градусы Фаренгейта переведены мною на градусы Цельсія). 1-го *юля нов. ст.* Высота уровня рѣки выше нуля (межешпаго уровня) $=26$ фут. 5 лин. Суточное опаденіе воды $=2$ дюйма. Стѣнки будки состоятъ изъ деревянныхъ жалюзи съ просвѣтами въ 1,7 сантиметра. Въмѣсто верхняго вентилятора пады крышккой находится 2-я крышка,

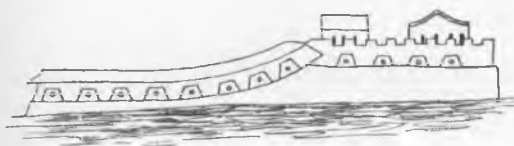

Рис. 44.
Батарей у Кьюкианга.

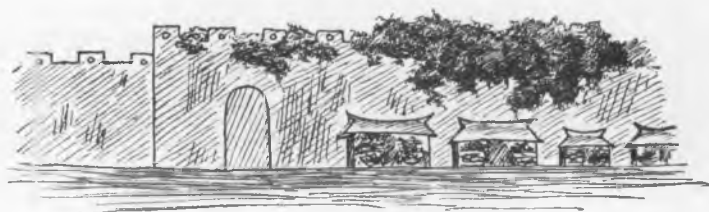

Рис. 45.
Крѣпостная стѣна у Кьюкианга съ прислонившимся къ ней лавкамъ.

и воздухъ вентилируетъ свободно между двумя крышками. Отверстіе будки на сѣверь. Внизу передъ будкой, за рѣдкой проволочной рѣшеткой (проволока 1 миллиметръ толщины) расположенъ на травѣ, довольно изрѣженной вышиною въ $1-1\frac{1}{2}$ вершка, почвенный термометръ. Сзади будки, на 7 вершковъ разстоянія, подъ проволочной сѣткой съ клетками въ 1 сантиметръ и проволокой въ 1 мм. тощ. установлены солнечные термометры. Высота дождемѣра (безъ пиферовой защиты), считая отъ верхняго края до земли=82 сантим. Діаметръ дождемѣра=20 сантим. Инструменты расположены на лужайкѣ, окруженной кустами въ ростъ человѣка, въ $1\frac{1}{4}$ с. отъ будки; въ 3 саженьяхъ отъ послѣдней находится стволъ большаго дерева, котораго кропа, весьма пышная сама по себѣ, нависла надъ крышей домика; вѣтви ея отстоятъ отъ послѣдней лишь на $2\frac{1}{2}$ ар. Все инструменты зажать въ тѣсный дворикъ между постройками, отстоящими отъ будки на $3\frac{1}{2}-5$ сажень, не болѣе. Вообще установъ оставляетъ желать весьма многого, и въ 2-хъ соответствующихъ станціяхъ—Вуу (Woo) и Кьюкиангъ, нѣтъ однороднаго плана въ установѣ приборовъ. Въ прилегающихъ садахъ я отмѣтилъ слѣдующія растенія:

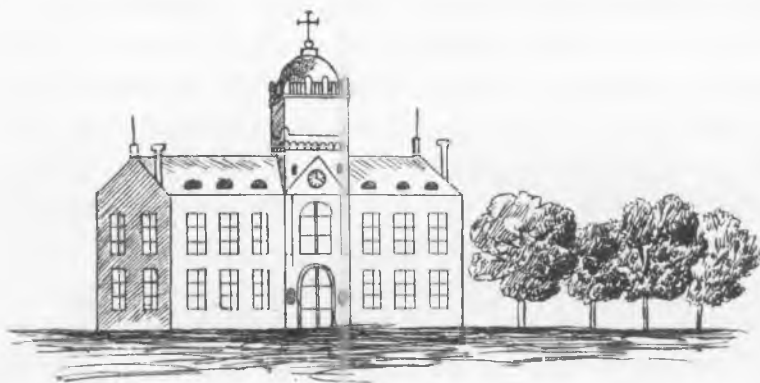

Рис. 46.
Католическій соборъ въ Кьюкиангъ.

1. *Ilex spec.*
2. *Gardenia florida.*
3. *Rhus semialata.*
4. Виноградъ въ видѣ бесѣдки.
5. Шелковица.
6. *Cunninghamia lanceolata.*
7. *Eriobotrya japonica.*
8. *Magnolia fuscata.*
9. *Shimonanthus fragrans.*
10. *Limonium trifoliatum.*
11. *Ginkgo biloba.*
12. *Broussonetia papyrifera*—древовидная форма (Kaempfer). Бумажное дерево.
13. *Sterculia platanifolia.*
14. *Bambusa sp.* Бамбукъ.
15. *Trachycarpus Fortunei* (по старой классиф. — *Chamaerops excelsa*)—пальма китайская.
16. *Abutilon avicennae.*
17. *Wistaria sinensis.*
18. *Jasminum sp.* Жасминъ.
19. *Pittosporum tobira*, 2¹/₄ саж. рост. и 1¹/₂ в. діам.
20. *Lagerstroemia indica*, 5¹/₂ саж. выш. и 3¹/₂ в. діам., съ роскошными розовыми цвѣтами, собранными въ приподнятыя кисти на верхушкахъ вѣтвей.
21. *Salix sp.*—ива узколистная; листья длинные, мечевидные, свѣтло-зеленаго цвѣта съ легкимъ синеватымъ отливомъ.

На рынкѣ я видѣлъ множество маленькихъ арбузовъ, крупныя персики, яблоки, поджаренныя сѣмена дыни, жареные бобы, мелкія сливы въ 1 дюймъ въ поперечникѣ красновато-зеленаго цвѣта, шибирь (корень).

Между рабочими животными преобладали обыкновенныя быки и буйволы. У рѣки мое вниманіе остановили быкъ и корова свѣтлогнѣдой масти. У нихъ холка была необыкновенно высокая, какъ будто намекъ на горбъ зебу, ноги высокія, складъ корпуса прекрасный, задъ малосильный—крѣпкій, крупныя, стройно сложенныя животныя. Рядомъ стояла группа очень рослыхъ буйволовъ; такихъ крупныхъ я еще не видывалъ. Мы покинули городъ еще засвѣтло и любовались на рѣку роскошной картиной солнечнаго заката. Раскаленный красный дискъ быстро топулъ въ водѣ, посылая отъ себя вверхъ огромныя стрѣлы яркихъ лучей, которые пронизали насквозь мощныя слою нависшихъ облаковъ, заклип ихъ малиново-огнен-

нымъ полымемъ. и, вырвавшись на просторъ, занявъ чуть не четверть горизонта, ударили еще разъ въ легкіе пушистые рой облаковъ-баранковъ, всыпнули въ нихъ ярко-серебристымъ блескомъ, и, истощивъ последнее усиліе, растеклись блѣднѣющими струями въ надзвѣздной снѣгъ. Солнце скрылось. Багряная заря яркимъ пламенемъ залила горизонтъ, разбѣгаясь въ стороны и книзу постепенно густѣющими цвѣтными тѣнями, которыя бѣжали навстрѣчу надвигающемуся мраку. Ночь настала незамѣтно. За-

Рис. 47.
Ханькоу (бобы и горохъ).

сверкали звѣзды, и заиграли въ водѣ ихъ многочисленныя мерцающіе блики. Черныя словно угрожающія тѣни неслись отъ горныхъ громадъ и протягивались по водѣ, какъ длинныя ланы невѣдомыхъ чудовищъ, вплоть до самаго парохода, который быстро и плавно забираетъ впередъ, чуть колыхаясь на груди мощной величавой рѣки.

20-го Июня, 4-й день плаванія. Съ утра мы плыли мимо низменныхъ береговъ. Плоская открытая страна; горы далеко отступили къ горизонту, и къ рѣкѣ понапредушли почти сплошь одни воздвѣянныя поля и рисовыя террасованныя ячейки, залитыя водой; на холмѣ—цѣлая роща китайской сосны. Налѣво, на склонахъ небольшихъ холмовъ—другая роща парочно

саженыхъ сосенъ: первый примѣръ искусственнаго лѣсонасажденія, который встрѣтился намъ на пути. Послѣ небольшой сѣмьи слегка холмистой мѣстности снова насъ обступили обширныя низменныя поля и равнины. Промелькнуло нѣсколько плантацій рами, конопци и особаго придлиннаго растенія: *Abutilon avicennae* — высокаго растенія съ желтыми цвѣтами и большими лопушистыми листьями. За 20 верстъ отъ Ханькоу потянулись почти сплошныя огороды, и среди нихъ изрѣдка небольшой красивыя рошцы. По высокому трельяжу вьется крупнолистная, съ большими желтыми цвѣтами, бутылочная тыква, изъ-за которой едва видны фасады каменныхъ домиковъ. Хлопокъ, огурцы, абутилонъ, конопля, очень много бобовъ и фасоли (рис. 47), плети сладкаго картофеля — такъ и нестрѣютъ въ непрерывной сѣмгѣ лентами, полосами, полосками, а то и просто кусочками въ нѣсколько десятковъ кв. саженъ; каждая дѣляшка замѣтно отграничена отъ сосѣдей. Дробимость земли очевидно весьма значительная. Фермъ особняковъ съ сколько-нибудь крупными хозяйственными угодьями вокругъ мы ни разу не встрѣтили. Мы находились въ центрѣ очень обширной хлѣбородной равнины, съ огромнымъ преобладаніемъ рисовыхъ полей, окружающей замѣчательныя по своей многояюдности пригороды и города, но послѣдніе еще были закрыты излучинами рѣки. Часто встрѣчались молотильныя тока съ убранный въ ометы соломой. Молотьба еще продолжается. По близкому полю медленно выступаетъ буйволъ, запряженный въ длинную одпорядную борону-скоронашку съ 2-мя ручками, на которыя пахарь налягаетъ всею тяжестью корпуса; медленно ползутъ арбы на тяжелыхъ деревянныхъ сплошныхъ шитовидныхъ колесахъ. По токамъ разбросаны нѣсколько молотильныхъ каменныхъ рифменныхъ катковъ, весьма похожихъ на наши южнорусскіе-колонистскіе. Въ поляхъ нигдѣ не работаютъ въ одиночку или большими артелями, а почти вездѣ группами, очевидно семейными, быть-можетъ съ добавкою 1 или 2 наемныхъ батраковъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пашутъ плугами. Вотъ большое стадо расположилось на отдыхъ подъ тѣнью нѣсколькихъ громаднхъ пств. Впереди выдался огромный *бѣлый буйволъ* съ просвѣчивающей розовой кожей. Коровы, быки, буйволы столпились въ неструю кучу. Преобладаютъ рыжая и гнѣдая масти, — крупныя, сытыя, породистыя животныя. Поля и огороды! поля и огороды! (рис. 48) каналы, озера, великое множество лодокъ и барокъ. За 1½ часа до прихода въ Ханькоу показались высокія трубы нашихъ русскихъ чайныхъ фабрикъ, затѣмъ открылся главный городъ провинціи Ху-пе — Wu-Chan-Fo (Бу-Чапъ-фу: рус.), резиденція вице-короля и гражданскаго губернатора — «таотая». Воды Янгъ-дзэ-Кіанга раздѣляются здѣсь весьма рѣзко. Вираво отдѣлились голубыя, болѣе свѣтлыя

воды главного русла; слѣва и впереди красныя—отъ густо взмученнаго пла—воды главного притока—Ханя, отличающагося вмѣстѣ съ верховьемъ Янъ-дзэ быстрымъ течениемъ, доходящимъ мѣстами до 12 верстъ въ часъ и болѣе. Средняя же быстрота теченія отъ Ханькоу до Шанхая колеблется отъ $4\frac{1}{2}$ до 9 верстъ въ часъ, и вода, по словамъ капитана Кепа (Cain), пробѣгаетъ это пространство, всего 900 верстъ—въ 6 сутокъ.

Рис. 48.

Янъ-дзэ передъ Ханькоу.

Наконецъ, въ 12 час. дня показался Ханькоу, считающійся предмѣstemъ Ву-чан-фу, но въ сущности самъ по себѣ огромный городъ—главный центръ китайской чайной торговли съ обширною европейскою колоніей, среди которой почетное мѣсто по торговому значенію безспорно принадлежитъ русскимъ фирмамъ. Передъ нами красивый городъ, съ широкой тѣнистою набережною, высокими камешными домами, среди роскошной зелени декоративныхъ деревьевъ, кустарниковъ и цвѣтовъ, съ высокими дымящимися трубами фабрикъ, съ бездною всевозможныхъ тю-

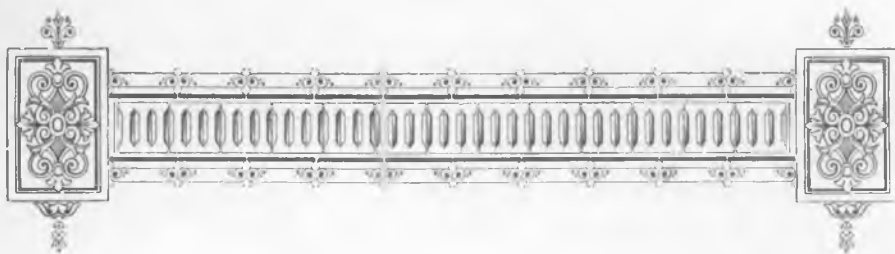

Рис. 49.

Городъ Ханькоу. Нагрузка товаровъ на корабли.

ковъ на товарной набережной, съ безчисленною флотиліей лодокъ, барокъ, грузовыхъ баржъ, грузовыхъ поштовокъ, пароходовъ, начиная отъ маленькихъ пакетботовъ, плоскодопокъ, рѣчныхъ пассажирскихъ, и кончая гигантами-океанцами, пробѣжавшими за товаромъ десятки тысячъ верстъ и прошедшими черезъ 3 океана. (рис 49)

Глава IV.

Въ Ханькоу.

Ханькоу.—Русскія фирмы.—Улучшается или ухудшается китайское чайное дѣло? Главнѣйшіе сорта на рынкѣ. Зависимость качества товара отъ погоды во время сбора, срока сбора, почвы и топографіи.—Чайное дѣло въ Китаѣ прежде всего дѣло кустарное. Способъ приготовленія. Условія сбыта. Отдѣлка чая на фабрикахъ.—Стоимость производства чая съ доставкой на рынокъ.—Среднія рыночныя цѣны. Фрахтъ.—Фабрики кирпичнаго чая.—Размѣры сбыта чаевъ въ Россію. Экскурсія съ консуломъ за городъ. Поля кругомъ Ханькоу. Хозяйственный инвентарь.—Отъѣздъ экспедиціи.—Осмотръ метеорологической станціи и садовъ. Отъѣздъ въ Шанхай.

По пріѣздѣ въ Ханькоу мы обратились за содѣйствіемъ къ нашему консулу—Александрѣ Степановичу Ваховичу, съ просьбой помочь намъ въ нашемъ предпріятіи, что и было исполнено имъ въ такой полнотѣ, что составъ нашей экспедиціи навсегда сохранилъ по отношенію къ нему самую искреннюю признательность. При своемъ обстоятельномъ знаніи мѣстнаго края, онъ являлся для насъ—очень мало знакомыхъ съ Китаемъ, столь отличнымъ отъ европейскихъ условій,—настоящимъ руководителемъ въ подготовкѣ экспедиціи. Онъ перезнакомилъ насъ прежде всего съ русскими фирмами, которыя отнеслись къ намъ въ высшей степени радушно и выразили желаніе быть полезными во всѣхъ предпріятіяхъ экспедиціи. Мы посѣтили прежде всего представителей фирмы г. Молчанова и Печатнова и заручились у нихъ согласіемъ на занятіе помѣщенія у нихъ китайскаго комиссіонера (компрадора) въ мѣстечкѣ Янь-Лоу-Дунъ, въ центрѣ чайнаго округа провинціи Ху-пе, гдѣ можно было наблюдать 3-й и въ то же время послѣдній чайный сборъ. Изъ Янь-Лоу-Дуна полу-

чаются главнымъ образомъ тѣ ходовые чаи, которые наиболѣе распространены въ Россіи, и потому выборъ мѣстности для изученія чайнаго дѣла, помимо другихъ соображеній, былъ особенно умѣстный. Въ Шинчжоу (иначе Линджоу, а по-англійски «Moning»), въ провинціи Дзян-си, гдѣ добываются самые знаменитые китайскіе чаи, мы рѣшились не ѣхать, потому что 3-го сбора чая тамъ не дѣлають, а 2-й уже отошелъ. Кромѣ этого народъ въ то время тамъ былъ возбужденъ противъ европейцевъ.

Отъ Молчанова и Печатнова отправились въ домъ Токмакова и Молоткова, гдѣ познакомился съ г. Литвиновымъ и Алексѣемъ Петровичемъ Малыгинымъ, однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ русскихъ людей, которыхъ я встрѣчалъ въ Китаѣ, пользующимся здѣсь, какъ ти-тесторъ (испытатель и расцѣпщикъ чаевъ), самой авторитетной извѣстностью. Г. Малыгинъ отнесся съ сочувствіемъ къ нашему дѣлу и далъ весьма много полезныхъ указаній. Онъ прежде всего упомянулъ объ огромномъ разнообразіи почвъ въ чайныхъ округахъ и о тѣсной зависимости качества чая отъ качества почвы. Сколько родовъ почвъ, столько же и сортовъ чая. Самыя лучшія почвы—красныя, но и между ними есть много отбѣжковъ. Хуже всего сѣбрыя и синевато-сѣбрыя. Въ фабрикаціи чая главное различіе между китайскимъ и индійскимъ способомъ состоитъ въ томъ, что въ Индіи листь вялятъ 24 часа *въ разстѣянномъ свѣтѣ*, а въ Китаѣ вялятъ листь *на солнечномъ припекѣ* и лишь $\frac{1}{2}$ часа, въ болѣе же облачную погоду 1 часъ. Броженіе поддерживаютъ, закладывая въ ящики и покрывая толстымъ одѣяломъ, и тоже на солнцѣ. Въ послѣднее время, въ виду спроса на большія партіи, китайцы истощили кустъ непосильнымъ сборомъ. Периодической правильной подрѣзки не производятъ, и лишь изрѣдка *«омолаживаютъ»*, т. е. производятъ по англійской терминологіи «heavy pruning»,—низкую обрѣзку съ оставленіемъ лишь самыхъ толстыхъ вѣтвей, или прямо рубятъ стволъ близъ поверхности земли. Если плантація полная, безъ ильшинъ, и на десятииъ найдется не менѣе 7—7 $\frac{1}{2}$ тысячъ кустовъ, то урожай бываетъ до 18 пудовъ, по обыкновенію гораздо меньше. Лучшіе чаи идутъ изъ Шинчжоу провинціи Дзян-си, и затѣмъ въ послѣднее время очень возвысились чаи *он-фа* (Ань-хо-а) изъ провинціи Хунань, лежащей къ югозападу отъ Ху-пе и къ югу отъ рѣки Янь-дзэ-Кіанга. Они цѣнились прежде на рынкѣ 28—30 лапъ за пикуль*), теперь же цѣна возросла до 60 лапъ. *Лайлинъ*—лежитъ восточнѣе предъидущаго. Прежде его цѣнили 10, теперь 22 лапа за пикуль (22 к. 1 ф.). Въ 1895 г. «он-фа» былъ превосходенъ. По область Чапъ-Шоу (къ С.В.

*) Пикуль=147 $\frac{1}{2}$ ф. русс. съ тарой вмѣстѣ. Лапъ въ 1895 г. по курсу на нашъ кредит. руб.=1 р. 50; слѣдоват. 1 ф. съ тарой (укупоркой) стоилъ 30 к.

отъ Лайлипа) давала прежде много хорошаго чая, а теперь въ упадкѣ. Вообще, въ качествѣ чаевъ скорѣе произошло улучшение, чѣмъ ухудшеніе. Китайцы стали собирать чай гораздо ранѣе прежняго, чтобы не дать перерости флешу (молодому доходному побѣгу). Янь-Лоу-Дунскіе чаи средніе по качеству. Въ Пинчжоу 3-й сборъ дѣлають рѣдко. Въ данное время заканчивають тамъ 2-й сборъ. Кустъ при каждомъ періодѣ сбора, какъ и въ Индіи, обирають по нѣсколько разъ, но послѣ 1-го главнаго сбора дають кусту отдыхъ въ теченіе мѣсяца. Самаго лучшаго первосборнаго чая, который получаютъ въ началѣ 1-го сбора, собирають не болѣе 4.000 ящичковъ на 600.000 ящичковъ обыкновеннаго чая, отсылаемаго въ Россію. Насъ угощали превосходнымъ первосборнымъ чаемъ съ весьма приятнымъ ароматомъ и особенно тонкимъ привкусомъ мягкой горечи, которая въ высшихъ сортахъ цейлонскихъ чаевъ выражена слишкомъ интенсивно. Самый лучший вкусъ чай пріобрѣтаетъ черезъ 2 мѣсяца послѣ фабрикаціи. По мнѣнію Малыгина, при лежаніи болѣе 1 года, чай не выпрыгивають особенно въ ароматѣ, если только они были приготовлены совершенно правильно. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ несомнѣнно исключенія.

Прежде, въ началѣ 70-хъ годовъ, русскія фирмы сами арендовали или устраивали свои фабрики на мѣстѣ, среди чайныхъ плантацій, и всѣ служащіе стояли тогда гораздо ближе къ самому дѣлу, чѣмъ теперь; они могли, какъ хотѣли, направлять технику дѣла, соотвѣтственно требованіямъ рынка и условіямъ самой культуры. Теперь это давно прекратилось, потому что китайцы очень сильно притѣсняли русскихъ фабрикантовъ, не желая, чтобы они пускали корни въ странѣ, и мало-по-малу русскія фабрики закрылись. Относительно породъ чайнаго куста трудно сказать что-нибудь особенно опредѣленное: тѣмъ не менѣе Малыгинъ различаетъ 2 породы: въ Ху-пе, въ Янь-Лоу-Дунѣ—листья крупнѣе и округлѣе, а въ Пинчжоу мельче и продолговатѣе. Породы чайныхъ кустовъ, вообще, очень различны: иногда попадаются формы, напоминающія какъ будто помѣсь между китайскимъ и индійскимъ, но иногда особенность формъ зависитъ отъ качества почвы. По мнѣнію г. Литвинова, ухудшенія въ китайскомъ чаинномъ дѣлѣ никакого не замѣчается. Наоборотъ: повидимому китайцы стали дѣлать чай тщательнѣе прежняго, стараясь сохранить побольше аромата, и стали собирать раньше весной, хотя слѣдуетъ оговориться, что не всегда они справляются съ задачей: иногда чай и на видъ краснѣе, и ароматъ его хорошъ, но онъ непроченъ въ храненіи.

Отсюда мы отправились въ 3-й русскій домъ: Чиркова и Панова, основанный сравнительно недавно людьми, бывшими непосредственно у

дѣла и имѣющими поэтому большую опытность относительно технической стороны. Г. Пановъ—старинный русскій пионеръ на бывшихъ русскихъ фабрикахъ—пользуется особеннымъ авторитетомъ, какъ знатокъ мѣстныхъ условій чайныхъ округовъ, и къ его мнѣнію въ этомъ случаѣ внимательно прислушиваются сами англійскіе тузы по чайному дѣлу въ Китаѣ. На мой вопросъ, въ какомъ положеніи находится теперь техника чая въ Китаѣ, г. Чирковъ замѣтилъ, что трудно дѣлать общій выводъ относительно всего китайскаго чайнаго дѣла, потому что условія измѣняются не одинаково для всѣхъ провинцій. Несомнѣнно изъ Хунани, откуда мало подвозили прежде чаевъ, и чаи сами были не важны, въ послѣдніе годы стали вывозить очень хорошіе чаи. Аньфасскіе чаи поступаютъ даже прежде нинчжоускихъ и очень хороши по качеству. Это началось не болѣе 3-хъ лѣтъ назадъ. Прежде же нинчжоускіе поступали первые на рынокъ. Случилось это потому, что въ Аньфасѣ стали собирать чай на 2 недѣли раньше, тщательнѣе ухаживать за кустомъ, и расширили плантаціи.

Зато наоборотъ, въ старинномъ округѣ Янь-Лоу-Дунѣ дѣло видимо падаетъ. Это потому, что спекуляція заѣла: стремились все время поставлять чая какъ можно больше, но далеко не какъ можно лучше; 5—6 лѣтъ назадъ, когда не было такой горячки, какъ теперь, чаи подсушивались постепенно и весьма тщательно въ 5—6 послѣдовательныхъ приѣмовъ, да кромѣ того 6 мѣсяцевъ послѣ этого чай «*тгоралъ*», приобрьтала вполнѣ прочный ароматъ и тогда только шель въ продажу. Теперь же чаи стали недосушивать, и получается дѣйствительно пѣкный ароматъ, а 2 мѣсяца полежить и дѣлается, какъ трава: ароматъ и вкусъ теряются, и сорта узнать нельзя. Вообще, по замѣчанію Чиркова, чаи въ Янь-лоу-дунѣ дѣлаются годъ отъ года слабѣе и слабѣе по силѣ аромата. Иногда здѣсь въ Ханькоу чаи досушиваютъ, и тогда получается болѣе прочный товаръ. Прежде было въ Янь-Лоу-Дунѣ 30 фабрикъ, а теперь ихъ 60, и потому хватаютъ сырье со всѣхъ сторонъ; появились поздніе сорта съ худшихъ округовъ, напримѣръ: Янь-Лоусы (пров. Ху-пе), и общій характеръ товара понизился. Только чаи изъ округа Ичанъ—западной части Ху-пе, отличаются большимъ достоинствомъ.

Даже нинчжоускіе знаменитые чаи стали немного ухудшаться противъ прежняго, потому что «пагнали» на нихъ на рынкѣ слишкомъ высокія цѣны и возбудили слишкомъ большую жадность въ поселянахъ. Впрочемъ, на качество чая часто вліяетъ погода, и она измѣняетъ обычную классификацію извѣстныхъ сортовъ. Чтобы сборъ былъ удаченъ, въ февралѣ и мартѣ должны перепадать дожди; послѣдніе предупреждаютъ пыльные бури, отъ которыхъ листъ грубѣетъ, и портится качество чая.

Въ 1891 г. чай, доставленный въ Ханькоу, былъ замѣчательно хорошъ. Цѣны были безумныя и почти сразу поднялись на 50% противъ средней. Тогда именно стояла повсюду превосходная погода для уборки: дожди проходили лишь ночью, а днемъ была ясная погода, и такъ прошла вся уборка. Наоборотъ: 1892 и 1893 г.г. прошли съ дождливой уборкой, и чай получились плохіе. Въ 1892 г. до сбора не было дождя, а во время сбора пошли частые дожди, и листъ быстро переросъ. Боясь упустить время, китайцы собирали и приготавливали чай во всякую погоду, и много его было погублено и еще больше попорчено. Въ 1894 г. съ начала уборки не было дождей, а потомъ уже къ концу они зачастили. Въ 1895 г. во время 1-го сбора сначала была хорошая погода, а подъ конецъ испортилась: наступила засуха, листъ сталъ грубѣть, подсыхать, останавливался въ ростѣ. Очень жаркая погода—тоже бѣда: листъ слишкомъ быстро гошитъ въ ростъ, и онъ старѣется прежде, нежели успѣютъ собрать его. Считается особенно благоприятнымъ обстоятельствомъ, если ранніе весенніе дожди останавливаются за 3—4 дня до сбора, погода устанавливается теплая, тихая, небо слегка облачно, и лишь побольшіе дождики перепадаютъ по вечерамъ и по ночамъ. Начинается 1-й сборъ съ начала апрѣля (ст. ст.), 2-й сборъ черезъ мѣсяць послѣ 1-го, а 3-й съ конца іюня (ст. ст.). Крестьяне вялятъ листъ, скручиваютъ его, выставляютъ *бродить* въ корзинокъ, закрытой одеяломъ или штапамъ, и послѣ сушатъ, продѣлывая всѣ эти операціи на солнцѣ подъ открытымъ небомъ, и потому-то здѣсь такъ же, какъ и при уборкѣ, необходима ясная погода. Если идетъ дождь, небо пасмурно, то чай вялятъ въ обыкновенныхъ чугунныхъ чашкахъ для варки риса, пуская подъ чашку слабый огонь и постоянно подбрасывая листья, чтобы не пригорѣли. Сушку въ этомъ случаѣ производятъ надъ угольнымъ жаромъ въ особаго рода бамбуковыхъ корзинахъ—*шуйлуингахъ*, но это лишь въ видѣ исключенія и практикуется лишь богатыми, а обыкновенно довольствуются сушкой на солнцѣ, а если наступаетъ непогода, то сыроватая масса легко заплѣвается, и огромныя партіи чая обезцѣпиваются.

Рис. 50.

Шуйлуинги. Приборы для сушки (поджариванія) чая надъ угольнымъ жаромъ.

Рис. 51.
Подсѣвка чая на ситахъ.

при подсѣвѣ, крошится, снова подсѣвается, и весь товаръ мало-по-малу приобрутаетъ однородный составъ, распредѣляясь лишь на небольшое число сортовъ, а пыль чайная, подъ названіемъ «х о а с я н ь», идетъ на выдѣлку кирпичнаго и плиточнаго чая (рис. 51). Фабриканты упаковываютъ затѣмъ чай въ деревянные ящики, имѣющіе каждый внутри толстый свинцовый кожухъ съ загнутыми наверху въ среднѣй краями, запаиваютъ въ этомъ мѣстѣ верхнее дно крышкой изъ такого же свинцоваго листа, какъ и весь внутренній кожухъ, послѣ чего чай оказывается заключеннымъ совершенно герметически, а въ предупрежденіе порчи свинцовой оболочки, облегающіе ихъ футлярами деревянные ящики дѣлаютъ по возможности изъ очень прочнаго дерева, и притомъ не дающаго запаха; обыкновенная смолистая сосна поэтому не годится. Ящики для большей крѣпости оклеиваются прочной, такъ-называемой «кожаной» бумагой. Въ этомъ видѣ, будучи сверхъ того завернуты въ рогожу, товаръ поступаетъ на рынокъ, выдерживая свободно транспортъ до Одессы и Москвы (рис. 52 и 53). Но если ящики непрочны, то приходится ихъ перегружать въ собственные ящики фирмы, имѣющіеся для этого паготовѣ. Китайскіе фабриканты, которые для болѣе крупныхъ фирмъ служатъ также и комрадорами (посредниками-комиссіонерами), посылаютъ чайныя пробы въ торговые дома въ Ханькоу; эти послѣдніе рассылаютъ русскимъ фирмамъ малыя пробы,

Высушенная на солнцѣ послѣ броженія масса — называется мао-ча. Она содержитъ 25—30% влаги и въ этомъ видѣ поступаетъ на мѣстныя фабрики, гдѣ мао-ча, приобретенная фабрикантами при посредствѣ особыхъ скупщиковъ, поступаетъ на «пуйлуни» (рис. 50), подогреваемые слабымъ угольнымъ жаромъ; уголь добывается предпочтительно изъ *Samellia japonica* и *Samellia sasanqua*—масличныхъ камелій; затѣмъ чай сортируется, очищается отъ всевозможной пыли и грязи; крупный листъ, остающійся

на основаніи которыхъ опредѣляется условная цѣна; тогда торговый домъ присылаетъ русской фирмѣ образцовый ящикъ, и если по испытаніи его дѣло слаживается, то дѣлается еще окончательная проба: изъ 500—1000 полуящичковъ партіи отбираютъ 10 полуящичковъ и сличаютъ съ малой пробой и съ образцовымъ ящикомъ, послѣ чего сдѣлка считается совершенно законченною.

По мнѣнію г.г. Чиркова и Панова, чайное дѣло въ Китаѣ можетъ улучшиться лишь со введеніемъ машиннаго производства, подобно тому, какъ это практикуется на Цейлонѣ и въ Индіи. При китайскомъ способѣ скручиванія очень много теряется сока, товаръ получается грязный и неоднородный, и много матеріала гибнетъ даромъ.

Я полагаю однако, что введеніе машинъ предполагаетъ напередъ очень значительное улучшеніе путей сообщенія, которые въ Китаѣ въ горахъ донѣльзя плохи, а между тѣмъ плантаціи разбѣяны, сами по себѣ очень мелки, и потому доставка листа будетъ весьма затруднительна. При этомъ не пужно также забывать ненависти народной ко всѣмъ чужеземнымъ улучшеніямъ. Еще въ прошломъ году, какъ сообщилъ мнѣ консуль, пачальникъ ближней области Ханчоу выставилъ вездѣ прокламаціи, приглашая жителей не заниматься чаемъ, потому что эта отрасль дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на населеніе, группирующееся вокругъ фабрикъ, пользы отъ чая очень мало, лучше сажать картофель. Въ 1898 г. въ Цейлонскомъ *Tropical agriculture* я прочелъ однако, что около Ханькоу и Фуджоу строятся 2 факторіи съ европейскими машинами.

Особенно много интересныхъ свѣдѣній сообщилъ мнѣ Г. Пановъ. Онъ считаетъ неблагопріятнымъ близость къ чайнымъ плантаціямъ боль-

Рис. 52.
Упаковка черного чая.

пнихъ озеръ, рѣкъ, широкихъ открытыхъ долинъ, потому что въ такихъ мѣстахъ гораздо чаще бываютъ рѣзкія перемѣны погоды, легко поднимаются сильныя вѣтры, которые подхватываютъ на воздухъ пыль и несутъ ее на плантаціи. Особенно вреденъ песокъ, отлагающійся на отменяхъ: онъ очень мелкій и легко уносится вверхъ на большую высоту, это бичъ для молодого чайнаго листа. Онъ запыляетъ листъ, пятнитъ, раниитъ его; хорошо еще, если дождь во-время смоетъ пыль. Эти пыльные бури, хотя и рѣдко случаются въ самый періодъ сбора, начинаются съ

Рис. 53.

Переупаковка чая въ Калганѣ для отправки на верблюдахъ въ Кяхту.

половины марта и продолжаются въ апрѣль; онѣ проходятъ также и лѣтомъ, но тогда вредъ отъ нихъ гораздо меньше. Въ такую погоду листъ дѣлается сѣроватымъ и даже слегка коричневымъ, въ хорошую же погоду молодой листокъ приобретаетъ цвѣтъ вороненаго желѣза; онъ сочный и жирный на ощупь. Инпичжоускія плантаціи отчасти оттого даютъ чаще другихъ болѣе постоянные цѣнные сорта, что округъ этотъ, чисто горный самъ по себѣ, сильно удаленъ и отъ озеръ и отъ большихъ рѣкъ и защищенъ отъ вѣтровъ; холода, морозы и снѣгъ на высокихъ плантаціяхъ обычны, но чай этого не боится, онъ боится гололедницы, которая бываетъ иногда въ Япъ-Лоу-Дунѣ и очень повреждаетъ кусты. Кромѣ того

въ Инчжоу мало песчаныхъ почвъ. Всюду преобладаетъ красная глина, богатая желѣзомъ и довольно вязкая, особенно по дорогамъ, которыя дѣлаются неудобными для проѣзда послѣ сильныхъ дождей. Въ сухомъ видѣ почва эта желтокраснаго цвѣта. Она даетъ въ засуху трещины, а въ низменныхъ мѣстахъ заплываетъ. Отъ застоя воды въ под-

Рис. 54.

почвъ выручаютъ крутые склоны, сильное окучиваніе и порыхленіе, иначе въ засуху она затвердѣваетъ, какъ камень.

Въ Янь-Лоу-Дунѣ, наоборотъ, преобладаютъ свѣтлыя, сѣрыя и только отчасти желтокрасныя и красныя глины, которыя считаются и здѣсь лучшими почвами. Но чай самъ по себѣ не прихотливъ; онъ растетъ хорошо и на сѣрыхъ мелкихъ почвахъ, происшедшихъ изъ глинистаго сланца, и еще спосно растетъ даже на хрящеватыхъ крутыхъ склонахъ

близъ вершинъ холмовъ, хотя конечно ростъ кустовъ и урожайность при этомъ сильно понижается. Китайцы сажаютъ чай не по откосамъ, какъ на Цейлонѣ, а накладываютъ на склоны небольшія ступенчатыя террасы (рис. 54, 55, 56 и 57), на которыхъ каждая ступенька—примѣрно

Рис. 55.

въ 14 вершковъ ширины, съ небольшою покатостью, и въ 12 вершковъ вышины. Продольныя оси ступеней имѣютъ легкій наклонъ для стока дождевой влаги. Затѣмъ копаютъ ямки въ 4—5 вершковъ глубины и шир. и сажаютъ въ нихъ по 2, иногда по 3 молодыхъ саженца изъ питомника, кладя подъ каждое растеньице горсть золы, смѣшанной съ хо-

рошей землей; 2-й саженецъ идетъ на запасъ, на случай гибели перваго. Сѣменами рѣдко сажаютъ прямо на мѣста. Въ питомникѣ сажаютъ зерна на грядахъ, защищаютъ на зиму молодые всходы отъ непогоды рѣдкими рогожами, подвѣшенными на перекладшахъ на 3 фута отъ земли; иногда, для затѣненія, между рядами посѣянныхъ зеренъ высѣваютъ зерновые хлѣба: ячмень, горохъ и пр. Чайныя сѣмена собираютъ съ куста въ сентябрѣ и октябрѣ и тогда же сажаютъ въ ряды, обсыпая ихъ жмыхами изъ бобовъ

Рис. 56.

Чайныя террасованныя плантаціи въ Центральномъ Китаѣ.

сои, прикрываютъ не болѣе какъ на вершокъ землей и не поливаютъ. Въ апрѣлѣ, въ маѣ саженецъ быстро идетъ въ ростъ. Въ началѣ года продолжаютъ пѣкоторое время прирѣнять отъ зноя молодыя растенія, по- лять траву, а въ апрѣлѣ и маѣ пересаживаютъ на мѣста, на плантаціи, и прирѣняютъ первое время, втыкая вокругъ вѣтки обыкновеннаго папорот- ника. Если сѣмена сняты поздно, то ихъ сохраняютъ подъ слоемъ сыро- ватой земли въ углу хаты, чтобы не засушить. Къ веснѣ зерна прора- стаютъ, и ихъ высаживаютъ на гряды. Первый годъ посадки только траву по- лять и перекошки не дѣлаютъ, но если земля суха, то слегка окучи-

Рис. 57.

Чайныя плантаціи и рисовыя поля въ Центральномъ Китаѣ.

вають и окапываютъ, а взрослые кусты окапываютъ глубоко 2-зубыми вилами на 7 верш. глуб., переворачивая и разбивая комья. Первая перекопка дѣлается черезъ 2 недѣли послѣ перваго сбора *мао-ча* (сборъ листьевъ для кирпичнаго чая); затѣмъ кусты окучиваютъ, а если есть время, то рыхлятъ вилами также послѣ 2-го и 3-го сбора. Последняя перекопка дѣлается въ октябрѣ или декабрѣ всего производить 5 обработокъ, но такъ поступаютъ лишь лучшіе хозяева. Плантаціи не удобряютъ и обрѣзаютъ лишь самыя старыя кусты. Черезъ 3 года послѣ посадки начинаютъ легкій сборъ чая, увеличивая его по мѣрѣ роста куста. Въ 6 лѣтъ кустъ уже совершенно взрослый, но лучший чай получается съ 8, 9, 10-лѣтнихъ деревцовъ. Первый сборъ начинается въ 3-ю луну (апрѣль) — съ начала апрѣля до 18 апрѣля. Случается, что сборъ кончается даже въ 10 дней. Уборку листа въ теченіе 1-го сбора производятъ за плату по $\frac{1}{2}$ коп. за 1 фунтъ зеленого листа *); изъ 4 фунтовъ зеленого листа выходитъ 1 ф. *мао-ча*, или престыянаго чая, а чернаго сухого чая лишь $\frac{3}{4}$ фунта; слѣдовательно, *нужно $5\frac{1}{3}$ ф. зеленого листа, чтобы получить 1 фунтъ чернаго чая*, и уборка $5\frac{1}{3}$ ф. листа. = $2\frac{2}{3}$ коп. за 1 фунтъ готоваго чая. На каждаго рабочаго если годъ урожайный, кусты

*) Считая 1 чохъ въ $\frac{1}{10}$ коп., при курсѣ: 1500 чохъ=1 лану или тедю; 1 ланъ=1 р. 50 к. кредит.; 1 гинъ=1,5 фунта. Въ точности: 100 гинвъ=1 пикюлю=147 $\frac{1}{2}$ русск. фунт.

большие,—можно считать от 45 до 60 фунт. зеленого листа (?) *). Рабочий получает до свѣта завтракъ и по окончаніи работы ужинъ, кромѣ того на горы посятъ закуски и чай.

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ чаю угрожаетъ здѣсь личинка сѣрой ночной бабочки, появляющаяся въ видѣ весьма проворнаго черного волосистаго червячка; въ самое короткое время кусты обгладываются сверху до низу. Гусеница наступаетъ быстро, какъ саранча. Къ счастью, весной—червячекъ этотъ бываетъ рѣдко, развѣ послѣ сильныхъ засухъ. Онъ появляется чаще въ концѣ мая, въ июнѣ, июль—во время продолжительныхъ засухъ. Его сметаютъ въ кучи и сжигаютъ, а потомъ обрѣзываютъ кустъ. Въ одну ночь, если прозѣвать выводки, онъ можетъ пройти черезъ цѣлую плантацію и уничтожить ее всю. Бѣдствіе это повторяется мѣстами черезъ 3—4 года.

Стоимость производства чая 1-го сбора по учету г. Панова:

1. Ицикъ=100 гиновъ=1 пиккуль; 80 гиновъ=120 фунт. чистаго чая. *Упаковка* стоитъ 1 коп. за 1 фунтъ. *Укупорка* со свинцомъ=0,9 коп. 1 фунт. *Пакладные расходы*, уголь, дрова=7,5 коп. 1 ф. *Работа чая*=2,76 коп. 1 ф. Въ этомъ числѣ: собственно *доставка товара* изъ центра чайнаго округа Ху-пе до Ханькоу=43 фына=65 к., или 0,46 коп. за 1 фунтъ; *стоимость работы*=2 3 коп. за 1 ф. *Внутренняя пошлина*: лизинъ или ликинъ=1,9 коп. 1 ф. а всего расхода=около 14 коп. за 1 фунтъ груза. Средняя фабрика приготовляетъ 450 пиккулей, погашаетъ и все расходы на 1-й сборъ, почему на 2-й и 3-й сборъ приходится всего расхода 3—4 лана=4 р. 50—6 руб. за пиккуль=3,3 коп. на 1 фунтъ. За хорошій первосборный *мао-ча* приходится платить до 13 к. 1 ф., зато 2 ф. *мао-ча* въ приемѣ считаются за 1 фунтъ; а всего 1 фунтъ очень хорошаго чая 1-го сбора приходитъ въ Ханькоу въ 23 коп., считая выходъ 1¹/₂ ф. готоваго чая,—1 ф. его=9 коп. Но чаяницу же остается съ плантаціи среднихъ размѣровъ до 30 руб. съ 1 десят. по расчету. Средній урожай у крестьянъ, воздѣлывающихъ обыкновенно чай въ перемежку съ бобами, фасолью и прочими культурами, получается не болѣе 7 пуд. съ 1 дес., при чемъ 1-й сборъ составляетъ обыкновенно ²/₃, а 2-й и 3-й сборы ¹/₃ всего урожая.

Среднія цѣны на чай въ 1895 г. были: на первосборный чай отъ 82 ланъ до 12 ланъ=82—12 коп. за 1 ф.; сред. 47 копѣекъ. На 2-й сборъ: отъ 28 до 10¹/₄ ланъ—среднее 19 коп. 1 ф. Средніе сорта первосборнаго чая стоятъ отъ 30 до 15 ланъ, средняя абсолютная цѣна=около 18 ланъ или 18 коп. за 1 ф. Въ этой партіи заключается и часть 2-го сбора.

*) Полагаю, что здѣсь подразумѣвается не одинъ рабочий, а 1 взрослый съ подросткомъ, обыкновенно мать съ кѣмъ-нибудь изъ дѣтей.

Кромѣ пинчжоускихъ, «оп-фа» и яп-лоу-дунскихъ чаевъ въ послѣднее время пошли въ ходъ, благодаря спросу Боткинской фирмы, кымынскіе чаи изъ пров. Аньхой. Фуджоускіе чаи непосредственно вовсе не везутъ въ Ханькоу. Изъ Wenchow привозятъ въ Ханькоу 3—4 тыс. полуящико-въ. Фуджоускіе чаи прежде были въ большомъ спросѣ, особенно въ Кіевскую губернію, теперь требованіе ослабѣло. Они очень крѣпки и болѣе терпки, чѣмъ ханькоускіе. Вкусъ чаевъ, отправляемыхъ изъ Ханькоу, Wenchow, Фуджоу, Формозы, Гаптона и Цейлона, составляетъ рядъ строго послѣдовательныхъ отбѣнковъ, служащихъ переходными ступенями къ индійскимъ. Фуджоускіе чаи идутъ въ Америку, Австралію и отчасти въ Англію. По расчету г. Чиркова, *фрахтъ* съ полуящика, который вѣситъ 82—83 англ. фунта=90—92 ф. русскихъ, включая сюда и тару (16^{1/2}—20 ф.),—обходится въ слѣдующую цѣну:

Отъ Ханькоу до Нижняго Повгорода *сухотутнымъ путемъ*=36 р., или на 1 ф. груза 40 копѣекъ, безъ накладныхъ расходовъ. *Морскимъ путемъ*. Русскіе пароходы: 1-й рейсъ, обыкновенно самый дорогой, стоитъ за тонну въ 40 кубич. футовъ, вмѣщающую 11 полуящиковъ *) или приблизительно 25 п. вѣса, 22 р., что составляетъ на 1 ф. груза—2,2 к. (курсъ 48 к. за 1 шиллингъ), а за 1 ф. чистаго чая—2,72 коп. 2-й рейсъ стоитъ 40 шиллинговъ за тонну. Англійскіе пароходы берутъ въ среднемъ 36 шиллинговъ за 1 тонну, и тогда 1 ф. чая обойдется въ 1 р. 96 к., а 1 ф. чистаго чая—2 р. 45 к.

Субботинъ **) приводитъ слѣдующій полный расчетъ на 1 полуящикъ въ 105 ф., цѣною въ 10 лапъ пинчуль (147^{1/2} ф. р.) на мѣстѣ, что=приблизительно 15 к. 1 ф.

1. Стоимость въ Ханькоу	23 р.	— к.
2. Доставка въ Одессу	4 »	— »
3. Доставка въ Москву	1 »	40 »
4. Страховка.	1 »	10 »
5. Расходы	1 »	— »
6. Пошлины: 21 руб. металл. за пудъ, что составляетъ, при курсѣ 66 к. кред. за 1 руб. металл., по 80 к. за 1 ф., итого	82 »	70 »
7. Процент. на капиталъ.	1 »	— »
Итого	114 р.	20 к.

Или на 1 ф. груза=1 р. 8 к.

*) Въ отчетахъ Субботина (см. Чай, стр. 533). на 1 тонну считается 16 полуящиковъ въ 100 ф. съ тарой, съ содержаніемъ чистаго чая -65 ф. По этому расчету, 1 фунтъ чистаго чая, при 36 пинл. за 1 тонну, обойдется лишь въ 1,7 коп. за 1 фунтъ.

**) Цит. соч. 533 стр.

Другой расчет на ящикъ въ 100 фунтовъ:

Страховыхъ 66 к.; фрахтъ до Одессы 3 р.; комиссія въ Одессѣ 65 к.; провозъ отъ Одессы до Москвы 1 р. 30 к.; % на капит. (8⁰/₀ на 2 мѣс.) 66 к.; всего 6 р. 27 к. или 6,27 к. за 1 ф. безъ пошлины, администраціи и прибыли. Вообще, какъ видно изъ этихъ цифръ, фрахтъ морской дешевлетъ весьма быстро во времени, и увеличивается самая скорость доставки. Не такъ давно пароходы совершали рейсы отъ Ханькоу въ 50 дней, теперь же въ 37—38 дней.

1 фунтъ средняго дешеваго чая, купленный подъ видомъ *мао-ча* у крестьянина, по 7 коп. за 1 ф., цѣнится уже въ 15 к., пройдя черезъ фабрику въ готовомъ видѣ для экспорта; затѣмъ является на рынокъ въ Ханькоу уже въ 22 к.; въ Москву опъ приходитъ въ 31¹/₂ к. стоимости, а съ пошлиной—въ 1 р. 14 к. или въ 16 разъ дороже своей первоначальной цѣны.

По даннымъ, полученнымъ мною отъ нашего консула въ Ханькоу—А. С. Ваховича, всего отправлено въ Россію въ 1894 г. чернаго байховаго чая:

а) Черезъ Суэць	24.704,021 фун.
б) Черезъ Кяхту	24.473.904 фун.
Итого	49.177.925 фун.
Болѣе противъ прошлаго 1893 г. на	6.777.925 фун.

Изъ этого числа одними русскими фирмами куплено въ 1894 г. 34.846.180 ф., на сумму 10.934.700 р.

По отдѣльнымъ провинціямъ Центрального Китая чайныя партіи распределяются слѣдующимъ образомъ:

Ху-пейская и Хунаньская провинціи доставили 1-го сбора	464.870 полуящик. (100 ф.)
Всѣ остальные: Nganwhei (Аньхой), Кіапсеи (Цзяпсеи) и Чекіанъ (Джезянь)	202.212 »
Итого	667.082 полуящга.
2-й сборъ: Ху-пе и Хунань	150.000 полуящик.
прочія провинціи	45.752 »
Итого	195.752 полуящик.
3-й сборъ: поставили только Ху-пе и Хунань	100.320 полуящик.
Всѣ провинціи Центрального Китая	963.154 полуящик.
Или въ фунтахъ	74.201.315 фунтовъ.

Доставка чая изъ Хунапи, только изъ 2-хъ округовъ Хунапи: изъ Оп-фа и Тоуюань,—составляетъ около $\frac{1}{4}$ всего общаго количества чернаго чая на ханькоускомъ рынкѣ, а всего изъ 12-ти округовъ — около 600.000 полуящ., или близко къ $\frac{2}{3}$ всего количества. За пей слѣдуетъ провинція Кіанг-си (Дзян-си), которая изъ одного округа Инчичжоу (по-кантон.—Мошипгъ) поставляетъ около 170.000 полуящ. и, наконецъ, пров. Ху-пе—до 160.000 полуящ. Изъ всѣхъ 6 округовъ—Хунань, жители котораго относятся особенно враждебно къ европейцамъ, и откуда обыкновенно выходятъ всѣ заговорники для истребленія миссіонеровъ, запертъ для европейской торговли, и европейскія, въ особенности русскія фирмы, имѣють своихъ агентовъ главнымъ образомъ въ провинціи Ху-пе и Кіанг-си (Дзян-си).

Покупка чаевъ въ 1894 г. состоялась по слѣдующимъ цѣнамъ:

1. Около 265.000 полуящ. было куплено по цѣнѣ отъ 80 до 30 лапъ.
2. Около 270.000 полуящ.—по цѣнѣ отъ . . 16 до 27 лапъ.
3. Около 332.000 полуящ.—по цѣнѣ отъ . . 9 до 15 лапъ.

Изъ этого количества по 45—80 лапъ (45—80 к. за 1 ф.) = 68.472 полуящ.

Средняя продажная цѣна за полуящикъ = приблизительно 40 к. за 1 фунтъ.

Кромѣ черныхъ байховыхъ чаевъ Центральный Китай производитъ еще огромное количество кирпичнаго чая, а также плиточнаго.

Первый потребляется, какъ извѣстно, главнымъ образомъ кочевыми народами Центральной Азии и Юговостока Россіи, плиточные же идутъ въ Россію и за границу.

Въ 1894 г. было вывезено изъ Ханькоу:

Чернаго кирпичнаго чая.	24.323.596 ф.	на	2.301.747 р. с.
Зеленаго кирпичнаго чая	22.037.640 »	»	2.085.427 » »
Плиточнаго чая . . .	1.134.470 »	»	198.193 » »

А всего съ чернымъ байховымъ чаемъ . . . 121.993.924 ф. на 25.882.777 р. с.

Всякаго чая изъ Ханькоу 135.263.819 ф. на 30.291.107 р. с.

Русскими фирмами приготовлено въ Ханькоу и Кьюкиангъ:

Плиточнаго чая	48.763 п.	на	453.957 р. с.
Кирпичнаго чая чернаго . .	664.286 »	»	2.404.615 » »
Кирпичнаго обыкновеннаго и зеленаго	84.559 »	»	216.550 » »

Что же касается до всего вывоза чая изъ Китая, то по свѣдѣніямъ отъ 1895 г. *) онъ простирается до 1.865.680 picul (1 picul = 60 kilogr.), или до 268.680.000 ф.

Въ этомъ числѣ:

Чернаго чая = 1.124.000 picul, или . . . 162.000.000 »

Зеленаго чая = 244.000 picul, или . . . 35.000.000 »

Кирпичнаго чая = 481.000 picul, или . . . 69.264.000 »

Чайной пыли и проч. продукт. 2.700.000 »

Вывозъ чернаго чая противъ предъидущаго года *понижился всего на 1000 пиккулей.*

Минимумъ вывоза былъ въ 1892 г. = 1.623.000 picul.

вслѣдствіе голода въ Россіи.

Максимумъ 1886 г. = 2.217.000 »

По отдѣльнымъ странамъ вывозъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Россія: 917.000 pic. и только 2.000 pic. зеленаго чая.

Соединенные штаты: 311.000 pic. (164.000 черн. чая, бол. часть сорта Oolong и меньшая часть чая Congou + 147.000 pic. зеленаго чая, $\frac{2}{3}$ котораго составляетъ Gunpowder).

Англія: 250.000 pic. (204.000 черн. чая, бол. часть Congou + 46.000 p. зеленаго чая).

Гошгъ-Конгъ: 151.000 pic. (бол. часть чернаго: Congou, Oolong, Souchong).

Австралія: 84.000 pic. (Congou).

Индія: 32.000 pic. (зеленаго).

Остальная Европа 30.000 pic. (бол. часть Congou и Souchong).

Изъ фабрикъ, которыя выдѣлываютъ черный кирпичный чай, мы имѣли возможность осмотрѣть фабрику фирмы Токмакова и Молоткова. Она выдѣлываетъ 50.000 ящиковъ по 64 кирпича въ каждомъ, мѣрою = $5 \times 4 \times \frac{9}{16}$ вершка. На ней работаетъ 1200 человѣкъ на 5 прессахъ. Работаютъ поочередно: 1 день одна смена работаетъ по 16 часовъ, другой по 8 часовъ. Плата по 20 коп. Оставляю пока до спеціальнаго отдѣла сочиненія описаніе технической и экономической стороны выдѣлки кирпича, такъ какъ для Кавказа непосредственно кирпичное чайное дѣло не скоро еще получитъ распространеніе. Кирпичъ прессуется изъ чайныхъ высувокъ, называемыхъ «хуасянгъ» и получаемыхъ, какъ отбросъ, при весьма круп-

*) Mittheilungen der Kais. geographische Gesellschaften Wien, 1896. B. XXXIX. № 8 п 9. 691 стр.

номъ китайскомъ чайномъ производствѣ. (рис. 58). Цѣна ему въ Хань-коу отъ 3 до 7 коп. за 1 ф. (1894 г.); рабочіе очень дешевы, и добавлю— виртуозно проворны и искусны, какъ вообще всѣ китайскіе рабочіе на

Рис. 58.
Упаковка виртуозного чая.

заводахъ, а потому производство, которое ведется здѣсь въ крупныхъ размѣрахъ, обходится весьма дешево. У насъ же нужно ждать сначала распространенія самаго куста и работать малыми партіями, дорогими

рабочими, затѣмъ вопросъ еще, не будутъ ли выскѣвки потребляться въ Закавказьѣ на мѣстѣ ихъ производства, такъ что и самая выдѣлка кирпичей можетъ не получить вовсе никакого развитія.

Желая ознакомиться съ приемами *ти-тесторства* (испытанія чаевъ), мы просили Г. Малыгина показать намъ всю эту процедуру, что и было сдѣлано имъ съ обычною ему любезностью. Для насъ въ пробирной комнатѣ было приготовлено 30 торговыхъ сортовъ, заваренныхъ въ стаканчикахъ и настоянныхъ въ теченіе 5 минутъ одинаковымъ количествомъ кипящей воды, при чемъ «ouffing» или чай, съ котораго уже взять настой, опрокинуть въ чашечку подлѣ стакапа съ настоемъ; на отдѣльныхъ тарелочкахъ, при особомъ освѣщеніи изъ окна, открывающагося на сѣверъ, при чемъ широкій подоконникъ и рама выкрашены въ черный цвѣтъ, — насыпаны были пробы чая, подлежащаго испытанію. Обыкновенно опредѣляютъ цвѣтъ и аромать сухого чая, его наружныя техническія достоинства, пробуютъ настой на цвѣтъ на вкусъ, на букеть, изслѣдуютъ цвѣтъ выщелоченнаго чая и по особымъ условнымъ признакамъ ставятъ баллы.

Вообще говоря, это составляетъ настоящее священнодѣйствіе специалистовъ, рѣшающихъ здѣсь въ безмолвіи кабинета, на кончикѣ своего языка, судьбы громаднхъ партій на многіе миліоны рублей; отъ того, насколько ошибется языкъ, или измѣнить обоняніе знатока, зависить степень прибыли или убытка, а потому ти-тесторы—это первые люди въ чайномъ дѣлѣ и наживаютъ своимъ языкомъ, небомъ и носомъ огромныя состоянія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мнѣ извѣстно лично, наживаютъ такъ же страшное разстройство первой системы и слѣпоту глазъ, благодаря долголѣтнимъ, весьма напряженнымъ занятіямъ во время майскаго сезона въ Ханькоу.

Между разными хлопотами среди первоначальнаго ознакомленія съ чайнымъ дѣломъ мы успѣли сдѣлать вмѣстѣ съ консуломъ загородную экскурсію въ ближайшее предмѣстье для осмотра китайскаго

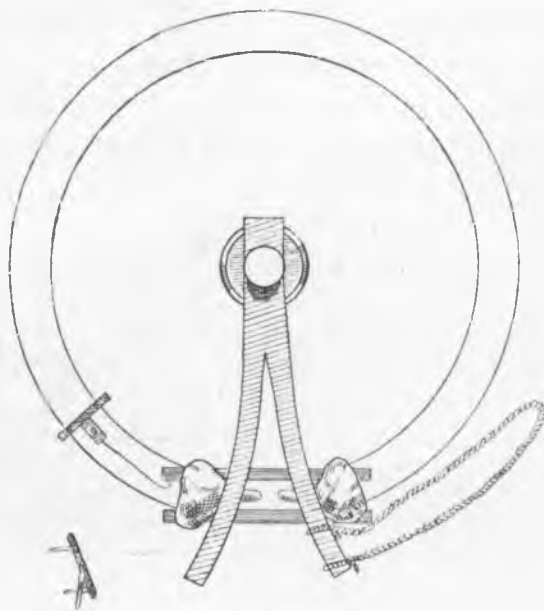

Рис. 59.

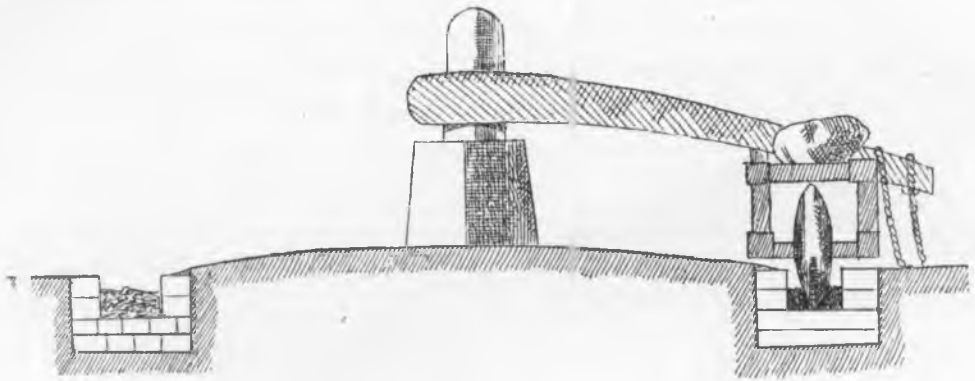

Рис. 60.
Поперечный разрезъ.

крестьянскаго хозяйства. Время было однако для этого не особенно благоприятно. Вода, хотя и нѣсколько спала постѣ майскаго и июнскаго водопада, но все же стояла очень высокая и заливала значительныя площади вобругъ Ханькоу. По дорогѣ черезъ китайскій городъ мы посмотрѣлись на такую грязь и напихались такой вони въ узкихъ коридорчикахъ, именуемыхъ улицами, что въ сравненіи съ ними наши самые грязные уѣздные городишки кажутся еще относительно гигиенично обставленными. Въ полѣ мы видѣли рогатую скотину довольно красиваго сложенья, отличающуюся высокими ногами. На открытомъ пригорѣхъ установленъ приводъ для раздавливанія зеренъ пшеницы и другихъ хлѣбовъ (рис. 59, 60 и 61). Чечевицеобразный катокъ вставленъ въ раму съ нагнеткой тяжелыхъ камней сверху; рама укрѣплена къ водилу, за которое тянуть буйволъ. Сзади катка прицѣплена на веревочкѣ небольшая двузубая вилка, которая ворочаетъ и перебививаетъ придавленное каткомъ зерно. У подпятника въ центрѣ привода помещается погонщикъ. Въ сторонѣ стояла китайская арба (рис. 62 и 63); колеса, движущіяся въ подпятникахъ, вмѣстѣ съ пе-

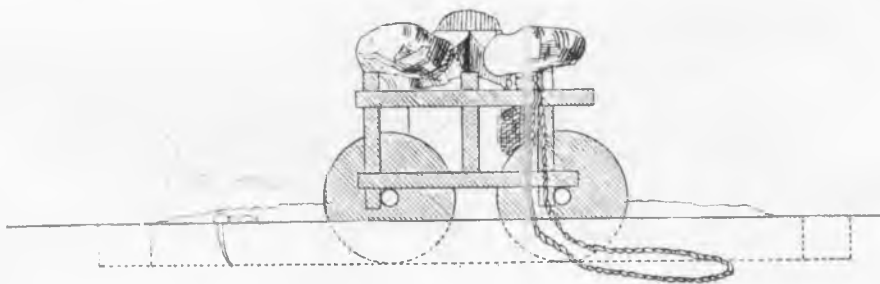

Рис. 61.

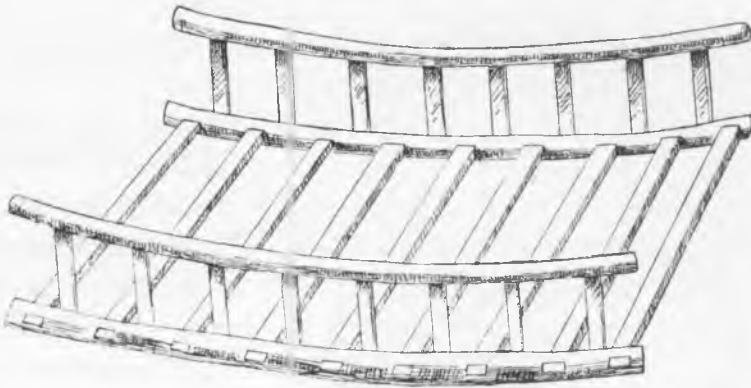

Рис. 62.
Китайская арба.

подвижно прикреплённой къ нимъ осью (рис. 64). Вблизи сосѣдняго крестьянскаго двора мы замѣтили токъ и вокругъ него разныя сельско-хозяйственныя орудія, между прочимъ сгребокъ для собиранія мякнны и зерна на току (рис. 65 и 66), грабли, каменный катокъ для молотбы, очень похожій на папъ южно-русскій, и весь мелкій скарбъ, употребляющійся въ крестьянскомъ быту, о которомъ мнѣ придется еще говорить не разъ. Изъ культуръ кромѣ риса здѣсь часто встрѣчался кунжутъ съ желтыми цвѣтами безъ фиолетоваго окрашиванія внутри зѣва, какъ у цейлонскаго. Кунжутъ только еще началъ цвѣсти: затѣмъ *Abutilon avicennae*, прядильное растеніе, о которомъ я упоминалъ уже выше. Оно даетъ весьма красивое на видъ шелковистое волокно, но уступающее рами по техническимъ достоинствамъ. Въ долину Янгъ-дэ это растеніе распространено повидимому довольно широко. Меня во всякомъ случаѣ рами интересовало гораздо больше; къ несчастью, кругомъ Ханькоу никто не могъ мнѣ указать плантаціи рами въ относительно недалёкомъ разстояніи. Я побывалъ для этого

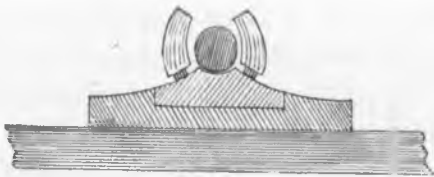

Рис. 63.
Станъ.

Рис. 64.
Подшипники и ось.

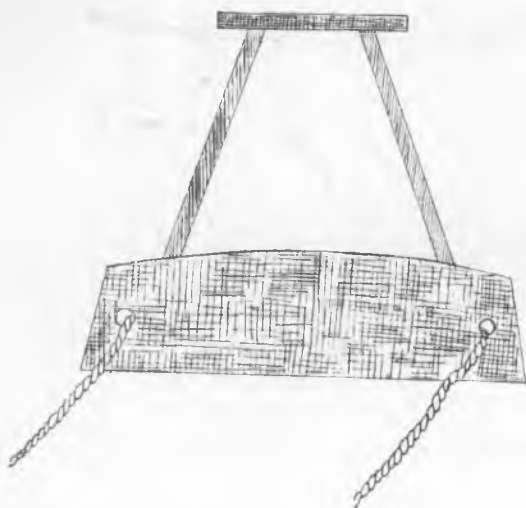

Рис. 65.
Сгребокъ.

Рамзая занимался широко культурой рами въ мѣстечкѣ Whuei, къ югу отъ Ханькоу. Онъ завелъ европейскія машины для очистки волокна, но это дѣло не пошло и онъ разорился. Оказалось, что ручная очистка рами китайцами обходится дешевле.

Окрестности Ханькоу представляютъ изъ себя огромную площадь, сливающуюся съ одной стороны съ равниной широкой долины р. Хани и представляющую, съ сосѣдними съ ней черезъ рѣку такими же низменными мѣстами провинціи Ху-пе, одну большую равнину, извѣстную подъ названіемъ Большой Хунейской равнины, занимающей, согласно измѣренія Матусовскаго, до 30.000 кв. верстъ съ средней высотой отъ 150 до 200 ф. Почти вся площадь этой равнины усажена озерами, иногда очень большими. Они связаны каналами, соединяющими между собой многочисленныя селенія, расположенныя у самой воды на небольшихъ пригоркахъ. Въ маѣ и въ юнѣ вся площадь, за исключеніемъ небольшихъ холмовъ, представляетъ изъ себя вмѣстѣ съ Голубой рѣкой одно сплошное море, усаженное островами,

Рис. 66.
Грабли.

напередъ, за справками, въ англійской фирмѣ Рамзай, которая занимается скупкой волокна рами—товара, извѣстнаго въ торговлѣ подъ названіемъ «China grass». Г. Рамзай отправляетъ его въ Англію, откуда товаръ идетъ во Францію, Германию и отчасти въ Россію. Я получилъ образцы и справки о цѣнахъ, и кромѣ того г. Рамзай очень обязательно вручилъ мнѣ свою рукопись о рами съ разными замѣтками о культурѣ и справками по литературѣ. Отецъ

на которыхъ ютятся села и хутора. Но въ 1866 г. воды Янг-дзю поднялись выше 65 ф. противъ меженнаго уровня и затопили не только хутора и деревни, но даже и европей-

скую колонію въ Ханькоу съ ея 60 футовой каменной пабережной. Паселеніе около Ханькоу весьма плотное, и въ 3 городахъ, лежащихъ вблизи другъ друга: Ханькоу, Ханьянгъ и Ву-чан-фу насчитывается не менѣе 1 милліона жителей, при чемъ на долю Ханькоу считаютъ около 600.000 жит.

Осмотрѣнные мною сады въ Ханькоу дали мнѣ сравнительно немного новаго послѣ того, что я видѣлъ въ Шанхаѣ и Кьюкиангѣ. Помѣщаю ниже списокъ наиболѣе распространенныхъ въ городѣ деревьевъ и кустарниковъ.

1. <i>Broussonetia parvifera</i> , съ красными цвѣтками въ полномъ цвѣту.	13. <i>Evonymus japonicus</i> . Бересклетъ япон.
2. <i>Melia azederach</i> .	14. <i>Sterculia platanifolia</i> .
3. Очень крупное и весьма распространенное: <i>Lagera roemia indica</i> . Въ полномъ цвѣту.	15. <i>Ailantus glandulosa</i> . Айландъ.
4. <i>Ligustrum japonicum</i> .	16. <i>Lindleya budleana</i> .
5. <i>Cupressus pyramidalis</i>	17. <i>Cunninghamia lanceolata</i> .
6. <i>Balan musa</i> , на зиму сръзаютъ и укрываютъ навозомъ.	18. <i>Retinospora ericoides</i> .
7. <i>Pterocarya</i> .	19. Роскошныя формы <i>Cryptomeria japonica</i> .
8. <i>Gardenia florida</i> .	20. <i>Ginkgo biloba</i> .
9. <i>Trachycarpus Fortunei</i> .	21. Бѣлый жасминъ.
10. <i>Salix</i> sp.—узколистная ива.	22. <i>Wistaria sinensis</i> .
11. <i>Eriobotrya japonica</i> . Мушмала японская.	23. Разнаго рода мирты.
12. <i>Stellingia sebifera</i> . Сальное дерево, съ зелеными еще плодами.	

24. Подсолнечникъ, мельче размѣрами чѣмъ тотъ, который встрѣчается въ Европѣ, и съ необыкновенно выпуклымъ цвѣтоложкомъ.

25. Тунгъ-дзы-шу, масляное дерево съ большими лопушистыми округленными листьями, плоды котораго даютъ очень употребительное здѣсь для освѣщенія масло, которымъ вмѣсто лака съ большой пользою олифятъ суда. Оно представляетъ значительный предметъ вывоза.

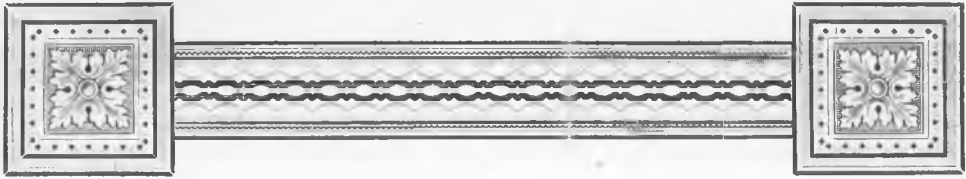
При первомъ удобномъ случаѣ я осмотрѣлъ мѣстную метеорологическую станцію. Ртутный барометръ съ чашечкой установленъ на 195 ф. надъ уров. моря и на 65 ф. выше меженнаго уровня рѣки. Термъ послѣдній стоитъ на 33 ф. надъ нимъ (6-го Юля ст. ст.). Будка такого же

устройства, какъ и въ Кьюкиангъ съ отверстіемъ на С. С. В. Высота дождемѣра 50 сантим., діаметръ края ведра 21,7 см. Инструменты расположены на дворѣ, представляющемъ квадратъ, по сторонамъ около 10 саж., между—частью одноэтажными, частью двухэтажными зданіями, въ 70 саженьхъ отъ рѣки. Дворикъ голый, кой-гдѣ небольшія деревца. Накаливаніе отъ стѣнъ и отсутствіе тяги воздуха настолько велико, что я думаю, безъ большой ошибки можно считать каждое показаніе станціи на 2^о Ц. выше, чѣмъ въ полѣ на равнинѣ, за городомъ. Въ Ханькоу со мною опять случилось несчастье. Какъ разъ, когда экспедиція была уже готова къ отправленію, накапуиѣ котораго приѣхалъ профессоръ Красновъ и былъ поэтому совершенно избавленъ отъ всякихъ хлопотъ по ея снаряженію, я тяжело заболѣлъ и слегъ въ постель, и такъ какъ выкидать моего выздоровленія было невозможно, то товарищи отправились безъ меня въ чайный округъ Инъ-Лоу-Дунъ; меня же взялъ на свое попеченіе и перевезъ въ свой домъ добрыйшій А. С. Ваховичъ, которому я почти обязанъ жизнью, потому что, останься я въ отелѣ при отвратительнѣйшихъ гигиеническихъ условіяхъ, среди вопіющей вони китайскаго города, то врядъ ли остался бы живъ, въ особенности безъ всякаго ухода, потому что несчастный индусъ, такъ неосторожно взятый мною изъ Индіи, научился здѣсь курить опиумъ и пьянствовалъ буквально безъ просыпа. Ночью въ постели, среди страшной духоты, приходилось сражаться не только съ тигровыми москитами и милліонами иныхъ многочисленныхъ кровососовъ, но также и съ огромными крысами, безцеремонно разгуливавшими по полу, и къ довершенію бѣдствій въ одну прекрасную ночь съ страшнымъ грохотомъ обрушилась тяжелая штукатурка съ потолка, какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ я занимался днемъ, и только случайно я не былъ пришибленъ ею.

Дней черезъ 8 послѣ отъѣзда экспедиціи я уже снова былъ на ногахъ, хотя по городу могъ передвигаться лишь въ носилкахъ, къ тому же экипажей въ Ханькоу почти совсѣмъ не водится, въ особенности наемныхъ. Я посѣтилъ еще разъ всѣ русскія фирмы и окончательно стоворился относительно доставки для насъ изъ лучшихъ чайныхъ округовъ чайныхъ сѣмянъ, въ количествѣ 120 пудовъ, и молодыхъ чайныхъ кустовъ. Г. Пановъ обѣщалъ мнѣ найти хорошаго чайнаго мастера китаецца. Одного изъ молодыхъ агентовъ фирмы—Молчанова, я надѣялся уговорить доставить всѣ китайскіе грузы въ Россію подгоняя все такъ, чтобы намъ не пришлось изъ Японіи снова заѣзжать въ Китай, что было бы крайне не желательной потерей времени. Повидимому, все устраивалось, какъ я желалъ, и теперь предстояла иная забота. Но всему, что я узналъ, посѣтивъ впервые Китай, я могъ только иппій разъ убѣдиться, что

выборъ нами срока прїѣзда въ Китай былъ весьма неудаченъ: во-первыхъ мы прїѣхали, какъ говорится, къ «шаночному разбору», т. е. много спустя послѣ чайнаго сезона, во время котораго могли дѣйствительно научиться чему-нибудь обстоятельно и познакомиться съ условіями чайнаго хозяйства въ разгаръ его дѣятельности. Во-вторыхъ: срокъ, назначенный нами для Китая, гдѣ всякое изученіе дается и безъ того съ величайшимъ трудомъ,—оказался до смѣшного малъ. Въ третьихъ: мы выбрали самое нездоровое время въ году для своего посѣщенія Китая, когда здѣсь свирѣствуетъ нестерпимый влажный зной, въ самый разгаръ малярии и диссентеріи, когда всѣ европейцы, не имѣющіе крайней нужды оставаться въ Ханькоу, спѣшатъ снаестись либо на горы въ Кью-Кіангъ, либо въ горные округа Японіи, либо, наконецъ, въ Европу; а между тѣмъ, при такой въ высшей степени нездоровой обстановкѣ, безъ необходимаго европейскаго комфорта, приходилось напрягать свои силы до послѣдней степени, спать чрезвычайно мало или даже вовсе не спать, весь день быть на ногахъ, а поодно вечеромъ и ночью, кромѣ того, усиленно заниматься. Естественно, что при такихъ условіяхъ и результаты не могли быть удовлетворительны. Сознавая это, я писалъ по этому поводу въ Главное Управленіе Удѣловъ, и въ окончательномъ результатѣ Главное Управленіе Удѣловъ остановилось на томъ, чтобы предложить Г. Сибжкову остаться еще на годъ въ Китаѣ и изучить весь годичный оборотъ чайнаго дѣла въ лучшихъ чайныхъ округахъ, что и было исполнено г. Сибжковымъ въ 1895—1896 гг.

Глава V.

Обратный путь по Янгъ-дзе-Кіангу.— Знакомство съ англійскими чайными агентами.— Условія чайной торговли въ Китаѣ.— *Peetalia chinbergiana* и ткани изъ нея.— Осмотръ фабрики кирпичнаго и плиточнаго чая Токмакова и Молоткова въ Кью-Кіангъ.— Императорскій каналъ и его настоящее положеніе.— Чинкіангъ.— Пріѣздъ въ Шанхай.— Шанхайское общество въ Шанхайскомъ саду.— Дѣтскій міръ.— Видъ на рѣку.— Осмотръ Цикавейской церкви, училищъ и мастерскихъ.— Огромное нравственное вліяніе Цикавейской миссіи.— Отъѣздъ въ Фуджоу.

Теперь меня ничто не задерживало болѣе въ Ханькоу. Догонять товарищей было уже поздно, между тѣмъ я узналъ, что въ провинціи Фукиень, въ юговосточномъ Китаѣ, я могу застать еще 3-й сборъ, если отправлюсь немедленно. 12-го іюля вечеромъ я былъ уже на пароходѣ и сердечно поблагодарилъ провожавшихъ меня—А. С. Ваховича и представителей русскихъ фирмъ, которые, какъ истинно добрые русскіе люди, хотѣли этимъ выразить свое участіе большому русскому страннику. На пароходѣ я почувствовалъ себя сразу лучше, благодаря свѣжему С.-В. вѣтру, явившемуся на смѣну жаркой, разваривающей, поночей атмосферѣ, гдѣ я варился непрерывно 16 дней моего пребыванія въ Ханькоу. Въ Кьюкіангъ меня встрѣтилъ агентъ фирмы Токмакова, г. Щегинъ, веселый и симпатичный сибирякъ изъ Омска. Онъ показалъ мнѣ кирпично-плиточную фабрику фирмы, снабдилъ образцами и ознакомилъ меня съ разными сортами бумаги, добываемыми на китайскихъ бумажныхъ фабрикахъ въ Ханькоу. Дорогой я познакомился съ однимъ англичаниномъ—агентомъ шанхайской чайной фирмы, много путешествовавшимъ внутри Китая и побывавшимъ не разъ въ горахъ во время чайнаго сезона. Отъ него, а также и отъ нѣкоторыхъ другихъ, встрѣченныхъ мною позже агентовъ, я узналъ, что въ Кьюкіангъ многія партіи чая приходятъ на лодкахъ съ оз. Поянгъ въ хлопчато-бумажныхъ мѣшкахъ, которые во время дождей порядочно

промокают; въ Кьюкиангъ чай сушатъ снова и упаковываютъ въ ящики для экспорта: мао-ча. въ случаѣ замѣтки вѣдѣтвіе непогоды, лежить у крестьянъ въ простыхъ сарайчикахъ и прѣтеть. Трудно себѣ представить, до какой грязи и неопрятности доходить у нихъ обработка чая. Тотъ,

Рис. 67.

кто видѣлъ разъ, какъ они съ нимъ обращаются, долго не рѣшится пить его потомъ. Вообще, по мнѣнію англичанъ, китайская чайная техника и раньше стояла невысоко, а въ послѣдніе 15 лѣтъ, съ огромнымъ сокращеніемъ спроса на англійскомъ рынкѣ, она совершенно опустилась. Правда, на смѣну англичанамъ явились русскія фирмы и сильно расширили свои

требованія: онѣ платятъ очень высокія цѣны за товаръ, по все же далеко не могутъ будто бы удовлетворить бывшихъ поставщиковъ, потому что въ количественномъ отношеніи спросъ русскихъ на черный байховый чай въ нѣсколько разъ слабѣе противъ бывшаго спроса англичанъ. Организация торговли сама по себѣ весьма сложная и нелѣпая, отчего является цѣлая серія непузкихъ посредниковъ, и накладные расходы возрастаютъ весьма сильно. Скупка чая у крестьянъ настолько мѣшкотное и неблагоприятное дѣло, что ни одинъ европеецъ не возьмется за это. Мелочной скупщикъ-китаецъ ѣздитъ и шаритъ повсюду: гдѣ купитъ 1 шкуль, гдѣ 2, а затѣмъ ѣдетъ верстъ за 30 въ деревню, гдѣ наберетъ еще 5 шкулей и такъ далѣе. При этомъ дороги и мосты ужасные, все приходится переносить на плечахъ кули, пока, спустившись съ горъ въ равнину, не доберутся до судоходныхъ каналовъ. Я разспрашивалъ моего компаньона про прядильныя растенія Китая. По его свѣдѣніямъ, рами и абутилонъ очень распространены въ провинціи Кіанси (Цзянси); но кромѣ нихъ, онъ встрѣчалъ въ очень большомъ количествѣ дикорастущее вьющееся растеніе, изъ котораго въ Китаѣ тоже дѣлаютъ довольно тонкія ткани. По его описанію и по чертежу, тутъ же сдѣланному имъ, я узналъ *Peararia thunbergiana*—изъ семейства бобовыхъ, родъ *dolichos*—которое я потомъ встрѣчалъ во множествѣ въ Средней и Сѣверной Японіи; сѣмена его мы выписали и привезли съ собой въ Чакву, и теперь это вьющееся растеніе роскошно разрастается тамъ на свободѣ и вѣроятно станетъ скоро обыкновеннымъ въ чаквинскихъ лѣсахъ. Въ части этого растенія полезны. Волокно стебля годится на ткани, самый стебель на обвязку виноградинокъ, листья—хорошій кормъ, въ особенности стручья и корневища, содержатъ много питательныхъ веществъ. Мы были уже недалеко отъ Чинкианга. (Рис. 67). Нагѣво передъ нимъ столпилась цѣлая стая лодокъ, какъ разъ у устья знаменитаго Императорскаго канала, который былъ еще не такъ давно важнѣйшимъ средствомъ сообщенія между южнымъ и сѣвернымъ Китаемъ на протяженіи болѣе чѣмъ 1000 верстъ. До 1844 г. по этому каналу шли тысячи большихъ джонокъ съ рисомъ, но послѣ войны съ англичанами, которые, проникнувъ въ Янь-Цзе-Кіангъ, стали угрожать сообщенію съ Непиномъ, большая часть риса отправляется моремъ на пароходахъ. Этотъ по истинѣ гигантскій каналъ, шириной около 200 фут., а мѣстами расширившійся до 1000 фут., былъ сооруженъ въ 1307 г. по Р. Хр. и, по словамъ Гаммера и Клапрота, видѣнаго его въ началѣ нынѣшняго столѣтія, онъ поднималъ настоящіе корабли, совершавшіе плаванье въ 40 дней. У шлюзовъ корабли подымались машинами. Въ то же время каналъ этотъ имѣлъ очень важное значеніе, служа гро-

мадной дренаж, прорѣзывающей большую часть прибрежной низменности всего обширнаго государства, и обращая такимъ образомъ огромныя площади болотъ въ культурныя земли, не говоря уже о томъ, что въ случаѣ нужды избытокъ его водъ могъ всегда служить для орошенія. Еще въ 1876 г. нашъ путешественникъ—Уитербергеръ, занимавшійся топографи-

Рис. 68.

Пропускъ джонки черезъ шлюзъ Императорскаго канала (въ началѣ 50-хъ годовъ).

ческой съемкой его и проплывшій по средней части канала до его впаденія въ Янь-Дзе-Кіангъ, указывая на то, что каналъ сильно обмелѣлъ, упоминаетъ, что средняя ширина его = 20 сажениамъ, а глубина въ мелководьѣ 7—10 ф., въ полную же воду отъ 10 до 14 ф., такъ что тогда онъ дѣлается доступенъ джонкамъ самаго большаго размѣра. Даже и въ мелководьѣ Уитербергеръ встрѣтилъ по всему каналу бойкое движеніе цѣлыхъ

Рис. 69.

Военные корабли въ Императорскомъ каналѣ.

сотенъ большихъ китайскихъ джонокъ съ рисомъ, которыя лямочники тащутъ на лямкахъ. По его увѣренію, по каналу слѣдуютъ ежегодно громадныя транспорты казеннаго риса, и для этого пользуются особаго устройства большими плоскодошными лодками. Передъ выходомъ изъ канала онъ встрѣтилъ даже небольшой пароходъ, который тащилъ за собой громадную джонку. Съ тѣхъ поръ каналъ обмелѣлъ еще больше (рис. 68 и 69).

Въ Чинкиангѣ я вышелъ на берегъ для осмотра метеорологической станціи. Размѣры и установка инструментовъ въ будкѣ тѣ же, что въ Вуу (Woo), но надъ ней находится еще защита изъ щитовъ (рис. 70 и 71). Съ юга и съ запада окружаютъ двухъэтажное и одноэтажное длинныя зданія, съ сѣвера навѣсъ, съ востока палисадникъ; рѣка въ 50 саженьяхъ. Разстояніе до зданій отъ 4 до 5 сажень, до палисадника 10 сажень. Мокротога и сухого термометра пять. Въ ящикѣ лишь максимальный и минимальный термометръ и анероидъ діам. въ 8 вершковъ. Дождемѣръ плоховатаго устройства безъ ниферовой защиты, установленъ только на 1 футъ отъ земли. Кусты и деревья въ 2—4 саж. вышины находятся на 3—4 саж. разстоянія, а 1 кустъ въ 1 саж. выш. на 2 саж. Въ 4 станціи, осмотрѣнныя мною,

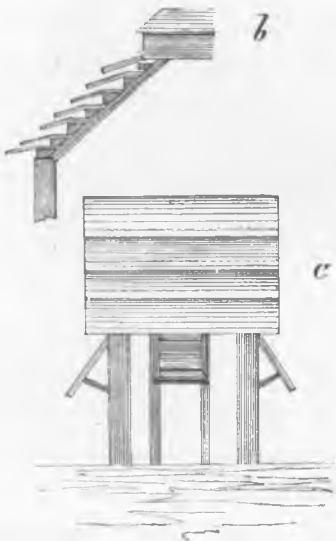
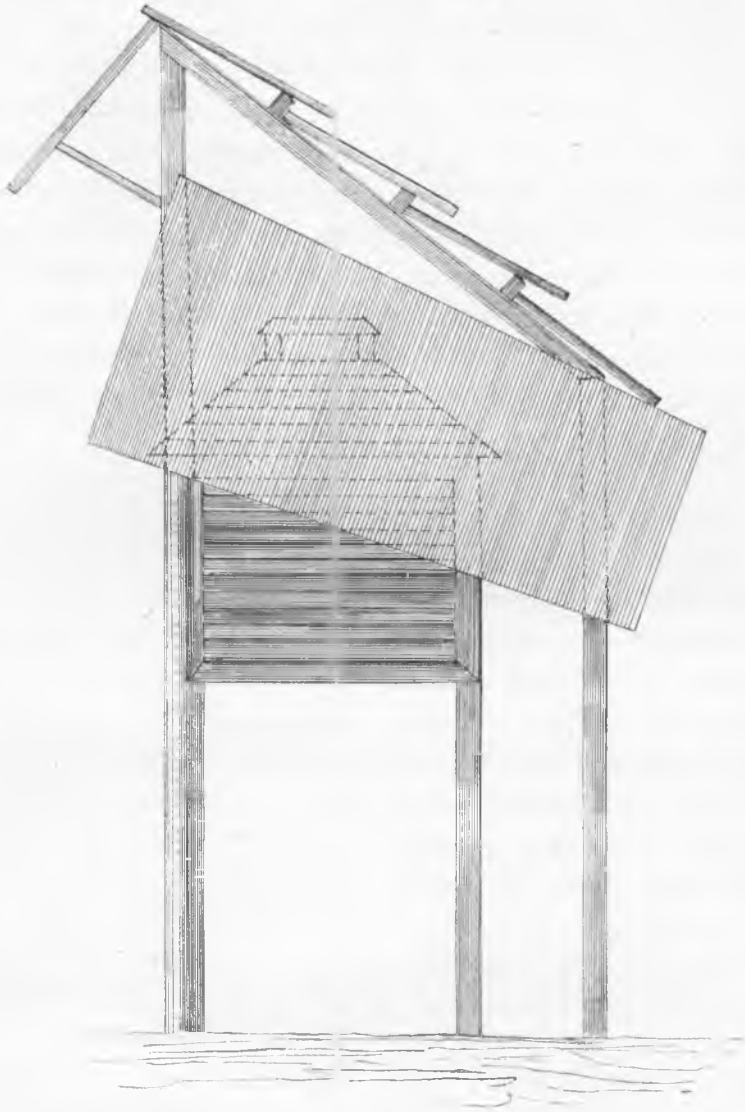

Рис. 70.

b—поперечный разрѣзъ крыши будки,
c—будка и покровный щитъ сзади.

лежать вблизи рѣки и на нѣскольکو десятковъ футовъ надъ ней. Только одинъ ханькоускій барометръ подвѣшенъ высоко. Полагаю, что въ Чин-квангѣ ошибка на температуру, вѣроятно, наименьшая. Мгѣ не извѣстно, когда вынуты изъ будки сухой и мокрый термометръ.

α

Рис. 71.

α—будка и защита надъ ней въ профиль.

9-го іюня я прибылъ въ Шанхай.

Это было въ воскресенье. Въ Англійскомъ соборѣ шла торжественная служба. Я отправился туда. Красивый соборъ готической архитектуры,

расположенный на площади среди города, высоко возносится над соседними зданиями. Я вошелъ. Мужскіе и женскіе хоры—вѣроятно изъ молодежи-любителей, расположились по обѣимъ сторонамъ предѣла. Стройное молитвенное пѣніе псалмовъ царя Давида, переложенныхъ превосходными стихами на англійскій языкъ, глубоко подѣйствовало на меня. Чтеніе священнаго писанія, несмотря на резонансъ, было настолько внятно, что каждое отдѣльное слово схватывалось безъ напряженія въ самомъ отдаленномъ углу церкви. Менѣе попятна была проповѣдь, благодаря погонѣ за ораторскими эффектами, на которые такъ надки западные проповѣдники. Послѣ службы я побѣжалъ въ іезуитскую миссію въ Цикавей за нѣкоторыми совѣтами и выборкой кое-какихъ данныхъ. Кромѣ того я хотѣлъ передъ отъѣздомъ въ Фукиенъ снова свѣрить инструменты, а также дать Цикавейской станціи подробное описаніе установки метеорологическихъ инструментовъ станціи вдоль по Инг-дзе-киангу, котораго у нея не имѣлось. Въ мое отсутствіе, начиная съ $\frac{7 \text{ июля}}{25 \text{ июля}}$, температура сильно понизилась. Въ этотъ день максимальный t° . показала лишь $21,3^{\circ}$ Ц.; $\frac{12 \text{ июля}}{30 \text{ июля}} = 21,7^{\circ}$; $\frac{20 \text{ июля}}{8 \text{ июля}} = 21,1^{\circ}$. Въ среднемъ болѣе чѣмъ на 3° ниже средней темпер. за 21 годъ измѣренія.

Слѣдующіе дни я былъ занятъ составленіемъ коллекцій и осматривалъ Шанхайскій городской садъ. Его красу составляютъ ряды превосходныхъ, рослыхъ, 20-лѣтнихъ *Magnolia grandiflora*, выдерживающихъ совершенно свободно здѣшній климатъ, несмотря на то, что зимой здѣсь бываютъ значительные морозы. По набережной посажены *Platanus orient.*—платаны. Здѣсь также много хвойныхъ, какъ, напримѣръ: *Taxus baccata*,—тисъ, *Cephalotaxus japon.*; разные виды *Juniperus*, изящное *Scyadopitys verticillata*, *Paulownia imperialis* съ громадными округлыми листьями и *Bignonia catalpa* съ стручьями, напоминающими ванилиевые,—обычныя для батумскихъ садовъ; китайскій дубъ—*Quercus sinensis* съ листьями въ 5 вершк. длины и въ $2\frac{1}{4}$ в. шир.; *Bignonia radicans*, красное вьющееся растение съ ярко-оранжево-красными цвѣтами, встречающееся въ Сухумѣ и Тифлисѣ. *Rottlera japonica*, кора похожа на кленовую, съ крупными сердцевидно-продолговатыми листьями 3 в. \times 2 в., жилковатыми красными побѣгами и рѣзко вышуклой нерватурой на листьяхъ. Обликомъ похожа на татарскій кленъ.

Рослое Callirhoe, близко стоящее по признакамъ къ *Hibiscus*, съ чудными большими пунцовыми цвѣтами, похожими съ виду на китайскую розу; *Hibiscus sinensis*, чашечка въ цвѣточномъ бутонѣ съ 13—15 рогульками-долями, стволъ круглый съ сизымъ налетомъ. *Spiraea jap.* съ

Рис. 72.
Тыква.

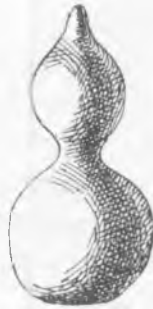

Рис. 73.
Тыква.

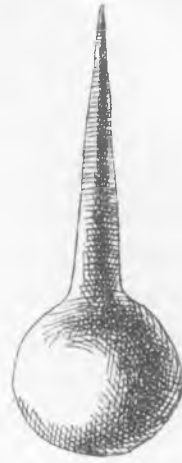

Рис. 74.
Тыква.

мелкими бѣлыми соцветіями; *Eriobotrya* jap.; *Trachycarpus Fortunei*.—*Ginkgo biloba*.—*Lagerstroemia indica*.—*Plex sinensis*.—Желтый ирисъ.—Айва изъ Чинкіанга. На ней висѣли плоды въ $1\frac{3}{4}$ вершк. въ діаметръ, но главный садовникъ—М. Корнеръ, увѣрялъ меня, что это совсѣмъ мелкіе, зрѣлые хорошіе плоды айвы несравненно крупнѣе. Они созрѣваютъ въ октябрь.—*Ranax plumatum*, родственный извѣстному китайскому лечебному корню—жень-шень; листья мелковырѣзные, какъ у зонтичныхъ. Соцветіе состоитъ изъ бѣловато-зеленоватыхъ маленькихъ цвѣточковъ.—*Zingiber sinensis*—китайскій имбирь.—Нѣсколько оригинальныхъ формъ бутылочной тыквы, очень распространенной въ Китаѣ (рис. 72, 73 и 74).—Жасминъ китайскій, съ бѣлыми необыкновенно ароматными душистыми цвѣтами (рис. 75, 76 и 77); цвѣты этого жасмина служатъ главнымъ образомъ для ароматизаціи (надушенія) цвѣточныхъ чаевъ въ Фуджоу. Для этого обставляютъ часть комнаты чайными ящиками и въ образовавшійся резервуаръ кладутъ попеременно: чай толщиной въ 5 вер.

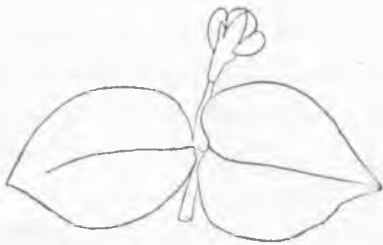

Рис. 75.
Жасминъ.

Рис. 76.
Бугонъ.

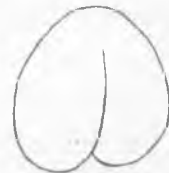

Рис. 77.
Отгибъ листа.

каждый слой и жасминъ слоемъ въ палецъ. Смѣшанную массу оставляютъ на всю ночь, а утромъ смотрятъ: если чай не продушился хорошо, то его отвѣваютъ и повторяютъ операцію съ новыми порціями цвѣтовъ; если же чай надушился съ одного приема, то цвѣты отвѣваютъ, а чай на пуйлунгахъ осторожно поджариваютъ, иначе отъ сырости онъ запарится.

Большую привлекательность здѣшнему саду придаютъ рослые, пышные, окаймляющіе дорожки красивыми опушками—*Pittosporum tobira*, вѣчно зеленые высокіе кустарники, съ кожистыми темпозелеными листьями и съ пахучими маленькими цвѣтами, растущіе здѣсь совершенно привольно на открытомъ воздухѣ, тогда какъ въ Тифлисскомъ ботаническомъ саду я видѣлъ ихъ лишь въ оранжереѣ.—*Nerium oleander* (красные цвѣты) тоже выдерживаютъ здѣшній климатъ. Въ небольшомъ прудикѣ красовались крупныя розовыя цвѣты *Nelumbium pucifer.*, встрѣчающейся во множествѣ въ Китаѣ въ видѣ культурныхъ растений въ системѣ болотной культуры. Недалеко отъ нея росло *Caladium edulis*—таро. Вотъ и китайская крапива или вѣрнѣе *Boermeria nivea*—*Urtica nivea*, прозванная французами *рами*, названіе, которое болѣе соотвѣтствуетъ другому виду этой крапивы, такъ-называемой япанской *Boermeria tenacissima*; *Japanese hibiscus*, съ очень крупными листьями, въ $\frac{1}{2}$ аршина велич., и разрѣзанными звѣздообразно на 9 лучевыхъ, длинныхъ, зазубренныхъ долей съ большими желтыми цвѣтами.

Бапанъ изъ Сычуана. Листья очень крупныя, заостренныя на концѣ, $1\frac{1}{2}$ арш. дл. \times 8 в. шир. По всему листу глубокій и широкій желобъ, составляющій будто бы особенность этого вида. М. Корнеръ назвалъ его *Musa ensette* (?), т. е. абиссинскій; у него огромныя желтыя соцвѣтія. Цвѣты растопырены въ соцвѣтѣн въ видѣ рогуль. Черешокъ 9—10 вершк. Листья ежегодно отмираютъ и отъ корня ежегодно растутъ новыя. Корень укрывается на зиму соломой съ навозомъ. Въ 4 года растеніе достигло 1 саж. велич.—*Indigofera tinctoria* (индиго), стручья которой въ это время наливали (растеньицъ, впрочемъ, не много, и они хорошо защищены).

Между тѣмъ *Citrus decumana*, лимоны и апельсины, *Araucaria excelsa*, эвкалипты, *Cycas revoluta*,—могутъ расти здѣсь лишь въ оранжереѣ. Это характерно для Шанхая. Собирая всю совокупность признаковъ, характеризующихъ климатъ по растеніямъ, могущимъ расти въ этомъ саду, не имѣющимъ никакой особенной защиты отъ вѣтровъ и расположеннымъ на самомъ берегу Вузунга, на рукавѣ Янь-дзэ-Кіанга, въ 100 верстахъ отъ устья, имѣя въ виду въ особенности присутствіе магнолій *grandiflora*, олеандровъ и *Pittosporum tobira*, а съ другой стороны невозможность воздѣлывать апельсины на открытомъ воздухѣ — можно

предполагать, что климат Шанхая несколько теплее Тифлиса, но холоднее Мингрелии, Гурии и Батума.

По данным ежегодника Цикавейской станции (Шанхай 1895 г.), за периодъ въ 21 годъ (1873—1893), средняя годовая температура Шанхая = 15.1, т. е. равна батумской на маякъ, но зато абсолютные минимумы для Шанхая гораздо больше. Для Батума, за промежутокъ наблюденія болѣе, чѣмъ 12 лѣтъ, абсолютный минимумъ не переходилъ = $-7\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц.; для Шанхая изъ 21 года 15 лѣтъ имѣли минимумъ выше $7\frac{1}{2}^{\circ}$, а абсолютный минимумъ въ 1893 г. = -12.1° . Средній изъ 21 года наблюд. минимумъ = -8° , а для Батума не болѣе -4° . Въ Шанхаѣ снѣгъ не рѣдкость, а каналы и берега рѣкъ обмерзаютъ льдомъ, что, впрочемъ, случается даже въ Амоѣ, гораздо болѣе южнѣ расположенномъ, чѣмъ Шанхай. Но такіе продолжительные зимніе холода встрѣчаются не только въ Шанхаѣ, но и по всему Янгъ-дэ-Кіангу. Такъ въ 1893 г., въ промежутокъ 17—18 января нов. ст., по станціямъ Янгъ-дэ-Кіанга минимумы расположились слѣдующимъ образомъ: въ Шанхаѣ = -12.1 ; въ Кьюкіангѣ = -8.8 ; въ Ханькоу = -10.72° Ц.; но такъ какъ температура кьюкіангской станціи по крайней мѣрѣ на $1\frac{1}{2}^{\circ}$, а въ Ханькоу на 2° выше истинной, вслѣдствіе слишкомъ большой защитности, то нужно считать, что въ Кьюкіангѣ минимумъ = -10.3 , а въ Ханькоу = -12.72° . Въ Ханькоу старожилы помнятъ годъ, когда катались на конькахъ по замерзшимъ лужамъ и прудамъ, на которыхъ ледъ достигалъ 2 дюймовъ толщины, а на высокихъ горныхъ чайныхъ плаптаціяхъ, случается, по-долгу лежать довольно глубокіе снѣга. Все это препятствуетъ разведенію многихъ пѣжныхъ растений, которыя можно смѣло разводить въ Батумѣ, Гуріи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мингрелии, Имеретіи и Восточнаго побережья. Шанхайскій садъ, благодаря своему выгодному расположенію на берегу рѣки, общему благоустройству, превосходному духовому оркестру мапильскихъ музыкантовъ и прекраснымъ лужайкамъ, по которымъ невозбранно позволяетъ бѣгать сколько душѣ угодно многочисленнымъ компаніямъ дѣтей всякаго возраста, — привлекаетъ сюда весь семейный европейскій Шанхай, въ особенности по вечерамъ послѣ того, какъ спадетъ дневная жара. Днемъ же здѣсь настоящее царство всякихъ маленькихъ дѣтей, скачущихъ, ползующихъ или еще распостертыхъ въ глубинѣ своихъ колясочекъ въ мягкихъ англійскихъ конвертикахъ, откуда изъ кружевныхъ оборокъ и чепчиковъ выглядываютъ блаженно-безмысленныя миленькія рожицы, а всѣ длинныя скамьи заняты веселыми тараторками пяньками-китайками въ широкихъ шароварахъ, въ фальшивыхъ башмачкахъ, на которыхъ огнь прихрамываютъ съ особеннымъ шикомъ, желая показать, что у нихъ, какъ и у знатныхъ дамъ, маленькія

изуродованныя ножки, что въ дѣйствительности не по карману женщинамъ изъ рабочаго класса, обязанной исполнять наравнѣ съ своимъ мужемъ большую часть полевыхъ работъ, а съ изуродованными ногами очевидно работать нельзя. Китайскія няньки очень дѣжны и заботливы къ своимъ питомцамъ и привязываются къ нимъ, какъ къ роднымъ дѣтямъ.

Подростки гуляютъ преимущественно вечеромъ и затѣваютъ между собой самыя разнообразныя игры, которыя ведутся съ замѣчательной выдержкой и въ строгомъ порядкѣ; послѣдній поддерживается исключительно самими дѣтьми, потому что старшіе предоставляютъ ихъ совершенно самимъ себѣ. Ни разу я не былъ свидѣтелемъ ни одной ссоры или перепрапокъ; въ каждой партіи свой выборный распорядитель: мальчикъ или дѣвочка, перемѣняемые время отъ времени—вѣроятно въ интересахъ уравненія правъ. Ни разу ни одному изъ многочисленныхъ группъ дѣтей не вздумалось хотя чѣмъ-нибудь задѣть спящихъ между ними взрослыхъ; не рѣдко они маневрировали въ довольно сложныхъ играхъ, не причиняя никому ни малѣйшаго безпокойства, вѣчно дѣятельные, изобрѣтательные, съ веселыми, энергичными, видимо возбужденными раскрасившимися личиками. Это не была толпа дѣтей: это было дружное дѣтское общество, столь же дисциплинированное, какъ и сами взрослые, дефилирующіе мимо нихъ по боковымъ тропинкамъ или разсѣвшіеся покойно невдалекѣ отъ оркестра на легкихъ креслахъ, повернутыхъ въ сторону рѣки, которая представляла изъ себя одно изъ интереснѣйшихъ зрѣлищъ (рис. 78).

Тутъ вѣчная суета, вѣчное движеніе. По срединѣ рѣки мчится гигантъ—рѣчной пароходъ, клубя чернымъ облакомъ дыма, шумя колесами и разводя волненіе, отъ котораго начинаютъ приплясывать въ присядку и кивать посами все доселѣ неподвижныя шеренги лодокъ, разставленныя вдоль берега въ ожиданіи погрузки. Маленькія китайскія лодочки—«квочки», съ однимъ весломъ сзади, ловко прокрадываются между тихо плывущими гружеными баржами; быстро и плавно несутся небольшіе вѣстовые пароходики съ рѣзкимъ стрекотаньемъ маленькихъ двигателей, и ихъ задорные свистки напоминаютъ оклики барскихъ кучеровъ, несущихся на рѣзвыхъ рысакахъ среди многолюдной зѣвающей публики. Большія лодки, съ пеномѣрно вытянутыми, какъ клювы, высокими посами, распутивъ надъ собой высокіе траурные паруса, тихо скользятъ вдоль вѣчно взволнованной рябью водной поверхности. Имъ паперерѣзь несутся, какъ лебеди съ распростертыми крыльями, одна другой красивѣе, одна другой рѣзвѣе—рѣчныя яхты съ огромными косыми парусами, подъ которыми почти скрываются легкіе стройные корпуса ихъ, а посреди этой щеголь-

ской компании — съ грязнымъ отрпьемъ паруса, хлопающимъ вокругъ мачты, какъ крыло подстрѣленной птицы, увѣренно, не торопясь — выступаетъ какая-то неуклюжая расшнва, распространяя вокругъ себя весьма подозрительный запахъ, — отъ котораго зрители невольно затыкаютъ носъ:

Рис. 78.
Шанхай.

вогъ по рѣкѣ несетъ цѣлая пирамида арбузовъ; изъ подъ нея не видать ни лодки, ни челоуѣка, который работаетъ сзади весломъ. Вотъ быстро надвигается узкая длинная бѣговая лодка; 3 молодья миссъ съ пылающими лицами изо всѣхъ силъ дружно налегаютъ на распашныя весла. Сзади, въ величественной лодкѣ, сидитъ молодой джентльменъ въ изящномъ

неглиже и править рулемъ, побѣдопосно поглядывая на своихъ ученицъ. За ними несется во весь духъ въ маленькомъ челнокѣ спортсменъ, въ одной фуфайкѣ и съ голыми ногами. Вотъ онъ чуть-чуть не столкнулся съ широкой «квочкой»; въ ней стоитъ въ монументальной позѣ Геракла настоящій атлетъ-китаецъ, съ обнаженнымъ до пояса бронзовымъ торсомъ, и подъ могучимъ напоромъ задняго весла неуклюжая кубышка летитъ по водѣ, какъ перышко, обгоняя челнокъ, въ которомъ голый спортсменъ чуть не клюетъ длиннымъ носомъ переднюю скамейку. — Въ ожиданіи очередного парохода я рѣшился еще разъ съѣздить въ Цикавей, осмотрѣть дѣтскіе пріюты и колледжъ для взрослыхъ. Хозяинъ гостиницы, котораго я просилъ достать экипажъ и лошадей, увѣдомилъ меня, что кучера не рѣшаются рисковать лошадьми, потому что на дворѣ очень жарко. Мнѣ оставалось выбирать теперь 4 способа передвиженія: или идти пѣшкомъ, на что я былъ не въ силахъ, потому что былъ еще очень слабъ послѣ болѣзни, или ѣхать въ носилкахъ, но за ними нужно было бы посылать въ китайскій кварталъ, и въ жаркую погоду въ нихъ чрезвычайно душно, или возсѣсть на китайскую тачку съ противовѣсомъ какого-нибудь мертваго или живого груза (рис. 79), но въ этомъ случаѣ я зарѣзалъ бы себя въ глазахъ европейцевъ, да и соблазнъ былъ не особенно великъ ни въ смыслѣ комфорта, ни тѣмъ менѣе въ смыслѣ быстроты, а потому оставался послѣдній ресурсъ, самый употребительный между европейцами — воспользоваться джепперикшей, запряженной самимъ извозчикомъ — легкой прочной колясочкой двухъ-колеской, съ верхомъ и фартукомъ, столь легкой, что ее безъ труда можно поднимать на плечи и переносить черезъ кручи, если бы это понадобилось. Итакъ, я отправился на людяхъ. Чтобы было полегче, я заказалъ двухъ людей вмѣсто одного. Въ томъ, что вести меня было много охотниковъ, я убѣдился тотчасъ же, какъ только вышелъ на улицу и сдѣлалъ 2 шага навстрѣчу шеренги колясочекъ, стоявшихъ противъ отеля. Цѣлыхъ десятка 2 рысачковъ бросилось ко мнѣ опротясь со всѣхъ ногъ, сбивая другъ друга и обмѣниваясь, по всей вѣроятности, немасковыми словами. Погода была дѣйствительно жаркая — слишкомъ $32\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц. въ тѣни, при необыкновенной влажности воздуха. Казалось бы, тутъ пужло было бы беречь себя, но мои люди-кони были молоды и задорны, дорога гладкая, и имъ двумъ показалось очень легко вести меня, а потому они катили во весь духъ, хотя я и не думалъ понукать ихъ, а, наоборотъ, мимикой старался показать имъ, указывая на голову, что они рискуютъ солнечнымъ ударомъ, но эта мимика привела лишь къ недоразумѣнію: они своротили съ главной дороги и прикатили меня, вмѣсто обители монастырской, къ какой-то веселой обители свѣтской, что-то въ

родѣ чайнаго дома съ хоро-
шенькимъ садикомъ въ чи-
сто китайскомъ вкусѣ, съ
подстриженными карлико-
выми соснами. Я едва могъ
растолковать имъ, что я
вовсе не хочу заходить въ
чайный домъ и желаю ѣхать
прямо въ Цикавей.

Итакъ, мы снова по-
мчались по большой дорогѣ,
всѣ трое отирая потъ съ
лица своего: они отъ труд-
наго бѣга, я же оттого, что
чувствовалъ себя особенно
тепло въ этой африканской
жарѣ, одѣтый въ черный
европейскій костюмъ съ
высокимъ крахмальнымъ
воротничкомъ, потому что
долженъ былъ предста-
виться епископу, къ кото-
рому имѣлъ рекоменда-
тельное письмо. Епископа
однако я не засталъ: онъ,
разѣхавшись со мною и я

обратился снова въ обсерваторію, откуда командировали со мною
одного молодого китайскаго ученаго, весьма бойко и чисто говорящаго по
французски. Меня повели сначала въ мастерскія, обставленныя весьма
разносторонне всѣми необходимыми инструментами. Я осмотрѣлъ столяр-
ное, слесарное, кузнечное, башмачное отдѣленія, затѣмъ классы скульп-
туры, живописи, черченія и архитектуры. Въ архитектурномъ отдѣленіи
мнѣ бросилась въ глаза великолѣпная модель большого католическаго
храма для китайскихъ христіанъ въ Шанхаѣ. Все это исполнено съ
огромнымъ вкусомъ и выточено изъ дерева. Въ особомъ отдѣленіи стояли
2 статуи, тоже точеныя изъ дерева: одна—съ застывшей судорожною
улыбкой вдохновеннаго фанатика — была изображеніемъ Игнатія Лойолы;
другая—съ спокойнымъ, яснымъ, строгимъ, но въ то же время благодуш-
нымъ, необыкновенно симпатичнымъ лицомъ—представляла епископа Мар-

Рис. 79.
Китайская телъжка.

тина, первого проповѣдника въ Японіи. Вокругъ нихъ группировались разныя части рѣзного иконостаса съ картинами святыхъ, и рядомъ съ ними изображенія адекихъ мукъ. Въ главномъ зданіи помѣщался центральный храмъ съ ликомъ Богоматери, утопающей среди массы цвѣтовъ. Въ одномъ изъ предѣловъ замѣчательна скульптурная группа черныхъ монаховъ іезуитовъ, на колѣняхъ передъ Іисусомъ и Богоматерью, парящими въ облакахъ. Въ церкви для ученыхъ патеровъ двери всегда открыты пастежь. Каждый изъ нихъ, одѣтый по-китайски въ бѣлоснѣжный жреческій хитонъ изъ прозрачной матеріи (изъ волокопъ рами или башала башо), съ длинной косой и подбритымъ лбомъ, припавъ на одно колѣно, совершалъ краткую молитву и послѣ этого шелъ заниматься въ свою келью-кабинетъ. Рядъ такихъ кабинетовъ выходитъ въ широкій коридоръ съ большими картинами на стѣнахъ религіознаго содержанія. Коридоръ привелъ насъ въ обширную бібліотеку съ отдѣленіемъ весьма цѣпныхъ китайскихъ книгъ. Отсюда мы вышли въ классъ для музыки, гдѣ ученики занимались самостоятельно на разныхъ инструментахъ; прошли на внутренніе дворы, устроенные специально для игръ,—для каждого класса отдѣльный дворъ,—поднялись въ столовую со столами, на которыхъ приготовлены были приборы съ китайскими палочками для ѣды, и заглянули въ спальни для малолѣтнихъ и взрослыхъ. Кровати устроены изъ рамъ, съ патяпутыми переплетами изъ крѣпкихъ бичевогъ. Матрасы изъ морской травы съ пологами, подхваченными рогами крючками. Подъ кроватью задвинуты сундуки съ вещами каждого воспитанника. Взрослые раздѣлены по-двое въ каждой комнатѣ, съ окномъ въ коридоръ, для надзора тьютора. Вездѣ много свѣта и воздуха и превосходная вентиляция. Мы вышли въ паркъ и въ отдаленномъ тѣнистомъ углу, среди кипарисовъ и другихъ декоративныхъ растеній, увидали часовню въ видѣ китайской пагоды; внутри нея какъ-то необычно поразила меня большая статуя Божіей Матери, изображенной китайкой, въ національномъ китайскомъ костюмѣ и съ монгольскимъ профилемъ лица и косымъ разрѣзомъ глазъ. Говорятъ, что іезуиты дѣлаютъ все, чтобы націонализировать личность Христа и Богородицы, и готовы идти въ этомъ случаѣ на весьма широкія уступки. Ихъ соперники—протестантскіе миссіонеры, не имѣющіе сравнительно съ ними и десятой доли успѣха, обвиняютъ іезуитовъ въ томъ, что у нихъ вся система направлена къ тому, чтобы покорить душу, сохранивъ косность духа и по возможности ограничить умственное развитіе. Какъ бы тамъ ни было, а уже одно то, что они воспитываютъ такое большое число прекрасныхъ ремесленниковъ и отчасти и артистовъ, дис-

циплишированных въ строгихъ нравственныхъ правилахъ, *не разрушающихъ основъ китайскаго семейнаго быта*, которыхъ держится весь Китай, какъ на краеугольномъ камнѣ, — дѣлаетъ иезуитовъ наиболѣе популярными въ Китаѣ среди всѣхъ остальныхъ христіанскихъ церквей, дѣйствующихъ здѣсь.

Глава VI.

Фуджоускій чайный округъ.

На морѣ.—Среди китайцевъ. — Протестанты-миссіонеры. — Пагода Анкореджъ. — Долина р. Минъ и ея культура. — Русская колонія въ Фуджоу. — Русскій консулъ Н. А. Поповъ. — На дачахъ у Киселева и у консула Попова въ Гуліани. — Рисовыя поля. — Карликовыя чайныя плантаціи, скрывающіяся за валами отъ тайфуновъ. — Необходимость лѣсохлѣбной системы въ горахъ, подвергающихся по безлѣсію сильному механическому размыву текучихъ водъ отъ ливней. — Практическое значеніе обезлѣсенія въ Китаѣ въ связи съ закономъ равновѣсія между процессами механическаго воздѣйствія на горныя породы горныхъ склоновъ. — Поѣздка въ чайный округъ Пеклинъ. — Чайное горное хозяйство: культуры и производство. — Климатъ и растительность округовъ Пеклинга, Гуліани и окрестностей Гушанъ. — Вычисленіе средней годовой температуры для Гуліани. — Монастырь Гушанъ. — Возвращеніе въ Фуджоу. — Осмотръ фабрики кирпичнаго чая у Токмаковыхъ и Молотковыхъ. — Практическія занятія въ чайной комнатѣ подъ руководствомъ г. Киселева. — Осмотръ лучшихъ декоративныхъ и плодовыхъ садовъ Фуджоу. — Избіеніе миссіонеровъ въ Фукиенѣ. Митингъ. — Возбужденіе въ европейскихъ колоніяхъ. — Секта вегетаріанцевъ. — Отъѣздъ въ Шанхай.

13 іюня вечеромъ, въ 10 часовъ, я отплылъ, наконецъ, въ Фукиенъ на маленькомъ пароходикѣ съ тѣсными и грязноватыми, подслѣповатыми каютами, съ душной крошечной каютъ-компаніей, съ запахомъ старой пемытой мышеловки, къ которому примѣшивался кромѣ того отвратительный пряный отгѣшокъ—это пахло китайцами. Взглянувъ на открытую сзади меня дверь въ помещеніе для кули, я увидалъ ихъ цѣлую сотню, распростертыхъ въ повалку. Когда же пароходикъ вышелъ въ море, гдѣ волненіе было порядочное, и сталъ зарываться носомъ и кромѣ того размашисто качать справа налево, то всюду поднялся такой концертъ, и такой смрадъ повалилъ съ китайской половины, что я убѣждалъ на палубу и, утвердивши тамъ свой пле-

тень стулъ-кушетку, окончательно поселился здѣсь, завтракая и обѣдая тоже наверху, хотя послѣднее, благодаря качкѣ, требовало чуть не ловкости акробата, въ особенности со стороны прислуги, разносящей посуду и кушанье. Подъ конецъ всѣ слегли, даже офицеры команды, кромѣ капитана, старшаго помощника и меня. Я чувствовалъ себя, наоборотъ, очень хорошо, и пока публика не разболѣлась, велъ оживленную бесѣду съ пассажирами, среди которыхъ было нѣсколько миссіонеровъ-протестантовъ, весьма образованныхъ и симпатичныхъ людей, насквозь проинкнутыхъ высокимъ значеніемъ своего служенія христіанству. По первымъ впечатлѣніямъ, они показались мнѣ настоящими праведниками; вся жизнь ихъ, полная почти непрерывныхъ опасностей, была сплошнымъ самоотреченіемъ, но подвигъ не ограничивался здѣсь личнымъ самопожертвованіемъ: жены и дѣти раздѣляли съ ними опасности и лишенія въ самыхъ глухихъ заолудственныхъ китайскихъ деревняхъ безъ малѣйшихъ признаковъ самаго элементарнаго комфорта. Я встрѣчался и прежде и послѣ съ разными типами протестантскихъ миссіонеровъ, обыкновенно весьма почтенныхъ людей, но въ особенности выдавалась среди нихъ ѣхавшая со мною молодежь, относившаяся съ какой-то особой живой и дѣятельной вѣрой въ свое дѣло; эти молодые люди отзывались съ такой любовью объ вновь обращенныхъ китайцахъ-христіанахъ, что ни малѣйшей тѣни лицемерія нельзя было заподозрѣть въ ихъ горячихъ рѣчахъ и увѣреніяхъ. Они безстрашно шли на встрѣчу пренятствіямъ, среди которыхъ вражда 400-милліоннаго древнекультурнаго народа—почитателя предковъ, одна, казалось бы, могла привести въ отчаяніе и заставить отказаться отъ начатаго дѣла. Они выражались съ большимъ уваженіемъ и терпимостью объ католическихъ проповѣдникахъ и въ особенности объ іезуитахъ Цикавеи, но это не мѣшало имъ глубоко осуждать ихъ политику компромисовъ. Ихъ девизомъ было: «или все, или ничего». Разспрашивая ихъ о системѣ проповѣди Христова ученія, я уловилъ у нихъ, впрочемъ, одну черту, которая, въ связи со многимъ другимъ, вѣроятно не мало тормозитъ ихъ хорошее дѣло: это страшная нетерпимость къ духу основъ китайской культуры; первое, чего они стараются достигнуть при обращеніи въ христіанство любого изъ своихъ учениковъ, это оторвать его отъ его семейныхъ узъ, отъ традицій семьи, на которыхъ построена, вотъ уже тысячи лѣтъ, вся народная жизнь Китая. Они говорили, что безъ этого успѣхъ христіанства не мыслимъ, но въ то же время они подрываютъ авторитетъ отца и матери, и что еще хуже, разрушаютъ этимъ самыя дорогія связи и привязанности, послѣ потери которыхъ новообращенный, хотя и подпадетъ подъ вліяніе миссіонеровъ, но по ихъ уходѣ дѣлается жертвой многочисленной толпы

Рис. 80.
Флотилія на рѣкѣ Минь (фот. конс. Попова).

озлобленныхъ родственниковъ и гибнетъ въ неравной борьбѣ, а потому въ христіанство прежде всего особенно легко обращаются подошкі китайской толпы: имъ терять нечего, и, наоборотъ, наружно принимая всѣ догматы и обряды ученія, они, оставаясь въ душѣ язычниками, въ то же время соблазняются болѣе разными пособіями и, главное, защитой со стороны ихъ духовныхъ пастырей отъ народа, иногда справедливо преслѣдующаго виновнаго за какія-нибудь вины противъ общины или семьи.

Одинъ изъ миссіонеровъ оказался довольно хорошо знакомымъ съ сочиненіями Льва Толстого и Достоевскаго — двухъ нашихъ писателей, которые, какъ я имѣлъ случай не разъ убѣдиться въ продолженіе моего путешествія на востокъ, пользуются большою симпатіей со стороны англичанъ и американцевъ.

4-го (ст. ст.) передъ вечеромъ мы уже были у устья р. Минь. Сначала насъ окружили дикія скалы съ клочками воздѣланной земли, съ разбросанными по нимъ дерявьями, съ обглоданными, сбритыми съ одной стороны древесными измученными кронами, свидѣтельствующими о свирѣпомъ тайфунѣ, часто разоряющемъ побережные и, вообще, склоны юго-восточнаго Китая,

открытые вѣтру—врагу растительности и культуры. Мы прошли через узкій проходъ, защищенный высоко расположенными горными батареями, и двигались теперь вдоль долины р. Минъ, обставленной съ обѣихъ сторонъ, какъ въ широкомъ коридорѣ, высокими скалистыми хребтами, на глазъ, отъ 1000 до 3000 фут. Впереди открылась пагода Анкореджъ, расположенная на островѣ. Въ центрѣ высилась башня пагоды, окруженная старинной стѣной съ бойницами. Слева—китайскіе каменные дома, таможенныя службы. Справа на откосѣ садъ, и за стѣной виднѣются далеко уходящія въ небо двѣ высокія фабричныя трубы. Здѣсь конецъ морскому путешествію (рис. 80). Мы пересѣли на маленькій вопоченькій пароходикъ-лодку, гдѣ на какой-нибудь квадратной сажени открытой деки, лѣнилась цѣлая толпа самаго пестраго парода. Надъ ней отъ пестернимо жгучаго солнца пятавуть обрывокъ полустявшаго паруса, но мы и ему рады. Меня угощаютъ въ чашечкахъ-кубышкахъ, съ крышками, китайскимъ зеленымъ чаемъ съ плавающими въ немъ какими-то розовыми и желтыми полевыми цвѣточками,

Рис. 81.

Европейская колонія въ Фуджоу. Общій видъ (фотогр. консула Попова).

что необходимо, объясняли мигъ, для большаго аромата. Его пьютъ безъ сахара: сахаръ—это уже предметъ роскоши. Долина рѣки Мингъ необыкновенно живописна. Горы почти до самаго верха одѣты зеленью, благодаря тому, что склоны ихъ защищены отъ тайфуна. Всюду террасы, засѣваемые пшеницей и сладкимъ картофелемъ, площадки, лѣстницы, храмы, деревни, прелестныя рощицы бамбука или эффектныя группы одиночекъ—сосенъ на обрывистыхъ кручахъ, съ тонко обрисованными вершинами,

Рис. 82.

Долина р. Мингъ; *a*—у подошвы горъ—хуторъ; *b*, ниже его, разныя рядовыя культуры съ междурядной обработкой; *c*—рисовый питомникъ; *d*, ниже питомника, рисовое поле; (съ фот. консула Н. А. Попова).

распластавшимися надъ пропастью. На нижнихъ террасахъ и по равнинамъ преобладаетъ рисъ. Здѣсь онъ поднимается не высоко, благодаря отсутствію нагорныхъ ключей, но ближе къ г. Фуджоу и въ глубинѣ горъ выползаетъ на высокія горы и въ ущелья. Приѣхали въ европейское предмѣстье Фуджоу (рис. 81), и я немедленно отправился къ консулу нашему, Н. А. Попову, но не заставъ его дома, направился въ домъ фирмы Токмакова и Молоткова, куда былъ приглашенъ фирмой, какъ гость, на все время пребыванія въ Фуджоу. Г. Киселевъ—представитель фирмы, энергичный молодой сибирякъ, принялъ меня чрезвычайно радушно и тутъ же повелъ меня на фабрику кирпичнаго чая фирмы, гдѣ,

благодаря его превосходной лекции, я ознакомился обстоятельно съ техникой дѣла. Наскорю пообедалъ я вмѣстѣ съ г. Кисилевымъ, оставивъ моего индѣйца на попеченіе его прислуги, и отправился въ горы Гуліань. на его дачу, въ окрестности когда-то обширнаго, а теперь запущеннаго

Рис. 83.

Долина рѣки Минъ. Посадка рядовъ риса поздняго урожая между рядами риса ранняго урожая (фотогр. консула Попова).

чайнаго округа. Часть пути мы проплыли внизъ по теченію на заказанномъ на этотъ случай пароходикѣ, потомъ перешли на лодку фирмы, и, наконецъ, ближе къ горамъ, пересѣли въ открытыя носилки съ кресломъ посреднимъ, баластируемые на 2 длинныхъ палкахъ изъ необыкновенно гибкаго дерева. Меня несли 3 носильщика, а 3 запасныхъ шли возлѣ. Черезъ каждые $\frac{1}{4}$ часа люди мѣнялись. Они шли ровнымъ, удивительно

быстрымъ шагомъ, съ быстротою отъ 6 до 7 верствъ въ часъ. Удобство этого способа передвиженія заключалось, между прочимъ, въ томъ, что рвы и заборы памъ были ни почемъ. Носильщики очень ловко переносили черезъ преграды, и только весьма рѣдко приходилось вставать и

Рис. 84.

Долина рѣки Минь. Молотба риса обойкой снога о рифленую поверхность доски (фотогр. консула Попова).

перелѣзать самому. Дорога шла все время по каменистой извивающейся змѣей дорожкѣ, проложенной среди затопленных рисовыхъ полей. Рисъ покрытъ водой на $\frac{3}{4}$ вершка (рис. 82). Разстояніе между рядами въ двухъ направленіяхъ 6—7 вершковъ. Въ каждомъ отдѣльномъ кустикѣ отъ 12 до

Рис. 85.
Долина рѣки Минь. Вѣйка и сортировка риса (фотогр. консула Попова).

20 стеблей. Растенія рослыя и очень здоровыя на видъ. Это уже растеть 2-й урожай: онъ посеветъ лишь въ ноябрѣ и былъ посаженъ заблаговременно между рядами 1-го урожая (рис. 83), который уже снять, и въ

Рис. 86.
Долина рѣки Минь. Полка и окучиваніе риса. (фотогр. консула Попова).

данное время его обмолачивают на токахъ, обтрепывая колосья объ рѣшетку (рис. 84), при чемъ сѣмена падаютъ въ подставленную бадку; ихъ отвѣвываютъ лопатами и сортируютъ на игрушечной, по величинѣ, сортировкѣ (рис. 85). Сотни женщинъ и мужчинъ, съ плетеными, закрученными выше колѣни, ходятъ по затопленнымъ полямъ риса, отъ которыхъ несетъ острый запахъ только-что разлитого по нимъ жидкаго человеческого удобрения и, наклонясь въ три погипбелы или согнувъ колѣни, переворачи-

Рис. 87.

Ручной ирригаціонный приборъ.

ваютъ руками жидкую грязь, для лучшаго смѣшенія съ удобрениемъ, окучиваютъ рисовые кусты, поютъ ихъ отъ сорныхъ травъ (рис. 86). По полямъ во множествѣ торчатъ небольшія вышки-козла; къ нимъ прикрѣплены наклонно поставленные ирригаціонные приборы (рис. 87, 88 и 89), представляющіе безконечное полотно изъ подвижно-соединенныхъ другъ съ другомъ въ одну цѣль дощечекъ, скользящихъ въ наклонно поставленномъ длинномъ желобѣ; цѣль дощечекъ отгибая нижнюю, утвержденную въ водѣ, крылатую цѣвку, движется изъ воды вверхъ по наклонной плоскости, гоня передъ собой воду; на вершинѣ подъема безконечная цѣль отгибаетъ 2-ю крылатую цѣвку, падѣтую на ось; на продолженіи

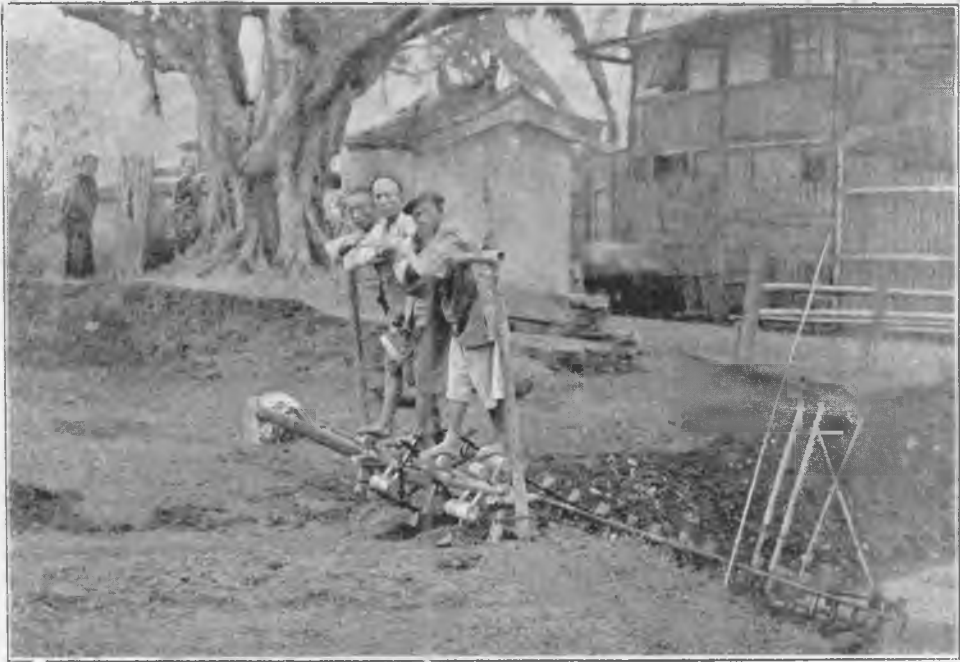

Рис. 88.

Ирригационный приборъ для ножнаго дѣйствія. (фотогр. консула Попова).

этой оси находятся накрестъ вбитыя планки ступени, по которымъ пропорно переступаютъ ногами 1 или 2 рабочихъ, упирающихся вверху руками въ опорныя перекладки стоекъ. Вода, достигнувъ вершины желоба, стекаетъ отсюда въ другой желобъ, отводящій воду къ выше стоящей ячейкѣ-нолю, огороженной съ 4-хъ сторонъ высокими бортами; на этой послѣдней установленъ 2-й приборъ, подающій воду на 3-ю выпележащую ячейку и т. д. Эти водоподъемныя машины бываютъ различныхъ размѣровъ: на двухъ человекъ или на одного; иногда вмѣсто ногъ дѣйствуютъ руками, вращая рукоятку вала. Все эти приборы переносныя и могутъ быть установлены въ любомъ мѣстѣ въ самое короткое время, въ особенности одиночки, переносимые, какъ я видѣлъ, на плечахъ однимъ человекомъ. Болѣе значительныя устраиваются съ упряжными приводами на 1 буйвола

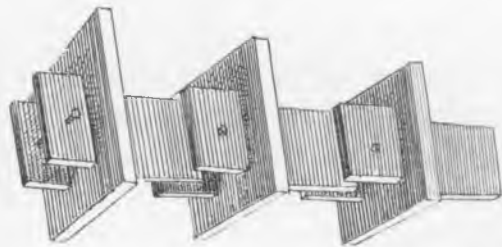

Рис. 89.

Дощечки ирригационнаго прибора.

(рис. 90). Кроме того, по рѣчкамъ встрѣчаются приводимыя въ движеніе теченіемъ воды большія водочерпальныя колеса, съ черпаками изъ косо поставленныхъ отрѣзковъ бамбуковъ, у которыхъ толстымъ шомполомъ пробиты перегородки междуузлей (рис. 91).

Работа кипитъ. Свѣтлобронзовыя, почти обнаженные фигуры танцующихъ рабочихъ какъ будто висятъ въ воздухѣ, оглашая его однообраз-

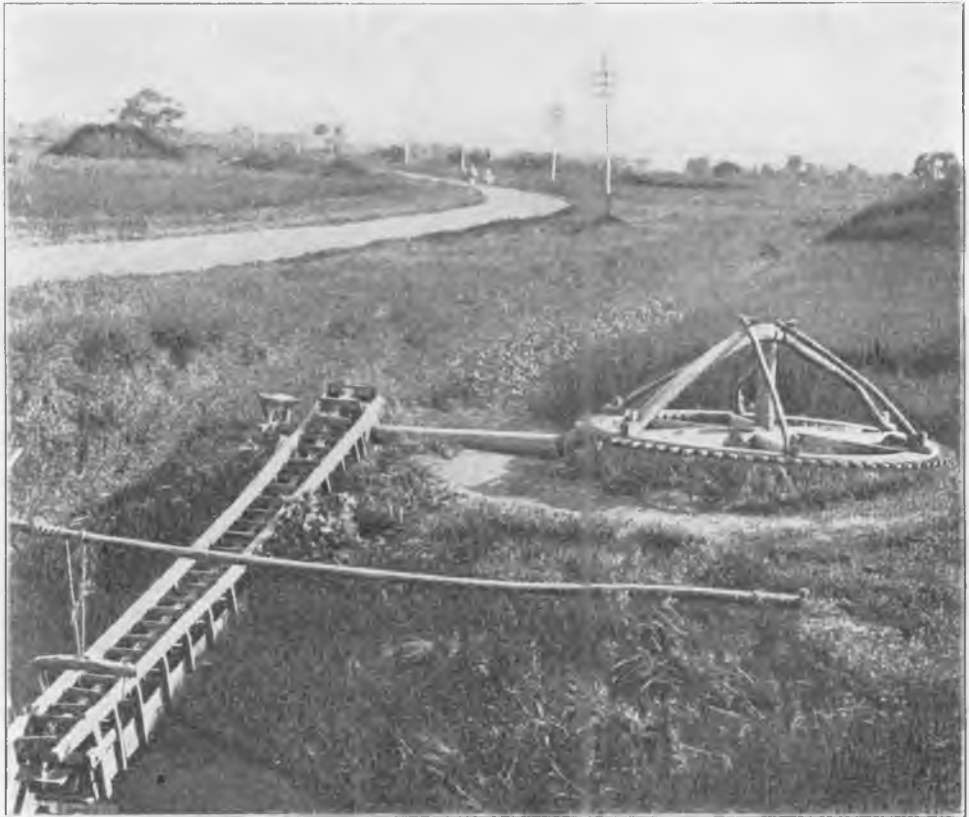

Рис. 90.

Китайская передвижная машина для ирригаціи съ бычьимъ приводомъ.

ными вскриками. Тяжелая эта работа, грязная, нездоровая, а, главное, неустанная: только что сняли одинъ урожай, а тутъ до поздней осени на рукахъ остается второй, требующій такъ же, какъ и первый, постоянного вниманія и напряженія силъ, при обстаповкѣ, на которую способны лишь народы-амфибии, среди которыхъ китайцамъ первая честь и мѣсто. Рисъ въ окрестностяхъ Фуджоу родится великолѣпно, благодаря обилію удобренія (рис. 92), доставляемаго весьма дешево изъ громаднаго многочюд-

наго города, и тщательному уходу. Говорятъ, съ десятины получаютъ на нашу мѣру всего болѣе 200—250 пудовъ чистаго зерна. Прошли черезъ нѣсколько деревень съ лавочками и улицами въ 2 аршина шир., мимо двориковъ и темноватыхъ комнатъ лачужекъ, окружающихъ дворики съ 3-хъ сторонъ. На перекресткахъ дорогъ и по краямъ деревень распростерли свои развѣсистые массивные шатры смоковницы (*Ficus Wightiana*) съ маленькими листьями, не болѣе, чѣмъ у камеліи, и корчевыми лапами,

Гис. 91.

Водяное ирригаціонное колесо съ бамбуковыми желобами.

разбѣжавшимися вокругъ, подобно тому, какъ и у индійской смоковницы. Весьма часто попадались сальвия деревья—*Stellingia sebifera*. Среди полей, залитыхъ водой, красуются оригинальные, весьма крупныя болотныя кипарисы—*Taxodium disticha* (хвойное съ опадающими листьями), расположенныя между полевыми дѣлянками прерывистыми грядками. Повыше рисовыхъ плантацій или въ перемежку съ ними красовались высокіе яркозеленыя *Colocasia esculenta* (таро) съ сочными лопушистыми листьями, или высокіе стебли джуа. Теперь мы пересѣкли поперекъ всю

Рис. 92.
Удобрение (фотогр. консула Попова).

низину р. Минь и очутились у подошвы горъ. На болѣ сухихъ мѣстахъ начались высокія гряды съ расплзающимися по нимъ плетями сладкаго картофеля (*Convolvulus batatae*); насъ ведетъ въ горы винтообразно изви- вающаяся каменная тропинка-лѣстница. По временамъ послышки бѣ- режно опускали на землю посылки и бѣжали отдохнуть около лавочекъ, выпить чаю, или закусить варенымъ рисомъ. Въ лавочкахъ въ изобиліи навалены фрукты: сочныя прохладительныя «личи» — *Nephelium lichi* (рис. 93), янгъ-май (похожій вкусомъ на землянику), ананасы, сливы, бергамоты.

Рис. 93.
«Личи» (*Nephelium lichi*). Плодь и двѣ косточки, принадлежащія различнымъ породамъ.

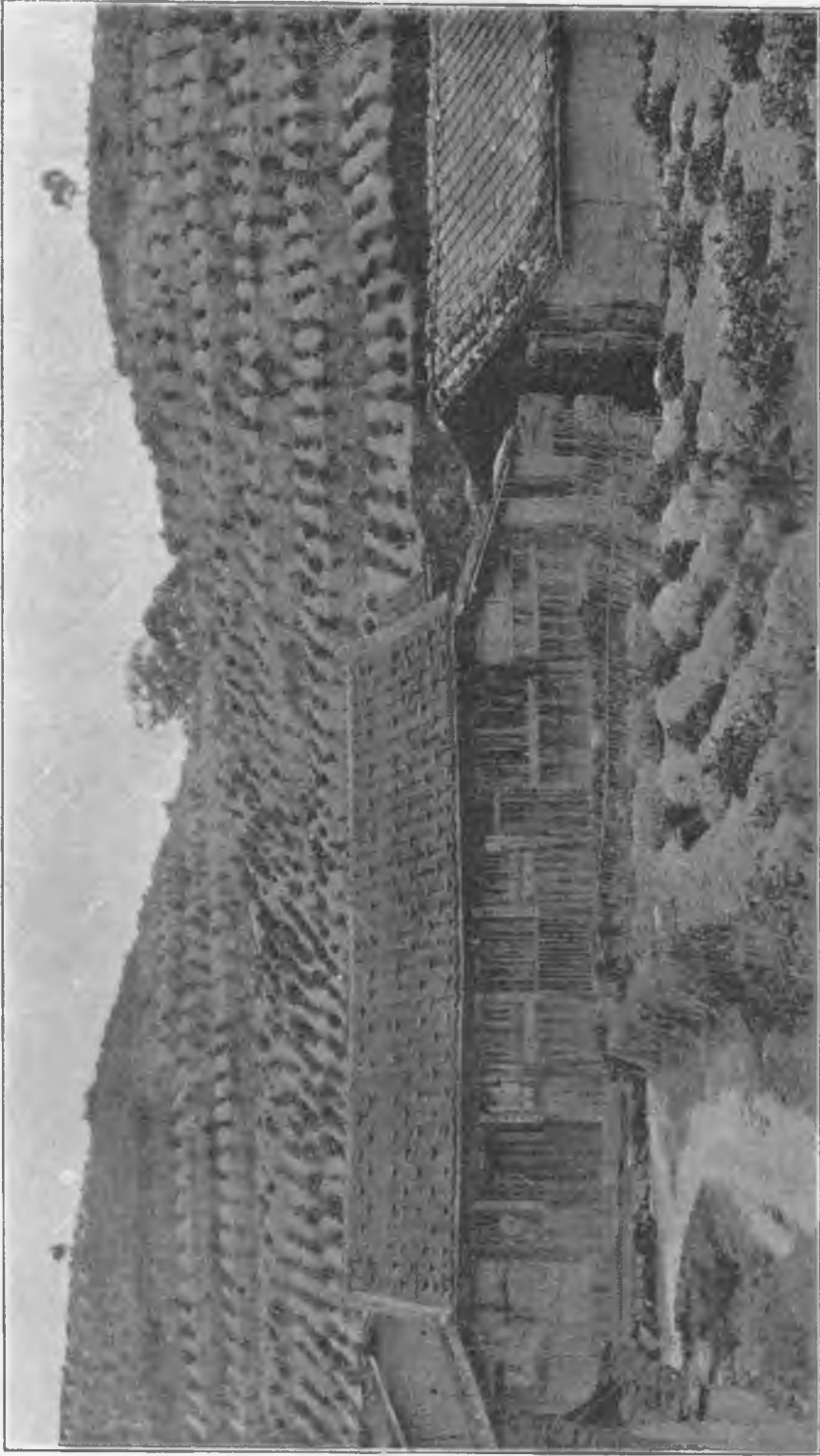

FIG. 94.

Къ намъ навстрѣчу спускались съ горъ люди съ вязанками хвоя и сухихъ вѣтокъ, собравшихъ ими въ верхнихъ лѣсахъ особаго рода бамбуковыми граблями съ пальцами, загнутыми въ видѣ когтей. На половинѣ подъема, послѣ страшнаго зноя и застоя воздуха низины, потянулись свѣжій бризъ; мы все болѣе втягивались въ горы, солнце близилось къ закату. Начались по склонамъ сплошныя плантаціи сладкаго картофеля на высокихъ грядахъ, по откосамъ которѣхъ прижились миниатюрныя кусточки какого-то вѣчнозеленаго растенія. Неужели это чай?—Да, это были чайныя кусты-карлики, въ 4 вершка вышиной, захудалые и ползучіе: тайфунъ, залетающій сюда на этой высотѣ, не даетъ ему расти высоко, а уходъ почти прекратился, и удобреніемъ онъ пользуется лишь косвенно, когда удобряютъ его сосѣда—сладкій картофель. Листья миниатюрныя, крошечныя; стебли покрыты почти сплошь лишаемъ, благодаря тому, что кустъ почти лежитъ на землѣ, въ сырости, и вся крона куста корявая, многовѣтвистая, сплетаяся въ одинъ войлочный покровъ, не пропускающій сквозь себя ни свѣта, ни воздуха. Очевидно съ такого чая много не соберешь. Поднявшись на высоту до 1800 футовъ, встрѣтили довольно большую группу пальмъ—*Trachycarpus* *Fortun*, и *Cunninghamia lanceolata*—красивое хвойное съ блестящими зелеными, широкими, колючими хвоями,—которое прежде, по недоразумѣнію, причисляли къ одному изъ видовъ *Araucaria*. Солнце уже закатилось, когда мы, наконецъ, прибыли на дачу г. Киселева, лежащую на высотѣ около 1900 ф. вмѣсто 32¹/₂° Ц., которые я наблюдалъ въ 4 ч. дня въ Фуджоу, гдѣ температура очень мало понижается на ночь, мы наблюдали здѣсь въ 7¹/₂ ч. вечера 25° Ц.

По свѣдѣніямъ г. Киселева, разность температуры Фуджоу и этой дачи простирается до 5° Цельсія, и кромѣ того здѣсь совершенно чистый здоровый воздухъ и отличная вентиляція при помощи горныхъ бризовъ, такъ что разница между климатомъ двухъ этихъ горизонтовъ очень значительная. На слѣдующее утро (17-го іюля) темпер. въ 7 час. утра = 25° Ц., въ часъ дня = 25,12°, а къ вечеру прошелъ небольшой дождикъ, котораго давно не было въ Фуджоу. Въ этотъ день я перешелъ на дачу нашего російскаго консула, Н. А. Нопова, который, будучи настоящимъ русскимъ хлѣбосоломъ, пасторь, чтобы я поселился у него. Дача консула, по моимъ измѣреніямъ, съ поправками по Цикавею, лежитъ на 1912 ф. Въ окрестностяхъ этой дачи находятся чайныя плантаціи, съ которыхъ получаютъ небольшіе сборы чая: онѣ потеряли теперь прежнее значеніе, когда англичане закупали въ Фуджоу чай въ огромныхъ количествахъ, и цѣны на него стояли высокія, а потому и занимать имъ стоило болѣе рачительно. Чай здѣсь сажаютъ не иначе, какъ по грядамъ

съ сладкимъ картофелемъ. Гряды устраиваются въ видѣ возвышенныхъ гребней въ 12 вершк. выш., съ разстоянiемъ вершины гребня отъ гребня въ $1\frac{3}{4}$ аршина. На самомъ гребнѣ разстилается сладкiй картофель. Опъ здѣсь 2-хъ сортовъ: оранжевый и бѣлый. Длина клубней, при созрѣванiи въ половинѣ октября, достигаетъ 4 — 5 верш. и $2\frac{1}{2}$ верш. шир. Съ боку каждаго гребня, на полускатѣ его, растутъ приземистые кусты чая, но только гораздо выше тѣхъ, которые я видѣлъ по дорогѣ. Чайные кусты расположены со стороны, противоположной направлению тайфуна, и защищены такимъ образомъ отъ его непосредственнаго напора. Чай стелется болѣе въ ширь, потому что, чуть онъ поднимется съ верхушкой выше гребня,—тайфунъ сбрѣсетъ ему немедленно макушку (рис. 94, 95 и 96). Подпирныя стѣнки террасъ забраны камнемъ. Если склоны круты,

Рис. 95.

Террасы съ сладкимъ картофелемъ и чаемъ.

то и площадки съ гребнями тоже получаютъ соответственный наклонъ. Ширина площадокъ варьируется отъ 3 до 10 сажень, очень часто 5 сажень. Между чайными плантажами и сладкимъ картофелемъ, во всѣхъ котловинахъ и отвершкахъ, куда только хватаютъ горные ручьи,—расположены рисовыя поля, поднимающіяся здѣсь выше 2000 фут. Во время моего посѣщенiя 3-й сборъ чая еще не закончился, и я видѣлъ сборъ чая крестьянами. На предлагаемомъ ниже рисункѣ изображена въ натуральную величину вѣтка чая съ отчеркнутой двойной черточкой границей *флеша*, который составляетъ все, что лежитъ выше черточки (рис. 97). Судя, по малымъ размѣрамъ *флеша*, урожай долженъ быть ничтожный, но въ весеннее время ростъ бываетъ гораздо сильнѣе, и флеша нѣсколько крупнѣе. Передъ каждой чертой мы всегда имѣемъ «*рыбiи листъ*» (fish leaf), который нѣкоторые не совѣмъ правильно называютъ прилистникомъ. Почва—или тяжелая желтобурая глина, дающая трещины, или краспобурая глина, болѣе рыхлая; на ней чай растетъ гораздо лучше, чѣмъ на предъ-

Рис. 96.

Сладкій картофель, вынутый изъ земли
20 іюля 1895 г.

идушей. По отлогостямъ холмовъ растительность довольно скудная. Пальмы и *куннингамии* растутъ лишь небольшими группами и чаще всего вокругъ жилищъ—саженныя, не дикія. Сплошныхъ пальмовыхъ роцъ или *куннингамии* я, вообще, не встрѣчалъ. Некоторые окружающія дачи небольшія рощи чернотѣся и сосны—песомѣнно посажены тоже искусственно. Здѣсь преобладаютъ растенія съ опадающими листьями, и между ними я замѣтилъ нѣсколько ксерофильныхъ формъ (сухолюбовъ), свойственныхъ странамъ, обладающимъ сухими періодами. Одно изъ растеній было весьма близко по виду къ нашему кавказскому «держки дереву» (*Paliurus aculeatus*). Я нашелъ его также у подошвы горъ при спускѣ въ долину, на склонахъ, открытыхъ сухимъ холоднымъ вѣтрамъ. Въ рощахъ попадались: ломоносъ (*Clematis leiocarpus* Oliv.), *Cudrania javanensis*, *Quercus cuspidata*, *Adina globiflora* Salis., *Thea*, *Camellia sasanqua* (масличная камелія), дикій виноградъ, китайская сосна и виды *Rhus*, чаще *Rhus semialata*.

Здѣсь расло также нѣсколько вѣчнозеленыхъ плодовыхъ деревьевъ:

Гуанъ-пи—плоды въ діаметрѣ 1 дюймъ, т. е. съ крупный лѣсной орѣхъ, похожъ на японскую мушмалу, пушистый съ поверхности, свѣтложелтаго цвѣта, съ косточкой, съ весьма пріятнымъ вкусомъ, близко напоминающимъ аромать черной смородины.

Всматриваясь въ характеръ и расположеніе здѣшнихъ культурныхъ клиньевъ и разныхъ другихъ хозяйственныхъ угодьевъ, я задавалъ себѣ вопросъ: правда ли, какъ утверждаютъ, что въ Китаѣ постоянныя

Рис. 97.

культуры, как рисъ и чай и друг., безсмѣнно остаются сотни лѣтъ на одномъ мѣстѣ и вовсе не знаютъ отдыха? На широкихъ аллювіальныхъ равнинахъ, при очень плотномъ населеніи, можетъ-быть это несомнѣнно и такъ, но во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ богатыхъ отложеній аллювія, почвы бѣдны, склоны круты, почва ползуча, и не вездѣ возможно орошеніе—тамъ это представляется сомнительнымъ. Я замѣтилъ во многихъ мѣстахъ того округа Фукиена, который я посетилъ, что тамъ, гдѣ теперь пастбища и лѣса, еще остались слѣды правильной террасовки, и не только такой, которую употребляютъ при заложеніи чайныхъ плантацій,—такія запущенныя террасы никого не удивляли бы, когда всѣмъ извѣстно, насколько въ послѣднія 15 лѣтъ сократилась площадь подъ чайныя плантаціи,—но въ особенности слѣды террасовки подъ рисъ, что можетъ указывать на 2 обстоятельства: или что здѣсь населеніе сократилось вслѣдствіе войнъ и возстаній, а потомъ не успѣло возстановиться въ прежнихъ размѣрахъ, или, что здѣсь прежде выпадало больше атмосферной влаги, было больше воды

для приращенія, а потому и воздѣлываніе риса было шире. Такъ какъ послѣднее возстаніе, имѣвшее значеніе для этого края, было Тайпинское, а оно мало коснулось здѣшнихъ горныхъ мѣстностей, то второе предположеніе является болѣе вѣроятнымъ, но прежде чѣмъ я коснусь климатическихъ условій, я не желалъ бы упустить изъ виду еще другое предположеніе, быть-можетъ проще объясняющее, хотя отчасти, упомянутое явленіе. Дѣло въ томъ, что большіе лѣса здѣсь уже давно уничтожены. Оставшіеся лѣса въ настоящее время поддерживаютъ въ видѣ дровяныхъ, сводя ихъ періодически болѣе или менѣе крупными участками. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ цѣлъ, накапливается влага отъ дождей. Лѣсъ, служа регуляторомъ для распредѣленія воды, питаетъ ручьи; послѣдніе служатъ для орошенія. И такъ, пока напротивъ извѣстнаго рисоваго участка лѣсъ на горѣ остается неприкосновеннымъ,—рисовыя поля, лежація въ ложкахъ и котловинкахъ, воздѣлываются безпрятственно. Какъ только, наоборотъ, лѣса вырубаютъ,—источники иссякаютъ, а лѣтнихъ дождей на время культуры не хватаетъ, или они проходятъ слишкомъ бурно, ливнями, размывая террасы и иногда уничтожая ихъ. При такихъ условіяхъ рисъ воздѣлывать нельзя, и поля запускаются подъ настѣнице или подъ лѣсъ, а рисовыя террасы закладываются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выростаеъ лѣсъ и накапливаетъ источники. Такая зависимость культуры главнаго хлѣба отъ распредѣленія лѣсной площади, вѣроятно, обнаружится во всемъ горномъ Китаѣ, если сдѣлать соответствующее изслѣдованіе. Мнѣ скажутъ на то, что у китайцевъ могъ быть еще исходъ: сѣять суходольный рисъ, который мирится съ сравнительно малымъ количествомъ влаги и обходится безъ приращенія, но суходольный рисъ даетъ лишь половину урожая, сравнительно съ болотнымъ, и крупу гораздо худшаго достоинства, въ количествѣ же атмосферной влаги здѣсь избытка нѣтъ, а скорѣе обратно, и потому это предположеніе падаетъ само собой. *) Но если относительно риса необходимость періодичной смѣны только вѣроятна, то относительно обычныхъ культуръ: пшеницы, масличныхъ, сахарнаго тростника и пр., она является непрѣмнымъ условіемъ, иначе земля не удержалась бы на склонахъ, и поля въ самое короткое время были бы покрыты язвами въ видѣ водомоннъ и рытвинъ, въ особенности тамъ, гдѣ стѣнки не укрѣплены каменистыми облицовками, а самыя поля не выравнены въ горизонтальныя площадки. По словамъ старожилловъ, здѣсь, съ 15 января по 15

*) Темъ не менѣе это обстоятельство не исключаетъ вовсе въ Китаѣ культуры суходольнаго риса. Тамъ, гдѣ неудобно примѣнять орошеніе, а атмосферныхъ осадковъ достаточно, сѣять суходольный рисъ или сажаютъ его въ мѣстности, гдѣ грунтовыя воды очень близки къ поверхности земли.

апрѣля *),—дождливый періодъ. в орая половина апрѣля обыкновенно погожая, лишь проходятъ короткіе дожди (shower); весь май и іюнь по 20 число—дождливые, и въ эти 2 мѣсяца бываетъ по 15 дождливыхъ дней, чаще послѣ полудня, вечеромъ или ночью, а до 12 часовъ обыкновенно ясно. Воздухъ въ апрѣлѣ, май и въ 1-й половинѣ іюня очень влажный и теплый. Съ 20 іюня до 15—20 августа стоитъ очень знойная ясная погода, дожди перепадаютъ только временами, по особенныхъ засухъ въ это время не бываетъ. Съ 15 августа по 15 сентября тайфуны (бурные вѣтры) и дожди въ видѣ ливней перемежаются хорошими ясными днями. Съ 15 сентября по 15 января преобладаетъ ясная сухая погода, и дождей бываетъ очень мало; морозы въ Гуліани зимой не рѣдки, и ручьи, случается, въ верховьяхъ на недѣлю покрываются льдомъ или даже замерзаютъ. Въ самомъ городѣ Фуцжоу утренники—не обычное событіе. Въ Гуліани (1900 до 2400 ф. н. у. м.) снѣгъ въ гѣби лежитъ по 2, по 3 недѣли, а на солнцѣ, если ночью вывалъ, то въ полдень растаетъ. Туманы съ моря б. ч. замѣчаются въ февралѣ и мартѣ, но иногда и въ апрѣлѣ, и тогда сильно вредятъ чаю. Сѣв.-вост. муссонъ начинается съ ноября и чувствуется въ декабрѣ. Онъ очень холодный, и потому осенью росы рѣдки, лѣтомъ же онѣ обильны. Начало сбора чая 10—15 апрѣля пов. ст., и если 2-я половина апрѣля дождлива, то чай получается плохой. Эта характеристика погоды однако имѣетъ ближайшее отношеніе къ городу Фуцжоу, а на горахъ, вѣроятно, отношенія нѣсколько измѣняются въ томъ направленіи, что лѣтомъ здѣсь выпадаетъ нѣсколько болѣе дождей, чѣмъ въ Фуцжоу, и климатъ гораздо суровѣе. Средняя годовая температура по расчету высоты и нѣкоторымъ прямымъ наблюденіямъ = около 14° Ц. Вообще, количество осадковъ здѣсь менѣе, чѣмъ въ долинѣ Инъдзэ-Кіанга и на ея горныхъ склонахъ, климатъ же замѣтно теплѣе, въ особенности въ Фуцжоу, гдѣ свободно растутъ пальмы въ садахъ. Эта разница въ климатахъ горныхъ чайныхъ округовъ Фукіена и долины Голубой рѣки существенно отзывается на характерѣ роста самаго куста, а отсюда возникаетъ и различіе въ качествѣ чая. Въ Центральномъ Китаѣ зимой бываетъ продолжительная остановка въ ростѣ куста, и онъ отдыхаетъ до весны; въ Фукіенѣ такая остановка, хотя и бываетъ, но весьма короткое время, при чемъ лѣто болѣе знойное и сухое, чѣмъ на сѣверѣ. Отсюда устанавливается первая переходная ступень къ нѣкоторымъ индійскимъ горнымъ округамъ, отличающимся лишь болѣе обильными осадками въ вегетативный періодъ и болѣе высокой годовой температурой.

*) При метеорологическихъ опредѣленіяхъ всюду разумѣю новый стиль.

Окрестности Гулиани очень живописны. Въ особености хороши виды недалеко отъ дачи Кузнецова на долину Минь и съ вершины такъ-называемаго «Ox-head-foгt.» Взгляды' скользя по обрывистымъ скаламъ вдоль долины, и на дальнемъ горизонтѣ промежду иззубренныхъ расщелинь видѣется море. На днѣ долины урылись деревни, зелѣютъ свѣтлымъ изумрудомъ рисовыя поля, темнѣютъ рощи, тамъ и сямъ видѣются чай, сладкій картофель, отдѣльные хутора, хатки, сараи.

На слѣдующій день мы съ консуломъ отправились въ Гушань—буддйскій монастырь. Гушань, по-русски: «Древняя гора». Я надѣялся узнать отъ буддйскихъ монаховъ побольше о культурѣ интересующихъ меня промышленныхъ растений, о климатѣ, о крестьянскомъ бытѣ и проч. Монастырь этотъ весьма древній и считается однимъ изъ самыхъ большихъ въ Китаѣ. Миссіонеры говорили мнѣ также, что онъ и въ цѣломъ Китаѣ мало имѣетъ собѣ соперниковъ по размѣрамъ. Дорога шла по самымъ крутымъ тропинкамъ по дикой пустынной мѣстности. Здѣсь еще болѣе бѣдная растительность, чѣмъ въ Гулиани. Всѣ склоны къ зап. и ю.-зап. гораздо болѣе богаты растительностью, чѣмъ противоположные. Почва свѣтлобурая, мелкая и, повидимому, тончая: рисъ и сладкій картофель попадались лишь изрѣдка. Чай ни разу не встрѣтился. Перевалили черезъ хребетъ и стали круто спускаться въ долину р. Минь, всю потопившую въ сѣровой мглѣ. Весь громадный городъ, какъ на ладони, а дѣлѣе—нагода Анкореджъ, мѣсто прівала морскихъ судовъ. Мы спустились не менѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}$ первоначальной высоты и вошли въ большую сосновую рощу. Здѣсь сразу стало прохладнѣе. Среди поляны отерлась на широкой площадкѣ плантація джута, орошенная со всѣхъ сторонъ ирригаціонными водопроводными распределительными капавами и перерѣзанная оросительными канавками, между которыми на гребняхъ посажены джуть, достигшій уже роста человека; на рис. 98 представленъ планъ поля съ показаніемъ системы ирригаціи (рис. 98). Мы шли далѣе среди большихъ кленовъ, сосенъ и плодовыхъ деревьевъ. Вотъ и храмъ. Онъ раздѣленъ на дворы, украшенные по бордюрамъ цвѣтами и плодовыми деревьями: анельспнами, мандаринами, и пр. Гушань — это скорѣе городъ храмовъ, чѣмъ отдѣльный храмъ. Мы вошли по каменной дорогѣ къ знаменитому колодцу съ самодѣйствующимъ колоколомъ. На пути я замѣтилъ на откосѣ дикую *Boermeria nivea*—китайскую крапиву, или рами, красивое *Myrsine capitellate*—сем. Myrsineae, и *Acer oblongum* Wall. У колодца мы, наконецъ, остановились позатракать. Большой бронзовый колокольчикъ висѣлъ возлѣ насъ: отъ него шла перевка къ ручью, гдѣ установленъ небольшой деревянный механизмъ, на полюбіе самопрокидывающагося

дождембра; приборъ установленъ такъ, что когда резервуаръ, подставленный подъ струю сильнаго ручья, переисполнится, то онъ опрокидывается и задвѣиваетъ зубцомъ колеса крючекъ, прикрѣпленный къ веревкѣ, привязанной къ языку колокола, съ силой оттягивая его въ сторону. Языкъ ударяетъ въ колоколь, и густой бархатистый гулѣй звонъ раскатывается періодически по окрестностямъ. «Вода въ колодцѣ студенаѣ, чистая и очень вкусная. Она считается цѣлебной. Воздухъ дивный; вокругъ роскошная растительность, передъ глазами величественная панорама долины Мингъ. Мы отправились затѣмъ въ гости къ французскому консулу, который съ женой и съ маленькой дочкой занималъ подъ дачу одинъ изъ предѣловъ храма, откуда напередъ вынесли боговъ и спрятали ихъ на время въ какую-то кладовую; съ

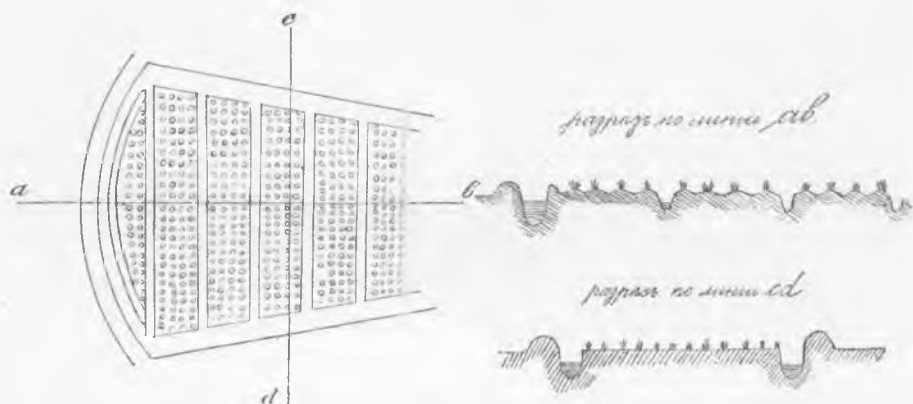

Рис. 98

консула монахи пренебрежно брали по 2 доллара въ сутки (2 р. 20 к.). Мы отправились съ старшими жрецами осматривать храмы; съ нами пошла дѣвочка-подростокъ, дочка консула, и, къ нашему изумленію, оказалась прекраснымъ чичероне. Умный рѣзвый ребенокъ отлично понималъ по-китайски и былъ очевидно баловницей жрецовъ. Дѣвочка знала всѣ замѣчательныя вещи въ храмѣ, всѣхъ боговъ и ихъ исторію, правы и обычаи. Ей они приходились добрыми старыми друзьями. Это было настоящее «дитя храма». Всѣхъ храмовъ, кажется, около 8. Одинъ особенно обширный и весь заставленъ колоссальными статуями боговъ. Между ними выдавалась особенно одна статуя съ выпученными страшными глазами, какъ мнѣ объяснили жрецы, долженствующая изображать бога войны. Всѣ боги золоченые. Въ другомъ предѣлѣ—изобиліе цвѣтовъ, всюду курильни, а посрединѣ сидитъ Будда на лотосѣ. Въ третьемъ отдѣленіи мнѣ показали съ таинственнымъ видомъ зубъ Будды, который оказался

попросту слоновымъ клыкомъ. Въ одномъ изъ алтарей, украшенныхъ разной драгоцѣнной посудой, вокругъ статуи Будды подвѣшены огромные подсолнухи, имѣющіе какое-то эмблематическое значеніе (рис. 99). Жрецы всѣ очень жирные и большіе циники; едва ли у нихъ есть какое-либо

Рис. 99.

Алтарь въ буддійскомъ храмѣ Гушань, съ подсолнухами вмѣсто украшенія.
(Фотогр. консула Попова).

религіозное чувство. Вѣрность монастыря видимо приходитъ въ упадокъ, а доходы, говорятъ, становятся болѣе скудными. Самы жрецы весьма невѣжественные люди, и я хотѣлъ въ душѣ при мысли, что разсчитывалъ у нихъ чему-нибудь научиться. Изъ Гушаня мы спустились на 1500 ф. ниже, къ р. Минь, по каменной ступенчатой дорогѣ, обставленной роскошными тѣнистыми деревьями. По дорогѣ мы встрѣтили еще три

кумирни, а на огромныхъ черныхъ скалахъ, какъ на скрижаляхъ, во многихъ мѣстахъ близъ дороги колоссальными иероглифами были начертаны различныя религіозныя изреченія. Мѣстность и вся обстановка пройденнаго пути оставляетъ сильное и своеобразное впечатлѣніе. Къ вечеру, доплывъ не торомясь на китайской лодкѣ до европейскаго предместья, мы собрались русскимъ кружкомъ въ домъ одной изъ русскихъ фирмъ и провели пріятно время въ дружеской бесѣдѣ, причемъ я узналъ для себя не мало интереснаго относительно чайнаго дѣла.

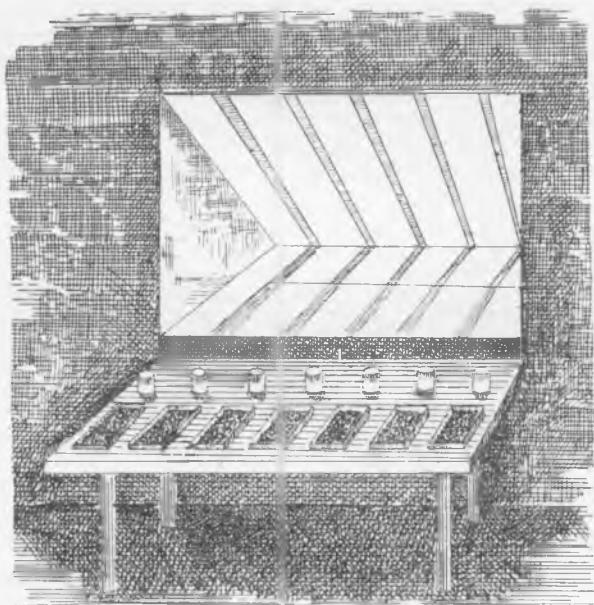

Рис. 100.
Окно въ пробирной чайной комнатѣ.

На слѣдующее утро подь руководствомъ г. Киселева я занимался изученіемъ сортовъ фуджоускихъ черныхъ чаевъ въ его пробирной комнатѣ. Стѣны этой комнаты выкрашены въ черную краску, потолокъ бѣлый, полъ зеленоватаго цвѣта. Окно совершенно спеціального устройства: рамы его состоятъ изъ двухъ продольно лежащихъ рамъ, сходящихся подь угломъ наружу, за предѣлами стѣны. Верхняя рама со стеклами, нижняя на $\frac{2}{3}$ забрана деревяннымъ щитомъ, и только верхняя треть этой нижней рамы, прикасающейся своимъ горизонтальнымъ ребромъ къ нижнему ребру верхней рамы, имѣетъ переплетъ, но безъ стеколъ (рис. 100). Боковыя стѣнки, составляющія продолженіе подьоконника, тоже забраны деревомъ. Это послѣднее, деревянный щитъ нижней рамы и всѣ переплеты выкрашены въ черный цвѣтъ. Всѣ описанныя приспособ-

китай.

соблєнія необходимы для того, чтобы дать компатъ постоянное, ровное освѣщеніе, и желательно, чтобы самое окно всегда было обращено на сѣверъ. При этихъ условіяхъ, знатоку можно безошибочно судить о цвѣтѣ чаевъ, ихъ вываренныхъ остатковъ (outturn) и о цвѣтѣ настоя каждой пробы. Передъ окномъ разставляютъ, при изслѣдованіи сортовъ, заномерованныя банки съ чаями и напрогивъ ихъ въ плоскихъ ящичкахъ—соотвѣтствующія имъ пробы, при чемъ ти-тесторъ (tea-taster) опредѣляетъ достоинство по цвѣту и, главное, по аромату сухого чая; нѣкоторые могутъ ограничиться лишь такимъ способомъ, но обыкновенно готовятъ однородныя настои въ станкапчикахъ съ крышечками, изъ которыхъ настой выливается въ чашечки, а выварки (outturn) выкладываются на крышечки. Противъ нихъ стоитъ плевальница, въ которую ти-тесторъ каждый разъ непременно сливаетъ пробу послѣ того, какъ онъ пропустилъ ее по языку и вдоль неба, стараясь совершенно освободить свою слизистую оболочку отъ искусовыхъ ощущеній предыдущей пробы, чтобы привкусъ отъ нея не примѣшался бы къ вкусу послѣдующей пробы. Во всемъ этомъ необходима большая методичность и отсутствіе торопливости, иначе ошибка неминуема (рис. 101).

Узнавъ, что я интересуюсь флорой горныхъ склоновъ Фукіена, г. Киселевъ припесъ въ даръ удѣльной экспедиціи прекрасный гербаріумъ, составленный для него г. Григорьевымъ, однимъ изъ служащихъ фирмы,—большимъ любителемъ растений. Упоминаю объ этомъ изъ чувства живѣйшей благодарности къ нимъ обоимъ.

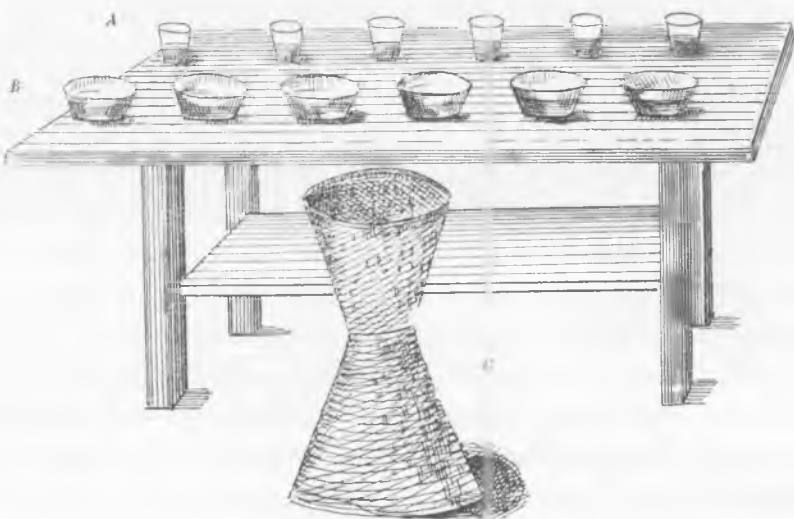

Рис. 101.

Столъ съ пробами чая.

А—фарфоровые стаканчики съ крышечками для заварки чая. В—чашки съ чайнымъ настоемъ. С—плевательница.

Рис. 102.

Усадьба консула Попова. Парадный выгъздъ въ носилкахъ.

Въ этотъ же день я побывалъ въ усадьбѣ консула (рис. 102), стоящей на окраинѣ города и отличающейся садомъ съ большимъ количествомъ фруктовыхъ деревьевъ: «личи», «гуан-пи», апельсиновъ и банановъ (рис. 103 и 104). Бананы у консула 2-хъ сортовъ, а) зеленые мѣстные, большіе и длинныя. Вкусъ довольно грубый; б) кантонскіе—маленькіе, толстые, очень ароматные и вкусные; они извѣстны подь названіемъ «лимонныхъ». Поспѣваютъ въ сентябрѣ и въ октябрѣ. Плодоношеніе только одинъ годъ, а затѣмъ стволъ отмираетъ, но черезъ каждыя три года отъ корня отростаетъ стволъ и снова даетъ плоды; засохшій стволъ каждый годъ спиливаютъ, чтобы дать просторъ молодымъ отпрыскамъ. Сливы въ саду 3-хъ сортовъ: а) обыкновенная круглая, значительно болѣе терпа, очень сладкая, поспѣваетъ въ маѣ—б) большія, круглыя, темнокоричневыя сливы, поспѣваютъ въ августѣ и—с) сливы съ большое куриное яйцо величиной, грушеобразной формы, очень ароматныя—(реплодтъ?). Я замѣтилъ тамъ также *Agalia raruigera*, изъ котораго выдѣлывается въ Китаѣ топчайшая рисовальная бумага, которая въ Россіи извѣстна подь названіемъ рисовой. Бумага эта получается искуснымъ разрѣзываніемъ стебля круговымъ движеніемъ ножа, начиная съ поверхности и кончая сердце-

виной, при чемъ весь стебель развѣтывается въ сплошную широкую ленту необыкновенной топкисти. Недалеко отъ берега рѣки мнѣ удалось отыскать плантацію лотоса—*Nelumbium speciosum* (*Nelumbo indica*, *Nymphaea nelumbo* Linn. *Nelumb. nucifera*), выдающуюся весьма роскошнымъ ростомъ, по отноше-

Рис. 103.

Бананы въ саду консула Попова въ Фуджоу (Фотогр. консула Попова).

не благоуханіемъ, потому что она обильно удостоена жидкимъ человѣческимъ удобреніемъ (рис. 105). Къ вечеру мы съ консуломъ снова отправились на горы въ Гулиань, на его дачу, съ тѣмъ, чтобы оттуда рано утромъ выступить въ походъ въ извѣстный качествомъ своего чая Неклингскій округъ, хотя временное пребываніе въ городѣ, гдѣ всѣ европейцы задыхаются отъ вони и жары, очень мнѣ повредило, и я чувствовалъ себя совер-

ленно разбитымъ, когда мы вернулись на горы. Передъ самымъ выходомъ консулъ получилъ извѣстіе, что въ 130 верстахъ отъ Фуджоу, ближе къ Гуліани, только что произошло жестокое избіеніе миссіонеровъ. Но консулъ былъ не робкаго десятка и, смѣло рассчитывая на свою заслуженную популярность между китайцами, напелъ совершенно лишнимъ брать съ собой кого-либо для охраны, и мы вышли только съ однимъ слугой китайцемъ. На слѣдующій день рано утромъ мы выступили въ походъ; меня, какъ хвораго и слабаго, несли въ открытыхъ носилкахъ; консулъ, отличный ходокъ, взялъ посылки лишь про запасъ и всю дорогу шелъ пѣшкомъ. Мы шли сначала горной тропишкою по дикимъ мѣстамъ, заросшимъ кустарнымъ лѣсомъ, почти безъ всякихъ признаковъ жилья. Повидимому, лѣтъ 10—15 назадъ здѣсь былъ вырубленъ лѣсъ, и теперь отростала молодая поросль его. Попадались мелколистныя дубки, но лишь въ видѣ кустовъ, сосны; *Rhus semialata*, азалии, рододендроны, затѣмъ сассапарель, иногда растеніе, близкое къ кавказскому держи-дереву, и *Paliurus aculeata*, о которомъ я упоминалъ рапѣе; папоротника было очень мало, и онъ былъ не высокъ и не рослошенъ по виду. Только тамъ, гдѣ встрѣчался лѣсъ покрупнѣе, среди него выдѣлялись одинокія группы пальмы *Trachycarpus Fortunei* и *Cunninghamia lanceolata*, очевидно саженыя и служившія свидѣтелями, что близъ каждой изъ этихъ группъ прежде находились усадьбы, теперь исчезнувшія. Мы двигались все къ сѣв.-западу. На пути пошли по низамъ террасовыя рисовыя поля. Мы заблудились, выбравъ какую-то «кратчайшую» дорогу, по указанію проводника, и попали въ настоящее рисовое болото. Пришлось встать съ носилокъ и пѣ-которое время брести по водѣ. Пройдя нѣсколько перелѣсковъ, мы снова попали на настоящую дорогу и вышли въ долину быстрой горной рѣчки, на берегу которой шумѣла водяная мельница чисто китайскаго устройства, съ странными, сръзанными съ бѣжковъ, лопатками водяного колеса. Она была вся каменная и отличалась миниатюрными размѣрами. На прилагаемомъ рисункѣ изображенъ слѣва верхній помольный камень, съ при-

Рис. 104.
Плоды банана.
(Фотогр. консула Попова).

крѣпленнымъ къ нему паслухо кулачнымъ колесомъ, и нижній помольный камень. Между передаточнымъ вертикальнымъ кулачнымъ колесомъ, находящимся на одной оси съ водянымъ колесомъ, и длиннымъ ящикомъ-рѣшетомъ, съ натянутымъ на немъ частымъ ситомъ изъ рами (ся-бу),

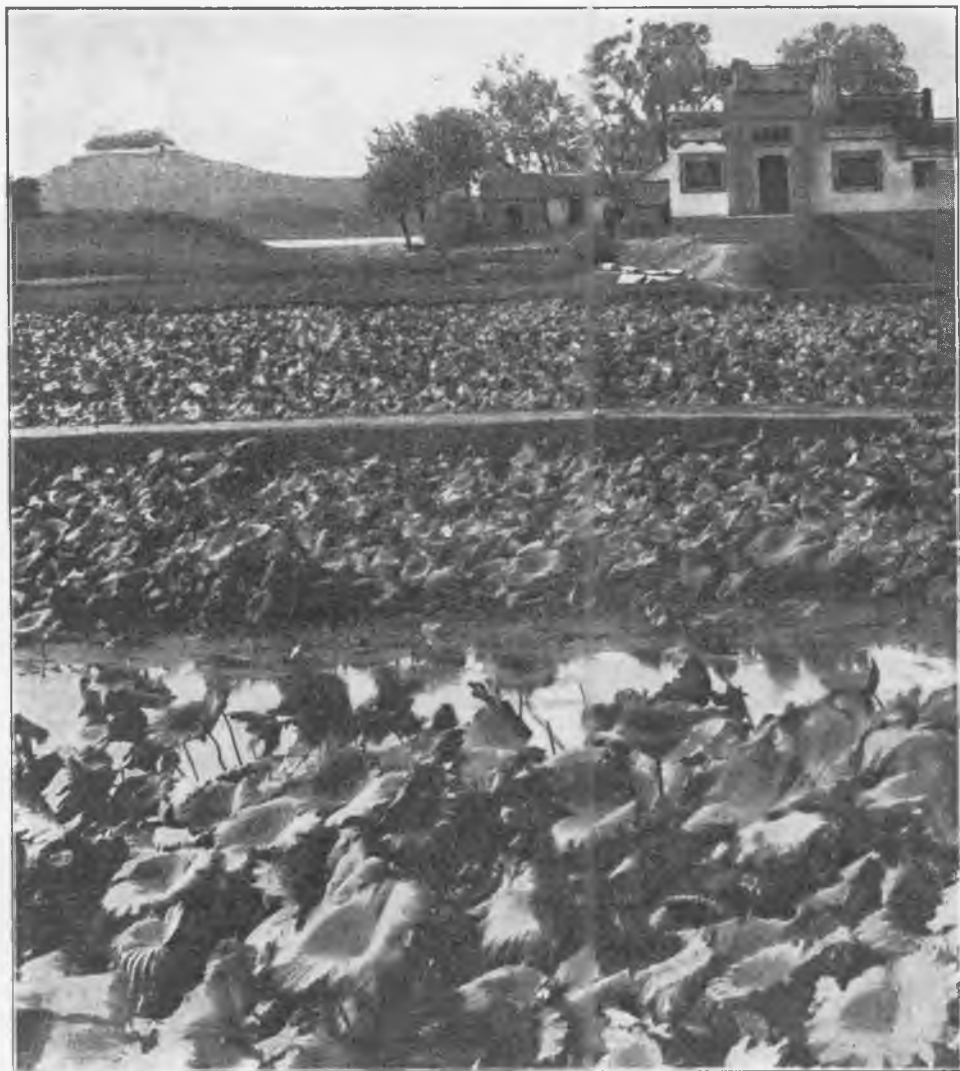

Рис. 105.

Плантація лотоса, — *Nelumbium pucifera*.

находится сѣбленіе, при помощи сложнаго колѣчатаго рычажка, съ зубцомъ на планкѣ изъ эластичнаго дерева; зубецъ, перескакивая при движеніи съ одного кулака приводнаго вертикальнаго колеса на другой, сообщаетъ ситѣ качательное движеніе взадъ и впередъ, а отъ сложнаго рычажка пятачута постромка къ ковшѣ, питающему жерновъ зерномъ,

при чемъ сложный рычажокъ служитъ потряскомъ. На мельницѣ молятъ пшеницу, и сито изъ рами, замѣняющее шелковое, служило для подсыва отрубей. Мнѣ при этомъ пришла мысль, что въ случаѣ если бы удалось получить въ Закавказь хорошую пряжу изъ рами, то изъ нея можно было бы добывать ткани, которыя, по своей прочности и сходству съ шелковыми, могли бы найти себѣ хорошій сбытъ по крупчатымъ мельницамъ (рис. 106 и 107). На одномъ полѣ въ сторонѣ отъ дороги я нашелъ плантацію кукурузы и небольшую площадку особаго просовиднаго растенія—*Eleusine coracana*, знакомаго намъ по Египту и Индiи; и здѣсь этотъ хлѣбъ предназначенъ преимущественно для бѣднѣйшихъ жителей, не имѣющихъ возможности воздѣлывать рисъ или приобрѣтать его за деньги. Въ другомъ мѣстѣ встрѣтилось нѣсколько сплошныхъ куртинъ одинакой формы прежде воздѣлываемой здѣсь *Boehmeria nivea*—китайской крапивы, по-кантонски: «дуй-си». Изъ нея выдѣлываютъ прекрасныя бѣлыя ткани для лѣтнихъ плащей, называемыя «сябу», образчики которыхъ я видѣлъ во множествѣ въ Фуджоу. Особенно хороши товаръ изъ Кантона. Въ Фукиенѣ рами въ настоящее время воздѣлываютъ во многихъ мѣстахъ,

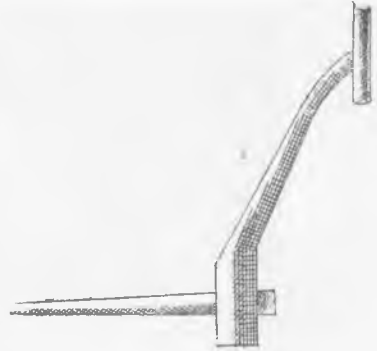

Рис. 106.

Рычажокъ для потряска ковшеваго пада верхнимъ жерновомъ.

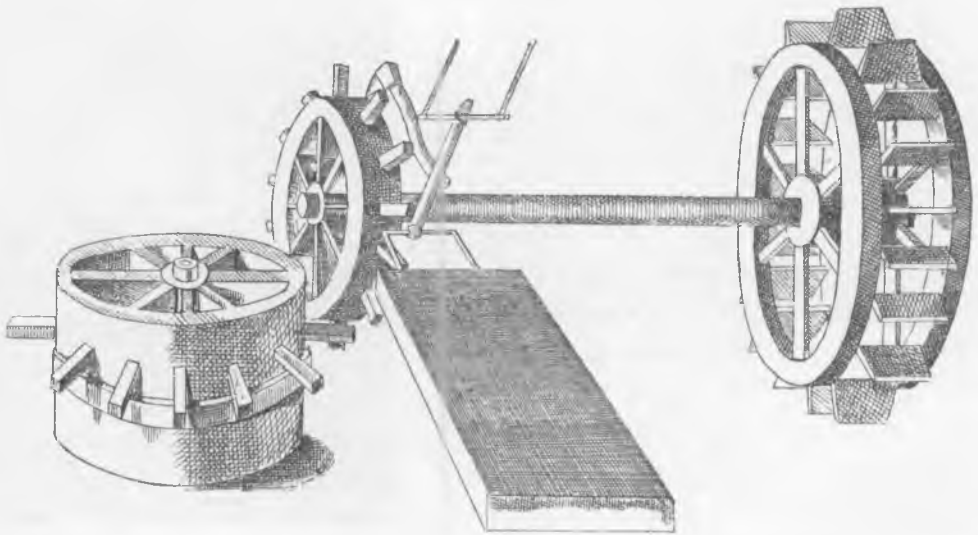

Рис. 107.

Китайская мельница.

Пекинъ.

Рис. 108.

Скручиваніе руками вяленыхъ листьевъ чая.
Фукиенъ. Пеклинъ (Фотогр. конс. Попова).

къ селепю, тѣмъ такіе листья попадались чаще и безъ чайнаго подѣска: они состояли главнымъ образомъ изъ *Camellia japonica*, а въ особенности изъ *Camellia sasanqua* (камелин), изъ которой готовится лучший уголь для поджариванія или сушки чая, а изъ плодовъ ея выжимаютъ известное въ Китаѣ масло, идущее для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Около полудня, послѣ быстрой ходьбы, мы пришли въ чайный округъ Пеклинъ и остановились въ одномъ селѣ, въ домѣ компаньона фирмы, въ простой хатѣ безъ потолка, крытой черепищей крышей. При насъ начали дѣлать чай изъ только что собранныхъ листьевъ. Процедура эта почти

не только вдали отъ города, въ горахъ. Чѣмъ ближе мы подвигаемся къ Пеклину, тѣмъ чаще стали попадаться культурные участки, и между ними шибирь и особенно сладкій картофель, но на такихъ кручахъ, что площадки каждой террасы не превышали иногда 5 аршинъ, а каменные подпорные стѣнки возвышались на 4 аршина. Вотъ, наконецъ, кой-гдѣ стали попадаться маленькіе участки чая. Иногда поверхъ запущенныхъ чайныхъ рядовъ видѣлся лѣсокъ, повидимому саженый правильными рядами: чѣмъ ближе

Рис. 109.

Скручиваніе погамъ вяленыхъ листьевъ чая.
Фукиенъ. Пеклинъ (Фотогр. конс. Попова).

ни въ чемъ не отстѣпаетъ отъ той, которую я описалъ для Янгъ-Лоу-Дуна, а потому въ этомъ общемъ очеркѣ я считаю излишнимъ входить въ повтореніе подробностей, которыя будутъ указаны въ спеціальному отдѣлѣ. Особенность состоитъ лишь въ томъ, что, при насъ по крайней мѣрѣ, начали скатывать листъ сначала руками на бамбуковомъ большомъ подносѣ, а потомъ вложили комья полускатанныхъ листьевъ въ мѣшки и продолжали скатывать, по обычному, погами, *при чемъ терялось большое количество сока*. Иногда, сообразуясь съ погодой, здѣсь ведутъ броженіе въ 2 приема: послѣ 1-го броженія комья разбиваютъ, растрепываютъ и сушатъ на солнцѣ, пока листья не потеряютъ 40—50% влаги, тогда снова скатываютъ, дѣлать комья въ 2 кулака величиной и снова подвергаютъ броженію, а затѣмъ окончательно досушиваютъ на солнцѣ; если же нѣтъ солнца, то у компанера есть *пуйлуни*

Рис. 110.

Виденіе переброженного листа на солнцѣ. Фукиенъ, Пеклинъ (Фотогр. конс. Попова).

или *бейлуни*, на которыхъ чай досушивается или поджаривается. Смотрѣли также и обработку чая у крестьянъ, и я подивился, насколько работа эта исполняется ими небрежно и неопытно. Мы прошли въ разныхъ направленіяхъ по плантаціямъ, разбросаннымъ во множествѣ по окрестнымъ холмамъ съ весьма неравнобѣрными покатостями. Здѣсь были наклонны, начиная отъ 0 и до 45° террасы доходили до размѣровъ пло-

щадокъ въ 5 арш. шир. съ подпорными стѣнками въ 4 арш. вышины. Средній наклонъ можно считать въ 25 — 30°, были и совсѣмъ ровныя плантаціи; большая часть послѣднихъ посажена вмѣстѣ съ сладкимъ картофелемъ, какъ и въ Гуліани; лишь около $\frac{1}{4}$ плантаціи — чистыя, безъ примѣси прочихъ культуръ. Кусты и листья гораздо крупнѣе, чѣмъ въ Гуліани. Средніе размеры куста: $1\frac{1}{2}$ арш. въ діам., 1 ф. высоты. Изрѣженность весьма большая. На многихъ плантаціяхъ осталось не болѣе 25% всѣхъ растений, первоначально посаженныхъ.

Питомниковъ нѣтъ, потому что новыхъ плантацій не закладываютъ, а довольствуются омолаживаніемъ старыхъ. Вообще, все дѣло носитъ слѣды упадка. Почва краснобурая и по физическимъ свойствамъ своимъ напоминаетъ красный батумскій латеритъ. Къ ней въ значительномъ коли-

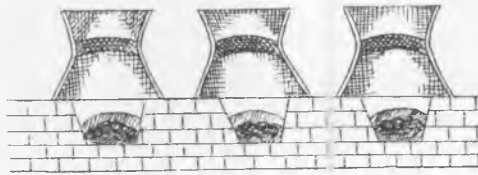

Рис. 111.

Пуйлунги въ Пеклинь. Вертикальный поперечный разрѣвъ. Пуйлунги или бейлунги представляютъ бамбуковую плетеную корзину, въ видѣ корсета, съ подвижнымъ донныкомъ посрединѣ, на которое насыпаются чайные скрутившіеся и переброженные листья. Подъ ними каменная кладка съ углубленіемъ для угольнаго жара, съ присыпанныю сверху него золой, въ предупрежденіе искры отъ пламени.

чествѣ примѣнять гравій отъ материнской породы. Климатъ сходный съ условіями Гуліани. Здѣшнее село лежитъ лишь на 100 ф. ниже дачи консула, но лучше Гуліани защищено отъ тайфуновъ окружающими горами. Главные дожди идутъ рѣшней весной, но затяжные, окапчиваются къ началу апрѣля, рѣдко захватывая весь апрѣль, и тогда чай получается плохой. Въ апрѣлѣ и маѣ, даже въ тѣ дни, когда дождя не бываетъ, случаются теплые туманы и всегда обильныя росы, которыя сильно гонятъ въ ростъ листовые побѣги. Въ маѣ и іюнѣ дождей много, но они идутъ перемежаясь съ ясными днями. Іюль и августъ сухіе. Зимой снѣгъ лежитъ по нѣсколько дней въ особенности въ январѣ, рѣже въ декабрѣ. Вода въ лужахъ, случается, замерзаетъ на $1\frac{1}{2}$ вершка. Насѣкомыя на чай нападаютъ часто, но не причиняютъ особаго вреда. Исключеніе составляетъ гусеница почного сѣраго мотыля въ $1\frac{1}{2}$ дюйма длины, — мохнатая, зеленватая, съ свѣтлозолотистыми длинными волосками. Если не принять мѣръ, то въ самое короткое время всѣ кусты обнажаются отъ

листьевъ. Гусеницы захватываютъ въ гнѣздахъ и сжигаютъ (рис. 112, 113 и 114). По словамъ жителей, чайное дѣло становится все менѣе выгоднымъ. Запущенныя плантаціи засаживаютъ лѣсомъ, главнымъ образомъ *Camellia sasanqua*. Я видѣлъ посадки. Есть весьма удачныя; на другихъ урожайю 40% саженцевъ, и лѣсокъ уже довольно большой, такъ-называемый «оглобелыникъ», т. е. въ оглоблю толщиной. Вся надежда земледѣльца заключается въ рисовыхъ плантаціяхъ да въ сладкомъ картофелѣ. Сажаютъ также немного бобовъ, а на болѣе крупныхъ, отдаленныхъ отъ села склопахъ—немного *Eleusine scgasana* и кукурузу. Я видѣлъ кукурузу съ вполне сформированными, но зелеными еще початками. Бататы (сладкій картофель) сажаютъ черенками въ лунку, сильно удобренную почвнымъ золотомъ; собираютъ въ половинѣ сентября и позже, смотря по сорту и погодѣ. Рисъ даетъ здѣсь только 1 урожай: сажаютъ въ началѣ мая рассаду изъ питомника, а убираютъ въ концѣ сентября.

Рис. 112.
Гусеница въ натур. велич. (рис. автора съ натуры).

Рис. 113.
Членокъ гусеницы въ увелч. видѣ.

Рис. 114.
Пуга, увел. въ 2 раза.

Заработная плата здѣсь выше, чѣмъ въ Инъ-Лоу-Дунѣ. Рабочіе на здѣшнихъ маленькихъ чайныхъ фабрикахъ получаютъ 22 коп. въ день. Во время перекопки зимой вокругъ чайныхъ кустовъ, на 8 вер.—цѣна= 16½ коп. При сборѣ чая весной 1 сборщикъ обходится съ харчами до 44 копеекъ въ день. Доставка 1 фунта готоваго чая въ Фуджоу обходится около 0,2 коп. за 1 фунтъ. Сырой чай, или *мао-ча*, скупается у жителей обыкновенно по 5 коп. 1 фунтъ. На 1 десятинѣ, сообразно ея изрѣженности, нельзя предполагать болѣе 400 фунт. *мао ча*, что составляетъ валовой выручки не болѣе 20 рублей, а при изрѣженности плантаціи до 75%, какъ я видѣлъ во многихъ мѣстахъ, нужно считать лишь 10 руб. валовой выручки, что даже, съ китайской точки зрѣнія, составить не много, потому что на каждаго домохозяина приходится не болѣе 0,1—0,3 дес., среднее 0,2, занятыхъ подъ чаемъ. Впрочемъ, всѣ эти расчеты валовой выручки лишь весьма приблизительны, потому что сами жители себя не учитываютъ на единицу площади, да и самая площадь эксплуата-

тируется заразъ нѣсколькими растеніями: картофелемъ, бобами, шибиремъ и пр. Кроме того, по полямъ, хотя и одиночками, разсыпаны плодовые и промышленныя деревья, напримеръ: «тунъ-дзы-шу» — масляное дерево — *Eleococca cordata*; орѣхи его даютъ жидкое масло, по техническимъ свойствамъ сходное съ масломъ изъ орѣховъ «тунъ-шу», или *Aleurites cordata*, распространеннаго въ Сычуань, Юшань, Хонань и проч., а также въ Японіи, но оно отличается отъ него формой листьевъ и строеніемъ плода.

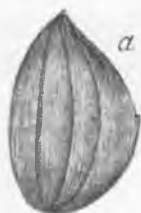

Рис. 115.
Орѣхъ по узкому поперечному сѣченію.

Рис. 116.
Орѣхъ по широкому поперечному сѣченію.

Рис. 117.
Плодь тунъ-дзы-шу поперечный разрѣзъ.

Рис. 118.
Плодь тунъ-дзы-шу по наружному виду.

Листья у тунъ-дзы-шу сердцевидные, негладкіе, величиной до 3-хъ вершковъ въ діаметрѣ. Плодь у тунъ-дзы-шу по наружному виду напоминаетъ вишнюю ягоду. Діаметръ $1\frac{3}{4}$ д. Продольная ось 2 дюйма: снаружи зеленоватаго цвѣта, но при лежаніи чернѣть. Оболочка твердая. Внутри 3 гнѣзда и 3 ядра. Ядро трехъугольное, слегка ребристое (рис. 115, 116, 117 и 118).

22 іюля (ст. ст.) мы воротились въ Гулянь, по страшному неклу. Эти послѣдніе дни, при малооблачномъ солнцѣ, температ. въ 7 час. утра показывала отъ 23 до 30° Ц.; въ 9 ч. у отъ 27,3 до 30°; въ 1 ч. дня отъ 25 $\frac{1}{2}$ до 32°; въ 3 часа дня отъ 26 до 33°; въ 9 час. вечера отъ

22¹/₂ до 27.5°. Гигроскопъ въ 7 ч. у. = 60⁰/₀, въ 1 ч. дня 56⁰/₀, въ 3 ч. дня 57⁰/₀, въ 9 ч. веч. 70⁰/₀.

Вообще, безоблачная погода преобладала въ течение всей недѣли (съ 29 іюля по 6 августа пов. ст.), проведенной мною въ горахъ. Температура колебалась отъ 21,9° (при 87⁰/₀ влаги) до 25°. Максимумъ: въ 9 часовъ утра на южныхъ склонахъ, на пути въ монастырь Гушань (1500 ф.) = 31¹/₂° Ц., при 48¹/₂⁰/₀ влажности и совершенно безоблачномъ небѣ и безвѣтріи, и въ Пеклингѣ въ 3 ч. дня = 33° Ц. при 55⁰/₀ влажности, на половину облачномъ небѣ (облака—барашки) и полнымъ безвѣтріи.

Вотъ нѣсколько сравнительныхъ данныхъ между Гуліанью и Пеклингомъ съ одной стороны (1900—1800 ф.) и городомъ Фуджоу у рѣки Минь (100 ф. н. у. м.)—съ другой: періодъ съ 28 іюля по 8 августа пов. стилиа.

Часы наблюдений.	Горы	Фуджоу	Разность въ пользу Фуджоу.
	(1900—1800 ф.)	(Домъ фирмы Токмакова и Молоткова).	
	СРЕДНИИ ТЕМПЕРАТУРА.		
7 ч. утра	26° Ц.	29,40	+3,4
9 ч. утра	28,2° Ц.	31,00	+2,8
1 ч. дня	29,4° Ц.	32,50	+3,1
3 ч. дня	30,1° Ц.	34,15	+4,0
9 ч. вечера	25,4° Ц.	29,20	+3,8

Средняя разность въ пользу Фуджоу = 3,4°. Считая приблизительно убыль t-ры (дѣломъ) на каждые 400 ф. по 1°, получимъ на разность высотъ въ 1,700 ф. = 4,2°. По даннымъ изъ «Chronicle and Directory» за 1895 г. (стр. 172), эта разность = 5,5° Ц. Присутствіе на высотѣ 1900 ф. такого нѣжнаго дерева, какъ «гуашинъ», указываетъ отчасти однако на вѣроятность меньшей разности. Сравнивъ 12 наблюдений въ Гуліани и Пеклингѣ за одни и тѣ же часы съ данными стціи Pagoda Ancorage, лежащей всего 15 верстъ ниже по рѣкѣ Минь, я нашелъ гораздо меньшую разность = 3,2° Ц., что быть-можетъ объясняется близостью послѣдней къ прохладному морю. По увѣренію старожиловъ, главная разность въ температурѣ приходится однако не на дневные, а на ночные часы. Нѣсколько цифръ минимальнаго t-ра въ Гуліани и въ Pagoda Ancorage за одни и тѣ же дни дали мнѣ лишь разность = 3,1°, т. е. почти ту же, что для дневныхъ наблюдений = 3,2°; введя сюда поправки для моего «термометра фронтъ», сравнительно съ нормальнымъ цикавейскимъ термометромъ = -0,3, и для максимальнаго-минимальнаго = -1,04, получимъ: дневныя наблюдения показываютъ разность въ 3,5° (для Фуджоу 3,4°); ночныя = 4,14°; среднее = 3,77° или около 4°. Принявъ разность = 5,5°,

выведенную хотя бы и съ приблизительною точностью мѣстными врачами, по относящуюся къ періоду наблюденій, вѣроятно не меньшему, чѣмъ 1 годъ, а потому болѣе достовѣрную, и принимая среднюю годовую для Фуджоу тоже приблизительно точную въ $20-20\frac{1}{2}^{\circ}$, получимъ для Гуліань-Пеклингъ среднюю годовую въ $14\frac{1}{2}^{\circ}-15^{\circ}$, что соотвѣствовало бы Батуму и Сухуму. Если же принять за основаніе разность, полученную мною, $=3.77$, то средняя t-ра для Гуліань равнялась бы $16.23^{\circ}-16.73^{\circ}$.

Дни эти, впрочемъ, были жарче обыкновеннаго, по словамъ мѣстныхъ жителей, хотя отнюдь не исключительные. 24 іюня я снова спустился въ Фуджоу. Небо было безоблачно. Въ городѣ чувствовался настоящій адъ отъ зноя, духоты и китайской вони. Въ воздухѣ стояла густая мгла. Этотъ день я занимался въ чайной комнатѣ подъ руководствомъ гг. Киселева и Кузнецова—представителя фирмы Молчанова и Печатнова. На этотъ разъ темой практическихъ занятій были зеленые и душистые чан. Между зелеными чаями выдавался необыкновенно пріятнымъ ароматомъ кн-джунъ, который готовится изъ самыхъ гнѣзньихъ листиковъ дикаго чая съ деревьевъ, ростомъ до 12—13 фут. высоты, *обладающихъ большимъ крупнымъ листомъ. Чай этотъ растетъ въ горахъ Ву-и-шанъ, прославленныхъ Форчуномъ, какъ центръ лучшихъ китайскихъ чаевъ.* Фунтъ этого чая стоитъ въ Фуджоу 5 р. п до 7 р. 1 ф.

Въ Фуджоу есть много хорошихъ садовъ, но между ними особенно выдаются сады: фирмы Токмакова и Молоткова, нѣмецкаго консула Симсона и католическаго епископа. Въ саду Т. и М. я занимался вмѣстѣ съ старшимъ китайскимъ агентомъ фирмы,—большимъ знатокомъ китайскихъ плодовыхъ и техническихъ деревьевъ, и составилъ себѣ довольно объемистый гербаріумъ. Къ сожалѣнію, я былъ въ состояніи опредѣлить соотвѣтствующія научныя названія лишь относительно меньшей части ихъ. Остальныя,—хотя и обозначены китайскими названіями, по кантонскому выговору, съ отмѣткой іероглифами китайскимъ садоводомъ,—остаются пока неопредѣленными. Помѣчаю ниже списокъ опредѣленныхъ растений.

- 1 Ке-дцы. Мандарингъ.
2. Шяу-цукъ-цу Мелкій бамбукъ. На корзины, стулья и ручки къ зонтикамъ.
3. Вампи-го (по пекински: гуап-пи)—(Wampree)—*Cookia punctata*—сем. *Aurantiaceae* (апельсинныя) Плодъ величиной съ виноградъ, похожій вкусомъ на черную смородину.

4. Ин-тау Вишня, плодъ величиной въ орѣхъ, розовые цвѣты.
6. Тн-пен-фунгъ *Poinsettia pulcherrima*, обыкновен. на Цейлонѣ и въ Гонгъ-конгѣ.
7. Ин-Мау, (Iangmae) —
Myrica Nagi (сем. *Myricaceae*) Плодъ розовокраснаго цвѣта, величиной въ грецкій орѣхъ, вкусомъ и видомъ похожъ на землянику. Очень обыкновенна на о. Чузанъ; кустар. 15—20 ф. велич.; родина Китай. темнокрас. цв., но есть разнов. съ желтыми плодами.
8. Фы-со-шагъ *Pibiscus syriacus*, очень обыкновенный въ Тифлисе.
10. Линг-Мунъ Маленькій лимонъ, очень кислый, величиной въ 1 дюймъ (для лимонада).
14. Лей-дзы Лайчи — роскошное дерево съ большими вѣчно-зелеными листьями; плодъ съ грецкій орѣхъ. Внутри подъ твердой кожицей бѣлое сочное слизистое мясо. Очень вкусный и здоровый плодъ. Вывозится въ Россію въ сушеномъ видѣ подъ названіемъ «ли-чи». Личи (*Nephelium Litchi*) бываетъ 2-хъ сортовъ: а) съ тонкой плоской косточкой, — это лучший сортъ и б) съ большой овальной косточкой, — худшій сортъ. Созрѣваетъ въ концѣ іюня и іюля. Растеніе очень чувствительное къ холоду. Будучи привезено изъ Фуджоу въ Чапву въ 1896 г., оно погибло въ 1897 г. во время суровой зимы. Впрочемъ, оно не было укутано на зиму и посажено въ низкомъ мѣстѣ. При иныхъ условіяхъ, его быть-можетъ возможно было бы съ теченіемъ времени акклиматизировать, подвергая лишь нѣкоторому прикрытію и помѣщая на солнечномъ южномъ склонѣ (какъ наприм. на дачѣ г. Татарипова въ Сухуфѣ). Будетъ ли оно давать зрѣлые плоды при +16° (ср. t-ра дачи г. Татаринова), это конечно вопросъ. Въ Гулани оно не даетъ

плодовъ. Кромѣ *Nephelium Litchi* во всѣхъ фуджоускихъ садахъ можно встрѣтить *Nephelium Longan*—дунь-янь, величиной съ лѣсной орѣхъ, съ большой косточкой; наружный цвѣтъ кожн буроватый съ слизистымъ околоплодникомъ бѣловато-синеваго цвѣта.

16. Юнгъ-Шю Смоковница (*Ficus Wichtiana*) огромное дерево.
17. Булянь-фо Жасминъ. Бѣлыми цвѣтами его душать чай.
18. Кье-фо. *Olea fragrans*, имъ душать чай.
20. Янгъ-Тао *Actinidia sinensis* (*Actinidia rufa* Sieboldi), вьющееся растение. Плоды въ 3 дюйма дл., глубоко ребристые. Внутренность желтаго цвѣта. Очень вкусныя.
21. Манг-го Манго, созрѣваетъ въ началѣ августа и. ст.
23. Ю-дзы. *Pamlo* (*Citrus decumana*).
25. Фугъ-дзы *Diospyros kaki*—хурма японская, созрѣваетъ въ декабрѣ.
27. Чау-хва *Camellia* sp.
28. Люнг-тинъ Дерево; плоды похожи на вавни, созрѣваетъ въ септ. и. ст.
33. Теу-хеу Эвкалиптъ (*Eucal. rostrata*), 15 саженъ вышины, 8 верш. діам. Года 4 назадъ выпало много снѣга при вѣтрѣ, и макушку сломало.
34. Ка-цу-тау Розовый олеандръ.
35. Май-фа. Слива—носігваетъ въ концѣ апрѣля.
36. Цидзы-фа. *Gardenia florida*, сильно пахучіе бѣлые цвѣты (для душия чая); въ Батумѣ—въ садахъ.
40. Цю-канъ Крупный бамбукъ—для мебели, корзины. Вся посуда для приготовленія чая. Изгороди, крыши усадьбъ, водопроводы.
48. Лоу-ба-ва. Дурманъ крупный; цвѣты красныя, колокольчатые, бѣлые, до 3 верш. дл.; есть въ Батум. город. саду.
60. Сю-шю. }
61. Сюанъ-шю } Шелковица.
- Пица Мушмала японская—*Eriobotrya japonica*.

Отсюда я отправился въ садъ немѣцкаго консула Симсона. Это настоящій ботаническій садъ и очень красиво и со вкусомъ планированный. Высота надъ уровнемъ моря приблизительно не болѣе 150 футовъ.

Вотъ списокъ наиболѣе выдающихся растений въ этомъ саду, характеризующихъ болѣе или менѣе мягкость здѣшняго климата:

1. Эвкалипты разныхъ видовъ, встрѣчающіеся въ Батумѣ.	11. Araucaria Cunninghamii.
2. Dracaena indivisa.	12. Cupressus citriadora.
3. Lagerstroemia indica.	13. Agave, разные виды.
4. То же съ бѣлыми цвѣтами.	14. Фига, съ закругленными долями и полусрѣбными плодами.
5. Bauhinia, 2 ³ / ₄ саж.	15. Cycas revoluta.
6. Araucaria Bidwillii, роскошный крупный экземпляръ.	16. Grevillea robusta, большое де- рево.
7. Araucaria excelsa, крупное де- рево.	17. Acacia melanoxyton, 6 верш. діам.
8. Canna indica, желтые и красные цвѣты.	18. Poinsettia pulcherrima.
9. Trachycarpus Fortunei.	19. Quisqualis indica, вьющееся растеніе; на одной и той же цвѣточной кисти розовые и бѣлые цвѣты.
10. Livistonia robusta, 7—8 верш. діам., выш. 7 саж.	

Borassus flabelliformis, получена изъ Кантона. *Umbrella tree*, зонтичное дерево съ громадными вѣрами листьевъ. На длинныхъ вѣтвяхъ въ видѣ черешковъ, длиной въ 18 верш., расположены правильнымъ вѣеромъ 10 овально-продолговатыхъ листьевъ въ 5¹/₂ вершковъ длины, сидящіе на тонкихъ упругихъ черешкахъ въ 1¹/₂ верш. длины. Необыкновенно эффектное дерево. — *Бутылочное дерево* (изъ Австраліи), толстые массивные стволы въ видѣ гигантской бутылки.

Климатъ въ Фуджоу, по словамъ Г. Симсона, очень мягкій, но изрѣдка бываютъ катастрофы. Такъ въ январѣ 1893 г. выпалъ снѣгъ въ саду толщиной въ ¹/₂ аршина и лежалъ 2 дня. Ранѣе этого не помнятъ, чтобы было что-нибудь подобное. «Личи» какъ будто срѣзало, также манго. У пальмы *Livistonia* только пожелтели листья. Манго и личи съ тѣхъ поръ совершенно оправились. Снѣгъ повредилъ больше тѣмъ, что поломалъ много вѣтвей, какъ это случается иногда зимой въ Батумѣ. Въ одномъ изъ садовъ, выше сада Симсона, я замѣтилъ довольно высокія пальмы—*Oreodoxa regia*, 6—7 верш. діам., 4¹/₂ саж. выс., совершенно здоровыя. По всему городу разсѣяно много старыхъ большихъ смоковницъ, также *Melia azederach*, называющихся почему-то апличапами «Гордость Индіи» (*Proud of India*). Въ саду г. Кузнецова: много манго, личи, высокіе *Trachycarpus Fortunei* и *Aralia papyrifera*. Въ саду католическаго епископа: огромный, 1 арш. въ діам., *Laugus samphora* и прекрасный мандариновый садъ. Деревья осыпаны плодами; цѣлая аллея винныхъ ягодъ (*Ficus carica*), и

два старыхъ 15-ти-лѣтнихъ куста чая выше роста человѣка, а недалеко отъ его сада: плантаціи джута и *Nelumbium speciosum* (лотось). По дорогѣ назадъ я забѣжалъ въ склады бамбука и въ мастерскія для его выдѣлки. Здѣсь цѣлая площадь, въ 1 десятицу пространства, заставлена высокими бунтами бамбука, связашаго въ пучки и составленнаго въ островерхія пирамиды до 5 сажень высоты. Въ дѣло идутъ преимущественно стволы въ 1—1½ верш. въ діаметрѣ, но южнѣе, въ Гонг-конгѣ, встрѣчаются гиганты въ 3 вершка въ діаметрѣ. Безъ бамбука китайцы не могутъ сдѣлать и шага въ своемъ хозяйствѣ, домашнемъ и общественномъ быту. Можно сказать, что это драгоцѣнное растеніе необыкновенно удешевляетъ стоимость жизни на Дальнемъ Востоцѣ, замѣняя дорогіе строительные матеріалы. Очень много идетъ толстыхъ бамбуковъ на водопроводы, и въ прежнее время бамбуковъ замѣняли, даже въ многолюдныхъ городахъ, чугунныя трубы (рис. 119). За дворомъ я увидалъ довольно большую плантацію *Nelumbium speciosum*. На нѣкоторыхъ стебляхъ красовались большіе розовые цвѣты.

Воротившись домой, я вступилъ въ переговоры съ г. Киселевымъ и просилъ его достать для насъ чайныхъ сѣмянъ около 30 пудовъ изъ лучшихъ округовъ, а также живыхъ растеній, преимущественно бамбуковъ лучшихъ техническихъ достоинствъ, и нѣсколько породъ плодовыхъ деревьевъ. Консулъ обѣщалъ также съ своей стороны самое радушное содѣйствіе. Я просилъ г. Киселева помочь мнѣ найти знатока лучшихъ чайныхъ раіоновъ, въ то же время знающаго англійскій языкъ, чтобы служить намъ съ товарищами проводникомъ во время задуманной мной поѣздки въ горы по слѣдамъ Форчуна. Г. Киселевъ охотно согласился и добылъ нужнаго человѣка, но какъ разъ въ день моего возвращенія въ Фуджоу изъ поѣздки въ горы, проводникъ наотрѣзъ отказался, узнавъ о недавнемъ избіеніи миссіонеровъ. Исторія эта была у всѣхъ на языкѣ и сильно взволновала европейцевъ. За день до моего возвращенія въ Фуджоу убитыхъ уже привезли туда и торжественно похоромили. Присутствовала вся многочисленная европейская колонія. Вечеромъ въ клубѣ былъ назначенъ митингъ; я отправился туда съ консуломъ и съ представителями русскихъ фирмъ и ихъ сотрудниками. Всего насчитывали 11 жертвъ и 3 раненыхъ. Когда миссіонеръ Филиппсъ, пользующійся большимъ уваженіемъ, взволнованнымъ голосомъ разсказалъ исторію избіенія, свидѣтелемъ которой онъ былъ и едва спасся бѣгствомъ, то раздавались гнѣвные крики: «Повѣсить, повѣсить вице-короля!» другіе добавляли въ полголоса: «а домъ его сжечь!». Послѣ Филиппса говорилъ докторъ Грегори, свидѣтельствовавшій трупы. Онъ сообщилъ подробности, отъ которыхъ кровь

стыла въ жилахъ. Нѣкоторые плакали. Вотъ исторія: въ 100 верстахъ по сухому пути, къ сѣверовостоку отъ Гуліани, въ 180 верст. вверхъ по теченію р. Мингъ—поселилось нѣсколько семействъ миссіонеровъ: въ одномъ домѣ М-г Стюартъ съ женой и нѣсколькими дѣтьми, въ другомъ— миссіонеръ Филиппсъ, въ 3-мъ—нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ изъ извѣст-

Рис. 119.

Бамбуговый водопроводъ.

ныхъ семействъ, посвятившихъ себя христіанской проповѣди. Одна изъ нихъ, очень красивая и симпатичная дѣвушка, пользовавшаяся въ свѣтѣ всеобщей привязашностью, благодаря своей веселости, рѣзвости и любви къ свѣтскимъ удовольствіямъ, въ силу только одного молодого благороднаго увлеченія, бросила все и одѣлалась руководительницей остальныхъ, менѣе ея рѣшительныхъ и смѣлыхъ дѣвушекъ. Онѣ изучили китайскій

языкъ, питались китайскими кушаньями, лишая себя малѣйшихъ привычныхъ удобствъ, и страстно принялись за новое для нихъ дѣло; все миссіонеры были идейные люди, въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова, и вскорѣ сдѣлались весьма популярны среди мѣстныхъ поселенцевъ. Послѣдніе нескрепно къ нимъ привязались и, конечно, не принимали никакого участія въ гнусномъ убійствѣ. Гроза пришла издалека, — говорятъ изъ Хунана, гдѣ пѣкто знатный и очень богатый мандаринъ Чоу-ханъ уже давно сдѣлался вождемъ обширнаго по числу членовъ тайнаго общества «веге-

Рис. 120.

Дома убитыхъ миссіонеровъ, сожженные убійцами (фотогр. консула Попова).

таріанцевъ», которое имѣетъ главной цѣлью борьбу съ христіанствомъ; множество ученыхъ — «literatti», участвовали въ движеніи. Они видѣли въ христіанствѣ предвозвѣщеніе поработенія китайцевъ при помощи европейской цивилизаціи, послѣдствій которой они опасались болѣе всего. Отсюда фанатизмъ и ненависть. Вегетаріанцы имѣли повсюду своихъ пиіонеровъ, и колонія миссіонеровъ была вскорѣ открыта. Самый успѣхъ дѣла значительно облегчилъ задачу. Какъ-то разъ утромъ дѣти Стюарта побѣжали въ лѣсъ нарвать цвѣтотъ по случаю дня рожденія матери. Случайно они подслушали злодѣевъ, которые сговаривались напасть на ихъ

домъ. Дѣти стремглавъ побѣжали домой предупредить родителей, но шайка замѣтила ихъ слишкомъ рано и погналась за ними. Убийцы ворвались по пятамъ. Миссіонера Стюарта закололи въ постели и затѣмъ бросились на дѣтей; мать заслопила ихъ своимъ туловищемъ, они подпяли ее на шки и изрубили въ куски. Покопчивъ въ одномъ домѣ, злодѣи бросились въ помѣщеніе молодыхъ дѣвушекъ, которыя едва успѣли вскопчить съ постели. Ихъ схватили и хотѣли увести въ горы на позоръ, но онѣ просили лучше

Рис. 121.

Члены тайнаго общества вегетарианцевъ—убійцы миссіонеровъ. Второй слева—гадатель; первый справа—начальникъ шайки. (фотогр. консула Попова).

убить ихъ и на колѣняхъ умоляли объ этомъ. Начальникъ шайки охотно согласился на просьбу, потому что боялся погони. Онѣ были изрублены и проколоты шками насквозь. Хорошенькой миссъ Маршалъ изрубили все лицо, какъ котлету. Одна изъ несчастныхъ дѣвушекъ съ разбѣченной головой вырвалась изъ рукъ убійць; они погнались за ней, но одинъ изъ новообращенныхъ китайцевъ-христіанъ, услышавъ крики, прибѣжалъ во время, чтобы загородить ее своимъ туловищемъ. Черезъ секунду онъ упалъ мертвый, но дѣвушка успѣла спастись бѣгствомъ, и ее скрыли по сосѣдству;

спасли также грудного ребенка, но спасли не на горе, а не на радость: ему успѣли выколоть глаза. Спасли еще 1 ребенка, легко раненаго и упавшаго безъ чувствъ въ сторонѣ. Въ одну минуту 10 человекъ было убито, трое ранено. Филиппа успѣлъ предупредить одинъ изъ христіанъ-китайцевъ; и онъ во-время скрылся. Шайка, какъ скоро появилась, такъ скоро и исчезла. Европейцы встрепенулись всѣ, какъ одинъ человекъ. Черезъ нѣсколько дней въ Фуджоу на всѣхъ парахъ мчались англійское и американское военныя суда. Въ день моего прїѣзда въ Фуджоу англійскій консулъ уже собирался ѣхать на слѣдствіе съ 50 моряками; это было тѣмъ болѣе необходимо, что китайскіе солдаты, посланные охранять имущество миссіонеровъ, гово-

Рис. 122.

Отрядъ китайскихъ солдатъ, посланныхъ для поимки убійцъ миссіонеровъ въ Фуджоу. (Фотогр. консула Попова).

рять, сами разграбили его, сваливая вину на вегетаріанцевъ (рис. 120, 121 и 122). Убіиство произошло 18 іюля, трупы привезли въ Фуджоу 23. 24-го похорошили, и уже наканунѣ вся Ашлія волновалась и негодовала, требуя возмездія. Въ Шапхаѣ каждый день собирались митинги. Явился проектъ немедленно организовать летучій отрядъ изъ молодыхъ волонтеровъ и послать въ Фукіепъ для борьбы съ мятежными бандами; требовали огромныхъ вознагражденій въ пользу миссіонеровъ, но послѣдніе при миѣ торжественно отказались принять какое бы то ни было вознагражденіе отъ китайцевъ, считая это недостойнымъ христіанскаго дѣла, предпринимаемаго ими. Изъ Кантона тоже пелись тревожныя вѣсти. Говорили о томъ, что съ Юаня и Квейчоу надвигались смуты. Нѣкоторые вспоминали,

что какъ разъ такіе же признаки предшествовали возстанію тайпинговъ; другіе сообщали, что гдѣ-то въ Фукиенѣ на дняхъ сожгли католическую церковь. Къ довершенію всего въ Фуджоу появилась холера и въ день косила болѣе сотни человѣкъ. Остаться при этихъ условіяхъ было не удобно; поѣздка въ горы не могла состояться по многимъ причинамъ. Я тѣмъ болѣе не желалъ рисковать, что поѣздка въ дальніе округа Фукиена не входила непосредственно въ программу экспедиціи, и мы могли изъ-за нея опоздать въ Япоцію, представлявшую для насъ гораздо болѣе интереса. Въ виду всего этого я попросился съ консуломъ и съ фирмами, сердечно поблагодарилъ ихъ за гостепріимство, серьезное участіе и добрую помощь въ дѣлѣ и уѣхалъ въ Шанхай съ первымъ пароходомъ, заблаговременно предупредивъ товарищей телеграммой.

Глава VII.

3-й приездъ въ Шанхай. — Въ соборѣ на панихидѣ по убитымъ миссіонерамъ. — Шанхайскій садъ. — Состояніе декоративной, дивой и культурной растительности въ окрестностяхъ Шанхая. Защитныя полосы культуръ. — Хлопокъ. — Рынокъ плодовъ и овощей. — Туземный городъ. — Отъездъ въ Японію

На морѣ я чувствовалъ себя, какъ въ раю, послѣ тягостной атмосферы Фуджоу. Утромъ въ 9 час., въ день приезда въ Шанхай, около Вузунга на рѣкѣ, при сравнительно небольшомъ вѣтрѣ, все почувствовали, что въ воздухѣ заглодало и ожилась въ легкихъ лѣтнихъ костюмахъ. Взглянувъ на термометръ, я съ удивленіемъ убѣдился, что онъ показывалъ слишкомъ $22\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц., при 81% влажности; организмъ успѣлъ уже изжить въ неподвижной жгучей атмосферѣ Фукиена, что реагировало слишкомъ сильно на пониженіе температуры. Въ Фуджоу, въ 9 ч. утра, темп. колебалась отъ $30,75^{\circ}$ до $31,8^{\circ}$ Ц.; за городомъ она была на 1° ниже, а надъ рисовыми плантациями вдоль рѣки, судя по ощущенію, по всей вѣроятности ниже—по крайней мѣрѣ на 2° . Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось сдѣлать соответствующихъ измѣреній. Въ Неклингѣ сравнительныя наблюденія въ 9 ч. утра надъ плантаціей чая, на высотѣ 2 футовъ отъ земли, и на такой же высотѣ надъ не густымъ, но сплошнымъ паноротникомъ, одинаковой высоты съ чайнымъ кустомъ—показали разность въ пользу чайной плантаціи ровно на 1° Ц., при прочихъ равныхъ условіяхъ: участки были смежны.

30 июля въ англиканскомъ соборѣ въ Шанхаѣ шла заупокойная служба по убитымъ миссіонерамъ. Она была очень торжественная и трогательная по выполненію и подбору гимновъ. Рѣчи проповѣдниковъ, отличающаяся душевностью и простотой, какъ само горе, невольно проникали въ

душу. Всѣ были видимо глубоко тронуты. Послѣднія слова проповѣди, подобно тихому воплю рыдающаго человѣка, глухо раскатились подъ готическими сводами и арками боковыхъ галлерей. На минуту почти мертвое молчаніе царило въ храмѣ. И вотъ съ боковыхъ хоровъ полились мощными гармоничными волнами чудные аккорды органа; все выше и выше росла гора звуковъ, все глубже и властнѣе сотрясала она воздухъ, оглушая на моментъ величественнымъ громомъ басовъ, трогая, волнуя и увлекая за собой въ невѣдомыя высоты духовнаго подъема и бурнаго энтузіазма—и вдругъ, обрываясь, какъ съ высоты океанскаго прибоя, разбивающагося о гранитныя скалы, вся закипала и разливалась въ жалобно-мелодичныхъ стопахъ отчаянія и безутѣшнаго горя; но моментъ, другой—и вдругъ переломъ: какъ бы борясь исчезали страстные мотивы, смолкали понемногу порывистые звуки плача и страданія: что-то бодрящее, что-то спокойное и величественное, какъ сама сила бытія, то, чѣмъ крѣпнеть въ человѣкѣ вѣра, то, что воскрешаетъ надежду,—слышалось въ миротворящихъ, мелодичныхъ ласкающихъ аккордахъ, которые свободно лились въ воздухъ, властно заволокли пространство, и, какъ бы сбѣгая съ невидимыхъ ступеней, трепетно замерли въ самыхъ отдаленныхъ пустынныхъ углахъ обширнаго храма... Снова тишина водворилась въ церкви. Люди на моментъ застыли въ религіозномъ экстазѣ, и, какъ бы пробуждаясь отъ глубокаго сна, толпа тихо занумѣла, направляясь къ выходу, входя понемногу въ привычную колею маленькихъ житейскихъ интересовъ и какъ бы стряхивая съ себя слѣды необычнаго возбужденія.

Почти немедленно по выходѣ изъ храма я встрѣтился съ товарищами, только что пріѣхавшими изъ Ханькоу. Всѣ были очень утомлены и перво измучены послѣ тяжелой экспедиціи въ китайскую деревню, гдѣ имъ приходилось путешествовать при весьма нездоровыхъ климатическихъ, а главное тяжелыхъ антигигіеническихъ условіяхъ. Мы понемногу начали готовиться къ отъѣзду, дѣлая время отъ времени экскурсіи въ окрестности города.

Многое еще цвѣло въ садахъ, но многое уже близилось къ созрѣванію. *Bignonia radicans* все еще въ полномъ цвѣтѣ (1-го августа ст. ст.). Плодовыя сережки «птерокарпи» китайской еще висятъ. *Lagerstroemia indica* попрежнему красуется своими яркими соцвѣтiami во всѣхъ частяхъ города. Красныя головки цвѣтовъ *Broussonetia papyrifera* отцвѣтаютъ, и $\frac{3}{4}$ ихъ уже понадало на землю. *Sterculia platanifolia* вся въ длинныхъ зеленыхъ стручкахъ. Она цвѣла въ началѣ іюня ст. ст. Хлопчатникъ въ полномъ цвѣтѣ. *Sesamum orientale* (кунжутъ) на $\frac{3}{4}$ отцвѣлъ и завязалъ стручки. Бобы зацвѣтають. Фасоль покрыта лопатками-стручками. Куку-

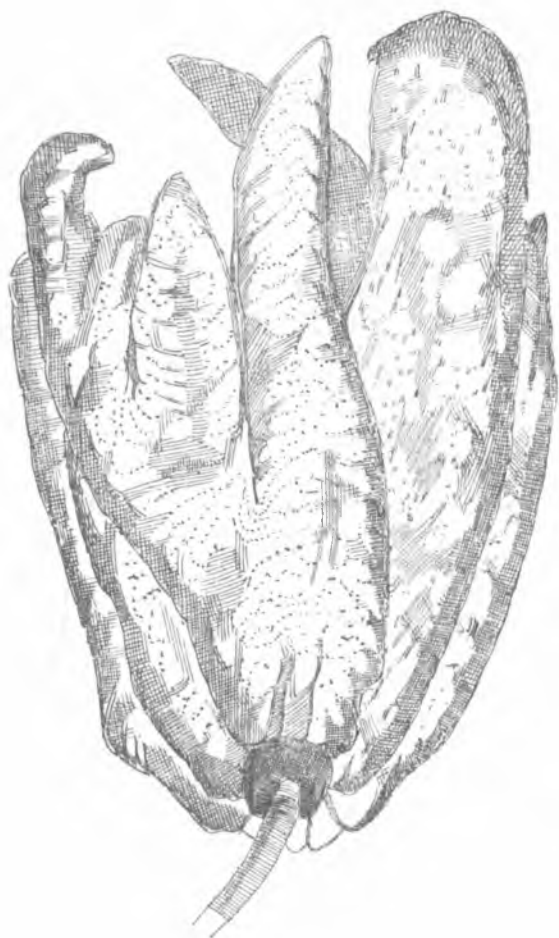

Рис. 123.
Хвостатый лимонъ.

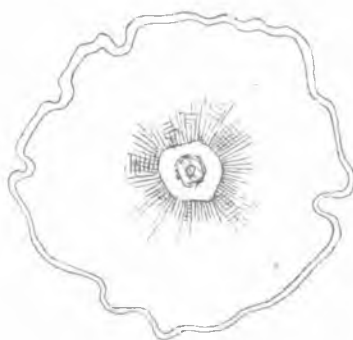

Рис. 124.
Поперечный разръзъ хвостатаго лимона
(натуральная велич.).

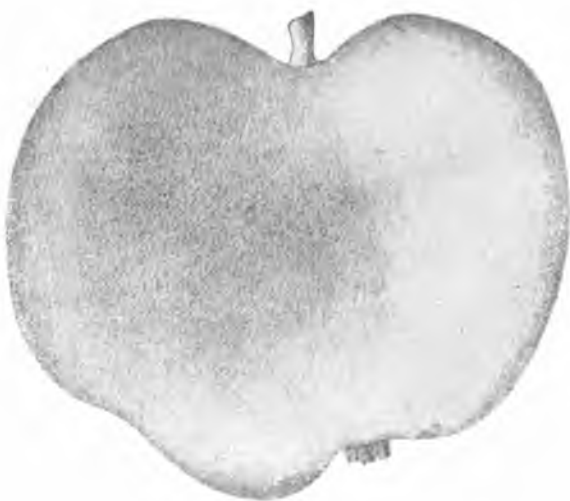

Рис. 125 (нат. вел.).

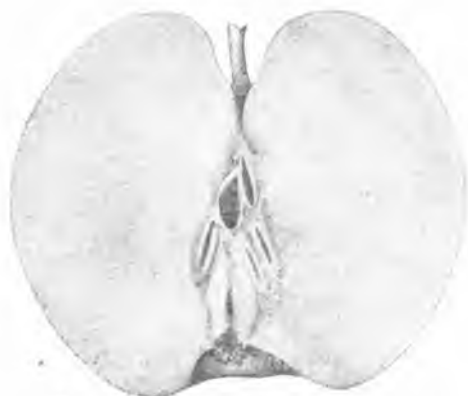

Рис. 126 (нат. вел.).

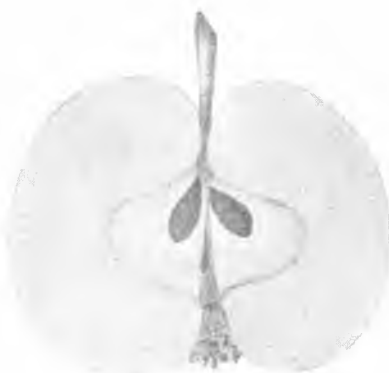

Рис. 127 (нат. вел.).

Рис. 128 (нат. вел.).

Рис. 129 (нат. вел.).

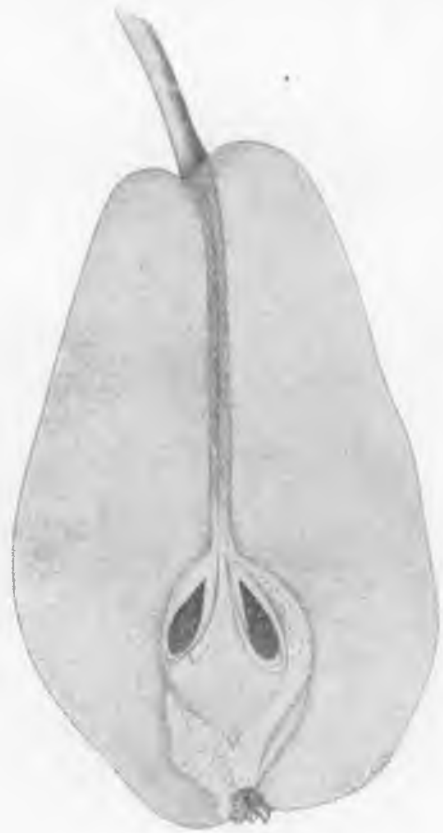

Рис. 130 (нат. вел.).

руза несет наполовину зрѣлые початки. Всѣ сорта ея здѣсь столовые, мелкіе. На рынкѣ продаютъ: яблоки, уже съ мѣсяць, и «унаби» изъ Тянь-дзяня (сѣверн. Китай); хвостатые лимоны (для варенья, но не для ѣды въ сыромъ видѣ)—мясо прѣсное, сладкое, не сочное, аромать очень пріятный; лотось, клубни стрѣлолиста, личи, сливы и т. д. (рис. 123 и 124). Яблоки довольно крупныя:

№ 1 (рис. 125)—въ $\frac{1}{2}$ фунта вѣс. Созрѣло $1\frac{1}{2}$ мѣсяца назадъ. Мясо рыхлое, сладкое, сочное; съ желтой рубашкой и розовой, свѣтлоричневой опалишой. № 2 (рис. 126)—розовопунцоваго цвѣта, съ красными, мутными продольными полосами. Сладкое и вкусное. № 3 (рис. 127)—яркокрасное, очень сладкое; но красной рубашкѣ свѣтлыя пятнышки въ маковое зерно величиной. Очень похоже на пану коробовку. № 4 (рис. 128). Мелкая сладкая коробовка.

Груши, № 1 (рис. 129). Желтая груша съ коричневымъ оттынкомъ. Кисловатая и довольно грубая. № 2 (рис. 130), вѣсомъ $\frac{5}{8}$ фунта—души. Цвѣтъ яркозеленый, вкусъ пріятный, но нѣсколько грубоватый.

Слива (рис. 131) очень сладкая и вкусная, темнофіолетов. цвѣта съ краснымъ отливомъ.

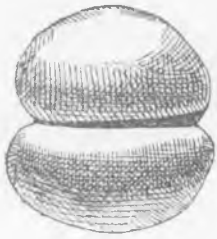

Рис. 131.
Слива (нат. вел.).

Рис. 132.
Унаби (*Zizyphus vulg.*),
очень обыкновенно на Кавказе.

Рис. 133.
Виноградъ.

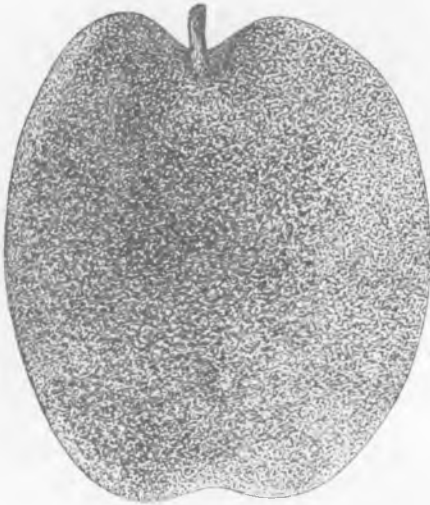

Рис. 134 (натур. вел.).
Китайский персикъ.

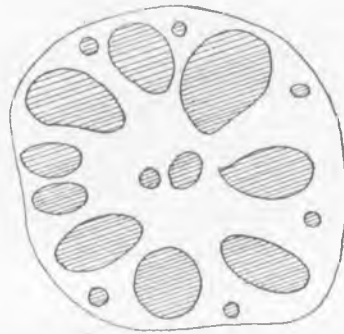

Рис. 136.
Поперечный разрезъ корневища лотоса.

Рис. 135 (въ уменьш. видѣ; натур. длина 14 вер., толщина: наибольшая $1\frac{1}{2}$ в., средняя $1\frac{1}{4}$).
Корневище лотоса

Рис. 137.
Продольный разрезъ корневища лотоса.

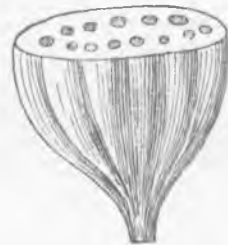

Рис. 138.
Плодъ лотоса.

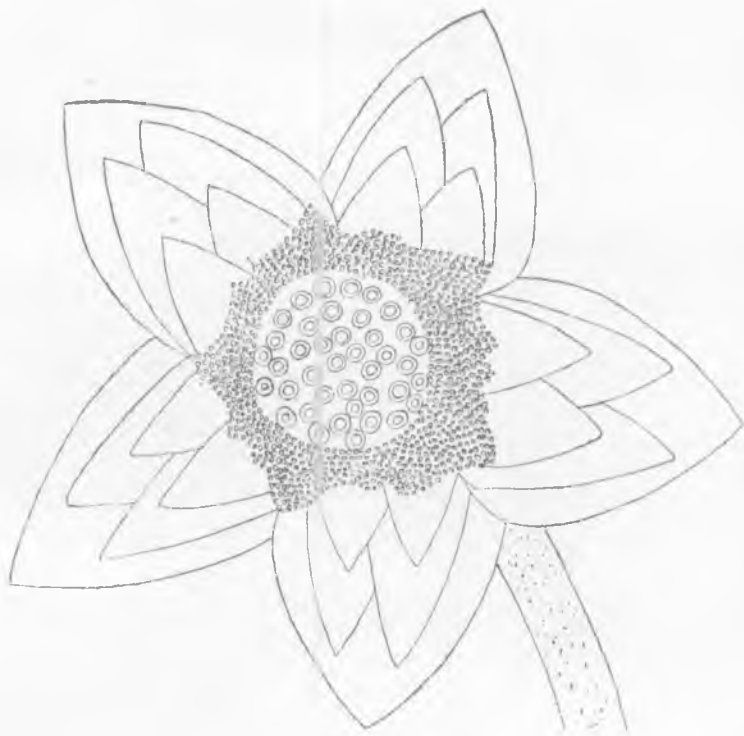

Рис. 139.
Цветок лотоса.

Унаби—*Zizyphus vulg.* (рис. 132). Виноград папхайскій (рис. 133) мускатный, черный. Кислый и грубый вкусъ. Хозяинъ гостиницы «Hôtel des Colonies» въ маѣ 1894 г. выписалъ изъ Марсели столовые и десертные сорта винограда: мускатъ, шасела—въ видѣ чубуковъ, предварительно хорошо укоренившихся—были унакованы и сданы на корабль. Черезъ 1½ мѣсяца они прибыли на мѣсто, были посажены, и черезъ 18 мѣсяцевъ отъ нихъ уже получено довольно много крупныхъ вкусныхъ ягодъ.

Персикъ (рис. 134). Изъ долины Янг-дэ-Кіанга, гдѣ масса персиковыхъ плодовъ. Сочный, но кисловатый и несколько грубый на вкусъ.

Тыква бѣлая, бородавчатая. Кромѣ того на рынкѣ встрѣчаются небольшіе зеленые бакалы изъ Фуджоу; грататы—очень кислые; арбузы бѣлые—мясо рыхлое и несладкое.

Nelumbium speciosum (*nucifera*)—лотосъ; *F*—подводное корневище съ колѣнами, изъ которыхъ выступаютъ стеблевые побѣги *aa* съ волосками при основаніи (рис. 135). *G*—поперечный разрѣзъ подводнаго корневища съ воздушными ходами (рис. 136). *H*—продольный разрѣзъ подводнаго корневища съ воздушными ходами (рис. 137). *L*—плодъ, (въ уменьш. видѣ) съ крупными сѣменами въ видѣ крупныхъ овальныхъ бобовъ (рис. 138).

Рис. 140.
Продольные разрывы цветка лотоса.

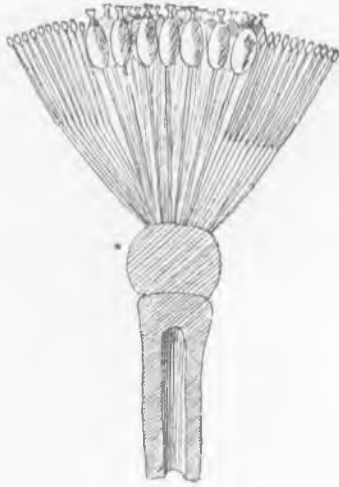

Рис. 141.

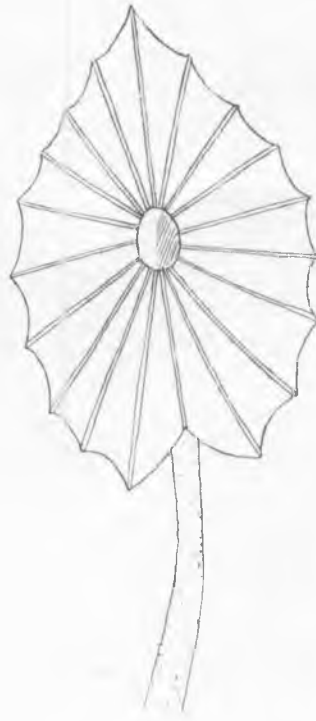

Рис. 142.
Листь лотоса, уменьшенный
во много разъ.

Рис. 143.
Листь лотоса
(очень сильно уменьш.).

А) Цвѣтокъ лотоса натур. вел. (рис. 139). В и С — 2 продольныхъ разрыва цвѣтка, отъ котораго оторваны лепестки, натур. вел. (рис. 140, 141, 142 и 143). Цвѣты прелестныя, бѣлыя (Гонг-Конгъ) или розовыя въ Фуджоу. Корневище снаружи свѣтложелтаго цвѣта, внутри бѣлаго цвѣта съ слабымъ желтоватымъ отбѣнкомъ. Вкусъ сырыхъ корневищъ средній между сырымъ сладкимъ картофелемъ и каштаномъ, но безъ соложавости картофеля.

31 іюля я ѣздилъ опять въ Цикавей за выборками разныхъ метеорологическихъ дашныхъ. По дорогѣ я осматривалъ снова поля. Кунжута очень много, и онъ наливаютъ. Цвѣтеть фасоль съ пупцовъ, фиолетовъ цвѣт.; цвѣтуть бѣлыя козскіе бобы; табакъ разсѣянгъ одиночными высокими группами. Хлопчатникъ въ цвѣту, но еще много букетовъ не развертывалось. Хлопчатникъ 2-хъ сортовъ: одинъ даетъ бѣлую, другой — желтую вату. Бѣлый, тун-чао — лучший. 1 пиккуль (147¹/₂ рус. ф.) стоитъ 13—14 телей (тель — 1 р. 50 к. по курсу) или 5 р. 20 к. — 5 р. 60 к. за пудъ. Посѣваетъ въ октябрѣ, и въ ноябрѣ появляется на рынкѣ. Посѣвъ въ началѣ апрѣля ст. стіля. Лучшій хлопокъ октябрскаго сбора. Поздній часто попадаетъ подъ морозы.

Здѣсь въ большомъ употребленіи система защитныхъ полосъ изъ высокорослыхъ растеній. Я видѣлъ цѣлыя поля, гдѣ черезъ каждыя 5—6 сажень ряды бобовъ, кунжута, хмюнка—перемежались высокою кукурузой въ 5 арш. вышины. Хлопокъ воздѣлывается на грядахъ въ $2\frac{1}{2}$ —3 арш. шир.; разстояніе между рядами 7—10 вершковъ. Между грядами—канавы для орошенія. Въ началѣ іюня и іюля ст. стѣля я видѣлъ здѣсь примѣненіе орошенія. Обработку производятъ тяжками (рис. 144) или 4-хъ-зубыми вилами, захватывающими по ширинѣ 8 верш. (рис. 145); у нихъ зубья широкіе и плоскіе и заканчиваются рѣзущей поверхностью; очень прочныя, тяжелыя и служатъ для глубокой перекопки до 6 верш. Платанъ шелковицы не рѣдки. Шелковицныя деревья до 2 сажень выши., съ громадными темнозелеными жирными листьями. Почва здѣсь песчано-пловатая, сѣрая, наносная. Множество старинныхъ могильниковъ угасшихъ родовъ разрыто и обращено подъ поля. Болѣе недавніе тщательно охраняются. Гробницы разсыяны по полямъ. По краямъ полей большіе кувшины-цистерны, врытые въ землю. Въ нихъ перебраживаютъ жидкое почное золото и урина для послѣдующаго удобренія. Эти сосуды встрѣчаются по всему Китаю, и неопытные путешественники рискуютъ часто понасть по самую шею въ эту ванну не очень пріятнаго букета. Въ срединѣ мѣста сотни людей сповали здѣсь по полямъ съ корзинами сухого компоста изъ почного золота, приготавлиаемаго подъ Шанхаемъ.

1-го августа осматривали Китайскій городъ, магазины, мастерскія, преимущественно шелковыя. Шанхай выпускаетъ шелку въ сырьѣ и тканяхъ на громадную сумму. Побывали въ магазинахъ, торгующихъ фарфорами, старинной бронзой; посетили мастерскія для выдѣлки фонарей, мѣдной посуды, бамбуковыхъ матъ, идоловъ, зонтиковъ, задыхаясь все

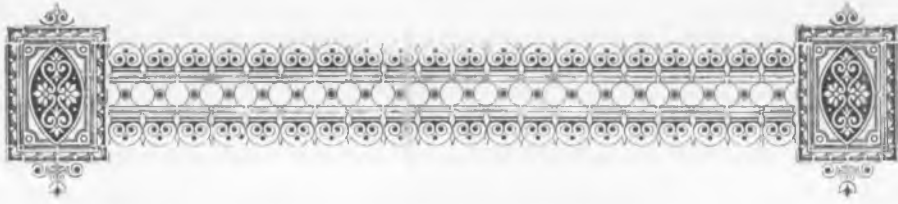
Рис. 144.

Рис. 145.

Ручной инвентарь китайцевъ.

время отъ вошп, сторонясь въ узкихъ улицахъ отъ грязныхъ водопосовъ, и въ особенности отъ «золотопосовъ», наблюдая всю домашнюю жизнь, которая протекаетъ почти вся на улицахъ тутъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ моютъ грязное бѣлье и готовятъ кушанье. Подъ поги нужно смотрѣть въ оба, иначе легко оступиться и понасть въ довольно глубокіе смердящіе каналы, пересѣкающіе улицы весьма часто. Осмотръ былъ законченъ мыловареннымъ заводомъ г. Мондона, который взялся собрать для насъ нѣкоторыя техническія коллекціи по Китаю. Мыло готовится изъ бараньяго сала (говяжье хуже) и изъ растительнаго жира изъ дерева тунгъ-дзы-шу. Последній гораздо дешевле говяжьаго сала, но до недавняго времени весь увозился за границу; теперь же явилась возможность зачунать его изъ первыхъ рукъ. Мыло продается во Владивостокъ по 6 телей за пиккуль, по 2 р. 40 к. за 1 пудъ. Туда прибавляется еще немного лимоннаго масла.

5 августа, исполнивъ все необходимое по нашимъ китайскимъ дѣламъ, мы съ величайшею радостью уложились и сѣли на маленькій пароходикъ, который долженъ былъ доставить насъ на большой океанскій пароходъ, стоявшій въ Вузунгѣ и отирававшійся въ Японію. Признаюсь, я покидалъ Китайъ безъ особеннаго сожалѣнія: Японія манила меня къ себѣ, и я надѣялся изучить тамъ обстоятельно многое, мимо чего мы такъ-сказать проскользнули въ Китаѣ.

Глава VІІІ.

Отъездъ въ Японію.— Пловучій дворецъ.— Уголокъ Америки.— Роскошь и комфортъ одного изъ величайшихъ морскихъ гигантовъ.— Американская реклама.— Она вездѣ-суща и разнообразна до безконечности.— Дядя Самъ, какъ хамелеонъ, янусъ и полубогъ капитализма.— Капитализмъ, какъ современное божество.— Его могущество и власть.— Положительная сторона американской культуры и цивилизаціи. Несвоевременность подведенія культурныхъ итоговъ дѣятельности государства, родившагося лишь вчера и находящагося въ періодѣ «стройки». Будущее Америки и значеніе его для всего человѣчества.— «*Magia funebre*» Бетховена.— Ночь на пароходѣ.— Мы приближаемся къ берегамъ «Страны Восходящаго Солнца».

17-го августа мы, наконецъ, покинули Шанхай. Набившись, какъ сельди въ боченокъ, въ маленькій накетботъ, названный, вѣроятно, въ насмѣнку «Самсономъ», мы покатали къ устью Голубой рѣки, гдѣ уже давно дождался насъ настоящій гигантъ-пароходъ «*Canadian Pacific Comp.*» Мы прибыли къ нему вечеромъ, передъ закатомъ солнца. Еще издалека блисталъ яркой бѣлизной его многоэтажный 60-ти-саженный корпусъ. Крошечными карликами казались люди, взбиравшіеся по трапу, и, какъ рой мухъ, облѣпившихъ блюдо съ сладкимъ пирожнымъ, чернѣли ихъ волнующіеся ряды и группы вдоль парапетовъ палубъ каждаго этажа. Провозившись довольно долго съ багажемъ, порядочно уставши послѣ безсонной предъидущей ночи, бѣготни и укладки, я былъ очень радъ, когда послѣ безконечнаго странствованія по корридорамъ и всякаго рода переходамъ, мнѣ, наконецъ, отвели роскошную комфортабельную каюту.

Слѣдующій день былъ воскресенье, и богомольные американцы, которыми кишѣлъ пароходъ сверху до низу, собрались къ обѣднѣ въ каютъ-компанію. За отсутствіемъ священника служилъ капитанъ, за псаломщи-

ковъ—его помощники офицеры. Зала была полна молящихся, и всё дружно пѣли гимны Царя Давида.

Нашъ пароходъ — настоящій пловучій дворець. Это гигантъ даже между океанцами. Его убранство поражаетъ царскою роскошью. Повсюду комфортъ и уютность идутъ на встрѣчу желаніямъ самой прихотливой публики. Если вы хотите отдохнуть, гулять, наслаждаться моремъ, то къ вашимъ услугамъ дека 1-го класса болѣе чѣмъ 35 сажень длины. Окружите се 7 разъ подъ рядъ и вы пройдете версту. Если вамъ пужно заниматься безъ помѣхи, то вы располагаете для этого обширнымъ кабинетъ-салономъ съ удобными письменными столами, снабженными всѣми письменными принадлежностями до конвертовъ включительно. Тутъ же и прекрасная библіотека. Кого привлекаетъ музыка, тому полный просторъ упражняться на превосходномъ инструментѣ въ особомъ салонѣ. Курильщики имѣютъ свою отдѣльную комнату, дамы—свое маленькое «убѣжище», куда мужчинамъ входъ прегражденъ. Громадная столовая - ресторашъ устроена совершенно такъ же, какъ въ любомъ европейскомъ первоклассномъ отелѣ. Посѣтители сидятъ компаниями за отдѣльными столами. Обѣдь превосходный и изобилуетъ до излишества. Прислуживаетъ китайская прислуга, очень вѣжливая и схватывающая на лету ваши желанія. Вечеромъ весь пловучій дворець залитъ электрическими огнями. На палубѣ подъ тепломъ гораздо свѣтлѣе, чѣмъ въ Петербургѣ днемъ. Безчисленные ряды лопіезовъ (плетѣныхъ кушетокъ) разставлены на пей въ 2, мѣстами въ 3 ряда, и на нихъ во всевозможныхъ позахъ кейфуютъ сотни американскихъ путешественниковъ, среди которыхъ много семейныхъ. На нихъ всѣхъ лежитъ какой-то общій отпечатокъ смѣлости, независимости, увѣренности въ своихъ поступкахъ и рѣчахъ, отсутствіе даже тѣни подавленности, приниженія и тѣмъ менѣе равинченности. Наоборотъ, отъ нихъ вѣяло избыткомъ здоровья, жизни и движенія. Нѣкоторыя лица поражали своей чисто мужественной красотой и воплощеніемъ активной воли. Въ ихъ рѣчахъ, манерахъ и фигурѣ такъ и сказывались черты высококой расы, привыкшей дѣятельно творить и скорѣе распоряжаться, чѣмъ подчиняться кому-либо. Между дамами встрѣчалось много изящныхъ фізіономій и фигуръ, какъ это рѣдко случается среди обыкновенной европейской толпы. И не мудрено: о женщинѣ въ Америкѣ первая забота при воспитаніи; она занимаетъ первое мѣсто въ семьѣ и перѣдко почетное въ общественныхъ сферахъ. Въ своихъ деликатныхъ рукахъ она держитъ крѣпко разрѣшеніе многихъ интересныхъ вопросовъ, мимо которыхъ у насъ едва лишь небрежно скользятъ, или ихъ вовсе игнорируютъ, и это выдающееся положеніе женщины служитъ несомненно важнѣйшимъ показателемъ

высокой культурности американской нации, что бы ни говорили про нее ее враги из представителей нации тихоходовъ — любителей поэтической лѣнкости, гражданственной заблоченности и нравственного безволия. Но гдѣ свѣтъ—тамъ и тѣни, и чѣмъ ярче свѣтъ, тѣмъ ярче и тѣни, иначе не было бы жизни или она была бы невидима, какъ невидима микробная жизнь прозрачной водной среды, какъ невидимъ обширѣйшій міръ воздушной среды, пока не встрѣтится на пути яркій лучекъ свѣта,—и не начнутъ въ немъ переливаться доселѣ сокрытыя отъ глазъ миллиарды пыльныхъ частицъ,— или не отброситъ ихъ на экранъ въ увеличенномъ видѣ объективъ солнечнаго микроскопа.

Вотъ хотя бы рекламы: ужъ какъ онѣ надоѣдаютъ! въ какомъ только видѣ ни мечутся онѣ вамъ передъ глазами, начиная съ ранняго утра до поздней ночи, какъ только вы вступили ногой въ сферу американской обстановки! Реклама въ Америкѣ—это своего рода культъ, которому, какъ Молоху, приносятся иногда въ жертву самые деликатные мотивы и интересы. Реклама—это общественный деспотъ, передъ которымъ склоняють голову самые гордые, признавая ее власть не менѣе покорно, чѣмъ мусульмане—фатализмъ.

И куда уйдешь отъ рекламы? — Никуда.— Забирайтесь въ самыя уединенныя мѣста зданій, и даже тамъ вы ее встрѣтите въ изобиліи. Трудно плюнуть въ совершенно, повидимому, изолированное мѣсто, чтобы не попасть въ какого-нибудь амура, указывающаго съ невинной улыбкой на самыя прозаическія вещи на свѣтѣ. Вы ищите въ журналѣ пугливую вамъ статью, по вамъ не легко отыскать ее среди цѣлой міриады объявленій и анонсовъ, и нѣкоторые изъ нихъ, хотите вы этого или нѣтъ, невольнo привлекутъ ваши взоры.

Вотъ трое прелестныхъ малытокъ взяли за руки и весело пляшутъ вокругъ хорошенькой коробки. Вы скажете: имъ подарили игрушки?—Ничуть не бывало: онѣ воспѣваютъ своими невинными голосами хвалебную пѣснь необычно укрѣпляющему лекарству: «Frame food diet», и тутъ же слѣдуютъ удостовѣренія достопочтенныхъ пашюшекъ самаго компетентнаго содержанія.

Или вотъ передъ вами «духовное собраніе». Почтенный проповѣдникъ съ сѣдыми волосами осѣпляетъ слушателей какой-то книгой внушительныхъ размѣровъ.—Ужъ не обѣдня ли? Ничуть не бывало: дѣло идетъ объ «овсянкѣ квакера», а проповѣдь, написанная въ духѣ поученія изъ священнаго писанія—трактуетъ о блаженствѣ и пользѣ вкушать «овсянку квакера».—На слѣдующей страницѣ какой-то жепихъ, выхваливая свои стати на жаргонѣ конскаго заводчика и спортсмена и побрякивая туго

набитым кошелькомъ, вызываетъ дѣвиць-волоптерокъ выйти за него замужъ, выставляя въ свою очередь требованія, описываемыя въ томъ же изящномъ зоотехническомъ стилѣ. Вотъ благочестивое семейство, жуящее чудотворныя пастилки М-г Стоксъ и К^о и благодарно поглядывающее на небо, откуда добрый благообразный старикъ Стоксъ сыплетъ на нихъ свою благостыню, въ то время, какъ вокругъ, хватаясь за животы, катаются въ корчахъ какія-то фигуры съ жалкими рожами, и подѣломъ мучаются простофили, потому что они не догадались купить *только за 2 шиллинга* баночку пастилокъ мистера Стокса.

Вотъ другая семья, укрывшаяся, какъ въ раю, крѣпко обнявшись другъ съ другомъ—подъ огромнымъ дождевымъ зонтикомъ—чудомъ прочности и красоты, работы Свинптопа и Бѣльуорса, въ то время, какъ потоки грязной воды выливаются, какъ изъ ведра, на тысячи другихъ несчастливцевъ, осмѣлившись пренебречь гениальнымъ произведеніемъ торговцевъ-благодѣтелей.

Но больше всего должно растрогать публику изобрѣтеніе М-г Пумпердоупа, Бромкаста и Бинпермеклюѳорса, представленное на изображеніи, гдѣ, повидимому, реклама и карикатура заключили между собой тѣсный союзъ: на высокой банкѣ расположены въ два этажа двѣ совершенно одинаковыя комнаты. Въ нижней изъ нихъ—скелетообразная фурїя съ помеломъ въ рукѣ гонится за мужемъ и дѣтьми, спасающимися отъ нея вразсыпную, кто подъ лавки, а кто за спѣнкой угодилъ въ лохань съ кухонными помоями. Внизу подпись: «О будьте участливы къ вашей супругѣ! у нея, бѣдняжки, навѣрное разстроены нервы. Скорѣе, скорѣе попейте ей элексиру «*кураторъ*!» Сцена послѣ приема лекарства въ верхнемъ этажѣ: жена превратилась въ розовую кубышку съ роскошнымъ бюстомъ, дѣти въ изступленіи ласкаются къ матери, мужъ съ блаженной рожей благоговѣнно держитъ въ рукахъ драгоценную бутылку. Двое амуровъ съ лукавыми личиками, окруженные небеснымъ сіяніемъ, благосклонно взираютъ на свершившееся чудо, подпирая кулачками пыльные румяныя щечки. И счастье цѣлой семьи покупается такъ дешево, всего лишь за 1½ шиллинга—въ кокетливо украшенной баночкѣ! Вотъ и еще одинъ «*симпатичный*» мотивъ. Передъ вами два портрета: одинъ изображаетъ рябую, некрасивую старую дѣву, съ худосочнымъ землистымъ цвѣтомъ лица, другой—цвѣтущую, розовую дѣвицу, съ пѣкнымъ румянцемъ, атласной кожей, блескомъ молодыхъ очей. Подпись: «О не вѣрьте завистникамъ! вѣрьте неуважаемому искусству освободить безболѣзненно и навсегда ваши милыя черты, для милыхъ сердцу, отъ бородавокъ, веснушекъ и всякаго рода досадныхъ капризовъ природы».

Рецептъ: купите немедленно пасту Кумфстрёма и Блэка — всего лишь 4 пенса за палочку. Среди этихъ «народныхъ» рекламъ-карриатуръ, которыя кажутся паявными лишь тѣмъ, кто не искусился достаточно въ познаніи необъятныхъ размѣровъ величайшаго изъ морей—океана чело-вѣческой глупости и легковѣрія, попадались въ изобиліи рекламы болѣе высокаго полета: это были цѣлые журналы, наполненные превосходными фототипіями, гдѣ подъ разнымъ удобнымъ и неудобнымъ предлогомъ вашему вниманію рекомендовали цѣлую серію леди, миссъ и джентль-меновъ, пожелавшихъ либо изъ тѣсноты, либо съ какими-нибудь иными недвусмысленными цѣлями пародировать передъ публикой. Какая тутъ нескончаемая галерея спортсменовъ, піонеровъ биржи и эксплуатаціи разныхъ заокеаническихъ рудныхъ богатствъ, банкировъ, желѣзнодорож-ныхъ тузовъ—рядомъ съ никому неизвѣстными доселѣ, но которые отпущѣ сдѣлаются, я не скажу «извѣстными», но по крайней мѣрѣ «выставлен-ными» всему міру—артистами, живописцами, музыкантами, булочниками, портными, сапожниками и содержателями отелей и иными всякихъ дѣлъ мастерами и искусниками, либо начинающими этой выставкой свою карьеру съ розовыми мечтами о «фурорѣ», либо цѣпляющимися за нее, какъ утопающій за соломинку, либо, наоборотъ, такими, которые, достиг-нувъ зенита благополучія и комфорта, подготавливаютъ себѣ этимъ юби-лейное торжество среди своихъ добрыхъ кліентовъ и друзей.

Наконецъ, встрѣчаются и такого рода курьезы, какъ портреты мис-сіонеровъ и путешественниковъ, иллюстрирующихъ свои подвиги само-отверженія и самоотреченія — портретами-контрастами, изъ которыхъ одна изображаетъ сподвижника молодымъ, цвѣтущимъ, кровь съ моло-комъ юношей, другой—измученнымъ или даже замученнымъ, будто сію минуту снятымъ съ креста изможденнымъ страдальцемъ, съ глубоко ввалившимися глазами, съ мученически-вдохновеннымъ взоромъ, обра-щеннымъ къ небесамъ.

А вотъ и рекламы финансово-хозяйственно-экономическія: роскошныя панорамы желѣзно-дорожной компаніи «Canadian Pacific», феерическіе горные ландшафты, которыми вы будете наслаждаться въ дорогѣ, неопи-суемый комфортъ пультмановскихъ поѣздовъ-молній, проносящихъ васъ въ 4¹/₂ дня черезъ весь громадный материкъ Сѣв. Америки, съ вагонами-спальнями, будуарами, салонами, верандами, съ превосходнымъ дорож-нымъ рестораномъ. Вотъ многочисленныя брошюры въ яркострѣхъ обложкахъ, имѣющихъ на первый разъ видъ хозяйственно-экономическихъ описаній разныхъ штатовъ, но на практикѣ — это ничто иное, какъ за-маскированная только реклама разныхъ прожектеровъ и предпринима-

телей, готовыхъ съ легкимъ сердцемъ и ласковой улыбкой на устахъ пустить кровь вашему слишкомъ довѣрчивому кошельку.

Теперь у меня передъ глазами огромный альбомъ съ американскими городскими постройками. Я люблюсь на видъ городскихъ улицъ, гдѣ снизу и сверху мчится непрерывно пестрый хаосъ экипажей, повозокъ— и даже цѣлыхъ поѣздовъ, посылающихъ внизъ, вмѣсто освѣжающей влаги, облако дыма и копоти на мириады пѣшеходовъ, которые растекаются по тротуарамъ и запружаютъ всѣ перекрестки. А съ боковъ, изъ многоэтажныхъ вавилонскихъ башенъ-домовъ съ нагроможденными иногда другъ на друга цѣлыми 30-ю этажами, выстроенныхъ въ шпичу библейскимъ гордецамъ-строителямъ, какъ узпикъ въ Шильонскомъ замкѣ—выглядываютъ многочисленные обыватели, болѣе несчастные, чѣмъ послѣдній, потому что они лишены возможности видѣть даже малѣйшій уголокъ неба, и въ особенности голубого, незаконченнаго неба, по которымъ въ послѣднее время хозяева сулятся зато устроить на крышахъ башенъ—семирамидны сады-салаторіи, откуда жильцы, какъ птицы небесныя, будутъ взирать удивленными глазами на весь Божій міръ, сокрытый отъ нихъ доселѣ грандіозной *машинеріей* блестящей американской цивилизаціи. Я люблюсь также на загородныя виллы американскихъ милліардеровъ и болѣе скромныхъ милліонщиковъ, воздвигшихъ себѣ сельскіе дворцы-убѣжища, гдѣ въ каждомъ изъ нихъ поражаешься изумительной эквилибристикой архитектурской компоновки, гдѣ всѣ стили и эпохи перемѣшаны между собой не менѣе остроумно,—чѣмъ безчисленные ингредиенты, входящіе въ составъ англо-индійскихъ *кёрри* или русскаго вишнгрета, — гдѣ въ одномъ и томъ же домѣ можно встрѣтить перѣдко отголоски историческихъ эпохъ всѣхъ временъ и народовъ, гдѣ можно поэтому поучиться немножко исторіи, немножко археологіи, но гдѣ, къ сожалѣнію, «совѣтъ, совѣтъ немножко» — творчества и самобытности.

Да, пресловутый дядя Самъ неистощимъ въ своей рекламѣ, въ своихъ причудахъ, какъ онъ великъ въ своихъ грандіозныхъ предпріятіяхъ, какъ онъ великъ въ своихъ не менѣе грандіозныхъ противорѣчій жизни, въ которыхъ является чудеснѣйшимъ въ мірѣ хамелеономъ, мѣняющимъ каждое мгновеніе свои цвѣтные покровы передъ оторопѣвшимъ зрителемъ.

Здѣсь передъ нами *дядя Самъ*, окруженный ореоломъ добра и милосердія,—посылаетъ за океанъ цѣлыми кораблями хлѣбъ голодающимъ русскимъ и индусамъ,—*тамъ*: онъ создаетъ лютую борьбу за существованіе, плодитъ тысячи нищихъ и пролетаріевъ.

Здѣсь: *дядя Самъ* преклоняется, какъ рыцарь, передъ правами жен-

щины,—пристыжая своимъ примѣромъ самые старые культурные народы Европы,—онъ мѣлеть и пѣжить свою жену и дѣтей, какъ самое драгоценное въ жизни,—тамъ онъ покровительствуетъ легальному и позорнѣйшему порабощенію женщины въ области антрепризы пріятныхъ искусствъ и скотскихъ наслажденій.

Здѣсь: дядя Самъ выступаетъ ожесточеннымъ вратомъ всякихъ войнъ, насилія, правонарушеній, *тамъ*:—онъ хладнокровно спаиваетъ бѣдныхъ индѣйцевъ огненной водой и безжалостно гонитъ аборигеновъ изъ ихъ собственной земли, вслѣдствіе помогая имъ устраниваться въ «блаженныхъ мутахъ», гдѣ имъ не встрѣтится болѣе ни жадный янки, ни охотникъ за волосами.

Онъ тянется за Саидвичевыми островами, онъ протягиваетъ грючковающую руку къ Кубѣ, онъ постоянно прищуривается въ сторону далекихъ Филиппинскихъ острововъ.

То и дѣло продолжаютъ мелькать передъ нами его загадочные двойники:

Дядя Самъ, честный республиканецъ и гражданинъ, врагъ всякихъ темныхъ дѣлишекъ—и дядя Самъ, копирующій Филиппа Македонскаго съ его осломъ, нагруженнымъ золотомъ, и, о боги! дядя Самъ—свободный гражданинъ, безстыдно ворующій провіантъ и одежду у боевой арміи!

Дядя Самъ, отправляющій ежегодно за море сотни самоотверженныхъ сподвижниковъ-миссіонеровъ, для широкой проповѣди дальнимъ народамъ равенства, братства и любви по Христову завѣту,—и дядя Самъ, топчущій права негровъ подъ носомъ сената и народныхъ представителей, выказывающій этимъ паріямъ націи во всемъ неумолимое презрѣніе и ненависть, которая всыхиваетъ иногда отвратительнымъ фанатизмомъ среди нестрой уличной толпы, и тогда свободные и полноправные граждане республики обращаются въ свирѣпыхъ дикарей и... случается... сожигаютъ среди бѣла дня несчастную жертву или, какъ модоѣды, разрываютъ ее на части на глазахъ у полиціи—на позоръ и поруганіе самыхъ элементарныхъ основъ культурнаго общества.

Но всего ярче проявляется характеръ американца въ эволюціи капитализма, нашедшаго именно въ Америкѣ свое крайнее исключительное выраженіе. Вооруженный двумя самыми страшными послушными ему силами природы: паромъ и электричествомъ, равно годными какъ для созиданія, такъ и для разрушенія,—этотъ безликий богъ современнаго человечества, въ сравненіи съ которымъ Юпитеръ-громовержецъ показался бы безсильнымъ лилипутомъ, передъ которымъ померкли бы въ конецъ и самъ великій Индра, и грозный Сива, и самъ могучій Брама,—богъ, не-

станно творящій себѣ все новыя и новыя милліоны идеальныо дисциплинированныхъ механическихъ рабовъ во образѣ безчисленныхъ машинъ и рабочихъ двигателей, — богъ, который проносится быстро, какъ вѣтеръ, изъ края въ край обширной страны, разнося, какъ по артеріямъ и венамъ кровеносныхъ сосудовъ, на тысячахъ неустанныхъ рабочихъ желѣзныхъ коняхъ — источники жизни, благополучія и роскоши для 70 милліоновъ гражданъ, — богъ, создающій то и дѣло смѣлая до дерзости колоссальныя путевыя сооруженія, сверля динамитомъ и порохомъ цѣлыя горныя кряжи и обращая въ одно мгновеніе въ прахъ гранитныя массивныя скалы, перекидывая мосты черезъ пропасти и водопады, обращающая послѣдніе мимоходомъ въ рабочихъ иловъ, — всесплыный богъ, который возвелъ на необъятной американской равнинѣ города-великаны, улицы изъ домовъ столь высокыхъ, что среди нихъ схоронились бы наши церкви и многіе соборы, — который настронилъ безъ числа громадныя фабрики и заводы, производящіе товары на потребу всего міра, — рудныя машины-гиганты котораго дробятъ, мелютъ и распыляютъ въ тончайшую муку, въ невѣроятнo короткій срокъ, цѣлыя холмы и скалы, — который превратилъ тяжелую страду крестьянина въ искусное управленіе рычагами машинъ рабочими въ то время, какъ онъ за него напугать, сѣють, рыхлятъ, окущиваютъ, жнутъ и вяжутъ, молотятъ и вѣютъ, сортируютъ въ элеваторѣ и мчатъ готовое зерно по желѣзному пути, на пароходахъ-чудовищахъ за моря и океаны къ счастливымъ, обладающимъ достаточно золотомъ, чтобы ѣсть досыта привозный отборный американскій хлѣбъ.

И вся видимая жизнь американца, подъ давленіемъ всемогущаго властелина, превращается въ непрерывный спортъ для удачликовъ и богачей, въ ожесточенную войну: за первенство на рынкѣ, за власть золота, за груды богатства, растущаго не по днямъ, а по часамъ, а для сѣрой массы — за насущный кусокъ хлѣба, за расширеніе жизненнаго комфорта, и въ этой безпощадной борьбѣ за существованіе нѣтъ мѣста слабымъ и неудачникамъ. Здѣсь верхъ берутъ лишь самыя отборныя, энергичныя, умныя, устойчивыя борцы, и подъ ихъ мощнымъ напоромъ безслѣдно гибнуть старыя распуценыя націи, равно и пекультурныя сыны природы. Какъ стадо овецъ шарахается въ паническомъ страхѣ въ сторону и по полотну дороги передъ мчащимся локомотивомъ, который безжалостно давитъ ихъ въ своемъ неудержимомъ стремленіи впередъ, какъ склопятся въ прахъ дикія степныя травы подъ ногами несущагося по степи тысячнаго стада буйволовъ, — такъ гибнетъ и стирается слѣдъ всѣхъ націй-тихоходовъ, которыя не успѣваютъ за быстролетнымъ ходомъ современной общественной капиталистической организаціи, и не одинъ

мыслитель-экономистъ, низко склоняя голову передъ свершающимся фактомъ, пожалуй готовъ будетъ принимать весь этотъ процессъ за отраженіе общаго мірового закона борьбы за существованіе, за краеугольный камень нормальнаго хода развитія человѣческаго общества.

Къ счастью, капитализмъ далеко не исчерпываетъ внутреннего смысла жизни великой заокеанской республики.

Правда, для обыкновеннаго наблюдателя дядя Самъ навсегда останется двуличнымъ Янусомъ, удивительнѣйшимъ сочетаніемъ великаго добра и великаго зла, но для того, кто пожелаетъ глубже проникнуть въ суть совершающагося за океаномъ историческаго процесса, — Америка несомнѣнно представится, какъ источникъ свѣтлаго будущаго для всего человѣчества, — и я глубоко вѣрю въ положительную творческую силу Сѣверо-американскаго народа!

Было бы слишкомъ преждевременно подводить теперь итоги и произносить суровый приговоръ цивилизаціи, которая пародилась лишь съ небольшимъ сто лѣтъ назадъ въ то время, какъ старые народы прожили тысячи лѣтъ, — которую скорѣе можно сравнить съ геркулесомъ-младенцемъ, удушающимъ змѣй въ колыбели.

Америка еще находится въ періодѣ устройства своей территоріи, въ періодѣ успешнаго процесса созиданія, гдѣ груды строительнаго матеріала перемежаются съ готовыми уже стѣнами и отдѣльными частями обширнаго сооруженія, но еще не сомкнуты своды, еще куполь не вѣнчаютъ зданія, еще лѣнные орнаменты и все прочее убранство не украшаютъ внутреннихъ покоевъ, и тотъ, кто на основаніи темныхъ сторонъ жизни нашего «заатлантическаго друга» сталъ бы укорять его за алчность и суровость нравовъ въ прямолинейной борьбѣ за благо жизни, я твердо убѣжденъ, впалъ бы въ глубокое заблужденіе. На самомъ дѣлѣ, подъ этою грубою наружною житейскою накипью, столь остро бьющею въ глаза забѣжему туристу, — бьется могучій жизненный потокъ разумной человѣческой дѣятельности, направленной къ тому, чтобы силой несокрушимой энергіи, настойчивости и творческаго ума — покорить подъ ноги грядущему человѣчеству всѣ грубыя матерьяльныя силы, вѣнчать его на царство, какъ истиннаго царя природы, дать ему не только одинъ жизненный комфортъ, но какъ можно больше свѣта, умѣнья, рѣшимости и пошманія, какъ наилучшимъ образомъ устроить свою общественную, частную и семейную жизнь, чтобы всѣмъ, по возможности, жилось радостнѣе и легче на общемъ ширѣ жизни.

Въ это время въ соседнемъ салонѣ раздалась шумная музыкальная прелюдія на роялѣ, — короткая пауза, и вдругъ аккордъ, другой — звучно и

полно прогремѣть въ-воздухъ, и полились торжественныя величественно трогательныя звуки «*marcia funebre*» Бетховена.

Чѣмъ дальше, тѣмъ все сильнѣе разгоралась музыкальная трагедія, исполняемая настоящимъ виртуозомъ-энтузіастомъ. Холодъ возбужденія, какъ электрическая искра, пробѣгалъ по первамъ; волна горячей крови была въ виски; все матеріальное, условное, временное, какъ дымъ, таяло и исчезало изъ виду, и я чувствовалъ въ этотъ мигъ, что человѣческая душа—сама по`себѣ—необъятный міръ, не менѣе великій и обширный, чѣмъ та матеріальная природа, которую человѣкъ стремится покорить своей власти силою разума и самодѣятельности. Казалось, къ самымъ небесамъ летѣла скорбная пѣсня наболѣвшей души. Въ ней слышались рыданіе и отзвуки мужественной борьбы, то гордый протестъ противъ грядущей гибели, то смиреніе передъ неотразимой судьбой, и вдругъ, посреди этого пронзающаго душу хора стоновъ, плача и болѣзненныхъ вздоховъ истомленнаго борца,—какъ освѣжающій порывъ бурнаго вѣтра,—врывалась внутрь надежда. Какъ божья гроза все громче и громче гремѣли и раскатывались мощныя аккорды; они, казалось, пѣли о побѣдѣ надъ смертью, о единствѣ и вѣчности человѣческаго духа, для котораго все видимое—лишь покровъ на мгновенье...

Уже давно смолкли дивныя чарующіе звуки, а я еще долго сидѣлъ неподвижно, какъ въ гипнозѣ, отдаваясь всей душой полузабытымъ ощущеніямъ, выбившимся теперь на просторъ изъ-подъ груди нагроможденныхъ на нихъ мелочей и интересовъ обыденной будничной жизни.

Когда я очулся, вокругъ меня не было никого. Я пошелъ на палубу,—тамъ ни души. Тамъ, гдѣ за часъ назадъ, превращая ночь въ день, горѣли а`жюго десятки электрическихъ лампъ—было темно, какъ въ погребѣ, и среди мрака и людскаго безмолвія какимъ-то дикимъ диссонансомъ звучали задорныя звуки забытой на креслѣ американской музыкальной машинки, яростно отжаривавшей «пипки дудль»,—американскую комариинскую, а ей вторилъ отчаянный вой несчастной собаки, запертой гдѣ-то на нижней палубѣ. Я прошелъ на противоположный бортъ: тамъ тоже тишина и безмолвіе; лишь мѣрный гулъ парходной машины отбивалъ убійственно однообразный тактъ, да гдѣ-то далеко вверху, какъ будто у подножія прибрежнаго обрыва, порой раздавались глухіе удары волнъ о высокіе борта гиганта-океанца, а онъ мѣрно и плавно все несея впередъ, какъ будто не замѣчая волшенія, все ближе и ближе уносилъ «Шловучую Америку» къ цвѣтущимъ, зеленымъ берегамъ «Страцы Восходящаго Солнца».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I.

По дорогѣ въ Китай СТРАН.
1—17

Поселенія пролива (Strait settlements). — Признаки китайской цивилизаціи въ Западной Индіи. — Ботаническій садъ въ Пенангѣ. 2. — Сингапуръ. Предметы вывоза Сингапура. Кофе, диви-драви, продукты кокосовой пальмы, мускатный орѣхъ, ачапасы, гамбѣе, гуттаперча. 3. — Ботаническій садъ. 4 — 6. Европейское кладбище и огромная смертность европейскихъ женщинъ и дѣтей. 6—7. — Водопроводы. Дворецъ и садъ китайца миллионера. Коллекція водяныхъ растеній. 7. — Амазонская кувшинка. 8. — Гонъ-Конгъ Ботаническій садъ. 9. — Железно-проволочная подъемная желѣзная дорога. Шикъ Викторія. 10. — Видъ съ Шика Викторіи. 11. — Торговые обороты Гонъ-Конга и его стратегическое значеніе. 13.

Отъ Гонъ-Конга до Шанхая 14—17

Блужданіе въ туманѣ. Картина на морѣ близъ береговъ Китая. 15. — Отъ устья Голубой рѣки до Шанхая. Картина растительности и движеніе по рѣкѣ. 16. — Приѣздъ въ Шанхай. 16.

Глава II.

Шанхай. 18—21

Шанхай. Осмотръ города, приготовленіе къ путешествію, заказъ г. Мондону техническихъ коллекцій по Китаю. Осмотръ китайскаго музея мѣстнаго ученаго европейскаго общества

«N. China Br. of the K. Asiat. Soc». Цикавей—колонія французскихъ іезуитовъ. Въ полѣ въ окрестностяхъ Шанхая. Культура хлопка и пр. растительность. 18—19—20. — Вывѣрка метеорологическихъ инструментовъ въ извѣстной на Востокѣ Цикавейской метеорологической станціи. 20. — Отъѣздъ въ Ханькоу. 21.

Глава III.

900 верстъ по Янь-дзе-Кіангу 22—48

Пустынные берега Нижняго Янь-дзе-Кіанга. Затонувшій крейсеръ. Тигровые москиты. Чинцянгъ. 23. — Военные форты. Нанкинъ. 24. — Вуу. Пѣгода съ разросшимися на вершинѣ ея деревьями. Дома на плотяхъ. 25. — Вывѣрка инструментовъ. Описаніе метеорологической станціи въ Вуу. Неправильности въ установѣ приборовъ. Погрѣшности наблюдений. 26 — 27. Рѣзкія колебанія температуры надъ Янь-дзе 28. — Хуторъ на островѣ. 28. — Тростникъ. Его значеніе. Лодки. Составъ лодочной флотилии. 29—30. — Судходство въ прежнее время и теперь. Сообщеніе Марко-Поло. Плоты по рѣкѣ. 32. — Признаки населенія. Вечеръ на Голубой рѣкѣ. Разказы капитана Кена. Истребленіе колоній европейцевъ въ Ччанѣ. Гоненіе китайцевъ на миссіонеровъ. Плотность населенія по Янь-дзе-Кіангѣ. Тайна «Сына океана». Слѣды Тайпинскаго возстанія. 34. — Большія площади запущенной земли. Причины медленнаго возрожденія старой культуры на заброшенныхъ площадяхъ. 3-й день плаванья. Картины жизни на Голубой рѣкѣ. 36. — Сцены подгороднаго хозяйства. Нанкинъ. Столица пров. Аньхой (Nganwhei). Пѣгода съ колокольчиками. Пмантаціи риса, сорго, рами, табаку, таро. Работы на поляхъ. Буйволы. Нахота на плугахъ. Лятеритная почва. Искусственное лѣсонасажденіе. 39. — Лятеритъ. Различныя геологическія и почвенныя разрѣзы вдоль береговъ Голубой рѣки. Скала «Малой Сироты», озеро Поянгъ. 40. — Городъ Кьюкіангъ, одинъ изъ чайныхъ рынковъ центрального Китая. Свѣрка метеорологическихъ инструментовъ. 41. — Описаніе метеорологической станціи. 42—43. — Межешная высота уровня рѣки и разливъ. 42. — Растительность въ городскихъ садахъ. Плоды и овощи на рынкахъ. Породы скота. 44. — Ночь на голубой рѣкѣ. Рисъ. Террасовка. Саженыя рощи сосны. 45—46. — Рамй. Конопля.

Абутилонъ (*Abutilon avicennae*). Вьющіяся тыквы. Фасоли, бобы, хлопокъ, огурцы, бататы. Обширная хлѣбородная равнина и огромная многолюдность ея. Молотильные тока. Сельско-хозяйственный инвентарь. Группы рабочихъ. Вѣлый буйволъ. Стада коровъ и буйволовъ. Огороды. Русскія чайныя кирпичныя фабрики. Воды Хаия и Голубой рѣки. 46. — Быстрота теченія Голубой рѣки. Ву-чап-фу. Ханькоу. 47.

Глава IV.

Въ Ханькоу 49—73

Александръ Степановичъ Ваховичъ—русскій консулъ въ Ханькоу. Посѣщеніе русскихъ фирмъ. Переговоры относительно предстоящаго путешествія въ глубь Китая. 49—50. — Фирма Токмакова и Молоткова. Алексѣй Петровичъ Малыгинъ. Практическія лекціи о чайномъ дѣлѣ А. П. Малыгина. Почва, склоны, климатъ, породы чая, культура. Фабрикація чая, чайные округа и рынки, цѣны на чай. 50. — Чайныя русскія фабрики внутри Китая въ 70-хъ годахъ. Мишнѣ г. Литвинова. 51. — Фирма Чиркова и Папова. 51. — Фабрикація чая прежде и теперь. Апфасскіе, Пинчжоускіе, Янь-Лоу-Дунскіе чаи. Исторія фабрикаціи чая. Число фабрикъ въ Янь-Лоу-Дунѣ. Ухудшеніе качества чая на рынкѣ. Условія благоприятныя сбору. 52—53. — Исторія чайныхъ сезоновъ 189—1895 гг. Способъ китайскаго приготовленія чая. Пулунги. 53. — Хоясянь. Мао-ча. Упаковка. 54. — Пробы и образцовыя ящики. Мишнѣ г. Папова о введеніи въ Китаѣ машиннаго производства 55. — Дашныя изъ дневниковъ г. Папова объ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, вліяющихъ на качество чая внутри Китая. Ильмыя вѣтры. Морозы, гололедницы. 56. — Чайныя почвы. 57. — Посадка чая на террасованныхъ плантаціяхъ. 58. — Сборъ сѣмянъ. Питомники. Уходъ за питомникомъ. 59. — Лао-ча. Сроки различныхъ сборовъ. Мао-ча. Выходъ чернаго чая изъ мао-ча и изъ готоваго фабричнаго чая. Китайскія мѣры и вѣса. 60. — Рабочіе и обстановка на плантаціи во время сбора. Вредныя насекомыя. Стоимость производства туземнаго чая. Урожайность крестьянскихъ плантацій. Средняя цѣна на чай въ 1895 г. 61. — Вкусъ и характеръ различныхъ чаевъ въ Китаѣ и постепенный переходъ между ханькоускими чаями и ассамскими, соответ-

ственно градусамъ широты и мѣстному климату. Морской и сухопутный фрахтъ отъ Ханькоу до Одессы и Москвы и отъ Ханькоу до Нижняго Новгорода. Учеты Субботина. 62—63. — Статистика чайнаго дѣла въ Ханькоу по даннымъ А. С. Ваховича. 63—64. — Вывозъ всего чая изъ Китая по отдѣльнымъ странамъ. 65. — Фабрика кирпичнаго чая гг. Токмакова и Молоткова. 65. — Нашъ первый урокъ ти-тесторства въ лабораторіи г. Малыгина. 67. — Сельско-хозяйственная экскурсія за городъ съ консуломъ А. С. Ваховичемъ. 68. — Инвентарь. Скотъ. Сельско-хозяйственное значеніе равнины Янь-дзэ около Ханькоу. 70. — Растительность въ садахъ Ханькоу. 71. — Осмотръ ханькоуской метеорологической станиціи. Погрѣшности наблюдений. 71. — Экспедиція готова къ отправленію. Приѣздъ проф. Краснова. Моя болѣзнь. Отъѣздъ товарищей въ Яп-Лоу-Дунскій чайный округъ. Докладъ Главному Управленію Удѣловъ о необходимости дальнѣйшаго изученія китайскаго чайнаго дѣла. Рѣшеніе Главнаго Управленія Удѣловъ предложить г. Спѣзкову остаться въ Китаѣ для подробнаго ознакомленія съ культурой и фабрикаціей чая въ Китаѣ. Порученіе русскимъ фирмамъ закупки чайныхъ сѣмянъ и саженцевъ для экспедиціи. 72—73.

Глава V.

Обратный путь въ Шанхай. Шанхай. Отъѣздъ въ Фуджоу. 74—89

Посѣщеніе Кью-Кіанга. Г. Щекинъ. Осмотръ плиточной фабрики фирмы Токмакова и Молоткова. Знакомство съ англійскими чайными агентами. Система закупки и доставки чая изъ провинціи въ Кьюкіангъ и Ханькоу. Огромный упадокъ вывоза чая изъ Китая въ Англію. Причины этого. Пуэрарія (*Pueraria thunbergiana*) и ткани изъ пня. Императорскій капаль. Его исторія и значеніе въ прошломъ и настоящемъ. Уптербергеръ и его путешествіе по капалу въ 1876 г. 74 — 77. — Осмотръ метеорологической станиціи въ Чинкіангѣ. 78 — 79. — Прибытіе въ Шанхай. 79. — Протестантскій храмъ въ Шанхаѣ. 3-я поѣздка въ Цикавей. Сильное пониженіе температуры въ Іюль. 80. — Составленіе коллекцій. Осмотръ сада въ Шанхаѣ. 80 — 82. — Климатъ Шанхая, Ханькоу, Кьюкіанга параллельно съ климатомъ Батума и Сухума. 83. — Дѣтскій міръ въ Шанхаѣ. Книжечая дѣятельность на рѣкѣ. 84—85. — 4-я

поѣздка въ Цикавей. Осмотръ учреждений Цикавея: школы, библиотека, мастерскія. Храмы. Китайско-католическая Богородица. 86—89.

Глава VI.

Фуджоускій чайный округъ 90—135

На морѣ. Среди китайцевъ. Протестантскіе миссіонеры въ Китаѣ. 90—91. — Популярность пашинхъ писателей: Льва Толстаго и Достоевскаго среди европейцевъ на Дальнемъ Востоцкѣ. 92. — Рѣка Мингъ. Пѣгоды Анкореджъ. 93. — Туземный народный чай. Культуры по террасамъ. Европейская колонія. Фирма Токмаковыхъ и Молотковыхъ. Г. Киселевъ, представитель фирмы. Поѣздка въ Гуліань. Долина р. Мингъ. 94, 95. — Путешествіе въ китайскихъ послѣкахъ. Рисовая культура. 96 — Культура 2-го урожая: полка, удобреніе, пригація. Молотьба 1-го. урожая риса. 97. — Ирригаціонные приборы и сооружения. 98—101. — Урожай на 1 десятину. Прочія культуры. Породы деревьевъ въ долинѣ и по склонамъ. 101—104. — Смѣшанная культура: сладкій картофель на вершинѣ высокихъ гребней и чай подъ защитой гребней отъ тайфуна. Растительность на пути по горнымъ склонамъ. Метеорологическія данныя. 104—105. — Чайный кустъ. Флени. Рыбій листъ. 105. — Растительность въ Гуліани. 106. — Гуан-ши. 106. — Необходимость лѣсохлѣбной системы въ горахъ, подвергающихся по безлѣсью сильному механическому размыву текучими водами отъ ливней. Практическое значеніе обезлѣсенія въ Китаѣ, въ связи съ закономъ равновѣсія между процессами механическаго воздѣйствія на горныя породы горныхъ склоновъ. 107—108. — Климатъ Гуліани. 109. — Поѣздка въ монастырь Гушань. Растительность по дорогѣ. Платанія джута и ея ирригація. Древесная растительность вокругъ монастыря. 110. Монастырь Гушань. Колоколь-звонарь. Видъ на рѣку Мингъ. Въ гостяхъ у французскаго консула. Громадные подоолухи въ алтарѣ Будды. 111—112. — Практическая лекція по ти-гесторству г. Киселева. Чайная компанія. 113—114. — Плодовый и декоративный садъ консула П. А. Попова. Фуджоускіе фрукты. 115. — Платанія лотоса. — 116. 2-я поѣздка въ Гуліань и оттуда въ чайный

около Пеклинь. Дикая растительность по пути. Слѣды заброшенной культуры. Мельница. 117. — Eleusine coracana, кукуруза. Полотно «ся-бу» изъ Рамп. 119. — Сельскохозяйственная обстановка Пеклинскаго округа. Масляныя камелии и камелии для угля: въ чайномъ дѣлѣ. 120. — Особенности производства чая: вяленіе, скручиваніе, броженіе, сушка, культура чая, вредныя насѣкомыя. Общія экономическія условія. 120—123. — Масляное дерево. Тунъ-дзы-шу. 124. — Климатическія данныя и средняя годовая температура Пеклина и Гуліани сравнительно съ Фуджоу и ꙗгодою Анкореджъ. 124—126. — 2-я практическая лекція по ти-тесторству гг. Киселева и Кузнецова (представителя фирмы Молчанова и Печатнова). 126. — Описание сада Токмакова и Молоткова. Плодовые, декоративныя и техническія растенія по терминологіи китайскаго садовода фирмы. 126—128. — Акклиматизаціонный садъ г. Симсона, германскаго консула. 128—129. — Климатъ въ Фуджоу. Сибъжыя завалы. 129. — Сады: епископа католическаго и г. Кузнецова; растительность по городу. План аціи лотоса. Складъ бамбука. Обработка бамбука. 129—130. — Порученіе гг. Киселеву и Кузнецову пріобрѣтенія 30 пуд. чайныхъ сѣмянъ и живыхъ растеній Фуджоу (личи, бамбуковъ и пр.). Коллекціи дерева, тканей и проч. 130. — Исторія избѣженія миссіонеровъ. Митингъ. Вегетаріанцы. Cholera. Отѣздъ изъ Фуджоу. 130—135.

Глава VII

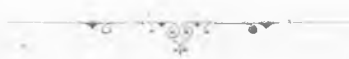
3-й пріездъ въ Шанхай 136—

Въ соборѣ на заупокойной службѣ по убитымъ миссіонерамъ. Состояніе растительности въ Шанхайскомъ саду, по городу и въ окрестностяхъ Шанхая. 137. — Плоды и овощи на рынкѣ. Описание ихъ породъ. Рисунки. 138—142. — 5-я и послѣдняя поѣздка въ Цикавей. Культура и породы хлопчатника, цѣны хлопка. Система защитнымъ полосъ. Удобреніе. Цистерна съ удобреніемъ. Земледѣльческія орудія. Осмотръ туземнаго города: мастерскихъ, лавокъ и пр. 143. — Мыловаренный заводъ Мондона. Отѣздъ въ Японію. 144.

Глава VIII.

Отъ Шанхая до Нагасаки 115—154

Отъѣздъ въ Япоцію. Пловучій дворець. Уголокъ Америки. Роскошь и комфортъ одного изъ величайшихъ морскихъ гигантовъ. Американская реклама. Она вездѣсуца и разнообразна до безконечности. Дядя Самъ, какъ хамелеонъ, янусъ и полубогъ капитализма. Капитализмъ, какъ современное божество. Его могущество и власть. Положительная сторона американской культуры и цивилизаціи. Несвоевременность подведенія культурныхъ итоговъ дѣятельности государства, родившагося лишь вчера и находящагося въ періодѣ «стройки». Будущее Америки и значеніе его для всего человѣчества. *Marsia funebre* Бетховена. Ночь на пароходѣ. Мы приближаемся къ берегамъ «Страшны восходящаго Солнца».

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ И ЧЕРТЕЖЕЙ,
ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ КНИГѢ.
Съ указаніемъ источниковъ.

	СТР.
1. Листъ <i>Cyrtostachys jassa</i>	4
Рис. автора.	
2. <i>Vershafieldia solendida</i>	4
Рис. автора.	
3. Саблевидные стручки <i>Brownea</i>	4
Рис. автора.	
4. <i>Trevesia sundaica</i>	4
Рис. автора.	
5. <i>Murreya exotica</i> (China box).	4
Рис. автора.	
6. <i>Grammatophyllum speciosum</i>	5
Рис. автора.	
7. То же.	5
Рис. автора.	
8. То же.	6
Рис. автора.	
9. Плоды <i>Humena verrucosa</i>	6
Рис. автора.	
10. <i>Cyrtophyllum fragrans</i> (Сингапуръ).	6
Рис. автора.	
11. <i>Mimusops elengia</i> . Папоротникъ	6
Рис. автора.	
12. Листъ <i>Mimusops elengia</i>	6
Рис. автора.	
13. Амазонская кувшинка. <i>Victoria regia</i>	8
Emery. La vie végétale.	
14. Видъ г. Викторіи на островѣ Гонтъ-Конгъ	9
15. Желѣзная дорога на вершину Гонтъ-Конга	10

16. Бесѣдка на вершинѣ Пикл-Викторія	11
Фотографія Снѣжкова.	
17. Протестантскій храмъ въ Гонгъ-Копгѣ	12
18. Крѣпость на Янгъ-дзе-Кіангѣ	23
Рис. автора.	
19. То же	23
Рис. автора.	
20. Баня передъ г. Нанкиномъ	24
Рис. автора.	
21. Каменная стѣна предмѣстья города Нанкина	24
Рис. автора.	
22. Фарфоровая башня въ Нанкингѣ	25
Davis. La Chine.	
23. Старый замокъ среди роуцъ и садовъ	26
Рис. автора.	
24. То же съ другой стороны	26
Рис. автора.	
25. Укрѣпленіе передъ городомъ Вуу	27
Рис. автора.	
26. Древняя полуразрушенная пагода, поросшая кустарникомъ	27
Рис. автора.	
27. Плоть съ плетенымъ бамбуковымъ домикомъ	28
Рис. автора.	
28. Бабки тростника	28
Рис. автора.	
29. Могила утопившейся императрицы	29
Рис. автора.	
30. На Янгъ-дзе-Кіангѣ	28
Aus allen Welttheilen. 1883.	
31. Лодка на Янгъ-дзе-Кіангѣ	30
32. Янгъ-дзе-Кіангъ у Ичанга, провинц. Ху-пе	31
33. Китайскій кавалеристъ и его лошадь	35
34. Пагода съ колоколами	36
35. Плянція риса въ центральномъ Китаѣ	37
Фотографія.	
36. Культура риса. Хуторъ въ окрестностяхъ Ханькоу	38
37. Плугъ изъ Янь-Лоу-Дуна, пров. Ху-пе	39
Съ фотографіи Снѣжкова.	
38. Ряды саженыхъ деревьевъ	40
Рис. автора.	
39. Скала близъ Кью-Кіанга	40
Рис. автора.	
40. То же	40
Рис. автора.	

41. То же	40
Рис. автора.	
42. Храмъ на вершинѣ острова «Малой Сироты»	41
Рис. автора.	
43. Островъ «Малой Сироты»	42
44. Батарея у Кью-Кіанга	43
Рис. автора.	
45. Крѣпостная стѣна у Кью-Кіанга съ прислонившимися къ ней лавками	43
Рис. автора.	
46. Католическій соборъ въ Кью-Кіангѣ	43
Рис. автора.	
47. Ханькоу (бобы и горохъ)	45
48. Янгъ-дзе передъ Ханькоу	47
49. Городъ Ханькоу. Нагрузка товаровъ на корабли	48
50. Пуйлунги. Приборы для сунки (пода ариванія) чая надъ угольнымъ жаромъ	53
51. Подсѣвка чая на ситахъ	54
52. Упаковка черного чая	55
53. Переупаковка чая въ Калганѣ для отправки на верблюдахъ въ Кяхту	56
Фотографія консула Н. А. Попова.	
54. Чайная плантація въ Центральномъ Китаѣ	57
55. Чайная плантація въ централы. Китаѣ: пизипа подъ рисовыми полями съ каменистыми подпорами и тропиками по плотинамъ, раздѣляющимъ террасу	58
56. Чайная плантація въ Центральномъ Китаѣ	59
57. Чайныя плантаціи и рисовыя поля въ Центральномъ Китаѣ	60
58. Упаковка кирпичнаго чая	66
59. Приводъ для раздавливанія зеренъ	67
Рис. автора.	
60. То же—поперечный профиль	68
Рис. автора.	
61. То же—продольный профиль	68
Рис. автора.	
62. Китайская арба	69
Рис. автора.	
63. То же—станъ	69
Рис. автора.	
64. То же—подшипники и ось	69
Рис. автора.	
65. Сгребокъ	70
Рис. автора.	

66. Грабли	70
Рис. автора.	
67. Городъ Чишкіангъ	75
68. Пропускъ джонки черезъ плюзь Императорскаго канала (въ началѣ 50-хъ годовъ)	77
Th. Allom. China.	
69. Военные корабли въ Императорскомъ каналѣ	78
Martin a cycle of. Cathay.	
70. Метеорологическая стациія Чишкіанга <i>c</i> и <i>b</i>	78
Рис. автора.	
71. То же— <i>a</i>	79
Рис. автора.	
72. Тыква	81
Рис. автора.	
73. Тыква	81
Рис. автора.	
74. Тыква.	81
Рис. автора.	
75. Жасминь китайскій	81
Рис. автора.	
76. Бутонь китайскаго жасмина	81
Рис. автора.	
77. Отгибъ листа жасмина	81
Рис. автора.	
78. Шанхай	85
79. Китайская тельжка	87
Kocheschouar. Pekin.	
80. Флотилія на р. Мингъ	92
81. Европейская колонія въ Фуджоу. Общій видъ	93
Фотографія консула Попова.	
82. Долина р. Мингъ: а) у подошвы горъ — хуторъ, б) ниже его рядныя культуры, с) рисовый питомникъ, d) ниже питомника рисовое поле	94
Фотографія консула Попова.	
83. Долина р. Мингъ. Посадка рядовъ риса поздняго урожая между рядами риса ранняго урожая.	95
Фотографія консула Попова.	
84. Долина р. Мингъ. Молотьба риса обойкой спона о рифленый край доски	96
Фотографія консула Попова.	
85. Долина р. Мингъ. Вѣйка и сортировка риса	97
Фотографія консула Попова.	
86. Долина р. Мингъ. Полка и окучиваніе риса	97
Фотографія консула Попова.	

87. Ручной ирригаціонный приборъ 98
 Martin W. A.—A Cycle of Cathay.
88. Ирригаціонный приборъ для пожлого дѣйствія 99
 Фотографія консула Попова.
89. Донечки ирригаціоннаго прибора 99
90. Китайская передвижная машина для ирригаціи, съ бычьимъ
 приводомъ 100
91. Водяное ирригаціонное колесо съ бамбуковыми желобами . . 101
 Allom. T. China.
92. Удобреніе 102
 Фотографія консула Попова.
93. Личи (*Nephelium lichi*). Плоды и двѣ косточки, принадлежащія
 различнымъ породамъ 102
 Рис. съ натуры С. Н. Клингенъ.
94. Фуджоу. Чайныя плантаціи Гуліань. Чай посаженъ подъ защи-
 той земляныхъ валовъ 103
 Фотографія консула Попова.
95. Террасы съ сладкимъ картофелемъ и чаемъ 105
 Рис. автора.
96. Сладкій картофель, вынутый изъ земли 20 іюля 1895 г. . . 106
 Рис. автора.
97. Вѣтка китайскаго чайнаго куста (Гуліань) съ отмѣткой флешей
 черточками 107
 Рис. автора.
98. Плантація джута, съ показаніемъ системы ирригаціи 111
 Рис. автора.
99. Алтарь въ буддійскомъ храмѣ Гушань, съ подсолнухами вмѣсто
 украшенія 112
 Фотографія консула Попова.
100. Окно въ пробирной чайной комнатѣ 113
 Рис. автора.
101. Столъ съ пробами чая и передъ нимъ плевальница 114
 Рис. автора.
102. Усадьба консула Попова. Парадный выѣздъ въ носилкахъ . . 115
 Фотографія консула Попова.
103. Фуджоу. Банановая плантація 116
 Фотографія консула Попова.
104. Вѣтка банана съ плодомъ 117
 Фотографія консула Попова.
105. Плантація лотоса. *Nelumbium speciosum* (*nucifera*) 118
106. Китайская мельница по дорогѣ въ Пеклиньгъ 119
 Рис. автора.
107. То же. 119
 Рис. автора.

108. Скручиваніе руками вяленыхъ листьевъ чая. Фукиенгъ, Пеклингъ. 120
 Фотографія консула Попова.
109. Скручиваніе ногами вяленыхъ листьевъ чая. Пеклингъ . . . 120
 Фотографія консула Попова.
110. Вяленіе переброженнаго листа на солнцѣ. Фукиенгъ, Пеклингъ . 121
 Фотографія консула Попова.
111. Пуйлунги въ Пеклингѣ. Вертикальный поперечный разрѣзь. Пуй-
 лунги или беллунги представляютъ бамбуковую плетеную корзину,
 въ видѣ корсета, съ подвижнымъ донышкомъ посрединѣ, на
 которое насыпаются чайные скрученные и переброженные
 листья. Подъ нимъ каменная кладка съ углубленіемъ для уголь-
 наго жара, съ присыпанныю сверху него золой, въ предупрежде-
 ніе искры отъ пламени. 122
 Рис. автора.
112. Гусеница въ натур. велич. 123
 Рис. автора.
113. Нога гусеницы въ увелич. видѣ. 123
 Рис. автора.
114. Членикъ, увел. въ 2 раза 123
 Рис. автора.
115. Плодь: Туль-дзы-шу а) ядро по узкому поперечнику. . . . 124
116. б) то же: ядро по широкому поперечнику. 124
117. Плодь. Туль-дзы-шу поперечный разрѣзь. 124
118. То же: наружный видъ плода. 124
 Рис. автора.
119. Бамбуковый водопроводъ 131
120. Дома убитыхъ миссіонеровъ, сожженные убійцами. 132
 Фотографія консула Попова.
121. Члены тайнаго общества вегетарианцевъ—убійцы миссіонеровъ.
 Второй слѣва—гадатель; первый справа—начальникъ шайки . 133
 Фотографія консула Попова.
122. Отрядъ китайскихъ солдатъ, посланныхъ для поимки убійць
 миссіонеровъ въ Фуджоу 134
 Фотографія консула Попова.
123. Хвостатый лимонъ 138
 Рис. автора.
124. Поперечный разрѣзь хвостатаго лимона (натуральная вел.) . . 138
 Рис. автора.
125. Яблоко $\frac{1}{2}$ ф. вѣс. (нат. вел.) 138
 Рис. автора.
126. Яблоко, розовопунцоваго цвѣта, съ красными мутными продоль-
 ными полосами (нат. вел.) 138
 Рис. автора.

127. Яблоко, яркокрасное, съ мелкими пятнышками въ маковое зерно
величиной (нат. вел.) 138
Рис. автора.
128. Яблоко, мелкая сладкая коробовка (нат. вел.) 138
Рис. автора.
129. Груша, желтая съ коричневымъ отблескомъ (нат. вел.) . . . 139
Рис. автора.
130. Груша-дуля. Яркозеленая (нат. вел.) 139
Рис. автора.
131. Слива. Темнофиолетоваго цвѣта (нат. вел.) 140
Рис. автора.
132. *Унаби* (*Zizyphus vulg.*) очень обыкновенно на Кавказѣ . . . 140
Рис. автора.
133. Вишгородъ 140
Рис. автора.
134. Персикъ (нат. вел.) 140
Рис. автора.
135. Лотосъ—*Nelumbium speciosum* (*nucifera*). *F*—подводное корне-
вище съ колѣнами, *aa* стеблевые побѣги 140
Рис. автора.
136. *G*—поперечный разрѣзь подводнаго корневища съ воздушными
корнями. 140
Рис. автора.
137. *H*—продольный разрѣзь подводнаго корневища съ воздушными
ходами 140
Рис. автора.
138. *L*—плодь (въ уменьш. видѣ), съ крупными сѣменами въ видѣ
крупныхъ овальныхъ бобовъ 140
Рис. автора.
139. *A*— цвѣтокъ лотоса (нат. вел.) 141
Рис. автора.
140. *B*—продольный разрѣзь цвѣтка, отъ котораго оторваны лепестки
(нат. вел.) 142
Рис. автора.
141. *C*—продольный разрѣзь цвѣтка, отъ котораго оторваны лепестки
(нат. вел.) 142
Рис. автора.
142. Листъ лотоса (уменьшенный во много разъ). 142
Рис. автора.
143. Листъ лотоса (уменьшенный во много разъ). 142
Рис. автора.
144. Тяпки 143
Рис. автора.
145. 4-хъ зубья вилы. 143
Рис. автора.

Примѣчаніе къ описи рисунковъ.

Гравюры, помѣщенныя подь названіемъ: „рисунки автора“ были исполнены по чертежамъ моего дневника, — гдѣ отмѣчены точные размѣры каждаго предмета, — господами топографами: Н. П. Осинскимъ, В. В. Успенскимъ; нѣкоторые же наиболѣе изящные рисунки плодовъ и растений нарисованы съ моихъ кроки г-жей С. Н. Клименъ. Всѣ фотографіи, относящіяся къ моему поѣздкѣ въ Фуджоу, принадлежатъ любителю-фотографу, нашему Россійскому консулу въ Фуджоу, — Николаю Андреевичу Попову, который оказалъ мнѣ истинную услугу, любезно предоставивъ ихъ въ мое распоряженіе.

Считаю своимъ долгомъ выразить всѣмъ упомянутымъ выше лицамъ мою искреннюю признательность.

И. Клименъ.

31 марта 1899 г.

Литературные источники и пособия.

1. Andrees allgemeine Handatlas.
2. Baillon. Dictionnaire de Botanique.
3. Bentham. Flora Hongkongensis.
4. Bretschneider. History of European discoveries in China. 2 т. 1898.
5. Bretschneider. Map. of China. 1898.
6. Bradshaw. Through route and overland guide.
7. Forbes, Francis Blackwell. An Enumeration of all Plants, Known from Proper China and cetera (The Journ. of the Linnean Soc. vol. XXIII).
8. Mittheilungen der Kais. Geograph. Gesellch. Wien. 1896.
9. Nicholson. Dictionnaire pratique d'horticulture et de jardinage, traduit par S. Mottet. Paris.
10. Субботинъ. Чай.
11. Tichomirow, prof. Die Kultur und Gewinnung des Thees auf Ceylon und in China. 1892.
12. Унтербергеръ. Императорскій камыль.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ИНОСТРАННЫХ СЛОВЪ.

А

Abutilon.—69.
Abutilon avicennae.—44, 46.
Acacia melanoxylon.—129.
Acer oblongum Wall.—110.
Actinidia rufa Sieboldi.—128.
Adenthera bicolor.—5.
Adina globiflora Salis.—106.
Agave.—129.
Ailantus grandulosa.—71.
Aleurites cordata.—124.
Allamanda shott.—5.
Anthurium.—2.
Aralia papyrifera.—115, 129.
Araucaria.—104.
Araucaria Bidwillii.—129.
Araucaria Cunninghamii.—129.
Araucaria excelsa.—2, 82, 129.

В

Bambusa sp.—44.
Banan musa.—71.
Bauhinia.—129.
Bignonia catalpa.—80.
Bignonia radicans.—80, 137.
Boehmeria nivea.—82, 110, 119.
Boehmeria tenacissima.—82.
Broussonetia papyrifera.—20, 71, 129,
137.
Broussonetia papyrifera (Kaempfer).—44.

С

Caladium edulis.—82.
Callirhoe.—80.
Camellia.—128.
Camellia japonica.—54, 120.
Camellia sasanqua.—54, 106, 120, 123.
Canna indica.—129.
Cephalotaxus japon.—80.
Chamaerops excelsa.—20.
China grass.—70.
China Navigation Company.—21.
Chronicle and Directory.—125.
Citrus decumana.—82.
Clematis leiocarpus Oliy.—106.
Colocasia.—38, 39.
Colocasia esculenta.—101.
Congou.—65.
Convolvulus batatas.—102.
Cryptomeria japonica.—71.
Cudrania javanensis.—106.
Cunninghamia lanceolata.—44, 71, 104,
117.
Cupressus citriodora.—129.
Cupressus pyramidalis.—71.
Cycas revoluta.—82, 189.
Cyrtostachys jacca.—4.
Cyrtophyllum fragrans.—5.

Д

Diospyros kaki.—128.
Dracaena indivisa.—129

E

- Eleusine coracana.—119, 123.
Eriobotrya japon.—20, 44, 71, 81, 128.
Eucalyptus rostrata.—128.
Evonymus japonicus.—71.

F

- Ficus carica.—112.
Ficus urostigma.—20.
Ficus Wichtiana.—101, 128.
Fish-leaf.—105.

G

- Gambier Uncaria Gambier.—3.
Gardenia florida.—44, 71, 128.
Giugiber sinensis.—81.
Ginkgo biloba.—19, 44, 71—81.
Grammatophyllum speciosum.—5.
Grandiflora.—82.
Grevillea robusta.—129.
Gunpowder.—65.

H

- Heavy pruning.—50.
Hibiscus.—80.
Hibiscus sinensis.—80.
Hibiscus syriacus.—127.
Hôtel des Colonies.—141.
Hymena verrucosa.—5.

I

- Jan—May. (langmae)—Myrica Nagi (ссм.
Myricaceae).—127.
Ilex sinensis.—81.
Ilex spec.—44.
Indigofera tinctoria.—82.

J

- Japanese hibiscus.—82.
Jasminum sp.—44.
Juniperus.—80.

L

- Lagerstroemia.—71.
Lagerstroemia indica.—44, 81, 129—137.
Laurus camphora.—129.
Leonurus sibiricus L.—20.

- Lespedeza sativa.—20.
Ligustrum japonicum.—20—71.
Limonium trifoliatum.—44
Lindleya budleana.—71.
Literatti.—132.
Livistonia —129.
Livistonia robusta.—129.

M

- «Made the pickle».—14.
Magnolia fuscata.—44.
Magnolia grandiflora.—80.
Melia azederach.—71—129.
Messenger. Marit.—18.
Mimusops elengia.—6.
Myrsine capitellate.—110.
Moning.—50.
Murreya exotica (China box).—5.
Musa ensette?—82.
Myrsineae.—110.
Myristica fragrans.—3.

N

- N. China Br. of the R. As. Soc.—19.
Nelumbium nucifer —82.
Nelumbium speciosum.—112, 130.
Nelumbium speciosum. (Nelumbo indica.
Nymphaea nelumbo Linn. Nelumb. nucifera).—116.
Nelumbium speciosum (nucifera).—141.
Nephelium lichi.—102, 127, 128.
Nephelium longan.—128.
Nerium oleander.—82.
Ngan Kin.—21.
Nganwei.—37—63.

O

- Olea fragrans.—128.
Oolung.—65.
Oreodoxa regia.—129.
Outturn.—67, 114.
«Ox head-fort».—110.

P

- Pagoda Anorage.—125.
Paliurus aculeata.—106, 117.
Pamlo (Citrus decumana).—128.

Panax plumatum.—81.
Paulownia imperialis.—80.
Picul (1 picul=60 kilogr.).—65.
Pipa.—128.
Pithercolobium saman.—2.
Pittosporum tobira.—20, 44, 82.
Platanus orientalis.—20, 80.
Platycerium.—6.
Poinsettia pulcherrima.—9, 129.
Proud of India.—129.
Pterocarya.—19, 71.
Punica granatum.—20.

Q

Quercus cuspidata.—106.
Quercus sinensis.—80.
Quisqualis indica.—129.

R

Raphia africana.—2.
Ravenala madagascariensis.—5.
Retinospira ericoides.—71.
Rhus.—106.
Rhus semialata.—106, 117.
Rottlera japonica.—80.

S

Salix sp.—44, 71.
Salix babylonica.—16.
Scyadopitys verticillata 80.
Sesamum orientale.—137.
Shimonanthus fragrans.—44.
Shorea leprosula.—5.
Souchong.—65.

Spiraea jap.—80.
Stellingia sebifera.—101, 71.
Sterculia platanifolia.—20, 44, 71, 137.
Strait settlements.—2

T

Taxus baccata.—80.
Taxodium disticha.—101.
Tea-taster.—114.
Thea.—106.
Trachycarpus Fortunei.—6, 20, 71, 81, 104, 117, 129.
Trevesia sundaica.—5.
Tropical agriculture.—55.

U

Umbrella tree.—129.
Urtica nivea.—82.

V

Vershaффeltia solendida.—5.
Victoria regia.—8.

W

Wampec—*Cookia punctata*—cem. *Aurantia-ceal*.—126.
Wenchow.—62.
Whuei.—70.
Wistaria sinensis.—16, 44, 71.
Woo.—42, 43, 78.
Wu - Chan - Fo.—46.

Z

Zizyphus vulg.—140, 141.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

РУССКИХЪ СЛОВЪ.

А

Абутилонъ.—46, 69, 76.
Агава.—10.
Азалии.—117.
Академія Дальняго Востока.—20.
Ананасы.—3, 102.
Анапасовыя плантаціи.—3.
Англійскій соборъ.—79.
Аньхой.—37.
Араукарія.—2, 10.
Араукарія эксцельза (оранжерейное).—82.
Арбузы.—44.
Арбы.—46.

Б

Байль-де, французскій консуль.—18.
Базальтовый обрывъ.—39.
Бамбукъ.—44.
Бамбукъ, обработка.—130.
Бананы.—9.
Бананъ изъ Сычуана.—82.
Бананы.—115.
Барки.—41.
Батраки.—46.
Бататы съ чаемъ на гребняхъ.—105.
Бататы (*Solanum tuberosum*).—102.
Бататы (сладкій картофель).—94.
Башня фарфоровая въ Нанкинѣ.—24.
Бергамоты.—102.
Бобы.—46.
Бобы жареные.—44.

Болотный кинарисъ (*Taxodium disticha*).—
101.
Борода скоропашка.—46.
Ботаническій садъ въ Сянганурѣ.—4.
Ботаническій садъ Пенанга.—2.
Буйволы.—39, 44, 46.
Буйволъ бѣлый.—46.
Букитъ-Тима.—6.
Бумага изъ *Agalia papuifera* (рисовая).—
115.
Бумажное дерево — древовидная форма.—
20.
Бумажныя фабрики.—74.
Бумажное дерево.—44.
Быки.—44, 46.

В

Ваховичъ.—49, 63, 72, 74.
Вегетаріанцы.—132.
Венчоу.—62.
Вечеръ на Голубой рѣкѣ.—33.
Викторія городъ.—8.
Виноградъ.—44.
Виноградъ дикій.—106.
Висларія.—16.
Возвращеніе въ Шанхай.—135.
Возстаніе Тайпинговъ.—34.
Вузунгъ.—16.
Вуу —43, 78.
Вуу —городъ.—25.
Ву-чанъ-фу.—46, 47.

Высота дождевѣра.—43.

Высота уровня рѣки выше пуля (меженнаго уровня).—42.

Г

Гамбье.—3.

Гаммеръ.—76.

Гартъ Робертъ.—18.

Гербаріумъ, составленный г. Григорьевымъ, подаренный Удѣламъ г. Киселевымъ.—114.

Гинко-билоба.—19.

Главное Управленіе Удѣловъ.—73.

Гнейсь.—40.

Гонгъ-Конгъ.—8.

Гонгъ-Конгъ—ботаническій садъ.—10

Гонгъ-Конгъ—климатъ.—13.

— Моунтъ-Устина.—12.

— отели дворцовъ.—11.

— протестантскій храмъ.—11.

— стратегическое значеніе.—13.

— торговые обороты.—13.

Грабли.—69.

Грантъ.—20.

Гуан-пи.—105, 106.

Гулианъ. Горный чайный округъ Фукиена. См. подробности: *чайный округъ Гулианъ*.—104, 116.

Гуттаперча.—3.

Гушанъ и окрестности, природа, растительность, культура.—110, 113.

Д

Дача Киселева.—95.

Деньги китайскія.—60.

«Дерево путешественниковъ».—5.

Держи-дерево (*Paluyus sp.*).—106, 117.

Дзян си.—41, 50.

Диви-диви.—3.

Домики плетеные, бамбуковые.—25.

Дубъ китайскій.—80.

Дыни: сѣмена поджаренныя.—44.

Ж

Жасминъ китайскій.—81.

Жасминъ.—44.

Жасминъ бѣлый.—71.

З

Заупокойная служба по убитымъ миссіонерамъ въ Шанхаѣ.—137.

И

Ива узколистная.—44.

Императорскій каналъ.—76.

Ивбирь.—44.

Индиго.—3.

Индиго (*Indigofera tinctoria*).—82.

Инивчоу.—50.

Ирисъ желтый.—81.

Ирригация. Китайскіе приборы для ирригациі.—98, 99, 100, 101.

Искусственное лѣсоразведеніе въ Китаѣ.—39.

Ичанъ: западная часть Ху-пе.—52.

Ичангъ.—32, 33.

К

Кактусъ.—10.

Камелія маслячная.—54, 106.

Камелія сасанква.—54.

Камелія японская.—54.

Камышъ гигантскій.—25.

Картофель сладкій.—55.

Катеху.—3.

Катки рифленныя.—46.

Католическая миссія.—25.

Катокъ каменный для молотьбы.—69.

«Кедивъ».—16.

Кенъ, капитанъ.—47.

Килунгъ, полуостровъ.—11.

Килунгъ, хребетъ.—11.

Кирпичныхъ чаевъ фабрики.—41.

Киселевъ, представ. фир. Токмакова и Молоткова.—94.

Китайскія джонки съ рисомъ.—78.

Китайскія лодки съ парусомъ.—30.

Китайское побережье около устья Голубой рѣки.—15.

Китайская фура.—68.

Кіангси (Цзянси).—76.

Клапротъ.—76.

Клеверъ японскій.—20.

Климатическія данныя о Шапхаб параллельно съ Батумомъ и Сухумомъ.—83.
К л и м а т ъ Гуліани.—109.
— Метеорологическія данныя о Гуліани.—104.
— Метеорологическія данныя о Фуджоу и открытомъ морѣ около устья Голубой рѣки.—136.
— Пеклингъ и Гуліани сравнительно съ Фуджоу и пагода Анкореджъ. Выводъ средней годовой температуры.—124, 126.
— Фуджоу, снѣгъ.—129.
Кокосовые орѣхи.—3.
Кокосовыя рощи.—3.
Колонія европейцевъ въ Ичапгѣ.—33.
Колонія европейская въ Фуджоу.—94.
Конопля.—29, 46.
Копра.—3.
Коровы.—44, 46.
Кофе либерійскій.—3.
Красновъ.—72.
Крейсеръ китайскій военный затонувшій — 23.
Криптомерія японская.—20.
Кротоны.—3.
Куннингамія (*Cunninghamia lanceolata*).—104, 106, 117.
Кюкиангъ, метеорологическая станція, Установка инструментовъ.—43.
Кю-Кіангъ.—18, 43, 73, 74.
Клюкиангъ, чайный рыпокъ.—41.

Л

Леспедеза.—20.
Линджоу.—50.
Литвиновъ.—50, 51.
Ли-хунъ-чангъ.—37.
Личи.—115.
Л и ч и. *Nephelium lichi*.—102.
Лодокъ караваны.—29.
Лодокъ флотиліи.—30.
Ломонось.—106.
Лотосъ.—116.
Лотосъ (*Nelumbium nucifer*).—82.

Лошадь китайская.—36.
Лѣсопосажденіе искусственное.—46.
Лѣсохлѣбная система.—107, 108.
Лямочки.—78.
Лятевить.—39, 40.

М

Магнолія. (*Magnolia grandiflora*).—82.
Маллака.—3.
Малыгинъ.—50, 51.
«Малая сирота»: островъ.—40.
Марко-Поло: о судоходствѣ по Голубой рѣкѣ.—32.
Маты бамбуковыя.—30.
Мельница китайская.—117.
Метеорологическая будка въ Вуу.—26.
Метеорологическая станція: дождемѣръ.—27.
Метеорологическая станція въ Вуу.—42.
Метеорологическіе инструменты.—20.
Метеорологическая станція: минимальный термометръ.—27.
Метеорологическая станція: Ниферова заплата.—27.
Метеорологическая станція.—71.
Метеорологическая станція въ Цикавѣ.—20.
Метеорологическая станція въ Чинкиангѣ.—78.
Минъ. Долина рѣки Минъ. Культура.—94, 102.
Минъ Горные склоны вокругъ долины р. Минъ. Культура.—102, 104.
Минъ рѣка.—32, 92.
Миссіонеры въ Китаѣ.—33.
Миссіонеры. Исторія избіенія миссіонеровъ.—130.
Миссіонеры протестанты.—91.
Моллендорфъ: бывший министръ Короля Корейскаго.—18.
Молотильные тока.—46.
Молотковъ.—50.
Молотѣба.—46.
Молчановъ.—49, 50, 72.
Мондоль.—19.
Монеты китайскія.—60.

Москиты.—23.
Москиты тигровые.—23.
Музей зоологическій и ботаническій въ Цикавеѣ.—20.
Музей мѣстнаго шанхайскаго ученаго общества.—19.
Мускатный орѣхъ: культура.—3.
Мушмала китайская или японская —20.
Мушмала японская.—71.
Мыловаренный заводъ въ Шанхаѣ г. Мондона.—144.
Мѣры и вѣса китайскіе.—60.
Масляное дерево—Тун-дзы-шу (*Eleosossa cordata*).—124.

Н

Накинъ.—24, 31, 35.
Нганкинъ.—37.
Насиавы китайскія.—96.

О

Овощи. См. Сады и сельско-хозяйственные пейзажи и культура и чайный округ Пеклинъ.
Огороды и поля.—46.
Огурцы.—46.
Олсандръ (*Nerium oleander*).—82.
Отъѣздъ въ Японію.—199.

П

Пагода Анкореджъ.—93.
Пагода древняя съ группой кустарниковъ на вершинѣ.—25.
Пагода Нганкина.—37.
Пагоды полуразрушенныя.—34.
Пальма китайская (*Trachycarpus Fort*).—20, 44, 104, 106, 117.
Пальма.—2, 4, 9.
Памло (*Citrus decumana*).—82.
Пановъ.—51, 52, 55, 72.
Панорамники.—6.
Пассажирскія суда по Янгъ-дзэ-киангу.—32.
Пеклинъ. Горный чайный округъ. См. подробности: Чайный округъ Пеклинъ.—116, 124.
Пенангъ.—2.

Персики.—44.
Печатновъ.—49, 50.
Пикъ-Викторія.—10.
Питтоспорумъ (*Pittosporum tobira*).—82.
Плаванье среди тумана.—14.
Плакучія ивы.—16.
Плантаціи рами.—38.
Платанъ.—20, 80.
Плоды и овощи на Китайскомъ рынкѣ 1-го августа ст. ст.—138, 142.
Плоды. См. «Сады и растительность».
Плоты съ лѣсомъ.—25.
Плугъ.—39.

Подсолнечникъ.—71.
Подсолнухъ гигантскій.—111.
Полуразрушенная башня.—41.
Поповъ Николай Андреевичъ, консулъ Россійскій въ Фуджоу.—94.
«Поселенія Пролива».—2.
Почвы чайныя. (См. чай).—57.
Поянгъ, озеро.—40.
Приводъ для раздавливанія зерепъ пшеницы.—68.
Приливъ и отливъ морской.—26.
Птерокарія.—19.
Пшеница.—94.

Р

Равнина, Большая Хупейская.
Рамзай.—70.
Рама.—46, 76, 82, 110.
Рама. Сито изъ ткани «Ся-бу», изъ рама.—118, 119.
Растенія въ Ханькоу.—71.
Растительность окрестностей Фукиеня.—93, 94, 101, 102, 104, 106, 110, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 123, 124, 130.
Растительность въ Шанхаѣ и окрестностяхъ его около 1-го августа ст. ст. (13-го нов. ст.).—137.
Рисъ. Культура.—96, 101.
— Молотьба.—98.
— 2-й урожай.—97.
— Террасовка.—94.
Рисовыя террасованныя ячйки.—45.

Рододендроны.—117.
Русскія фирмы.—74.
Русскія фабрики чернаго чая внутри Кита-
тая.—51.

С

Саговики.—4.
Саговикъ. Пальма (*Cycas revoluta*) оранже-
рейнная.—82.
Сада расположеніе.—10.
Садъ фирмы Токмакова. Спиксокъ плодовъ
и другихъ полезныхъ и декоративныхъ
растений.—126—129.
Сады Фуджоу.—114, 115, 126, 130.
Сальное дерево (*Stillingia sebifera*).—71,
101.
Сельско-хозяйственныя: культура
и полевая работы въ окрестностяхъ
Шанхая.—142.
— пейзажи и культура въ долинѣ р.
Минь и по горнымъ, склонамъ ея окайм-
ляющимъ.—94, 104.
— система.
— орудія, тяпки и вилы.—143.
Сешельскіе острова.—5
Сингапуръ.—3.
— ботаническій садъ.—4.
— водопроводы.—7.
— вывозъ.—8.
— европейское кладбище.—6.
— смертность женщинъ.—7.
— число жителей европейцевъ и тузем-
цевъ.—7.
Спиртостахисъ.—4.
Свѣрка метеорологическихъ инструмен-
товъ.—26, 41.
Скребокъ для собиранія мякны.—69.
Скорпионы.—3.
Сладкій картофельъ.—46.
Слива.—44, 102, 115.
Смоковница (*Ficus Wightiana*)—101.
Сорго.—38.
Сосна китайская.—24, 106.
Сосновая китайская роща.—45.
Снортъ на кораблѣ.—2.

Субботинъ.—62.
Суматра.—3.
Сумахи. (*Rhus semialata* и др.).—106, 117.
Суточное опаденіе воды.—42.
«Сынъ Оксана».—16, 34.
«Ся-бу»—ткань изъ Рами.—118.

Т

Табакъ.—38.
Тайпингское возстаніе.—24.
Таро.—38.
Таро (*Colocasia esculentum*).—101.
Тайфунь.—93, 94, 104.
Температура, рѣзкое пониженіе (въ Шан-
хаѣ).—80.
Термометръ максимальный.—42.
Термометръ солнечный.—42.
Термометръ почвенный.—42.
Террасовка полей.—105.
Теченіе Янгъ-дзэ-Кіанга, средняя быстрота
отъ Ханькоу до Шанхая.—47.
Токмаковъ.—50.
Тись.—80.
Ти-тесторство у Киселева.—113.
Туманъ морской.—14.
Тунъ-дзы-шу, масляное дерево.—71.
Тростниковая бабки.—28, 29.
Тростниковая скирды.—29.
Тростникъ на Янгъ-дзэ-Кіангъ.—22.

У

Уголь.—54.
Унтербергеръ.—77.

Ф

Фабрики русскія чайныя.—46.
Фарфоровая бання.—35.
Фасоль.—46.
Фермы особняки.—46.
Флешъ чайный.—105.
Фортъ каменный.—24.
Фрахтъ.—62.
Фрокъ, вице-директоръ метеорологической
станціи.—20.
Фуджоу—чайный округъ (см. чайный округъ
Фуджоу).—90, 130.

Фукиенъ.—74, 80.
Фуркроя.—10.

Х

Хая.—32, 47.
Ханькоу.—18, 28, 46, 49, 54, 74.
Ху-пе.—70.
Хунань.—52.
Ху-пе, провинція.—32, 33, 46, 49, 51.
Хуторъ на Янгъ-дэ-Кіангъ.—28.
Хлопокъ.—46.
Хлопокъ въ Шанхаѣ.—19.

Ц

Цикавей.—20, 80.
— колонія французскихъ іезуитовъ.—19.
— 3-я поѣздка. Осмотръ учрежденій миссіи.—86, 89.
— 4-я и послѣдняя поѣздка.—142.

Ч

Ч а и.—62.
— Анфасскіе чай.—52.
— броженіе.—50, 53.
— вяленъе.—53.
— вяленъе въ разсѣянномъ свѣтѣ.—50.
— вяленъе на солнечномъ припекѣ.—50.
— вредныя пасѣкомыя.—61.
— вредъ сильныхъ вѣтровъ.—56.
— выварки.—114.
— гололедица.—56.
— двѣ чайныя факторіи съ европейскими машинами около Фуджоу.—55.
— знаменитые инничжоускіе чай.—52.
— знаменитые китайскіе чай.—50.
— инничжоускіе чай.—52.
— инничжоускія чайныя плантаціи.—56.
— исторія фабрикаціи чая.—52.
— исторія чайныхъ сезоновъ въ Ханькоу.—53.
— кымынскій чай.—62.
— кирпичная чайная фабрика Токмакова и Молоткова.—94.
— кирпично-плиточная фабрика Токмакова и Молоткова.—74.

— кирпичный чай.—60, 65.
— комната чайная.—113.
— культура и фабрикація въ Пеклингѣ, съ хозяйственно-статистическими данными.—120, 121, 122, 123.
— культура въ Пеклингѣ. Вредныя насѣкомыя.—123.
— культура: почва.—105.
— — рыбій листь.—105.
— — третій сборъ чая.—105.
— — флешъ чайный.—105.
— Лайлинъ.—50.
— лучшіе чай, идущіе изъ Инничжоу.—50.
— мао-ча.—54, 60, 75.
— мастеръ.—72.
— морозы и снѣгъ на высокихъ плантаціяхъ.—56.
— народный китайскій чай.—93.
— огромное сокращеніе спроса на чай на англійскомъ рынкѣ.—75.
— образцовый ящикъ чая.—55.
— оклеиванье кожаной бумагой.—54.
— окончателъная проба чая.—55.
— округа чайные Фукиеня: Гулиань.—104, 116.
— Пеклингъ.—116, 124.
— округъ чайный Фуджоу.—86.
— омолаживаніе.—50.
— он-фа, сортъ чая.—50.
— отгараніе чая.—52.
— первый сборъ.—60.
— переходные сорта къ индійскимъ чаямъ.—62.
— питомникъ.—59.
— плантація. (Защита отъ тайфуна). За гребнями плантацій бататъ. Смѣшанная культура.—104, 105.
— подрѣзка чайнаго куста.—50.
— порода чайнаго куста.—51.
— посадка на террасахъ.—58.
— почвы въ Янгъ-Лоу-Дунѣ.—57.
— почвы чайныя.—50.
— превосходный чай Токмакова и Молоткова.—51.

- проба чая.—54.
- пуйлунги.—53, 54.
- пыльные бури.—56.
- расчетъ стоимости чая фирмъ на 1 полуницкѣ въ Москвѣ.—62, 63.
- расходъ на 1 фунтъ чая, начиная съ китайской деревни до Москвы.—63.
- Сборы, періоды сбора.—51.
- сборъ, условія благоприятныя сбору. — 52, 53.
- сушка чая у крестьянъ.—76.
- сортировка чая.—54.
- средняя цѣна на чай.—61.
- статистика чайнаго дѣла, весь китайскій вывозъ по государствамъ.—65.
- статистика чайнаго дѣла въ Ханькоу — 63, 64.
- стоимость производства 1 фунта чая, по даннымъ г. Панова.—61.
- сушка.—53.
- сушка въ пуйлунгахъ.—53.
- сушка на солнцѣ.—53.
- съ Полянгъ озера чай въ хлопчато-бумажныхъ мѣшкахъ.—74.
- сѣмена.—59.
- сѣмена. Заказъ 30 пудовъ.—130.
- техника чая въ Китаѣ.—52.
- ти-тесторство.—67.
- улучшение чайнаго дѣла въ Китаѣ при машинномъ производствѣ.—55.
- урожай на одну десятину.—61.
- урожай чая.—50.
- уходъ за питомникомъ.—59.
- ухудшенія въ китайскомъ чайномъ дѣлѣ.—51.
- фуджоускіе чаи.—62.
- ходовые чаи.—49.
- изъ округа Ичанъ — западной части Ху-пе.—52.
- Чайна грассъ.—70.
- чайныя почвы.—57.
- чайная фабрикація.—50.

- чайный сборъ.—49.
- Чанъ-Шоу.—50.
- черный чай.—60.
- число фабрикъ въ Янъ-Лоу-Дунѣ.—52.
- число фунтовъ зеленого листа (5¹/₃ ф. на одинъ фунтъ).— .
- Чинкиангъ.—23, 78.
- Чирковъ —51, 52.
- хоасянь (пыль чайная).—54.
- Янъ-Лоу-Дунскій.—50.
- Чоу-ханъ.—132.

III

- Шапхай, видъ Шанхая.—16.
- Видъ на рѣку. Киучая дѣятельность на рѣкѣ.—84.
- городской садъ.—80.
- Дѣтское общество.—83.
- Климать.—83.
- 18, 21, 79.
- Шапсаль, агентъ французской компаніи Мессажери-Маритимъ.—18.
- Шелковица.—44.
- Шкваль на Янъ-дзѣ-Кіангъ.—28.

III

- Щекинъ.—74.

Э

- Экскурсія въ китайское крестьянское хозяйство.—68.

Я

- Яблоки.—44.
- Янъ-дзѣ-Кіангъ, воды у Ханькоу.—46.
- ночь на Голубой рѣкѣ.—45.
- рисовыя террасованныя ячейки.—45.
- сосновая китайская роща.—45.
- плотность населенія.—34.
- подгородное хозяйство, сцены.—37.
- путешествіе по Янъ-дзѣ-Кіангу.—22.
- Янъ-Лоу-Дунъ.—49, 52, 72.
- Янъ-Лоусы.—51, 52.
- Янъ-май (мау).—102.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строка.	И П Е Ч А Т А Н О:	С Л Ъ Д У Е Т Ь:
1	Оглавление:	Непангъ-Сингапуръ	Непангъ. Сингапуръ.
2	9 сверху	(strait....)	(Strait...)
5	1 снизу	дерево путешественниковъ	«дерево путешественниковъ»
9	1 снизу	Poinsetia....	Poinsetia...
27	2 снизу	—22° Ц.	==22° Ц.
—	1 снизу	—33° Ц.	==33° Ц.
5	1 снизу	Ravenala	Ravenala
82	16 сверху	Boehmeria	Boehmeria
102	8 снизу	convolvulus batatas	Convolvulus batatas.
114	6 сверху	напрогивъ	напротивъ
—	подъ рисунокъ.	плевательница	плевальница
122	4 сверху	около $\frac{1}{4}$ плантаціи	около $\frac{1}{4}$ плантацій
—	подъ рисунокъ.	въ Пеклингъ	въ Пеклингъ
—	12 снизу	но затыжные,	но затыжные
123	5 снизу	что даже, съ китайской	что, даже съ китайской
130	18 снизу	Киселева	Киселева
—	14 снизу	человѣва	человѣка

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАНИЦЫ.

I. Оглавленіе къ отдѣльнымъ главамъ страницъ	155
II. Опись гравюръ, рисунковъ, чертежей, картограммъ, діаграммъ, географическихъ картъ, съ показаніемъ страницы, на которой каждый изъ нихъ помѣщается, и источниковъ, откуда они заимствованы . .	162
III. Примѣчаніе къ гравюрамъ, рисункамъ и чертежамъ	169
IV. Литературные источники	170
V. Алфавитный указатель иностранныхъ словъ, главнымъ образомъ латинскихъ.	171
VI. Алфавитный указатель русскій . .	174
VII. Приложенія: картограммы, діаграммы, карты.	181
VIII. Опечатки	181

Въ концѣ
книги.

